

АЕТОПИСЬ ЖЕТЫСУ

Алматы, 2012

УДК 911
ББК 26.0

«Выпущено по программе «Издание социально-важных видов литературы» Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан».

Алматинский областной филиал РОО «Союз ученых» Казахстана
Институт «Жетысу»

Рецензенты: д. и. н., профессор А.Н. Марьяшев, М. Акишев
Ответственные редакторы: к.ф.н., профессор В.С. Верещагина
Казахский текст: М. Акишев

Составители: академик НАН РК, д. и. н., профессор К.М. Байпаков, член-корр. АГН РК, д. и. н., профессор Г.А. Капекова, к. э. н., профессор М.А. Адильханов, к. и. н., доцент Н.К. Байгабатова, к. ф. н., профессор В.С. Верещагина, к. ф.н. Б. Нугман, Сунита Дживеди, с. н. с., Г. Топанбаева, Е. Алимкожаев

“Летопись ЖЕТЫСУ” – Алматы: “Асыл сөз” баспасы, 2012. – 328 стр.

ISBN 978-601-80190-4-3

Прекрасна земля Жетысу. Уникальна природа и история региона. Практически за один день путешественник может пересечь все ландшафтные зоны – от пустыни до вечных снегов; увидеть и насладиться всеми волшебными красками природы. Многие широко известные памятники природы, истории и археологии находятся на этой благородной земле: Золотой воин, Тамгалы, Поющий бархан, Алаколь... Думаю, что не только каждому казахстанцу, но и каждому гостю будет интересно ближе познакомиться с нашим удивительным краем.

УДК 911
ББК 26.0

ISBN ISBN 978-601-80190-4-3

© Капекова Г.А., 2012
© “Асыл сөз” баспасы, 2012

ИСТОРИЯ ЖЕТЫСУ

Каменный век: первые следы человека Освоение металла эпоха бронзы

Каменный век - один из важнейших этапов в истории человечества, получивший свое название от каменных орудий – первых орудий, которые сделал человек. Каменный век подразделяется на три периода: *палеолит* - древний каменный век, *мезолит* - средний каменный век и *неолит* - новый каменный век. Каменный век – это эпоха становления человека и его хозяйства. Люди *Homo habilis* (человек умелый) научились компенсировать свою слабость перед природой, при помощи изготовления и применения оружия и орудий труда. Орудиями были осколки костей, острые палки и грубо обработанные камни. Именно камень оказался долговечнее других, и с 2,5 миллионов лет назад до 5 тысячелетия до нашей эры камень доминировал при изготовлении орудий труда.

Первые следы обитания человека на территории Жетысу относятся к *раннему палеолиту* (примерно 800-140 тыс. лет назад), но они встречаются редко и разбросаны на большой территории. В верховьях *Чарына*, известны лишь случайные находки орудий труда раннепалеолитического времени, среди них есть орудия из гальки. Первые люди были охотниками и собирателями. Теплый влажный климат, разнообразная растительность: дикий орешник, луковицы и клубни некоторых растений обеспечивали условия для их существования. Но ресурсы со временем истощались, и древние люди вынуждены были откочевывать на другие территории. Для своих стоянок они выбирали места в малодоступных горных ущельях, на открытых местах у родников, поближе к местам водопоя зверей. Люди селились под каменными навесами, в гротах, пещерах. На равнинах строили хижины из жердей, костей и бивней мамонтов, покрывая их шкурами животных. Археологи находят в подобных хижинах светильники – плоские камни с углублениями; горевший в них жир животных освещал жилище. Такие пещеры и места временных стоянок встречаются в горах неподалеку от населенных пунктов Суыктобе, Каргалы, Кастек, Узунагач.

Актогай. Артефакты обнаружены в верховьях долины левого берега Чарына, там, где участок довольно широкой долины переходит в узкий каньон (Уйгурский район). Каменные изделия выявлены на террасовидных уступах. Они изготовлены из серо-зеленых кремнистых алевролитов и имеют сильно выветренную поверхность. Иногда встречаются изделия из порфирита. Используется материал в виде гальки. Интерес представляет местонахождение Актогай 1, где обнаружено наибольшее количество каменных изделий (122 экз.). Среди них нуклеусы, скребла, остроконечники, пластины и отщепы. Немногочисленность и разрозненность находок из района верховьев Чарына, их типологический состав позволяет отнести эти стоянки к кругу охотничьих, а индустрию к древнекаменной эпохе.

Начало позднего палеолита охватывает время от 40-35 тыс. лет и завершается 12-10 тыс. лет до н.э. Это время широкого расселения человека по всем климатическим зонам земли. Природные условия позднего палеолита были изменчивы. Горные районы были охвачены последним оледенением. Начинается поднятие горных массивов, в том числе и Тянь-Шаня. Площадь лесов сокращалась, но на Тянь-Шане в этот период преобладали дубовые леса и березовые рощи. Фаунистический комплекс этого периода называется мамонтовым: здесь обитали мамонты, шерстистые носороги, быки-туры, мелкие бизоны, пещерные медведи и тигрольвы, сайгаки, архары, олени-маралы, косули и другие.

Человек, обитавший на территории Жетысу в эпоху позднего палеолита, умел пользоваться

огнем. Благодаря использованию огня, он мог делать деревянные копья и колья с обожженными наконечниками. Большим достижением того времени стало открытие разных способов добычи огня: трением дерева об дерево, высекание искры камнем о камень и т.д. В это время появилось более десятка новых видов орудий: колуны, трапеции, отбойники, проколки, кливеры и др. Кроме камня, для изготовления орудий человек стал применять кость и рог. Именно в этот период появляются новые способы охоты: загонная охота с применением огня, ловчих ям, боласо, рогатин. Охотились люди на стада быков, оленей, лошадей. Человеческий коллектив позднего палеолита в социальном отношении характеризуется новой гранью – сложением зрелых форм первобытно-родовой общины. Это время, как полагают многие исследователи, совпало с трансформацией *Homo erectus* в человека современного *Homo sapiens* (человек разумный).

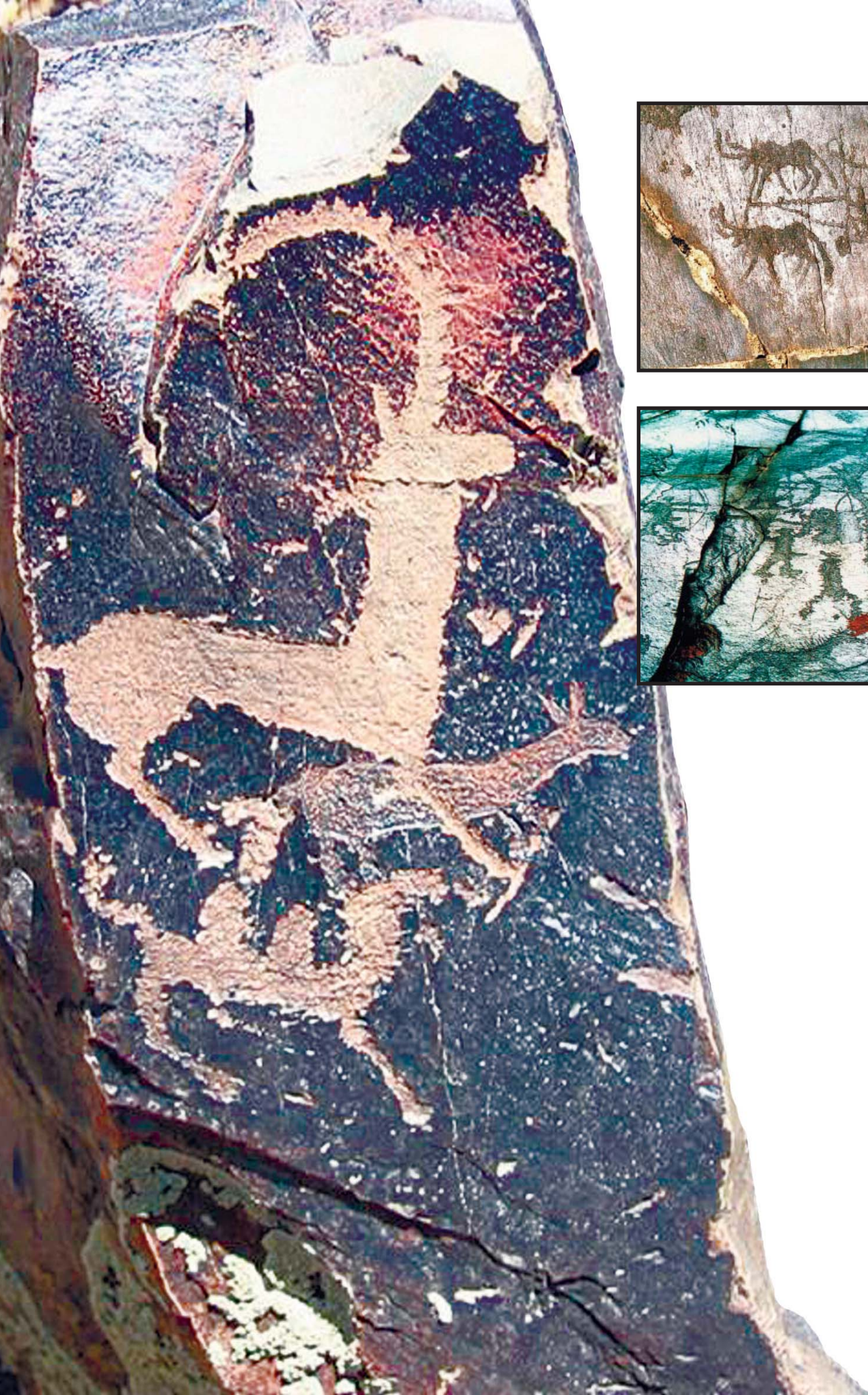
К позднему этапу каменного века относится открытый в Жамбылском районе Алматинской области уникальный археологический памятник каменного века – стоянка *Майбулак*. Это на сегодняшний день единственная в Семиречье стоянка первобытных людей. Стоянка была открыта и исследована археологом, профессором Ж.К.Таймагамбетовым (2004-2007 гг.). Стоянка Майбулак находится в 44 км к западу от города Алматы и 1,5-2 км к юго-западу от села Фабричный (Каргалы), на нижних прилавках северного склона хребта Заилийского Алатау. Общая коллекция артефактов составляет 2036 экземпляров. В ходе предварительных раскопок на площади около 80 кв. м и глубиной 5,5 м от древней поверхности выявлены три культурных слоя, содержащие каменные изделия, обработанные рукой человека, среди которых нуклеусы (ядрища), скребки, предназначенные для обработки шкур животных и дерева; пластины и отщепы с вторичной подработкой. Кроме того, обнаружены очаги, сложенные из плиточного камня, рабочие площадки для изготовления орудий. Все это говорит о том, что люди обитали здесь длительное время. Следует отметить, что первый культурный горизонт, находящийся на глубине от 0,7 до 2,1 м, подвергся некогда разрушению, и артефакты находятся в «подвешенном» состоянии. Второй культурный слой залегает на глубине около 5,20-5,45 м. Здесь найдено большое количество каменных орудий. Нижний слой, на основе типологического анализа каменных изделий, предварительно можно датировать мустьерским временем, а верхних два слоя отнести к позднему палеолиту. Костные останки позднепалеолитического человека на территории Жетысу фрагментарны, однако даже по ним можно предположить, что территория была заселена протоевропейцами.

Мезолит - в переводе с древне-греческого означает «среднекаменный» век, датируется 12-7 тыс. лет до н.э. Мезолитическая эпоха ознаменовалась двумя крупными достижениями: изобретением лука и стрел и появлением микролитов – миниатюрных пластин, отколотых от камня, в форме треугольников, ромбов и трапеций. В неолите микролитическая индустрия получила особенно широкое развитие. Микролиты шли на изготовление, в основном, наконечников стрел и вкладышевых орудий: в продольные пазы костяной или деревянной основы вставляли десятки миниатюрных микролитов, они образовывали острые лезвия. Клеящим веществом служили горный воск, смола, битум. Освоение территории современного Семиреченского региона началось в эпоху неолита, что подтверждается редкими археологическими находками. Неолит, начало которого падает на V тыс. до н.э., – это время расцвета каменной индустрии. Появляются новые технологические приемы обработки камня - пиление, сверление, шлифование. Интерес представляет каменный наконечник стрелы эпохи неолита, найденный экспедицией под руководством К.Акишева в 1954 году в 7 км к западу от впадения реки Каскелен в реку Или. Несколько местонахождений с инвентарем неолитического времени выявлены в районе населенного пункта Чилик

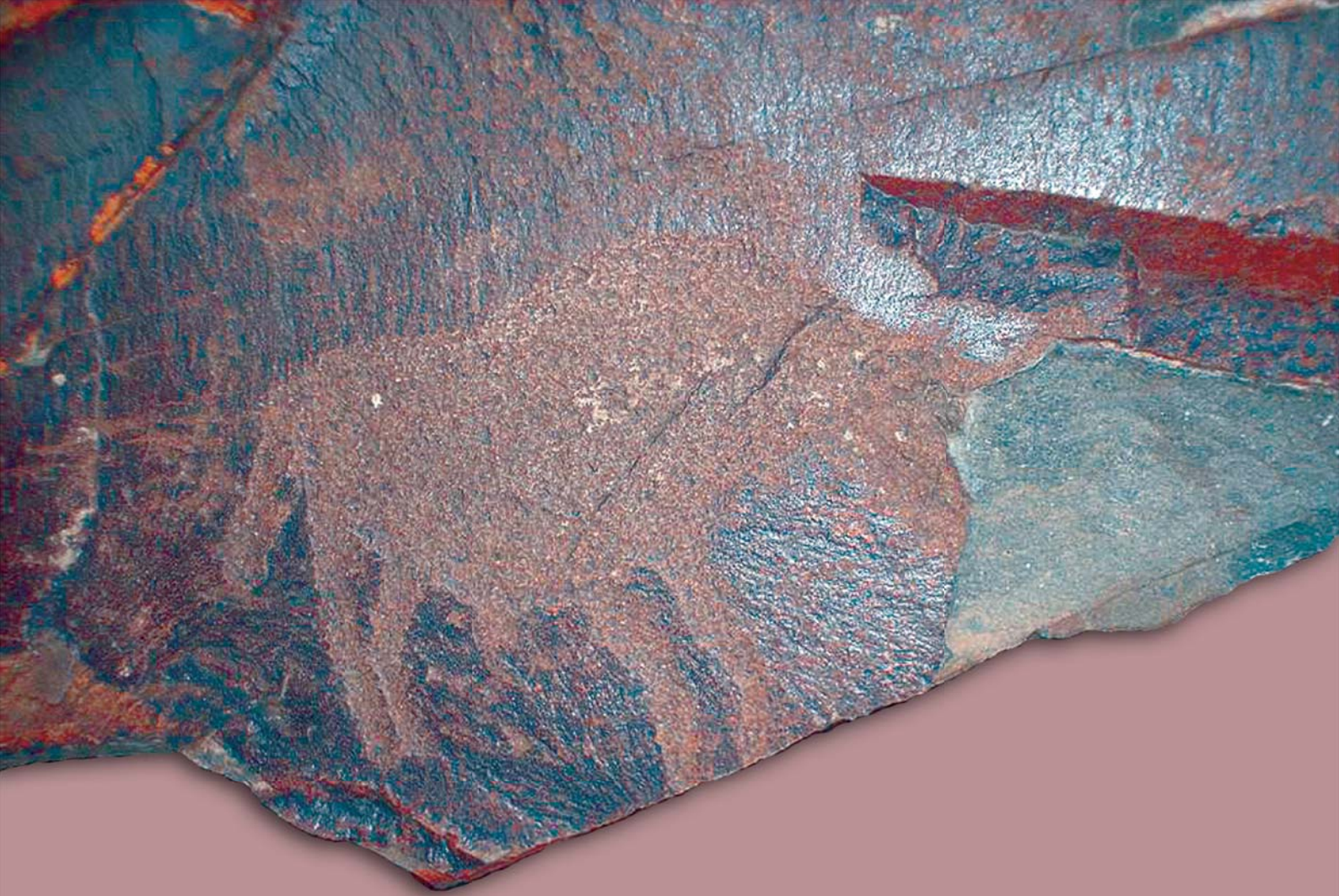

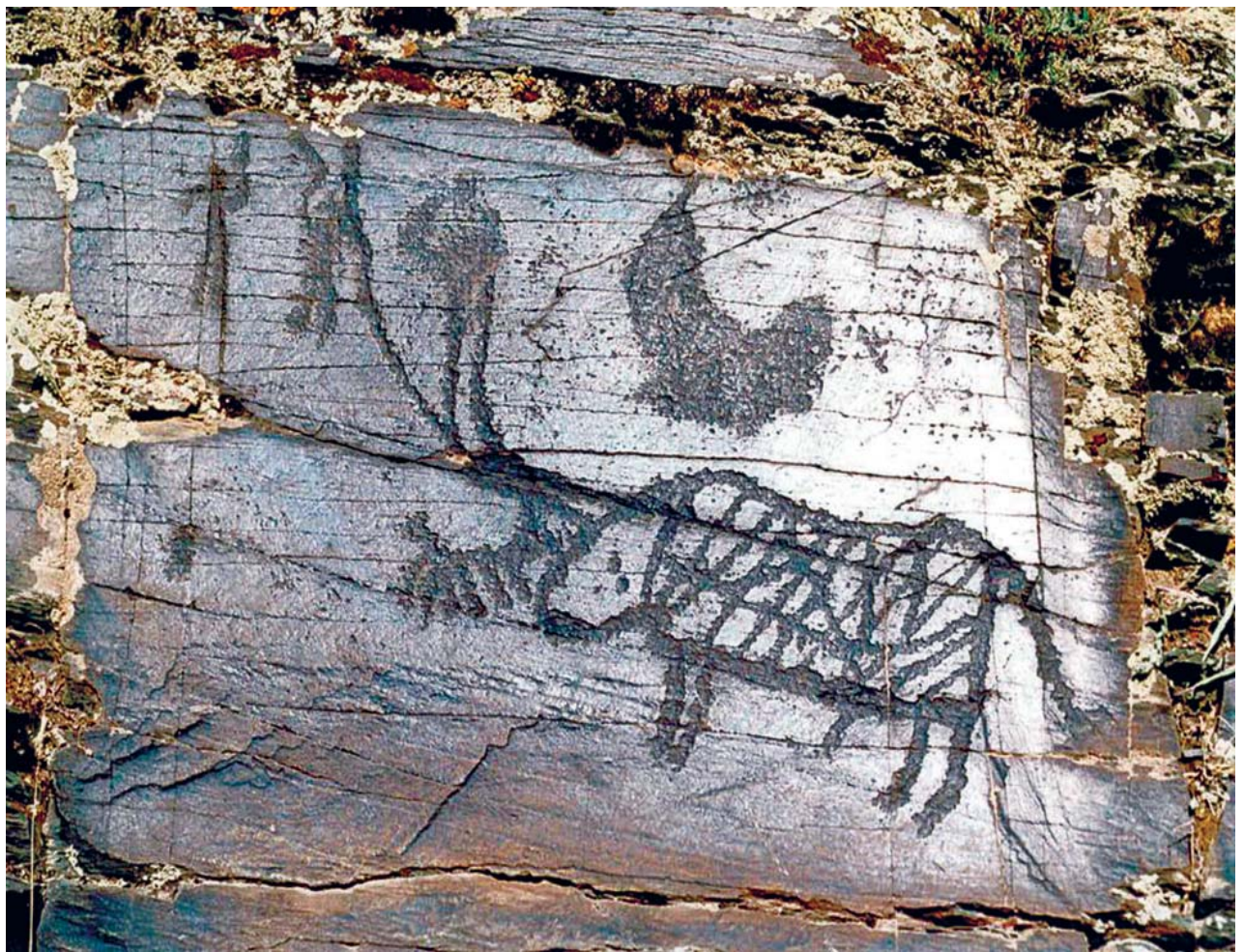
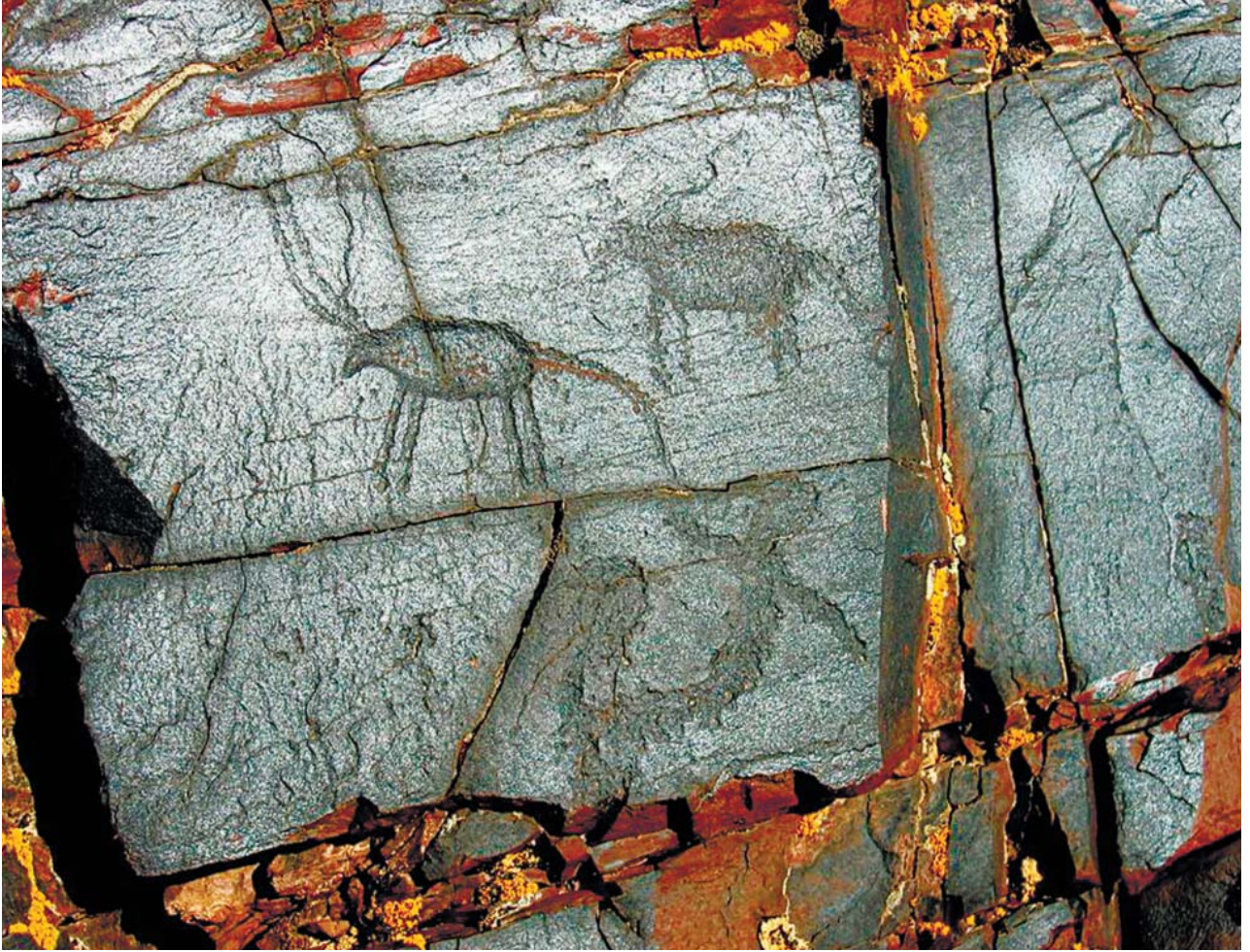

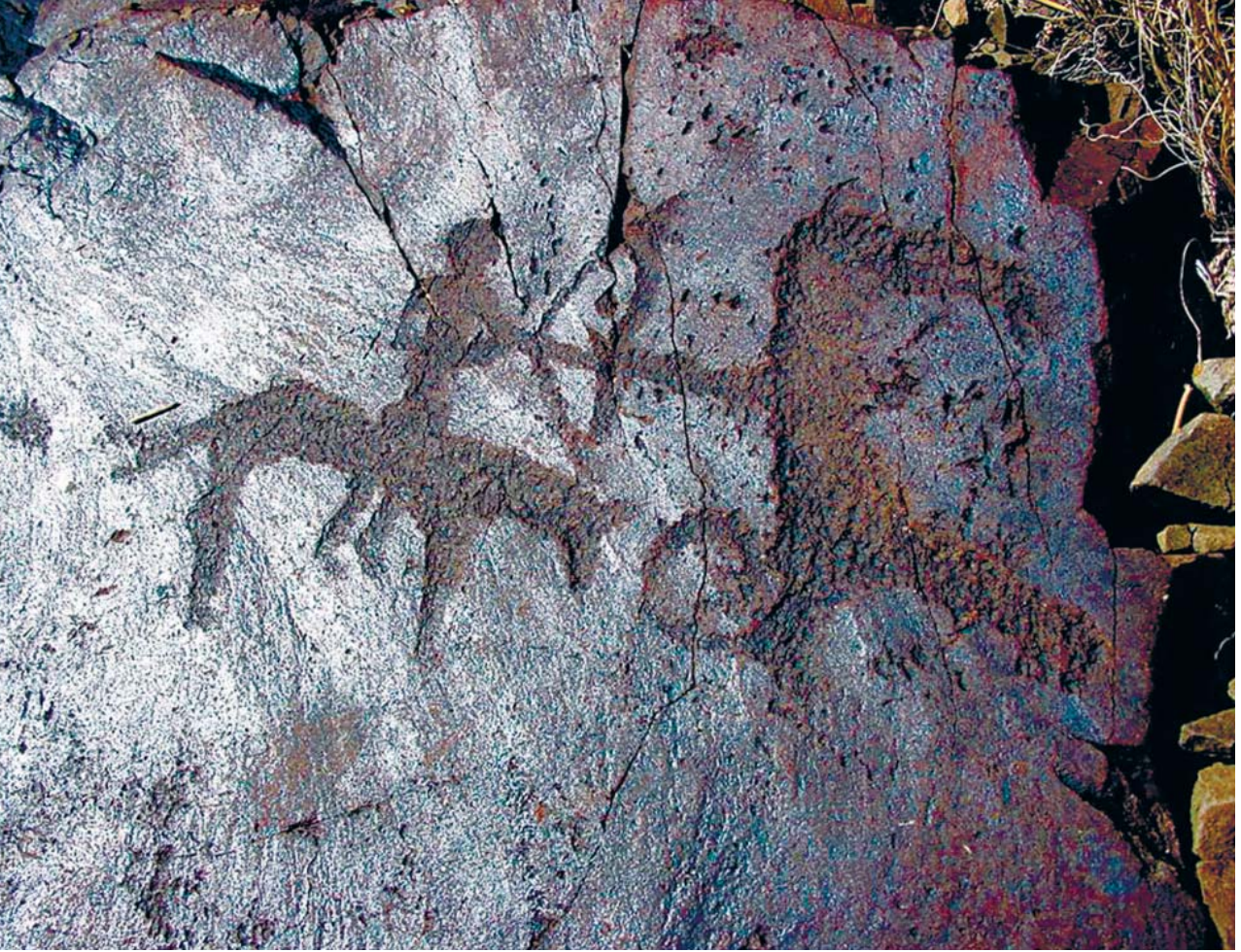

Енбекшиказахского района Алматинской области. Анализ изделий из камня из Алматинской области свидетельствуют о том, что древние культуры первобытных охотников и собирателей развивались в тесном взаимодействии с культурами сопредельных территорий – Сибири, Средней Азии и Китая. Переходный период от каменного века к широкому использованию металлов обычно называется меднокаменным веком (*энеолит*). В эту эпоху появляются плоскодонная богато орнаментированная керамика, мелкая пластика, жилища.

Природная среда приняла современный вид, в следствии чего растительный и животный мир изменился. Главными объектами охоты стали мелкие животные. Изобретение лука как дистанционного оружия, применение ловушек, силков позволили человеку тратить меньше усилий на охоту. Люди начинают заниматься скотоводством и примитивным земледелием.

Эпоха бронзы. Во II тысячелетии до нашей эры - была изобретена технология получения бронзы - сплава меди и олова. Орудия из металла стали вытеснять каменные. Это время в истории получило название *бронзовый век* (II - начало I тыс. до н. э.). Особенностью периода бронзы является производственное освоение металла, в том числе и золота. Эпоха бронзы Казахстана представлена культурно-историческими общностями — андроновской и общности культур валиковой керамики (для керамики данной общности характерен валик под горловиной сосудов). В Семиречье существовал своеобразный семиреченский вариант андроновской культуры. Об этом свидетельствуют памятники эпохи бронзы: поселения, могильники, наскальные рисунки. Археологические памятники располагались в широкой долине между хребтом Кульжабасы и Чу-Илийскими горами, в урочище Ойжайлау и горах Анрахай (Анракай). В северо-восточном Семиречье памятники обнаружены в долине реки Коксу и на высокогорных плато Джунгарского Алатау, в горах Баян-Журек, в долинах рек Кольсай и Чилик. В центральном Семиречье памятники обнаружены в предгорной зоне – в урочище Майбулак, вблизи Алматы у села Аксай на территории города Алматы и высокогорных районах в долине реки Асы.

Андроновское поселение в Жетысу, видимо, появилось в середине II тыс. н.э., поскольку этим временем датируется более древняя часть погребений в урочище Тамгалы, в горах Анрахай и Киндиктас. Предположительно в это же время группы населения продвинулись в долину рек Коксу и Каратал, основное заселение предгорной равнины в Джунгарском Алатау относится к XII-X вв. до нашей эры. В переходный период, в эпоху поздней бронзы, функционировали поселения Талапты (XIII-X вв. до н.э.) на реках Коксу и Теренкора, в черте города Алматы, Тасбас в горах Баян-Журек (IX-VIII вв. до н.э.), Сериктас (IX-VIII вв. до н.э.). Таким образом, освоение первыми людьми территории Жетысу продолжалось в течение нескольких столетий, вплоть до VIII века до нашей эры.

При возведении жилищ андроновцы использовали разнообразные технические приемы строительства. На ранних этапах дома были в виде полужемлянок, где стены возводились из камней на глиняном растворе. В период поздней бронзы жилища стали врезать в склоны гор, используя скальные породы в качестве дополнительных стен. Дома были устроены на склоне с южной стороны и обогревались солнцем. В Жетысу есть памятники андроновского времени – поселение Бутакты и могильник Ойжайлау.

Поселение Бутакты расположено в предгорной зоне, на юго-восточной окраине города Алматы, у подножия горы Коктобе, на правом берегу реки Жарбулак. Выявлено несколько жилищ. Одно из них представляет собой полужемлянку квадратной формы, размер 120 кв.м. Вход устроен с юго-восточной стороны в виде пандуса, плавно спускающегося к полу. Для устройства жилища был вырыт котлован глубиной 1,2 м. Вдоль стенок котлована были

установлены ряды столбов. Стенки жилища составлены из тонких бревен и горбылей, заштукатурены глиной с добавлением красящего вещества (охры) кирпичного цвета. В центре жилища вокруг очага были врыты четыре массивных деревянных столба, составлявшие, вероятно, опорные конструкции крыши. Она была четырехскатная, скорее всего, имела отверстие для выхода дыма из очага. В строительстве жилища использовалась тяньшанская ель. Пол плавно понижается к центру жилища. Интересно, что он трижды - ремонтировался заливался глиняным раствором. В полу обнаружены многочисленные ямы хозяйственного назначения с фрагментами костей животных и керамики. Вдоль стенок стояли керамические сосуды. В центре жилища находился глиняный очаг овальной формы. Имеются крупные хозяйственные ямы - погребка диаметром 1 м и глубиной до 0,7 м. Найдены многочисленные каменные и костяные орудия труда, фрагменты керамических сосудов, а также изделия из бронзы. Каменные орудия представлены зернотерками, пестами, ступками, точильными камнями. Костяные изделия - это амулеты. Редкая находка – фрагмент гребенчатого штампа, изготовленного из кости с 10 мелкими зубчиками для нанесения орнамента. Была найдена глиняная бусина прямоугольной формы со следами краски зеленовато-голубого цвета. Много найдено керамики. В основном она представлена лепными плоскодонными сосудами горшковидной и баночной форм больших и средних размеров. Ряд сосудов орнаментирован ногтевыми вдавлениями, косыми насечками и оттисками мелкогребенчатого штампа.

В наши дни на территории Алматинской области найдено около сотни могильников эпохи бронзы. Прежде всего, это погребения в горах Анрахай и Тамгалы. Погребения племен андроновской культуры в **Тамгалы** датируются XIV-XI вв. до н.э. В них, наряду с посудой, найдены бронзовые серьги и бусы. Погребальные сооружения эпохи бронзы после раскопок не были засыпаны. Они открыты для просмотра туристами. Погребения были устроены в каменных ящиках, где погребенные лежали в скорченном положении, головами на запад, с поджатыми к подбородку кистями рук. Совсем иного типа погребения обнаружены в Заилийском Алатау (плато Асы и на сопке в районе Кольсайского ущелья). В этих регионах найдены неизвестные ранее захоронения в деревянных рамках с трупосожжением. Это были коллективные захоронения от 3 до 8 человек.

Неподалеку от города Талдыкорган расположены крупные могильники **Куйган** и **Таланты**, датируемые XIV-X и VIII вв. до н.э. – II в.н.э., т.е. относящиеся к очень большому временному отрезку, охватывающему период от эпохи средней бронзы до гуннского периода, могильник эпохи бронзы **Бигаши** (XII-XI вв. до н.э.). Исследования могильников показали, что в эпоху бронзы появляются одиночные погребения с большей, чем у других, величиной и глубиной могил, сложными деревянными конструкциями, большим количеством поставленных в могилу горшков с пищей.

Могильник Ойжайлау-3 обнаружен на плато в горах Киндиктас. Он находится на краю оврага, занимает площадь около 2500 кв.м. и состоит из оград, сложенных из камней подквадратной и трапециевидной формы. Внутри оград устроены каменные ящики из крупных плит, вкопанных на ребро, сверху ящики были накрыты плоскими плитами. Внутри устроенной таким образом могилы обнаружено захоронение одного взрослого человека. В трех таких же ящиках находились парные захоронения. Встречаются могильные конструкции из спаренных ящиков. Детей хоронили в небольших ящиках и в грунтовых могилах. Схожие по конструкции и инвентарю могильники исследовались в урочище Каракудук, Тамгалы, в горах Кульжабасы близ станции Анрахай. Иная традиция погребального обряда и самих конструкций была обнаружена в горных районах восточного Жетысу в долине реки

Чилик. Здесь были обнаружены крупные ограды прямоугольной формы, сооруженные из каменных плит. В центре ограды в яме на глубине 2 метров располагается деревянная конструкция из нескольких бревен тьяншанской ели. В таких захоронениях встречаются следы кремации нескольких человек, неорнаментированная керамическая посуда и бронзовые украшения. Могильники такого типа исследовались на реке *Кольсай* близ сел *Алгабас, Узунбулак, Жылысай*. В этих же могилах найдены остатки колесниц и костяки коней, большое количество специально забитых животных, золотые украшения, бронзовые ножи, конское снаряжение, наборы наконечников стрел, а также каменные булавы, служившие знаком власти.

Общественное устройство андроновских племен. В обществе племен андроновской культуры, как показывают раскопки оставленных ими захоронений, поклонялись богу Солнца и устраивали святилища на скалах, вели войны, используя боевые колесницы, строили не только землянки, но и дома. Община была патриархальной. Главой рода считался мужчина, родство считалось по отцовской линии. У каждого рода была своя территория и родовое название. Орудия труда и средства для охоты, домашнее имущество и прирученные животные были общими. Продукты коллективного труда делились поровну. Все дела обычно решало народное собрание. Оно избирало старейшин рода, строго следило за соблюдением родовых обычаев и традиций. Труд стал производительнее. Со временем на смену родовой коллективной собственности пришла собственность отдельной семьи. Происходило накопление излишков продуктов, развивался обмен. Это способствовало зарождению частной собственности. Появились люди знатные и богатые. После их смерти, сородичи возводили для них особые могильные сооружения.

Религиозные представления о мире. В древних письменных источниках говорится о жрецах. Они были распорядителями культовых обрядов и хранителями традиций и знаний.

Человек в эпоху бронзы поклонялся силам природы, солнцу и огню, которые приносили ему тепло, свет и другие блага. В это время у людей существовала сложная система представлений о загробной жизни. Разные племена представляли ее по-своему. Об этом свидетельствуют различные варианты погребального ритуала. Вера в бессмертие, в существование потустороннего мира превращала похороны соплеменников в сложный и пышный ритуал, где соблюдались обычаи и правила родовой общины. В ранний период андроновской культуры (XVIII—XIV вв. до н.э.) покойника сжигали на костре, и его прах вместе с личными вещами помещался в каменный ящик. Этот ритуал был связан с культом огня. Обряд сожжения умерших в представлениях древних соответствовал закону обновления природы, возрождению новой жизни. Андроновцы с большой тщательностью строили «дома потусторонней жизни» - погребальные сооружения. Каждой стороной света управлял свой бог. Ориентация на запад была ориентацией на бога, ведающего связью с потусторонним миром. Умершего в могилу клали в скорченном виде. Скорченная поза покойника в могиле - это поза младенца в утробе матери. Чтобы придать покойнику эту позу, его связывали. Иногда археологи встречают при раскопках останки парных захоронений мужчин и женщин, лежавших когда-то в объятиях друг друга. Считалось, что женщины были убиты и положены в могилу вместе с мужчинами. Но это не так. Из древних текстов стало известно, что женщина, обычно жена, сама выбирала, оставаться ей жить или отправиться на тот свет вместе с умершим мужем. Если воин погибал на чужбине, родственники строили «кумбез» (комбес), где складывали оружие, одежду, пищу. Такие «пустые» захоронения встречаются на территории Жетысу. Эти представления сохранялись вплоть до средневековья.

В областном историко-краеведческом музее им. М.Тынышбаева в городе Талдыкорган выставлен уникальный экспонат: под стеклом находится каменный ящик-склеп, сложенный из широких каменных плит. Внутри ящика – останки скелета женщины, захороненной на боку в скорченном положении. Этот памятник датируется эпохой бронзы. У изголовья расположены остатки керамической посуды, глиняных горшков и украшений. Все это должно было обеспечить покойнику достойное существование в загробном мире. Духам умерших поклонялись, верили в их покровительство и защиту, могилы считались святынями.

Обряды и ритуалы сопровождали жизнь андроновцев, наполняя реальный мир богами, предками, героями. Строительство дома начиналось с жертвоприношения. В жертву приносили сосуды с молоком, быка или барана. Мясо съедали, молоко выпивали, а горшки и кости закапывали на месте будущего жилища - возле очага, под опорным столбом или под порогом. При возведении крыши верхнюю балку окропляли кровью жертвенного животного и устраивали пир. Главный опорный столб символизировал связь людей с небом. Его в праздничные дни украшали цветами, во время свадеб у столба сидели жених и невеста, а в обычные дни на этом почетном месте восседал старейшина.

Домашний очаг был семейной святыней. Разрушить очаг считалось самым страшным проступком. Очагу приносили жертвы, вокруг него обводили пришедшую в дом невесту, обносили перед похоронами умершего. Зола из очага запрещалось выбрасывать на ветер, поэтому рядом с жилищем устраивались специальные зольники. Все эти обряды с золой и огнем совершались для того, чтобы заслужить у богов здоровье, благополучие и богатство для семьи.

Хозяйство племен андроновской культуры. Племена бронзового века образовали исходный культурный пласт, на основе которого происходило формирование культуры ранних кочевников. Основным занятием людей было пастушеское скотоводство и мотыжное земледелие. В скотоводстве постепенно изменялся состав стада, увеличивалась доля животных, приспособленных к кочевому образу, таких как лошади, овцы, верблюды. Получило распространение отгонное скотоводство, как переходное к кочевому. На дальних пастбищах пастухи сооружали из жердей легкие каркасные жилища со стенами из циновок - предшественники юрт. Появились и войлочные кибитки, приспособленные для кочевья, установленные на четырехколесных телегах.

Исследованиями установлено, что в табунах, пасшихся на разнотравьях альпийских лугов, были три разные породы: кони малорослые, высотой в холке до 128-136 см, с большой головой, мохнатой гривой, вислобрюхие. Они были похожи на современных монгольских лошадей. Наиболее многочисленными в табунах были средние и рослые лошади высотой в холке 136-152 см и весом до 350 кг. И, наконец, элитная порода высотой в холке 152-160 см, поджарая, с тонкими ногами, маленькой головой и высокой шеей. Они использовались для колесничной запряжки - наиболее грозной и мобильной военной силы того времени. Андроновцы были прекрасными скотоводами. Они первыми в мировой практике ввели стойловое содержание скота зимой. В морозное время молодняк помещали в отапливаемое жилище, отгораживая специальный отсек. К домам пристраивались загоны. Андроновцы разводили двугорбых верблюдов-бактрианов. Их кости найдены на поселениях и в могильниках. Изображения верблюдов наносились на скалы.

Древние металлурги разрабатывали окисленные руды (малахит, азурит, касетерит) с богатым содержанием меди и олова. Разрабатывали рудоносные жилы, рыхлые руды добывали «кайлованием», при помощи отбойников и молотков из камня. В плотных породах использовали метод «огневой проходки», при котором на поверхности жилы или в забое разводили костер,

а когда порода нагревалась, поливали ее водой, заставляя трескаться, после чего работали молотками и кайлами. Содержащую металл породу вытаскивали на поверхность в кожаных мешках. Использовали также подкопы под рудное тело, после чего молотами отбивали куски нависшей глыбы руды. При проходке глубоких штолен использовали деревянную крепь. Рядом с шахтой у воды добытую руду дробили и промывали, отделяя ее от пустой породы. Мелкодробленую руду относили на поселения, где плавляли в специальных плавильных печах, остатки которых обнаружены при раскопках поселений. Кроме литья андроновцы знали приемыковки, чеканки и тиснения. Из бронзы, обернутой золотой фольгой, изготавливали височные кольца, подвески, браслеты со спиралевидными выступами. Прекрасным образцом ювелирного искусства служит золотая височная подвеска с изображением внутри двух коней, найденная в могильнике рядом с селом Капал в Семиречье.

Если у древних земледельцев Индии, Ирана, Афганистана, Средней Азии посуда в эпоху бронзы изготавливалась на гончарном круге, профессионалами, выделившимися из среды других ремесленников то в казахстанских степях и предгорьях каждая семья делала посуду сама. Женщины изготавливали глину, лепили из нее горшки и обжигали на костре или в ямах, иногда обложенных камнем. В период ранней бронзы XVII-XVI вв. до н.э. сосуды изготавливались при помощи болванки (шаблона), обтянутой тканью, сплетенной из конского волоса либо из толстых шерстяных нитей. Сосуды имели баночную форму, плоское дно, украшались прочерченными либо нанесенными гребенкой геометрическими узорами. Некоторые горшки украшались наклепными валиками и шишечками. Орнамент на сосудах был не только украшением - он имел магический характер, оберегая содержимое сосудов от «сглаза», «порчи», символизировал богатство, изобилие содержимого горшка. Орнамент, украшавший сосуды андроновцев, сохранялся многие сотни лет, отдельные его элементы можно увидеть и в современном орнаменте казахского прикладного искусства.

В Семиречье в андроновской семье делали все необходимое для жизни: пряли, ткали, выделывали кожу, шили одежду, обувь, расшивая узорами из цветных нитей, украшая аппликацией и бисером. Нитки для ткани пряли из шерсти животных и пуха. Использовались конопля, дикий лен, крапива. Уже были известны ткацкий станок и веретено. Судя по находкам в погребениях, андроновцы носили кожаную обувь без каблуков, которая сшивалась сухожилиями животных. Мужчины и женщины носили на голове шерстяные и кожаные шапочки с наушниками. Одежду изготавливали из шерстяных тканей, застегивая на костяные пуговицы. Одежда женщины состояла из длинного, ниже колен, шерстяного платья с длинными рукавами. Обшлага рукавов украшались рядами бронзовых бусинок. Юбка спереди расшивалась полосами белых пастовых (искусственных) бусинок. Разрез одежды вокруг шеи украшался стеклянным бисером, на грудь нашивали круглые бляхи. Ткани окрашивались в ярко-красные и фиолетовые цвета. Женщины носили бронзовые серьги и серьги в виде колец, обтянутых листовым золотом, шею украшали бронзовые гривны, иногда с надетыми на них круглыми золотыми колечками. На руках носили браслеты и перстни. В качестве оберегов от злых сил женщины и мужчины носили клыки диких животных, раковины, привезенные с берегов дальних морей. Мужчины были вооружены луками и стрелами с бронзовыми наконечниками листовидной формы. В ближнем бою использовались копья с бронзовыми наконечниками, бронзовые топоры, кинжалы, каменные булавы.

Археологи обнаружили десятки поселений эпохи бронзы, на многих провели раскопки, дающие представление о характере поселений. На поселениях были найдены глиняные дощечки с оттиснутыми на них знаками. Последние, судя по всему, относятся к самому началу

превращения их в письменность и характеризуют высокий уровень развития общества.

Особенности культуры валиковой керамики. На смену андроновским племенам в Семиречье в X в. до н.э. приходят племена значительной историко-культурной общности – условно названной общностью культур валиковой керамики.

Неподалеку от города Талдыкорган было расположено поселение *Талапты*. Оно расположено на берегу реки *Коксу*, на высоте около 800 м над уровнем моря. На правом берегу реки, как выявили исследователи, на протяжении 15 км сплошь тянутся поселения, могильники и святилища. Этот регион был своеобразной экологической нишей, плотно заселенной в последней трети 2-го тысячелетия до н. э. До начала раскопок на поверхности поселения Талапты прослеживались каменные выкладки четырехугольной формы, собраны фрагменты зернотерок и несколько каменных пестов. Основная часть поселения смыта рекой, на сохранившемся участке было расчищено несколько каменных полуземлянок и один большой дом размерами 16 на 18 метров, заглубленный в землю на 1 м. Вход имел Г-образную форму. В центре жилища располагался очаг прямоугольной формы, размерами 2,4х2,2 м, устроенный из каменных плит, врытых на ребро. К востоку от очага были устроены ямы. Первая яма выложена камнями, предположительно, это кладовая. Вторая, заполненная костями животных и битой посудой, служила, вероятно, своеобразной урной.

О форме крыши судить трудно, поскольку верхняя часть домов не сохранилась. Из этнографических наблюдений известно, что в полуземлянках крыша только немного возвышалась над уровнем земли и была чаще двускатной. Но такой тип крыши характерен для небольших жилищ прямоугольной формы. Известен и иной тип крыши с использованием опорных столбов в центре дома, поддерживающих продольную балку. Известны жилища с конусовидной крышей. В центре прослеживались углубления – столбовые ямы П-образной формы. Наиболее типичными были дома округлой или прямоугольной формы. По расположению столбовых ям, остаткам бревен и камыша можно определить, что крыши были двух- или четырехскатными.

На поселении Талапты обнаружены каменные песты, куски медной руды, костяные наконечники стрел листовидной формы, лощила, трубки, проколки из кости, боласо (отполированные камни с желобками для привязывания веревки). Последние использовались для ловли животных: при броске веревка, утяжеленная камнями, опутывала ноги животного. На полу жилища найдено множество бытовых вещей: точил, ножевидных пластин, каменных ножей, скребел, мотыг, крышек от сосудов, пряслиц. У входа в помещение в нише обнаружены два керамических сосуда. Один из горшков, меньший, был вставлен в другой, большего размера. Вероятно, эти сосуды и их содержимое служили своеобразным оберегом для дома.

На поселениях в долинах рек Каратал и Коксу (поселения Куйган и Талапты, X – IX вв. до н.э.?) жители занимались мотыжным земледелием и пастбищным животноводством. Земледелие особенно было развито на берегах рек *Коксу*, *Шу*, *Талас* и *Каратал*. На это указывают многочисленные пестики, мотыги, обломки серпов, зернотерки, найденные как внутри жилища, так и на полях. Они еще не могли строить сложные ирригационные сооружения и использовали либо нижние террасы, заливаемые эпизодически водой, либо пересохшие в наше время небольшие ручьи, стекавшие с гор Ешкиольмес.

Поселение Асы-1 открыто в 1998 г. в горах Заилийского Алатау. Оно расположено в долине р. Асы. Судя по толщине культурного слоя, оно существовало несколько столетий. Нижний строительный горизонт его со столбовыми ямами, очагами и наиболее древней керамикой был перекрыт слоем песка и гравия, выше которого находился другой слой с иной керамикой,

который тоже был перекрыт слоем гравия. Внизу на полу обнаружены столбовые ямы, закрытые сверху горелым слоем, что указывает на то, что поселение исчезло после большого пожара. На полах жилища были найдены брошенные зернотерки, обломки керамики, бронзовый наконечник стрелы, кости животных, обгоревшие бревна. Через какое-то время жизнь на поселении возобновилась. Самый верхний слой поселения позволяет считать, что древнее жилище население использовало вплоть до средневековья. Об этом свидетельствует железный наконечник стрелы. Асы – одно из самых древних горных поселений. Время его существования – эпоха поздней и финальной бронзы (кон. II – нач. I тыс. до н.э.).

В долинах р. Асы, Чилик и в юго-восточной части Жетысу жили племена, которые раньше других освоили высокогорные пастбища. Эти племена отличаются от степных по обряду погребения: умерших соплеменников кремировали, а затем хоронили в деревянных рамах из бревен. На поселении найдено много костей крупного рогатого скота, овец и всего два фрагмента костей лошади. Незначительное количество костей лошади объясняется тем, что она была ценным животным, ее берегли и редко употребляли в пищу.

Поселение Тасбас расположено на территории Алматинской области в 27 км к востоку от села Капал на склонах гор Баян-Журек. Раскопаны два помещения на нижней площадке, находящейся в 20 км выше по склону от ручья; жилище было врезано в скалы. С востока и севера скалы закрывали поселение от ветра в зимний период. Оно несколько раз перестраивалось. Это происходило каждый раз, когда со склонов вода с землей проникала в помещение. Судя по керамике, жилище было построено в эпоху финальной бронзы, в самом начале I тыс. до н.э. Крыша держалась на столбах. Ямы от этих столбов помогают представить устройство крыши: столбы располагались по периметру помещения. Помещение было заброшено после пожара, на что указывают фрагменты обгорелых бревен на материке. Глубина культурного слоя в доме, достигающая более 2 м, указывает на то, что население строило глубокие землянки в условиях суровых зим. Неподалеку от поселений находились могильники. Племена поздней бронзы возводили погребальные сооружения в виде каменных оград либо курганных насыпей различной конфигурации (прямоугольной, круглой, овальной).

Освоение племенами эпохи бронзы территории Жетысу продолжалась в течение нескольких столетий, вплоть до VIII века до нашей эры. Об этом красноречиво свидетельствуют наскальные рисунки (петроглифы). Больше всего петроглифов на территории Казахстана находится в Жетысу.

Регион был освоен на рубеже II-I тысячелетий до н.э. В петроглифах Жетысу эпохи бронзы наиболее распространенным был культ плодородия. Он выражался в изображениях брачных пар, в сюжетах с роженицами, в изображениях стельной коровы, быков, козлов, архаров, солнцеголовых людей, людей в маске волка. С культом плодородия тесно связан и культ солнца. Об этом свидетельствуют изображения антропоморфных персонажей с дисками вместо голов, от которых отходят лучи, «пятна» и нимбы. В сценах обоих культов достаточно явно прослеживается идея жертвоприношения, которая выражается в сюжетах с убийством быка или охоты на различных животных.

Искусство кочевников выработало свой особый зооморфный код (в образе животных) для маркировки основных зон мироздания. В искусстве саков и скифов птицы связаны с верхним миром, травоядные животные - с земным, змеи и хтонические существа - с миром мертвых. Петроглифы на скалах закрепляют знания древних о мироустройстве. Темные скалы и светлые рисунки на фоне неба создают ощущение перспективы и величественности происходящего. В тех случаях, когда не было скал, алтарем служил крупный валун с площадкой перед ним, резко выделяющийся по цвету на фоне гор. Многие сюжеты до сих пор остаются неясными.

В каждом из районов Жетысу есть своеобразные центры наскального искусства. Наиболее древние сосредоточены в предгорьях хребта Джунгарский Алатау. Хребет Джунгарский Алатау представляет собой мощный высокогорный массив с многочисленными отрогами, вытянутыми в направлении с запада на восток. Своеобразие петроглифов этого региона заключается в том, что и после эпохи бронзы наскальное искусство продолжало развиваться и дало яркие образцы сакского и древнетюркского искусства. Сакские изображения обнаружены в долине реки Усек, в Ор-Коянды и горах Ешкиольмес. Средневековые рисунки – в горах Шолак и Ешкиольмес

Места, где имеются наскальные рисунки, считаются сакральными (мистическими, священными). Петроглифы несут важную информацию. Это своеобразная знаковая система, которая требует дальнейшего научного толкования. Рисунки выбивались на огромных валунах, покрытых темной или черной патиной. На фоне патины рисунок, освещенный солнцем, виден издалека. Подделать такой рисунок невозможно. Солнце оставляет свой отпечаток, поверх рисунка накладывается новый слой патины.

Петроглифы Ешкиольмеса. Самым крупным памятником первобытного искусства Жетысу являются петроглифы в горах Ешкиольмес - их более 10000. С каждым годом обнаруживаются новые рисунки. Древние изображения сосредоточены на южных склонах.

Хребет Ешкиольмес является западным отрогом Джунгарского Алатау. Он вытянут в широтном направлении на расстояние около 30 км и находится на территории Ескельдинского района Алматинской области, в 30 км к югу от города Талдыкорган. Склоны хребта с северной стороны плавно понижаются к широкой равнине, с южной стороны круто обрываются к одной из многоводных рек Жетысу - Коксу. Здесь река Коксу вырывается из узкой теснины и широко

разливается, образуя рукава и притоки. Высота хребта над уровнем моря 1300 м.

На небольшой террасе между хребтом Ешкиольмес и правым берегом реки Коксу сохранилось большое количество археологических памятников эпохи бронзы и средневековья, что говорит о заселении этой местности с глубокой древности. Петроглифы сосредоточены в 6 ущельях и на сопках между ними. Основная часть их находится в 6,5 км вверх по течению реки от плотины напротив Талапты. На скалах обнаружено сравнительно небольшое количество изображений, которые можно связать с племенами андроновской культуры, и очень много петроглифов последующих эпох – поздней бронзы, раннего железного века и древнетюркского времени. Наскальное искусство этого региона позволяет проследить, как от эпохи бронзы изменялся сюжет петроглифов. На скалах почти исчезли рисунки с дикими турами. Появились сцены с табунами диких лошадей, сражений, на смену одному стилю в искусстве пришел другой, изменилась техника нанесения рисунка – появился прием резьбы по камню тонкими линиями, что расширило возможности древних художников и позволило им нанести на плиты многие детали вооружения – луки, седла, колчаны, форму лука и стрел, детали колесниц. Появились в большом количестве контурные рисунки, миниатюрные петроглифы, размерами от 3 до 5 см.

В эпоху поздней бронзы появились изображения батальных сцен с новым оружием: чеканами, клевцами. Очень редко встречаются солнцеголовые персонажи. Есть изображения конных охотников. Интересна сцена с солнечным персонажем, стоящем на колеснице. К культовым можно отнести изображение великана, которого с разных сторон расстреливают маленькие лучники. В Ешкеольмесе немало редких рисунков сакского времени. Некоторые из них выполнены в зверином стиле, причем часть таких рисунков имеет аналоги в фигурках из металла. Здесь есть изображения грифонов, пантер, птиц в характерных для сакского искусства позах. Из средневековых можно выделить сцены охоты, сражений двух копьеносцев, сцену боя конных лучников с круглыми щитами и другие. Скопление петроглифов на крупных скальных плитах явилось своеобразной школой для последующих поколений. Здесь немало случаев подновления рисунков, причем имеются примеры, когда художник другой эпохи эту сцену дополнял, иногда не понимая смысла ее: так в колеснице одна из лошадей подправлена и превращена в козла. Большую часть рисунков составляют животные: верблюды, лошади, козлы, олени, кабаны, быки, собаки и хищники. Ни в одном святилище Жетысу не встречается такого большого количества колесниц, запряженных в основном лошадьми, как здесь. Выявлены многочисленные сцены, среди которых выделяются ранее неизвестный сюжет нападения лучников на «великана». Имеются сцены нападения хищников на домашних животных, гона скота, поединков воинов из-за скота и бытовые сюжеты.

Петроглифы в древности не уничтожались. К уже имеющимся изображениям подрисовывались воины со стрелами, что символически означало пленение или победу.

Урочище Тамгалы. Самое большое и изученное собрание петроглифов Казахстана, внесенное в 2004 году в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В урочище Тамгалы находится более 2000 петроглифов. Как и в других регионах, петроглифы Тамгалы разновременные, но основное скопление в ложе ущелья представлено петроглифами эпохи бронзы. Рисунки этого времени являются наиболее выразительными и насыщенными яркими культовыми сюжетами. Еще недавно было принято считать, что аналогичных изображений в Семиречье нет, но открытие петроглифов в горах *Кульжабасы* в 50 км к западу от Тамгалы и совсем близко от Тамгалы петроглифов у родника Ак-Кайнар позволило выделить целый пласт, заметно отличающихся от восточно-семиреченских. Древнейшие из них относятся

к эпохе бронзы и датируются серединой II тыс. до н.э. Исследователи связывают их с андроновской культурой. Сюжеты их отличаются разнообразием. Особое место занимает сцена с танцующими мужчинами вокруг двух солнечных божеств, между людьми изображена роженица. В наскальном искусстве этого региона отразились мифологические представления древнего населения. В сценах изображены в качестве объектов охоты разные животные, которые вместе не живут, поскольку обитают в разных природных зонах. Ряженные персонажи с атрибутами власти в руках, переодетые в шкуры животных и представляющие, возможно, жрецов. Весь этот комплекс древнейших рисунков представляет большую ценность для исследователей, так как он способствует изучению древних языческих верований.

За пределами основного святилища прослеживаются петроглифы других исторических периодов, но они малочисленны. Среди них встречаются тоже редкие рисунки эпохи раннего железа с фигурками кабанов, сцены охоты с соколом, выполненными, возможно, в древнетюркское время, изображения конных знаменосцев. Древние мастера искусно использовали материал и расположение каменных полотен-плоскостей, точно оценивая их ориентировку относительно сторон света и, прежде всего, относительно Солнца. При дневном движении Солнца в зависимости от времени суток и угла падения солнечных лучей разные рисунки становятся видными в разное время. Места каменных полотен выбирались специальным образом, так, чтобы с одного места можно было видеть несколько рисунков и групп рисунков. Особое место занимает Храм под открытым небом. Здесь есть «алтарь» с рисунками Солнцеголовых божеств и ритуальных обрядов. Солнцеголовые персонажи Тамгалы – одни из наиболее древних антропоморфных изображений Бога. Таким его представляли древние индийцы, что нашло отражение в их священной книге «Ригведе», датируемой второй половиной II тысячелетия до нашей эры. В ней солнечный бог Сурья с диадемой на голове носит такие имена-эпитеты: «Владыка лучей», «Лучезарный», «Лучащийся блеском».

Петроглифы Баян-Журек. Наскальные изображения в горах Баян-Журек (эпоха поздней бронзы) находятся в 15 км к юго-востоку от села Капал. У подножья гор Баян-Журек расположено несколько древних поселений. Основными сюжетами являются фигуры лошадей с прямоугольными туловищами и тонкими ногами, в позе танца с бахромой на ногах, сцены оргии и эротические сюжеты, связанные с древнейшими языческими представлениями населения эпохи поздней бронзы. Значительно реже встречаются изображения диких быков-туров, известных по таким памятникам, как Тамгалы, Кульжабасы и Ак-Кайнар. Интересны рисунки с персонажами, держащими в руках диски, возможно зеркала. Много сцен охоты. Датировка рисунков основана на изображениях колесниц и стилистических признаках. Особое место занимают люди в различных позах: позе адорации, а также ряженных с подвешенными хвостами, что характерно для эпохи бронзы.

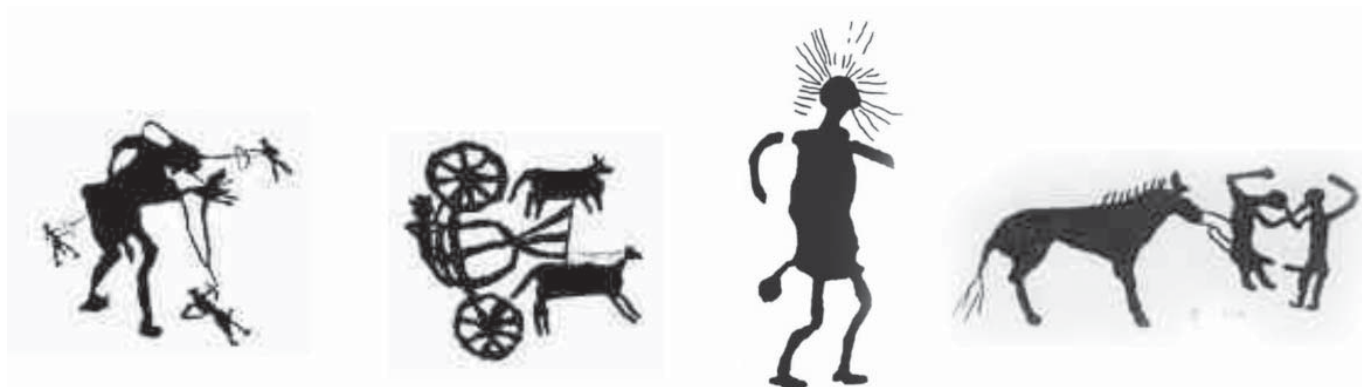
Древнетюркских петроглифов заметно больше. Они представлены сценами охоты лучников со сложными боевыми луками, изображениями конных воинов с копьями и пиками в руках. Следует отметить, что в Баян-Журек много подправленных и подновленных рисунков, что указывает на то, что и в средние века интерес к древнему искусству не угас.

Урочище Малый Койтас находится на южном склоне хребта Токсанбай в долине реки Усек на территории Панфиловского района Алмагинской области. Всего было выявлено 8 местонахождений петроглифов, одно из них - крупное. Эти петроглифы расположены в месте слияния двух рек – Малого и Среднего Усека. На левом берегу р. Средний Усек находится несколько могильников этой же эпохи, что позволяет связать рисунки с могильниками. Центральное святилище расположено в 42 км к северу от Жаркента. Это памятник раннего

железного века. На скалах выбиты фигуры кабанов, оленей, лошадей, козлов и архаров в характерном «зверином» стиле. Центральной частью этой группы петроглифов является большой камень с фигурами кабанов. Выбиты крупные изображения, размерами около одного метра каждый. Четыре изображения нанесены точечной выбивкой, а одно контуром. Фигуры стилизованы. Древние мастера укрупнили морды кабанов, клыки и зубы. В таком стиле выполнены рисунки саков на многих памятниках. Перед камнем имеется ровный участок без камней, своеобразная площадка, что позволяет считать это место центром всего святилища сакских племен. Большая часть рисунков расположена на сопке на окатанных валунах, покрытых патиной. Там обнаружены фигурки оленей, козлов и других животных и сюжеты с охотой. Некоторые из них выполнены в скифо-сакском зверином стиле. Основная часть петроглифов нанесена на скалы в середине I тыс. до н.э.

Горы Шолак являются юго-западным отрогом Джунгарского Алатау. К югу от них протекает река Или, на которой во второй половине XX века было устроено Капчагайское водохранилище. Наскальные изображения гор Шолак не представляют собой единого крупного скопления петроглифов. Они рассредоточены по нескольким ущельям, в основном, на южных склонах гор. Наиболее интересные скопления наскальных изображений обнаружены в ущельях Караиспе, Аир-Кезен, Тайгак, Теректы, Кызыл-Ауыз и некоторых других. Большую часть рисунков высекали со времен саков и до позднего средневековья. **Ущелье Теректы** находится в западной оконечности хребта Джунгарского Алатау, в 4 км к северо-востоку от села Бигаш Ескельдинского района. Петроглифы расположены на правом северо-западном склоне ущелья в долине реки Коксу. Петроглифы выбиты на скальных блоках. Многие из них в укромных местах. Найдено свыше 1500 рисунков. Обнаружено несколько изображений колесниц, причем, одно из них не имеет аналогий: на плите высечено преследование одной колесницы другой. Большая часть сюжетов относится к эпохе бронзы. Однако встречаются рисунки, надписи, относящиеся к более поздней эпохе. В ущелье обнаружены буддийские (старомонгольские) и тюркские надписи.

Ущелье Аккайнар находится в отрогах Кульжабасы. Петроглифы Аккайнар отличаются большой выразительностью. Основную часть наскальных изображений составляют рисунки эпохи бронзы, меньшую – эпохи раннего железа. Довольно много фигур быков, козлов, лошадей, собак, верблюдов, оленей и людей. Среди них особый интерес представляют 2-х и 3-х-метровые изображения быков и изображения мужчин в волчьих масках. Рядом с «ряженым в волчью маску» петроглифы с еще двумя волками. Они стоят, словно люди, на задних лапах и обращены друг к другу. Похожие композиции известны в одном из ущелий хребта Кульжабасы: у станции Анрахай изображен лучник в волчьей маске. Человек с палицей в маске серого хищника выбит и в Тамгалы. Известно, что у древних тюрков на знаменах изображалась волчья голова. Все это свидетельствует о том, что культ волка возник еще в древности и являлся одним из наиболее значимых символов у автохтонного населения Жетысу.

VIII-VII вв. до н.э. для народов, населявших территорию Казахстана, были временем, когда началась эпоха открытия и широкого использования железа. Развитие кочевого скотоводства вело к росту производительных сил. Увеличение производства продуктов, мяса, шерсти, кожи создавало излишки, что способствовало обмену. Рост стада требовал новых пастбищ, и между родами и племенами началась борьба за пастбища, велись войны. Внутри союза племен происходил процесс хозяйственного, политического и культурного взаимодействия, духовного сближения, слияния языков. Появилась кочевая цивилизация.

Исторические источники о саках. Наибольший интерес из дошедших до нас письменных источников представляют тексты, составленные по приказу персидских царей Дария и Ксеркса. В них упоминаются названия ряда племен Средней Азии и Казахстана, в том числе Жетысу. Согласно Бехистунской клинописной надписи, которая была высечена в 516 г. до н.э. на скале, расположенной вдоль Керменшах-Хадаманской дороги Ирана с целью увековечения побед персидского царя Дария I, говорится: «сакские племена делятся на три группы: саки-хаомаварга, изготавливающие напиток хаому; саки-парадарайя - «заморские» или «заречные» саки, саки-тиграхауда - «носящие остроконечные шапки» (перевод античных авторов).

Большую ценность имеют античные источники на греческом и отчасти латинском языках. Среди них выделяются труды Геродота, Страбона, Птолея. Эти источники, подкрепленные археологическими данными, показали, что основную часть территории Казахстана в VII-IV вв. до н.э., занимали могущественные племена саков. При этом, согласно Геродоту, Семиречье являлось центром «обитания их правящих родов». Материальная культура и общественный строй сакских племен Казахстана имеет значительное сходство со скифами, населявшими в то время степные районы европейской части России и Украины. Сходство было так сильно, что многие греческие авторы называли их восточными скифами. Так, Геродот пишет о древнем населении Казахстана: «По одежде и образу жизни они похожи на скифов. Сражаются верхом на лошадях и пешие. Знают оба способа войны: сражаются они луками и копьями, вооружены обычно и секирами». В географическом труде Аримаспея (VII век до н.э.): «На всем обширном пространстве всюду уже встречаются одни массагеты и саки». Греческий писатель Аристей Проконесский VII в. до н.э. называет их, скифов-саков «из всех стрелков в мире самыми искусными, не пускающими стрел наудачу». Далее сведения о саках находим у латинских писателей Помпея Трога и Птолея.

На сегодняшний день в исторической науке нет единого мнения о расселении и локализации сакских и скифских племен, упоминаемых в древних письменных источниках. В силу скудности и отрывочности данных письменной традиции, на первый план выходят данные, полученные в ходе археологических раскопок могильников и поселений. Сакские курганы, датируемые VII-V вв. до н.э., являются наиболее примечательной чертой ландшафта Алматинской области, особенно предгорной зоны. Они различаются размерами, высотой и образуют цепочки, скопления и могильные поля. Среди них наиболее известны Бесшатыр, Иссык, Талгар, Боролдай, Новоалексеевский, Кугалы, Турген, Чилик, Кегень, Каргалы.

Курган Иссык. На окраине города Есик в 1969-1970 гг. археологами был раскопан сакский курган, который теперь широко известен во всем мире. Под ним, в могиле, обложенной бревнами ели, на деревянном полу были расчищены останки сакского воина в одежде, сплошь

покрытой золотыми пластинами («Золотой человек»). Молодой человек, похороненный там, принадлежал к сакско-тиграудским правителям. Сам курган находится на южной окраине большого могильника, состоящего из более 40 курганов. Центральная могила полностью была ограблена, боковая, оказалась не потревоженной. Погребальная камера сооружена из обработанных бревен тяньшанской ели. У южной стены стояла деревянная посуда, на заднем плане в два ряда четыре блюда, рядом, а на переднем плане - миски и черпак. У другой стены выстроены в один ряд вплотную друг к другу глиняные кувшины, а перед ними - миски, среди них - две серебряные чаши и ложка. На одной из серебряных чаш имелась надпись из 26 букв (знаков). Бронзовая чаша стоит в стороне, у изголовья захороненного. Участок пола, предназначенный для покойника, покрыт матерчатой подстилкой, расшитой мелкими золотыми бляшками. На подстилке обнаружены останки усопшего, облаченного в парадную одежду и при полном вооружении. По ритуалу погребенного укладывали на спину в вытянутом положении головой на запад, лицом вверх, левая рука откинута в сторону. Вдоль правого бедра рукоятью у пояса был помещен железный меч в деревянных ножнах. Ремни портупей украшали золотые обоймы с рельефным изображением головы тигра. Между туловищем и левой рукой положен железный кинжал. Рядом с погребенным, у левой руки, размещена нагайка с золотым наконечником, рукоятка обернута широкой золотой лентой, а также туалетная сумочка с бронзовым зеркалом и красной краской.

По определению антропологов, захороненному в кургане Иссык было 17-18 лет. Он был одет в богато расшитую золотом парадную одежду. На голове – высокий (до 65 - 70 см) конической формы головной убор. Всего на головном уборе размещалось около 150 украшений. Большинство из них имеют штампованные изображения снежных барсов, таутеке, архаров, лошадей, птиц. На шее - золотая спиралевидная гривна. Одет воин в кафтан и штаны. Короткий кожаный кафтан красного цвета обшит золотыми фигурными бляшками, а борта, низ и ворот - крупными квадратными с изображениями голов тигра. Всего кафтан украшает около 4 тысяч золотых предметов. Штаны по внешнему и внутреннему шву обшиты мелкими прямоугольными пластинками. Они заправлялись в кожаные сапоги с высокими голенищами. Голенища сапог также украшали золотые бляшки треугольной формы, аналогичные бляшкам, украшавшим кожаный кафтан. Под кафтаном – матерчатая нательная рубашка, ворот и рукава которой украшены орнаментальным узором из золотых пластинок разных форм. Кафтан подпоясан кожаным ремнем с набором массивных золотых блях с рельефными изображениями лежащего лося и лосиных голов. К ремню справа подвешен длинный железный меч, а слева — железный кинжал, богато инкрустированный золотом. Меч и кинжал находились в деревянных ножнах, окрашенных в красный цвет. Ножны кинжала украшены по внешней стороне двумя большими золотыми пластинами-обкладками с изображением фигур скачущего лося и лошади. Сакский воин из кургана Иссык носил два массивных золотых перстня, один из них - перстень-печать с изображением головы человека в профиль в пышном головном уборе. Захоронение в кургане Иссык датируется по одним данным V в., по другим – концом IV - началом III в. до н.э.

Курганы Бесшатыр. Могильник состоит из 31 кургана сакских царей. Под курганами были сооружены склепы из бревен тяньшанской ели. Этот уникальный памятник ранних кочевников располагается на территории ГНПП «Алтын-Емель» в верховьях реки Или в 170 км от г. Алматы. Некрополь Бесшатыр (пять шатров) считают святыней древних саков, живших в I тыс. до н.э. Западнее царских гробниц с севера на юг тянется цепь из 45 каменных оград, на которых выбиты рисунки животных. По размерам насыпей курганы относятся

к виду Царских гробниц. Вертикальные стелы около 3-х метров - каменные изваяния «менгиры», вкопанные вокруг курганов, кольцевые каменные ограды, на которых выбиты петроглифы, издавна похожи на фигуры воинов, охраняющих эти святыни. Таких оградок 94; в плане они напоминают спираль, закрученную вокруг кургана. Пять самых крупных курганов, высотой до 17 метров - это могилы племенных вождей-военачальников; средние курганы - могилы знатных и прославленных воинов; малые курганы - могилы храбрых рядовых воинов. Некрополь Бешатыр был местом поклонения древних саков, живших на территории Жетысу в первом тысячелетии до н.э. в средней части реки Или.

Бурундайский могильник расположен на территории Илийского района, на северо-западной части города Алматы, на высоком левом берегу реки Большая Алматинка. Протяженность могильника 3 км, ширина 800 метров. Датируется VIII-III вв. до н.э. Некрополь состоит из 38 курганов. Курганы расположены цепочками вдоль русла реки и имеют оплывшие воронки – свидетельства грабительских раскопок. Самый большой курган высотой 9 метров и диаметром 100 метров находится в центре некрополя. Погребения рядовых общинников сакского времени по размерам, конструкции могильного сооружения и инвентарю отличаются от царских захоронений бешатырского и исыкского типа. К таким захоронениям относятся могильники Каргалы-1 и Алтын-Емель-2. Курганы имели сферические каменные насыпи, под ними находились каменные ящики с костяками, которые лежали вытянуто, головой на северо-запад.

Могильники Сарытогай I, II, III расположены на террасах правого берега р. Чарын, насыпи сложены из земли с камнем, имеют у основания кольца из камней, один курган имеет квадратную выкладку. Некоторые курганы сопровождаются овальными выкладками. Внутри могильника курганы расположены цепочками, идущими с северо-востока на юго-запад. В могильнике Сарытогай III, кроме курганов, расположены различные кольцевые выкладки.

Могильники Моинтогай I, II также расположены на террасах правого берега р. Чарын. Курганы сооружены из земли с камнем, организованы в цепочки, вытянутые с северо-востока на юго-запад. На правом берегу р. Курты находится могильника. Насыпи сооружены из земли с камнем. В основании насыпей имеются кольцевые выкладки. Актерекский могильник представлен курганами, насыпи которых сложены из земли и гальки, имеющих внешнее кольцо, по верху курганов набросаны камни. Кольцевые и прямоугольные выкладки располагаются между цепочками курганов.

Расположение на выровненных поверхностях гребней и речных террас - характерная черта погребальных комплексов Жуантобе I, II: могильников Коржайлау, Тоспа и Кызылауыз. В составе могильника Коржайлау VI находится курганные сооружения из камня. Все курганы подчинены рельефу речной террасы и образуются в цепочку, между курганами расположены ограды из плит, поставленных на ребро. Могильники Тоспа и Кызылауыз: в первом из них 16 конструкций, во втором - 40. Замечено, что более крупные курганы занимают место в центре площади и рядом группируются те, что меньше размером, а в организации конструкции в пространстве в основном отмечается их подчиненность рельефу местности. Размеры раскопанных насыпей варьируют в пределах: в диаметре от 3 до 12 м, высотой от 0,2 до 0,8 м.

Сооружение колец из камня у основания кургана характерно для курганов всех размеров, а наличие двойных или тройных колец обычно для курганов большего размера. Например, в могильнике Бериккара курган 450 окружен тройным рядом каменных колец. В могильнике

Кызылауыз двойные кольца окружают один из больших курганов, расположенных в центре могильника. В могильнике Тоспа I двойные кольца также окружают курган, который находится в центре могильника и по размерам своим превышает остальные. Прямоугольные, опоясывающие курган каменные выкладки имеют ту же закономерность, что и могильники Кызылауыз, Сарытогай, Бериккара. Описываемые особенности сооружения погребальных конструкций отражают социальное положение погребенного и наглядно демонстрируют социальное расслоение в кочевом обществе. К поздне-сакскому времени относятся памятники Кадырбай-3, Карашоки, Кызылауыз. В могильнике Карашоки, расположенном на правом берегу реки Или в Чулакских горах, раскопанный курган имел небольшую насыпь из земли с щебенкой, на насыпи выступали камни, образующие два concentрических кольца. Погребение совершено в грунтовой яме. В могиле обнаружены бронзовые втульчатые наконечники стрел, относящиеся к V-IV вв. до н.э.

Хозяйство саков. Источники называют саков скотоводами, кочевниками. Форма хозяйства саков во многом определялась природными условиями и представляла смешанный тип хозяйства. Предположительно, кочевники вели борьбу за города, держали их под контролем, так как именно в городах находились ремесленники и торговцы, которые обеспечивали их насущные потребности.

Скотоводство у саков имело множество вариантов: от кочевого до пастушеского (отгонного). В степях Жетысу развивалось полукочевое скотоводство, для которого были характерны перекочевки с летних на зимние пастбища. Основными видами скота у кочевников были овца, лошадь и верблюд - наиболее приспособленные для дальних кочевок. У сакских племен скотоводство сочеталось с земледелием. Выращивали просо, ячмень, пшеницу. Крупные поселения со следами оросительной системы эпохи раннего железа расположены на реке Чарын – Сары-Тогай и в районе села Капал на реке Бьен.

Ремесла и торговля. Высокого уровня развития у сакских племен достигли промыслы и ремесла, связанные с добычей металла. Из железа путемковки изготавливались ножи, кинжалы, мечи. Найдены бронзовые наконечники стрел, сделанные с втулками, в которых сохранились кусочки древков. Обнаружены останки колчана, сделанного из шкуры оленя или лошади, сшитой сухожилиями. Колчан украшен золотыми бляшками в виде оленей, изображенных с поджатыми к брюху ногами и закинутыми на спину рогами. Уши и глаза оленей украшены бирюзой. Ранние кочевники широко пользовались деревянной и кожаной посудой. Развивался гончарный промысел.

Археологи часто находят клады, в Илийской долине и Прииссыккулье обнаружены медные и бронзовые котлы и жертвенники. Большинство сакских котлов отличались внушительными размерами, имели сферическую форму, на поддоне или на ножках, которые зачастую оформлялись в виде ног животных, с петлевидными ручками. Отливались котлы в глиняных формах. Это способ, при котором изготавливали восковую модель, которую обмазывали глиной. Затем, после высыхания глины, форма нагревалась, и место растопившегося воска занимал вливаемый металл (данный способ существует и поныне).

Своеобразие материальной культуры саков Жетысу заключалось и в том, что только здесь встречались художественно оформленные бронзовые жертвенники, в то время как на всей территории Казахстана жертвенные блюда делались из камня. Один из жертвенников представляет собой бронзовый столикообразный с бортиком поднос на ножках. На дне подноса укреплены объемные фигурки человека и лошади. Человек изображен сидящим с поджатыми ногами.левой рукой он опирается на бедро, а в правой держит цилиндрический

сосуд без дна, куда вставляется фитиль. Человек одет в короткую куртку, перетянутую на талии широким ремнем, в узкие штаны и мягкую кожаную обувь. На голове колпак в виде шлема. Лошадь низкорослая, с большой головой и отвислым брюхом. На холке пучок волос, хвост завязан узлом. Уникальный жертвенник найден на территории Алматы на месте бывшего святилища. На конусовидной подставке находится круглое блюдо, украшенное по краю 15 фигурками быков. На блюде укреплен фигурка мужчины на коне, повернутого вполборота к быкам и стреляющего в них из лука. Рядом укреплен вертикальная трубочка для фитиля. Большая коллекция сакских бронзовых светильников, котлов и жертвенных столов собрана на территории, прилегающей к городу Алматы, в том числе и на территории Карасайского района. Интересен жертвенный стол, который известен как «семиреченский алтарь». Найденный до революции в окрестностях Верного, он хранится в Эрмитаже. По бортику расположено 25 фигурок крылатых барсов. Уникальный светильник найден неподалеку от города Алматы на поверхности распаханного кургана. На четырех углах укреплены фигурки крылатых барсов. Котлы, светильники, жертвенники и другие ритуальные изделия из бронзы являлись принадлежностью сакских храмов или святилищ. Остатки одного из таких святилищ (III-II вв. до н.э.) обнаружены на южной окраине Алматы.

Общественный строй саков. В древнем обществе саков происходят большие изменения. Обособляется патриархальная (отдельная) семья. Растет имущественное неравенство. Исчезают обширные родовые кладбища, распространенные в эпоху бронзы. В VII-III вв. до н.э. сакские племена объединяются в союзы. Сакское время - это время высшего развития военной демократии как типа общественного устройства, основные черты которого сложились еще в эпоху бронзы. Происходит формирование государства. Верховные вожди избирались советом вождей племен, входящих в союз. Его можно назвать военным советом, потому что все вожди были военачальниками. Вождь каждого племени избирался всеми его членами. Он управлял своим племенем, заботился об обеспечении его вооружением и продовольствием, от имени племени вел переговоры о войне или перемирии. Государственные дела обсуждались на народном собрании. Вождь племенного союза распределял между родами и племенами пастбища и другие земельные угодья для перекочевки, устанавливал порядок использования этих земель. Вместе с тем, верховный вождь следил, чтобы не было вооруженных столкновений между родами и племенами, а также руководил объединенными войсками во время военных походов.

В сакском обществе выделялись три группы населения: воины, жрецы, остальные общинники (пастухи и земледельцы). Каждому сословию соответствовали свои традиционные цвета: воинам - красный, жрецам - белый, общинникам - желтый и синий. Из сословия воинов происходили вожди и цари. Во время празднеств самый меткий стрелок по древней традиции получал право повелевать людьми. Царь считался избранником богов, посредником между небом и землей, центром Мира, носителем земного процветания. От его физической мощи и духовной энергии зависело благосостояние народа. Об этом свидетельствует захоронение в кургане Иссык сакского царя – «Золотого воина».

Сакские женщины пользовались большими правами. Они участвовали в войнах наравне с мужчинами и могли быть верховными вождями. Истории известны имена царицы Томирис и сакской царицы Зарины. Сакские девушки были сильны и мужественны, с раннего детства они наравне с мальчиками проходили воинское обучение. Геродот пишет: «Если кто-то из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе берет девушка, побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее

полное распоряжение. Только победив девушку, может юноша взять ее в свою власть». А не напоминает ли это национальную игру «Кыз куу»?

Войны сакских племен. Геродот и другие авторы древности повествуют о войнах саков. Например, с саками воевали цари из династии Ахеменидов. В 519-518 г. до н.э. поход против саков-тиграхаудов предпринял Дарий I, и был разбит. О его походе рассказывает в «Военных хитростях» историк Полиэн. Саками командовало три царя Сакесфар, Аморк и Томирис. Табунщик Серак (Ширак) предложил погубить персов: отрезав себе уши и ноздри он в виде перебежчика перешел к персам и предложил быть им проводником. Семь дней Серак вел за собой персов, наконец завел их в безводную пустыню, «где не птиц не видать, не зверя и откуда дальше нет хода, ни назад возврата» и сказал им: «Я задумал отвратить беду от своих соплеменников, и мне удалось известить вас, персов, жаждой и голодом». Персы жестоко убили Серака, Дарий же, взойдя на холм и положив скипетр, тиару и диадему на землю, стал молить Аполлона послать воду с небес. Дождь пролился на землю, персы, перевернув щиты, набрали воды и добрались до реки Бактры (Амурдарья). В 520-518 гг. до н.э. Дарию все же удалось подчинить себе саков. На его гробнице Накш-и Рустаме приводятся такие слова: «Мой закон они исполняли», а в надписях из Акбатаны и Персеполе сказано: «Говорит Дарий царь: Это держава, которой я владею, начиная от саков, которые за Согдом».

Зачастую сакская конница служила в качестве наемников в войсках других стран. Например в составе персидской армии саки воевали в Египте, Греции, отличились в битвах при Фермопилах. Лошадь стала средством быстрого массового передвижения. Оружие было легким - нож, топор, боевые клевцы и мечи, копья и луки, на конечники стрел были разные: более древние - бронзовые наконечники с втулкой и черешком. Черешковые наконечники стрел имели боевую головку в виде трех радиально расходящихся лопастей. Возникла одежда всадника – куртка-кафтан, войлочный островерхий колпак, штаны, сапоги на высоких каблуках, чтобы ноги хорошо держались в стремях (в пустыни Гоби 3000 лет назад впервые были приучены дикие лошади, однако, первые стремяна появились более 2-х тысяч лет назад в наших краях. Изобретение стремя в то время можно сравнить лишь с изобретением двигателя). Появились элементы сбруи для лошади. Геродот в своих «Историях» описывает: «На войне много решала скорость, саки в поход не брали груженные обозы, тяжелую хозяйственную утварь. Только быки сопровождали воинов. Для варки мяса скифы придумали вот что. Ободрав шкуру животного, они очищали от костей мясо и клали его в желудки животных, закапывали в землю и сверху поджигали кости. Кости отлично горят, а в желудках свободно помещается очищенное от костей мясо. Бык сам себя варит» [Геродот 2001]. Отметим, что национальное блюдо «сырне» и в настоящее время имеет такую же технологию приготовления. Саки не обременяли себя бытовыми проблемами. Это давало им возможность быть самым мобильным и скоростным войском того времени. Что и отмечает Аристотель.

В свое время по приказу Александра Македонского на Сырдарье был построен город, названный Александрия Эсхата (Александрия Крайняя). Город был задуман как опорный пункт для захвата плодородных семиреченских земель на северо-восточной границе нового государства. Неудачей закончилась попытка Александра Македонского подчинить себе сакские племена. Всего восемьдесят фарсахов (1 фарсах 4 км) к востоку от Сыр-Дарьи – это однонедельный переход его войск, о чем сообщают Ариан I и Квинт Курций, описывая поход, греки не дошли до Жетысу. Войска Эфтидема (военачальник Александра Македонского) в 323 году до н.э. так и не сумели захватить Семиречье. Саки остановили продвижение Великого

завоевателя на Восток. После смерти Александра Македонского держава его распалась на ряд самостоятельных государств. Эфтидем создал государство Согдиану, и надо признать, что влияние греко-бактрийского стиля на Семиречье было достаточно сильным, но не сопровождалось непосредственным завоеванием, оно проходило главным образом через торговые взаимоотношения. Вопрос о Согдийской колонизации Жетысу еще в 1927 году был рассмотрен в книге «История культурной жизни Туркестана» В.В. Бартольда. В ранних памятниках Жетысу (I век н.э.) в курганах кочевников, была найдена керамика, сделанная на гончарном круге, с лощением, резко отличающаяся от местной керамики. К культурному влиянию запада, в IV-II в. до н.э., относится например, появление греко-бактрийского стиля в искусстве северного Притяньшанья. Бактриаты с изображением сатиров и медуз (возможно Горгоны), недолго просуществовав, уступили место изображению голов льва, тигра и других животных, более близких идеологическому уровню кочевников.

Культура саков. Религия и искусство. Саки поклонялись силам природы - солнцу, ветру, грозе, грому - которые представлялись им в образе богов. Боги воплощались в фантастических зверей, таких, как крылатые кони-грифоны и в тех, которые сопровождали человека на его жизненном пути. Популярность этих образов в мифологии и фольклоре саков была представлена в орнаменте и получила название «звериный стиль». Конь в мифологии саков связывался с солнцем и огнем, кабан - с культом бога грома. Сюжетной основой искусства «звериного стиля» были сохранившиеся с глубокой древности мифы о происхождении людей от различных животных. Предком рода, племени обязательно выступал какой-либо зверь: архар, волк, горный козел, степной орел и другие. Вещи с изображением зверей считались священными, играли роль талисманов и амулетов. Зверь, украшавший оружие, будто бы помогал воину в битве, делал его неуязвимым и бесстрашным. Саки Жетысу устраивали календарные праздники в предгорьях на пути к летним пастбищам весной и развращаясь с них осенью. В святилищах, где находились алтари и жертвенники, приносили жертвы богам, совершали обряды достижения плодородия, связанные с соблюдением культа предков и культа огня. Сохранились до сих пор «храмы огня». Геродот описал исторические факты, которые долго считались вымыслом. Сегодня они подтверждены археологическими находками. Так были найдены скифские курганы. Геродот описывает религию и обычаи древних народов, проживавших на территории Казахстана: «Скифы ... старательно избегают пользоваться обычаями других народов. Одним из святынь у них является котел. Это фамильная гордость, находится во владении целого рода и передается по наследству ... Царь Ариант, чтобы узнать численность своего народа, собрал у каждого воина наконечник стрелы и сделал из них котел ... Этот котел свободно вмещает 600 амфор, толщина его 6 пальцев». «Обряды жертвоприношения всем богам и на всех празднествах у них одинаковы и совершаются вот так: жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Приносящий жертву, стоя сзади, тянет за конец веревки и затем повергает жертву на землю. Во время падения животного, жрец взывает к Богу, которому приносит жертву. Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю душит его. При этом огня не возжигают и не начинают посвящения или возлияния. После того, как жертва придушена, перерезают ей горло, обдирают шкуру и приступают в варке мяса и только после возносят хвалу Богу».

Ювелирное искусство достигло у саков совершенства. Зергеры были знакомы с литьем, штамповкой золота и могли изготавливать удивительные по изяществу композиции. Изделия из золота, серебра, бирюзы украшали человека и его одежду, сбрую коня, предметы быта. Это

гривны с изображением голов животных, кольца, серьги с подвесками из граната и бирюзы, наборные пояса с золотыми бляхами, бляхи-нашивки на одежду. На бляхах изображались орлы, львы, барсы, волки, лошади, сайгаки, верблюды и козлы. Встречаются сцены борьбы верблюдов, терзания орлом козла. Своеобразными произведениями искусства являлись костяные ритуальные ложечки, ручки которых украшали фигурки волков, орлов, сайгаков. В ювелирном искусстве широко использовали способ обкладки листовым золотом фигурок и украшений, вырезанных из дерева. Прекрасные золотые изделия, изготовленные сакскими ювелирами, были обнаружены на территории Жетысу в 1986 году в местечке Жалаулы, возле городища Кегень, в 200 км восточнее Алматы. Среди двухсот предметов весом около 1,5 кг выделяются детали наборного пояса, украшения одежды и головного убора, а также пектораль – нагрудное украшение. Золотые изделия «Жалаулинского клада» датируются V-III вв. до н.э. По мнению профессора К.М. Байпакова, этот клад был захоронен грабителем курганов Кегенского края. Археологические материалы, давшие представление о сакском государстве, были найдены при раскопках сакского кургана Иссык, что в 50 км от Алматы, который исследовал выдающийся казахстанский ученый – археолог К.А. Акишев.

Сакский «звериный стиль» в искусстве сложился как закономерное выражение мировоззрения сакских племен, как воплощение в изобразительном искусстве их мифологии, как особая знаковая система для выражения идеологии кочевников.

Усуни: происхождение и расселение. В конце I тыс. до н.э. на территории Казахстана возникли новые племенные союзы, пришедшие на смену сакам. Это усунь, кангюи, сарматы. Земли саков в Семиречье заняли племена усуней, которые пришли сюда из глубин Центральной Азии во II в. до н. э. Говорили усунь на древнетюркском языке. Сохранилась легенда о происхождении усуней. Вначале они жили на востоке. Однажды на них напали соседние племена, которые убили их предводителя. У него остался младенец - сын. Как-то воспитатель оставил его в траве, а сам отправился добывать пропитание. Когда вернулся, то увидел, что младенца кормит грудью волчица, а над ними кружит ворон и держит в клюве мясо. Поняв, что боги покровительствуют мальчику, воспитатель отнес его к царю могущественного народа хунну (гуннов). Царь гуннов полюбил и воспитал мальчика, а когда он вырос, то поставил его властвовать над усунями. Во главе с усунями разгромил соседние племена (юэчжи) и основал Усуньское государство.

Усунь обитали первоначально в районе реки Данхэ, но в III в. до н. э. под натиском племен юэчжи вынуждены были откочевать в Монголию. После ряда поражений, нанесенных им хуннами, ушли в Семиречье и в Джунгарию. Здесь усунь основали в 177 году до н. э. собственное государство. В китайских источниках оно называлось «Усунь-го» (Усуньское государство). Государство усуней делилось на три части: левое крыло, центр, правое крыло (по 10 тысяч воинов в каждом из них). Еще до 73-го года до н.э. территория усуней была разделена на три части: левое «Восточное», правое «Западное» и центральное, во главе стоял гуньмо. Центром усуньских владений была Илийская долина. Усунь занимали территорию от реки Чу на западе до Тянь-Шаня на востоке, от озера Балхаш на севере до побережья Иссык-Куля на юге. Западная граница с государством кангюй проходила по реке Шу и Талас. На востоке усунь имели общую границу с хунну, а на юге их владения соприкасались с Ферганой (Даванью). Центром была Илийская долина. Столица усуней - Чигу-чен (Город красной долины). Точное расположение Чигу до сих пор не определено. Его локализуют на берегу Иссык-Куля, но он мог находиться и в долинах рек Кегень и Чарын. Содержание самого термина «усунь» до сего времени не выяснено. Оно известно в китайском иероглифическом написании, современное звучание которого идентично

одному из казахских этнонимов «уйсын», самоназванию племени казахов Ұлы жуза. Существует еще один вариант транскрипции термина усунь: в древнекитайском языке два иероглифа, звучащие как у-сунь, произносились а-сман, то есть асман – «небо». Возможно подтверждение сказанному содержится в письме китайской принцессы императора Си Гюнь. В 107 году до н.э. она была выдана замуж за усуньского царя.

«В далекий край я замуж отдана,
Правителя у-суней я жена.
Мой дом шалаш, и войлок в нем стена.
Молочное да мясо – вся еда.
Живу в тоске и сердце изболело,
Обернувшись лебедем, домой бы улетела».

Перевод возможен «правителю Неба» или в «страну Неба» я отдана. (Из материалов Чжан Цзяня находившегося в плену у саков в течение 10 лет).

Политическая история усуней. С начала образования Усуньское государство находилось в зависимости от хунну, но сумело быстро освободиться и стать одним из сильнейших государств региона. Чжан Цзянь писал об усунях: «Усуни находятся на северо-востоке от Давани, местные жители этого края вместе со скотом перекочевывают с пастбища на пастбище. Усуни имеют закаленные в боях десятки тысяч воинов. Сначала усунь были в подчинении у хуннов. Затем, усилившись, при поддержке своих вассалов, отказались от повиновения».

Как оказалась дочь императора Китая в Семиречье? В тот период, т.е. в конце II века до н.э., между державой гуннов и китайской империей постоянно происходили вооруженные столкновения. Находясь между двух огней, усунь благодаря искусной дипломатии сумели сохранить свою независимость. Китайцы любыми путями хотели получить военную помощь от усуней, и всячески старались испортить их взаимоотношения с гуннами. С этой целью в 108 году до н.э. в Усуньское государство было направлено китайское посольство. В ответ в 107 году до н.э. усуньские дипломаты посетили Китай. Надо отметить, что усунь действовали очень осторожно. Они сумели отвергнуть предложение китайцев о совместной борьбе с гуннами, но царь усуней женился на дочери китайского императора. Стихи дочери китайского императора конкретизируют эти исторические события. Они бесценны еще и тем, что там приводится одно из самых древних сведений о юрте и кумысе. Усуни устанавливали союзнические отношения с другими государствами по средствам заключения брачных союзов. Так в 69-м году до н.э. Гуньмо Вэн-Гуйми выдал дочь Диши за повелителя оазиса Кучи Гянбинд. Хунну, обеспокоенные возросшей мощью усуньского государства, устраивают набеги в 80 году до н.э. Но после длительной борьбы терпят поражение от объединенных сил усуней и Китая. После этого связи Семиречья с Поднебесной Империей еще более упрочились. Но со временем сила и мощь Усуньского государства в силу различных причин сошла на нет. Китайские эмиссары стали открыто вмешиваться во внутренние дела Усуньского государства. В 53 году до н.э. Усуньское государство было разделено на две части. Ставка великого гуньмо находилась на берегах Иссык-куля, малого – в северной части страны, в Семиречье.

Общественное устройство. Усуньское общество не было однородным. В нем имелись богатые люди, племенная и родовая знать, дружинники, жрецы и рядовые скотоводы и земледельцы. Глава государства носил титул *гуньмо*, престол передавался по наследству. Кроме верховного правителя существовали еще восемь категорий чиновников. Помощник

правителя носил титул *дуглу* и был фактически главой исполнительной власти. Ниже находились два военачальника и три правителя уделов, именованных *онха*. Помощники военачальников носили титул *дарту*. Кроме того были чиновники *куньбега* - сборщик налогов, контролирующий исполнение законов и т.п. Богатым считался усунь, имевший 4-5 тысяч лошадей. Определяя свою собственность, они метили лошадей, ставя клеймо (тамгу, тамба). Военачальники и крупные чиновники имели золотые и медные печати, менее знатные – каменные и глиняные. Частная собственность распространялась не только на скот, но и на землю. Сохранился письменный источник об издании усуньским гуньмо указа, чтобы никто не пас скот на его пастбищах.

На территории Жетысу раскопано множество курганов усуней. Объем и размер кургана, возведенного над могилой человека, говорили о его положении в обществе и степени богатства. Курганы усуней по размеру делятся на три группы: большие курганы диаметром до 80 м и высотой до 15 м, средние - диаметром до 15 м, высотой до 2 м и наиболее многочисленные маленькие курганы, диаметром до 10 м и высотой до 1 м. В больших курганах археологи находят украшения из золота, оружие, много глиняной посуды. В кургане Тенлик Ескельдинского района в захоронении знатной женщины были обнаружены золотые художественные бляшки, нашитые на одежду, золотые серьги с зернью, железная булава на голове, обтянутая золотом. Рядом находились туалетные принадлежности: бронзовое зеркало, деревянная шкатулка с орнаментом из листового железа. На золотых бляшках изображен всадник, сидящий на крупном высоком жеребце с хорошо развитой мускулатурой, с заплетенным хвостом и гривой. В могилах среднего размера – несколько глиняных и деревянных сосудов, бронзовые серьги, булавки, браслеты. Оружие представлено железными кинжалами и ножами, трехгранными и плоскими наконечниками стрел. В маленьких курганах в могиле стоят один-два глиняных сосуда, железные ножи, бронзовые серьги, бусы.

В Бериккаринском могильнике обнаружены золотые фигурные бляшки и украшения в зверином стиле. На территории Жетысу находятся десятки могильников диаметром 6-10 метров, высотой 0,5-1,5 м. Они состоят из земляных, каменных либо каменно-земляных насыпей, располагаются цепочкой по берегам рек.

Хозяйство усуней и их жилища. Китайские источники характеризуют усуней как кочевников. В них пишется, что усунь «не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, судя по приволью трав и воде».

Археологические данные несколько противоречат письменным источникам. В ходе раскопок выяснилось, что хозяйство усуней не носило чисто скотоводческую направленность, а имело комплексный характер. Хозяйство усуней – скотоводческо-земледельческое. Доказательством оседлости и занятия земледелием служат усуньские поселения с постоянными жилищами двух типов: кирпичных, построенных из сырого кирпича, и каменных. Каждый дом состоял из большой комнаты, нескольких подсобных пристроек и загонов для скота. Все помещения располагались под одной крышей. Полы жилых комнат были земляные и обмазывались глиной. На полу находились открытые очаги квадратной формы, сложенные из камня. На них готовилась пища, они обогревали и освещали помещение. Кочевые усунь жили в юртах. Питались усунь мясной и молочной пищей, выпекали хлеб, выращивали овощи и фрукты. Палеоботанические исследования выявили наличие зерен пшеницы, проса, ячменя, а на поселении Тузусай – риса и рисовой шелухи. Один из найденных сортов пшеницы мог культивироваться только с помощью искусственного

орошения. Для измельчения зерна из двух плоских камней делали ручную мельницу. Посуду лепили женщины из глины, а мужчины вырезали из березы столики, блюда, кубки, черпаки для кумыса. Основными видами керамики были чаши, миски, грушевидные кувшины, котлы с каменными ручками.

Усуни разрабатывали месторождения свинца, меди, олова, золота. Они умели плавить железо, из которого изготавливали серпы, ножи, мечи, кинжалы, наконечники стрел. Из цветного камня и благородных металлов делали бусы, серьги, украшения для одежды. Золотые ювелирные изделия часто украшались зернью (мелкими напаянными шариками), вставками из бирюзы, сердолика, граната.

Усуни умели ткать, прясть и обрабатывать шкуры. Знатные усуни одевались в одежду из шелковых и тонких шерстяных тканей. Рядовые люди одевались в одежду из грубошерстных тканей, кожи, овчины. Одежда и убранство юрты было украшено разноцветным орнаментом. Краски использовались натуральные.

Искусство и религия. Ювелирные изделия, оружие, украшения усуней отражали их религиозные представления и взгляды на мир. В III-II вв. до н.э. «звериный» стиль на территории Казахстана сменяется инкрустированным – высшим методом ювелирно-прикладного искусства древности. В этом стиле выполнена Каргалинская диадема (II-I вв. до н.э.). В 1939 году в горах Заилийского Алатау на высоте 2300 м в урочище Каргалы в расщелине скалы было обнаружено погребение жрицы, датируемое II в. до н.э. - I в. н.э. При раскопках найдено свыше 300 позолоченных изделий, украшенных различными узорами. Золотая диадема жрицы служила для ритуальных действий. Сохранились два боковых фрагмента диадемы. Длина диадемы - 35 см, ширина 4,7 см. На пластинке изображены: растительный орнамент с вплетенными в него фигурами марала и маралихи, между которыми находится феникс; затем крылатый тигр с сидящей на нем женщиной. Далее крылатая лошадь на постаменте; дракон с женщиной на спине, а над ними - птица; снова крылатый конь на пьедестале; летящая птица; козерог, оседланный женщиной, медведь птица над ним; архар, несущий на спине женщину. Вся композиция разделена на три части фигурками коней, в центре ее находится дракон, а процессии животных слева и справа от него направлены друг к другу. Глаза животных выполнены из вставок сердолика и альмандина, тела инкрустированы бирюзой. Первый исследователь диадемы А. Н. Бернштам предположил, что украшение принадлежало шаманке, и датировал находку I в. до н.э. - II в. н.э. Он полагал, что в семантике изображений нашли отражение культовые влияния Ирана и Китая.

Новейшие исследования позволили понять смысл изображений, определить их происхождение и расшифровать весь сюжет в целом. Уточнена датировка каргалинского захоронения – II в. до н.э. Изображения на диадеме связаны с культом богини-матери Умай и бога плодородия Диониса, широко распространившимся в Евразии. Греческий культ хорошо соотносится с важнейшим праздником восточных народов - Наурызом, справляющимся в день весеннего равноденствия. «Каргалинская диадема» как бы иллюстрирует описания дионисийских празднеств. Диониса изображали верхом на пантере, реже - на тигре. Главные животные дионисийского культа – олень, козел и медведь. Водоплавающие птицы - гуси-лебеди, изображенные на диадеме, символизировали плодородие. На «Каргалинской диадеме» изображены также и три сферы мироздания: подземная, куда уходят корни древа жизни, изображения которого имелись на диадеме; земная - место жизни людей и животных, и небесная - обитель Богов и птиц. Образ коней на пьедестале, точнее, на вершине гор, символизировал солнце, особую божественную благодать.

Археологические памятники. Памятники усуней на всей обширной территории их расселения представлены сооружениями двух типов – насыпными курганами и плоскими оградками. Оба типа сооружения, как правило, встречаются в составе одного и того же могильника. Могильники располагались исключительно в окрестностях зимово-поселений, в предгорьях у выхода из ущелий на равнину. Рельеф местности, где любили селиться усунь, определил характерную для их культуры планировку могильников в виде «цепочки». На территории Панфиловского района обнаружены древние курганы эпохи усуней – Шормак 1,2,3. Курганы Шормак находятся в 8 км от села Коныролен в местности Шормак. Исследованы Семиреченской археологической экспедицией под руководством Е.И.Агеевой в 1956 году.

Шормак-I состоит из 81 кургана. Площадь курганов от 4 до 22 метров, высота от 0,12 до 1,55 метра. Обнаружен скелет человека, захороненного в каменный ящик. Могила укреплена деревянными столбами. Найденная в могильниках керамика, железные ножи, заколки, бронзовые проколки датируются III-II в.в. до н.э. Могильник - памятник Уйсунской культуры.

Шормак-II состоит из 103 каменных склепов. Все исследованные курганы разграблены. Но, исходя из идентичности с Шормаком-I, этот памятник тоже можно отнести к III-I в.в. до н.э.

Шормак-III. Исследованы три кургана. Площадь составляет 6-8 м., высота 0,25-0,5м. Курганы Шормак-III относятся к VI-V вв. до н.э.

Археологами на территории Алматинской области исследованы поселения усуней. Одно из них – поселение Актас в Кегеньской долине. Комплекс сооружений в поселении состоял из 5 жилых помещений и нескольких хозяйственных построек. Среди построек центральной была «квадратная комната», к ней примыкал «большой двор» площадью 126 квадратных метров с входом в него через узкий длинный коридор. Жилища строились из плитнякового камня на глиняной основе. Каждый жилой дом состоял из большой комнаты, мелких подсобных пристроек и загонов для скота. Все помещения пристраивались друг к другу. Полы в них были земляные, обмазанные глиной. В жилых комнатах на полу находились открытые очаги квадратной формы, сложенные из камня. Там стояла глиняная посуда с пищей, лежали каменные зернотерки.

В настоящее время обнаружены десятки поселений усуней в предгорной зоне Заилийского Алатау, в горах Тянь-Шаня. В течение 1994-2004 гг. было обнаружено около 40 поселений усуньского периода, расположенных в степной и предгорной зоне северных склонов Заилийского Алатау, неподалеку от Алматы, в долинах рек Талгар, Цыганка, Талды-Булак. Археологические исследования показали, что поселения ранних кочевников привязываются к берегам русел небольших рек. На поселениях Тузусай, Цыганка-8, Талды-Булак-2 раскопаны жилища, полуземлянки и наземные жилища из сырцового кирпича, собран вещественный материал.

Гунны (хунны) и их завоевания. Первые века нашей эры древняя история Казахстана, и в том числе Жетысу, наполнена событиями, отраженными в дошедших до нас письменных источниках. Археологические сведения показывают, что материальная культура племен претерпела в этот период значительные изменения, в результате проникновения народа туда большой группы тюркоязычных племен, и, прежде всего, гуннов. Историческое название этого исчезнувшего народа – хунну. Они положили начало Великому переселению народов. Гунны во главе с Атиллой произвели опустошительные набеги на европейские страны.

Источниками сведений об этом народе являются археологические раскопки и китайские письменные источники. В III-II в. до н. э. во главе хуннских племен стал шаньюй (правитель) Модэ. Ши-Цзы сообщает в «Исторических записках»: «Шаньюй Модэ был великий полководец, он осуществил реформы, превратившие гуннов (хуннов) в мощную державу. Он осуществил ряд завоеваний и победоносных войн. На западе он совершил походы против юечжей и усуней, на севере подчинил племена Саяно-Алтая, на юге успешно воевал с ханьским Китаем. В 200 году до н.э. нанес поражение Лю-Бану, основателю династии Хань. В 188 году до н.э. Шаньюй заключил с императором династии Хань договор «о мире и родстве», получил в жены китайскую царевну и обязал китайцев выплатить дань. ... Далее Модэ покорил 26 владений Восточного Туркестана, племена хусе и усунь. С той поры жители всех этих владений вступили в ряды гуннских войск».

Модэ (228–174 гг. до н.э.) – основатель империи сюнну (гунны), гениальная личность с жестоким характером. В китайских источниках известен под именем «Маудунь», как правитель он назывался «шаньюй». В 209гг. до н.э. в борьбе за трон Модэ убил своего отца Тумана и объявил себя единственным правителем сюнну. Вскоре, покорив племена дунху на востоке, на западе – юечжи, а также племена: хуниуй, чуйши, динли, гыгун и шинли, на юге – лыуфан, бай-иан, впервые на Востоке создает империю. Народ дает ему имя Чинтиджи («Божественная сила»). Ранее разрозненные на мелкие ханства, воевавшие между собой тюркские народы теперь были объединены в единую степную империю. Он внедрил новую систему управления империей. По этой системе империя была разделена на три территориально-административные зоны (аймак), восточной частью управлял наследник престола, западная часть управлялась родственниками императора, но вся власть принадлежала только одному человеку – шаньюю. Модэ скончался в 174 г. до н.э., проведя на престоле 35 лет, перекроив всю Европу и Азию. Созданная им, империя сюнну просуществовала после него три века.

Держава гуннов была огромной, но непрочной. Внутренние противоречия, борьба за власть привели к тому, что в 59 г. до н.э. началась междоусобная война, которая привела к разделению могущественного хуннского государства на две части – южную и северную. Раскол гуннов имел большое значение, прежде всего для Жетысу. В северо-западной Монголии, вблизи озера Кыргыз-Нур, властитель северных гуннов Чжи-Чжи основал свою резиденцию. Отсюда он совершал походы на соседние племена усуней и Китай. Началась междоусобная война между Северным и Южным государствами хунну. Чжи-Чжи в 49–48 гг. до н.э. заключил союз с государством Кангюй для совместной борьбы с государством Усунь. Правитель Кангюя пригласил Чжи-Чжи в свои восточные владения – Таласскую долину, и предоставил ему право командовать кавалерией кангюй. Кроме того, отдал ему в жены свою дочь, несколько тысяч верблюдов, ослов, лошадей. В 47 г. до н.э. Чжи-Чжи совместно с Кангюй провел большой поход против усуней на реке Талас. В верховьях этой реки была ставка Чжи-Чжи шаньюя. (И там же он был разбит китайскими полководцами Чэнь-Таном и Гань Янь-Шоу.) Назревал конфликт между Чжи-Чжи и кангюйскими аристократами. Шаньюй отказался подчиниться обычаям кангюйцев и в гневе убил дочь кангюйского князя, а также именитых людей и несколько сотен простого народа.

Чжи-Чжи был изгнан из ставки кангюйского властителя, ушел на реку Талас, где стал строить город. Для строительства города использовалась дань, собираемая с подвластных народов. Город был сильно укреплен, его окружали две стены, из которых внешняя была деревянной, внутренняя стена имела башни. Усиление

Чжи Чжи серьезно беспокоило китайскую империю. Попытка установить с ним дипломатические отношения не увенчалась успехом, и китайцы стали готовиться к войне. Китайское войско выступило в поход. Оно двигалось двумя отрядами по Великому Шелковому пути. Первый отряд шел по южному пути через Фергану, второй - северным, минуя Иссык-кульскую котловину. Войска соединились у стен города. Шаньюй расположил свое войско в стенах крепости, а по обеим сторонам городских ворот поставил отряд пеших воинов, выстроив их в виде рыбьей чешуи. Это был отряд нанятых римских воинов из армии Марка Красса, победителя Спартака. (Он был в свое время разбит парфянами, часть его войска, взятая в плен, была использована хунну). Несмотря на героическую оборону, китайцы сожгли внешнюю деревянную стену, проломили земляной вал, сломали сопротивление осажденных, ворвались в город и захватили крепость. Чжи-Чжи был пленен вместе с многочисленной родней, сыновьями, женами и именитыми князьями - всего 1818 человек. Все они были обезглавлены. Около 1200 воинов были отданы в награду вассальным князьям усуней и Ферганы.

Вторая волна переселения хунну началась в 93 г. н.э., когда северные гунны, разгромленные сяньбийцами в Монголии, перешли Тарбагатай и Тянь-Шань и обосновались в Семиречье, заложив основу племенного союза юебань. Окрепнув, хунну двигались на запад, покоряя одни племена, увлекая за собой другие, проникая в Центральный и Западный Казахстан, на Сырдарью, в Приаралье. В IV в. н.э. хунну, вместе с другими кочевыми племенами, достигли южнорусских степей, дошли до Дуная и поселились в Венгрии под именем гуннов. Пройдя всю Азию и Европу, увлекая за собой целые народы, приводя их в движение «гуннским толчком», гунны утратили свое этническое своеобразие. Смешение народов длилось более трех веков. Лавины кочевников достигали Центральной Европы, перекроив карту мира.

По мнению большинства исследователей, хунну были прототюрками, и с их проникновением в Казахстан связано начало тюркизации местного населения. В первой половине I тысячелетия н.э. меняется антропологический тип жителей Казахстана. У племен Жетысу и Южного Казахстана появляются монголоидные черты.

Хозяйство и быт хунну. Главную роль в жизни хунну играло скотоводство. Сыма-Цянь писал о хунну, что, обитая за северными пределами Китая, «они переходят со своим скотом с одних пастбищ на другие. Начиная с владельцев, все питаются мясом домашнего скота, одеваются его кожами, прикрываются шерстяными и меховыми одеяниями». В военном деле и в быту лошадь была сунну не заменима. Овца давала мясо, овчину, шерсть. Овчина и шерсть шли на изготовление одежды и обуви, из шерсти также делались кошмы. Почти все поголовье круглогодично содержалось на подножном корму. Заготовки на зиму не делались. Хунну вели кочевой, а также оседлый образ жизни. Занимались и земледелием. Высокого уровня достигло военное дело. Основу войска составляла конница. На вооружении конника были лук и стрелы, щиты круглой или овальной формы в виде деревянной рамы, в которую вставлялась основа из прутьев.

Охотились хунну луком с различными видами стрел, в том числе свистящими, копьем и рогатиной. Луки были сложными, с роговыми накладками на кольцах и на середине, обеспечивающими дальность стрельбы. Знали и соколиную охоту. Детей с малых лет обучали приемам облавной охоты и военной тактике. Источники сообщают: «Мальчики могут ездить верхом на овцах, натягивать лук и стрелять птиц и мышей: немного подросши, они стреляют лисиц и зайцев, которых употребляют в пищу». Охотились на антилоп, кабанов, куланов, диких оленей, горных баранов, косуль, зайцев и лисиц.

Исследователи отмечают у гуннов высокий уровень развития многих ремесел: металлургии, плотничьего и столярного дела, ткачества, гончарного и ювелирного мастерства. Гунны умели добывать из руды железо, лить из него чугун. Из меди, олова и свинца выплавляли бронзу и делали из нее художественные изделия. Развита была и техника обработки дорогих камней. Некоторые секреты их мастерства остаются нераскрытыми до сих пор. Например, гунны в большом количестве изготавливали бусы из местного сырья - пирита, имеющего твердость шесть баллов. Отверстия диаметром 0,3 мм в этих бусах могли быть просверлены только миниатюрными алмазными сверлами. Каким образом гуннские мастера сверлили эти отверстия - неизвестно.

Кочевая семья жила в войлочной юрте. Пол юрты застилался кошмами и коврами. Постель изготавливалась из досок и покрывалась кошмами. Над постелью на решетке висели лук, колчан со стрелами и плетка - камча, меч в деревянных, красного цвета ножнах. Здесь же висела уздечка, покрытая бляхами, инкрустированная гранатом и цветным стеклом.

Общественный строй хунну. В хуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. Хунну делились на 24 рода, во главе которых стояли старейшины. Старейшины составляли совет. Народное собрание, которое собиралось три раза в год, и совет старейшин решали государственные дела. У хунну имелись рабы, из числа военнопленных.

Во главе страны стоял шаньюй. Ему подчинялись князья, темники. Темники в своих владениях могли назначать тысячников, сотников. Должности и высшие чины хунну имели наследственный характер. Для содержания аппарата управления взимались налоги.

Имелась у хунну и письменность. Таким образом, появление у хунну частной собственности на скот и землю, существование примитивного бюрократического аппарата, введение налога как формы эксплуатации, наличие закона свидетельствовало о переходе хунну к классовому обществу и государству.

Ювелирное дело. В III-V вв. н.э. у степных племен развивается искусство так называемого «полихромного стиля». Истоки полихромного стиля уходят к началу I тысячелетия до н. э. Уже в VII-V вв. до н. э. тогда не было Казахстана были известны два технических приема – инкрустация и зернь, обнаруженные на изделиях курганов Верхнего Иртыша (Чиликты), Центрального (Жиланды) и Западного Казахстана (Бесоба), а также в погребениях Алакуль-ской впадины. Этот стиль имел характерные технические и художественные особенности. Ювелиры того времени для изделий использовали, в основном, золото. Для полихромного искусства характерным является разнообразие технических приемов украшения. Чаще всего встречались инкрустация, зернь, скань (запаивание витой проволоки), шнуровое плетение тончайших золотых проволочек, перегородчатая эмаль и другие приемы. Заимствованная в начале I тысячелетия до н. э. из стран Передней Азии и Восточного Средиземноморья, эта сложная и тонкая техника передавалась древними азиатскими ювелирами из поколения в поколение, достигнув своего расцвета в IV-V вв. н. э.

Все погребальные памятники рубежа эры и первых веков нашей эры – это подкурганые захоронения. Все могильники занимают площадь на террасах горных рек, или на вершинах гребней горных саев у входа в урочище, в самом урочище. А. Н. Бернштам пишет, что «гунны и созданный ими огромный племенной союз отнюдь не были, как это представляет западноевропейская наука, разбойничьим отрядом. Они стояли несравненно выше, многих европейских племен и по своему социальному строю, и по своей культуре».

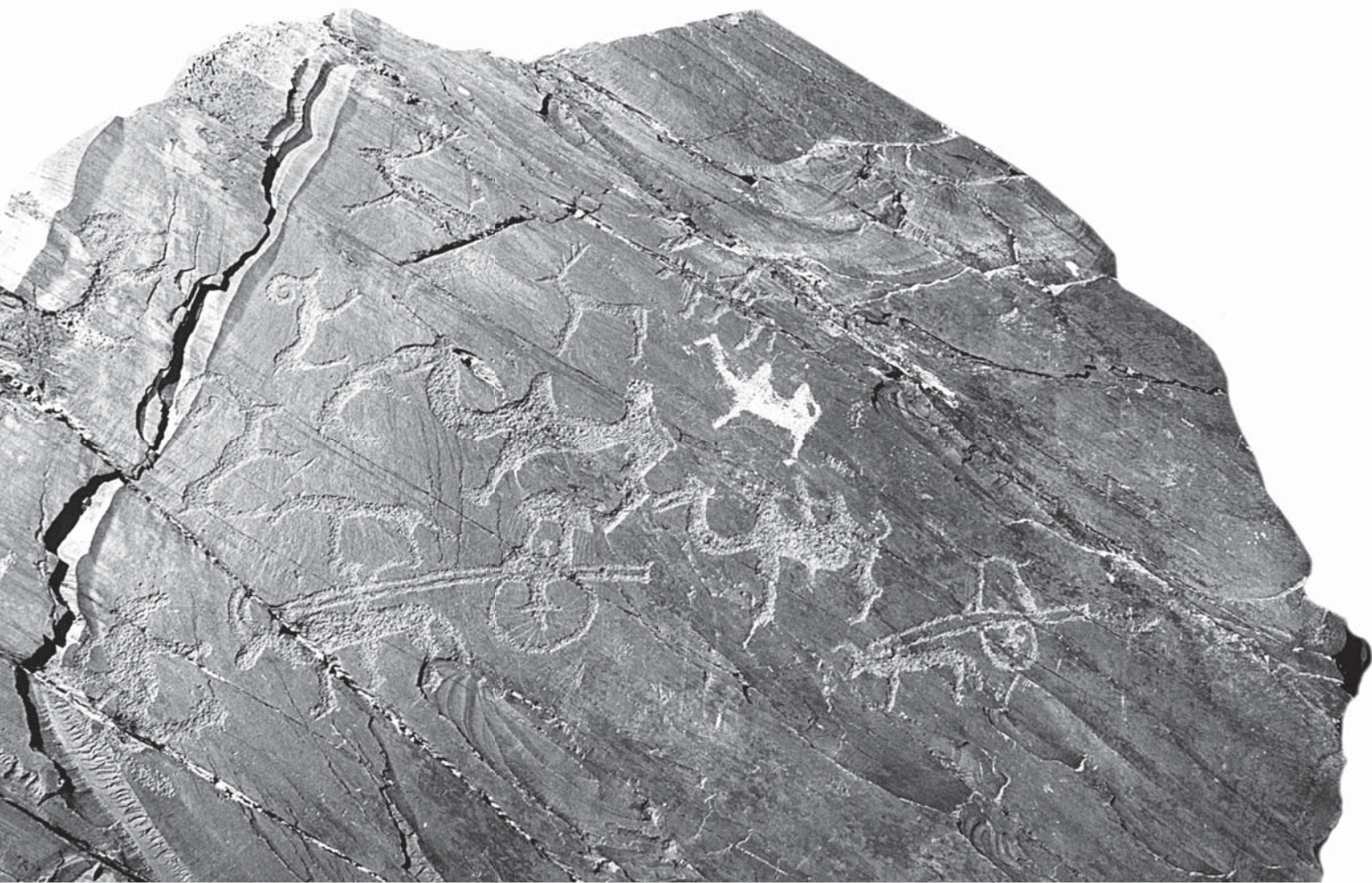
Гуннская одежда - кафтан и широкие штаны - перенималась китайцами и римлянами, а в V в. гуннские прически в Константинополе были последним криком моды. Многие исследователи приходят к выводу о том, что гунны были одними из создателей и распространителей в Азии и Европе многих видов культуры. Л.Н.Гумилев пишет: «Мы должны признать, что гунны на заре своего существования были не лучше и не хуже, чем, скажем, франки, готы, арабы, славяне и древние греки».

Свой досуг и торжества они украшали сладкозвучной музыкой, о чем говорят музыкальные инструменты, найденные археологами. В 1972 году ТАСС сообщало: «Был найден древний смычковый инструмент, который напоминает современную скрипку». Такой вывод был подтвержден находкой в отрогах Джунгарского Алатау профессором И. П. Мариковским наскального рисунка, изображающего музыкальный инструмент, напоминающий скрипку.

У гуннов была письменность. Они заводили книги учета населения, скота и имущества, согласно которым, облагали население налогами и изымали дань с подчиненных народов.

Исследователь В.Каховский полагает, что «гуннское письмо легло в основу рунического письма древних тюрков», многие буквы которого, как установлено, происходят от тамговых знаков, то есть «варвары», по словам Ф. Энгельса, «вдохнули новую жизненную силу умирающей Европе».

Эпоха «Гуннской империи» прошла и по семиреченским землям. Гунны остались в памяти европейцев как «воинственные неизвестные варвары». По свидетельству римских и константинопольских хроников XV-V в.в., они оставили глубокий след, изменив этническую и политическую картину Европы. Позже, откочевав на запад, тюркские племена, сливаясь с местным населением, привили одним язык, другим - этноним, при этом ассимилировались сами. На руинах гуннской державы был создан тюркский каганат.

Эпоха раннего средневековья знаменовала собой начало эпохи ряда государств, объединявших прямых предков современных тюркоязычных народов, их языков, их культуры. В это время возникают, сменяя друг друга, государства западных тюрков, тюргешей, карлуков, огузов, кыпчаков, караханидов, ставших прямыми предшественниками и предками тюркоязычных народов. Начиная с середины VI в н.э. на территории Жетысу, как и во всем Казахстане, возникают, развиваются и гибнут раннефеодальные государства, основу которых составляли племена – дулу и нушеби. Большинство племен, входивших в состав этих объединений, вели кочевой и полукочевой образ жизни. Оседлая часть населения селилась в поселениях, городах где занималась ремеслами, земледелием.

В китайских летописях локализация этих народов указывается таким образом: племена дулу при кагане ибн Дулу расселялись по северной стороне реки Чу, нушеби занимали междуречье Чу – Талас, при этом каждая конфедерация делилась на пять частей. Византийский дипломат и историк VI века Менандр Протектор разделяет страну тюрков на два каганата: «Западнотюркский («внутренняя сторона тюрков» в простонародье) и Восточнотюркский. Западнотюркский каганат (ядром которого являлись дулу и нушеби) по этническому составу является единой народностью с единой культурой и языком». В византийской истории сказано: «Народ, раньше себя называвший саками, теперь называется тюрками».

На новую ступень поднялась духовная культура. Возникла тюркская письменность и литература; началось приобщение к великим религиям - зороастризму, буддизму, манихейству, христианству, позднее – к исламу. Развиваются города и городская культура, связанные Великим Шелковым путем с Евразией. «Самобытная степная культура кочевников, подобно европейской, индийской или китайской, переживала и подъемы и упадки, то есть находилась в развитии, а не в застое, как молчаливо предполагали некоторые европейские ученые», - утверждал Л.Н. Гумилев.

К середине VI в. в политической обстановке Средней Азии и соседних районов произошли большие перемены. Тюркские племена Алтая, завоевав и объединив ряд племен, живших к юго-востоку, образовали **Тюркский каганат**. Самое раннее упоминание этнонима «тюрк» (китайская форма согдоязычного «тюркют» - «туцзюе») в китайских летописях относится к 542 г., где речь шла об обмене посольствами. Персы и византийцы новых «повелителей степей» именовали «турк»; самоназвание народа, если судить по руническим текстам, - «тюрк». Первоначально термин «тюрк» имел скорее социальное, чем этническое, значение: тюрками именовали исключительно представителей высшей знати.

Ядро народа тюрк сложилось в среде центрально-азиатских гуннов (III – середина V вв. н.э.). Первопредком тюрков считался мифический сын волчицы Ашина. В древнетюркских письменах говорится: «Когда вверху возникло Голубое небо, а внизу - бурая земля, между ними обеими возник род людской. И воссели над ними мои пращурьы - Бумын каган, Истеми каган. Воссев на царство, они учредили Иль (Ел) (государство) и установили Терю (закон) народа тюрков ... На восток и на запад рассеяли они свой народ. Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы». Так повествует о начале Тюркского «Иль» и его каганах первый тюркский летописец Йоллыг-тегин. В середине V в. тюрки подчинились

Жуань-жуаньскому каганату, господствовавшему в Центральной Азии, и поселились на Алтае. Здесь они освоили богатые рудники и начали выплавку железа в таких масштабах, что железом выплачивали дань жуань-жуани. Вожди тюрков Асань-шад, Туу, используя возможности рудокопов, плавильщиков и кузнецов, одели свою конницу в латы и менее чем за столетие подчинили все алтайские племена.

Правитель Тюркского каганата Бумын принял титул кагана в 552 г. Его наследник Мукан-каган окончательно утвердил господство тюрков во Внутренней Азии и Южной Сибири, а Истеми-каган распространил свою власть на территорию Джунгарии. В зону его влияния попала и территория нынешнего Алакольского района. К концу 60-х годов VI века Тюркский каганат распространил сферу своего влияния вплоть от Центральной Азии до Северного Причерноморья.

С алтайцами Бумын в 546 г. присоединил к своим владениям многочисленный народ «теле», который занимал Джунгарию. С этого времени тюрки из данников превратились в соперников жуань-жуаней в борьбе за первенство в Центральной Азии. Выискивая предлог для схватки, престарелый Бумын потребовал себе в жены дочь жуань-жуаньского кагана Анахуана (520-552 гг.). Каган, пребывающий в могуществе и славе, отказал ему в оскорбительной форме. Вождь тюрков на это и рассчитывал: теперь у него был повод для войны. В 552 г. он нанес сокрушительное поражение жуань-жуаням. Анахуан покончил жизнь самоубийством. Победитель принял титул жуань-жуаньского государя – «илиг-каган» и перенес ставку на Орхон (Северная Монголия), которая стала административно-политическим центром новой державы — Тюркского каганата. В 553 г. основатель тюркской династии Ашина илиг-каган Бумын умер.

Коренные земли тюрков на Алтае, согласно степному праву, достались младшему брату Бумына - Истеми (умер в 575 г.). Еще до смерти брата он присоединил к своему владению объединение племен он ок бодун («народ десяти стрел»), которое занимало Семиречье, Центральный и Западный Тянь-Шань. После этого Истеми принял титул кагана десяти племен. Объектом притязаний десятиплеменного кагана Истеми стали Средняя Азия и степи Казахстана.

Тюрки направили два посольства в Иран, но Хосров Ануширван был непреклонен. Обстановка накалилась из-за гибели членов второго посольства. Истеми не поверил ссылкам персов на слишком знойный для тюрков климат Ирана и справедливо решил, что его послов просто отравили. Западные тюрки и Иран стали готовиться к войне. Глава согдийцев Маниах предложил Истеми заключить союз с извечным врагом Ирана Византией. Круглым путем, обходя владения Ирана через северный Прикаспий и Кавказ, посольство тюрков во главе с Маниахом прибыло в 568 г. в Константинополь. Император Юстин II благосклонно принял послов. Для заключения антииранского союза к Истеми было отправлено ответное посольство во главе с видным военачальником Земархом. В 568 году восточноримский император Юстин II направил послов на восток.

Византийское посольство повторило путь Маниаха и прибыло в долины Таласа и Чу, которые уже тогда назывались «местностями согдийцев». Отсюда Земарха препроводили в ставку кагана у горы Актаг на Тянь-Шане, где византийцев ждал пышный прием. О посольстве к тюркам сообщает византийский сановник Земарх в «Истории Менандра-протектора»: «Как скоро они прибыли в страну Согдаитов и сошли с лошадей, то некоторые тюрки, видно, нарочно на то поставленные, предлагали Земарху купить у них железа; я думаю, они делали это, чтобы показать римлянам, что в их стране есть железные рудники.

...Некоторые из людей этого племени, о которых уверяли, будто они имели способность отгонять несчастья, придя к Земарху, взяли вещи, которые римляне везли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева Ливана, шептали на скифском языке какие-то варварские слова и в то же время звонили в колокол и ударяли в тимпан над поклажей... они провели самого Земарха через пламя, и этим, казалось, они и самих себя очищали». (До недавнего времени казахи, перегоняя свои отары, проводят их через огонь, считая, что таким образом они очищают себя от несчастья).

В своей внешней политике западные тюрки во главе с умным и энергичным каганом Истеми достигли больших успехов, но закрепить их помешала междоусобная борьба в каганате. В 575 г. умер Истеми-каган, авторитет которого среди степняков был непререкаем. А вскоре скончался и верховный владыка Тюркского каганата Таспар (572-581 гг.), который крепко держал в своих руках бразды правления громадной разноплеменной державы. За престол каганата боролись сразу четыре претендента, которые затеяли яростную братоубийственную войну, в результате трое из них погибли, и Тарду Боке-каган, наследник Истеми на западе, в 587 г. занял престол тюркских владык. Распри продолжались вплоть до 593 г. Междоусобная война обескровила и ослабила Тюркский каганат и резко ухудшила его внешнеполитическое положение. За это время раздробленный Китай, плативший тюркам дань, был объединен династией Суй (581-618 гг.). Другой данник каганата – Иран – в 588 г. под Гератом нанес поражение западным тюркам, а к 590 г. Византия отняла у тюрков Боспор Киммерийский.

После смерти Тарду Боке-кагана в 603 году, произошел официальный раздел тюркской державы на Восточный и Западный каганаты.

Западнотюркский каганат. После распада Тюркского каганата возник Западнотюркский каганат (603-704 гг.). Сами западные тюрки называли свое государство «он ок ели» («государство десяти стрел»). Официальными титулами западных государей из династии Ашина были «тюркский джабгу-каган» или «каган народа десяти стрел». Названия государства и титулов каганов свидетельствуют: ведущее положение в Западнотюркском государстве занимал «он ок бодун» — «народ десяти стрел», который состоял из двух крупных объединений: пять племен входили в конфедерацию «нушеби» и занимали территорию от Сырдарьи до реки Чу, другие пять под общим названием «дулу» рассеялись по территории от реки Чу, включая Алтай и Джунгарию.

Политическая консолидация тюркских племен союза «Он ок будун» была закреплена в 635 г. на общем всенародном сходе. Были установлены символы власти «Он ок будун» и «Кыл-Жалау» в виде бунчука с султаном из конского волоса для каждого из «десяти племен» или «орд», с единым общим знаменем из гривы белого жеребца с изображением волчьей головы. На вершине горы Желди-Кара в 25 км к северу от города Талдыкорган, предположительно, было место проведения схода. На нем впервые в истории кочевого народа были выбраны два вождя «десяти племен простого народа». Для пяти северных племен (дулу) - Шора («Чур» по китайской транскрипции), а для такого же числа южных (нушеби) - Йиеген.

Западнотюркский каганат объединял богатые земледельческие области Восточного Туркестана, Жетысу, степи Приаралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Административно-политическим центром государства стала сначала Таласская долина, где была летняя ставка Мын-Булак, а затем – Чуйская. Начиная с 618 г. столицей западнотюркских каганов становится город Суяб. Джабгу-каган Тон провел важную административно-по-

литическую реформу, уравнивая в правах кочевую и оседло-земледельческую знать оазисов Средней Азии и Восточного Туркестана, что существенно ограничило незаконные поборы в пользу степных аристократов. Для надзора за правителями вассальных владений и для сбора налогов назначались наместники – тутуки. Внешне политические успехи тюрок достигались колоссальным напряжением внутренних сил. Постоянные войны и далекие походы, обогащая верхушку, мало что давали простому народу. К тому же каган ограничил власть кочевой знати и, «полагаясь на свое могущество, не очень был милостив к подчиненным. Народ роптал». Один мятежный феодал, внезапно напав на ставку, убил Тон джабгу-кагана.

Этот акт уронил авторитет династии Ашина не только среди «народа десяти стрел», но и в зависимых владениях. Вновь начались междоусобные войны, сопровождавшиеся частой сменой каганов и усилением раскола. Вожди «народа десяти стрел» вынудили Ышбара Эльтериш Шир-кагана (634 – 639 гг.) провести реформу, предоставившую фактическую независимость от центральной власти племенным объединениям дулу и нушеби, что усилило влияние их знати. Распри и междоусобицы не остановила даже угроза иноземного вторжения.

В первой трети VII в. усилилась китайская династия Тан (618-907 гг.). Феодалная верхушка Китая, руководимая императором Тай-цзуном, одной из важных задач поставила контроль над Великим Шелковым путем. Это трудное для тюрок время слабо отражено в письменных источниках. Данные, черпаемые из имеющихся хроник, позволяют выдвинуть ряд гипотез. Согласно одной из них, перед угрозой внешней опасности сход 635 г. утвердил три группы региональных Союзов - три Орды. Южная была учреждена на территории Центрального Казахстана «в старой усуньской земле» в качестве Старшего жуза - Большой Орды (по китайской транскрипции «Да-тьхин»). Возле озера Балхаш - Младшая Орда (по китайской транскрипции «Нань-тьхин»). Северная часть «Он ок будуна» (по сведению переводчика и комментатора монаха Иакинфа, где в то же время кочевали кипчаки, один из будунов десяти племен) выделилась под названием Северная Орда (по китайской транскрипции «Вай-тьхин»). Эти орды были строго подчинены целям обороны всего «ел» «десяти племен простого народа» на территории Казахстана, что впоследствии легло в основу образования трех жузов. (Гипотеза Н.Я.Бичурина, историка-этнографа, монаха Иакинфа (1777-1853).

Положение в «союзе десяти стрел» было сложным. Зимой 638 г. возник заговор, и было организовано неожиданное нападение на ханскую ставку. Военачальники сочувствовали мятежникам. Во главе «он ок будун» стал Юкук-шад из рода Ашина, которому было присвоено имя Ирбис-Дулу-хан.

Племена нушеби выдвинули своего претендента на престол Тонг-шада (прежнего правителя). Война между претендентами закончилась заключением мира на реке Или. Река стала границей их владений. На восток от нее стал править Юкук, его власть распространилась на все Семиречье до сибирской тайги. Все племена стекались под знамя с волчьей головой. Но счастье изменило Юкуку: племена дулат восстали против него, он бежал в город Бай-Ршунху (Исфиджаб) и умер в 653 г. Столицей государства стал город Суяб, который отождествляется с городищем Ак-Бешим (Токмак, Кыргызстан).

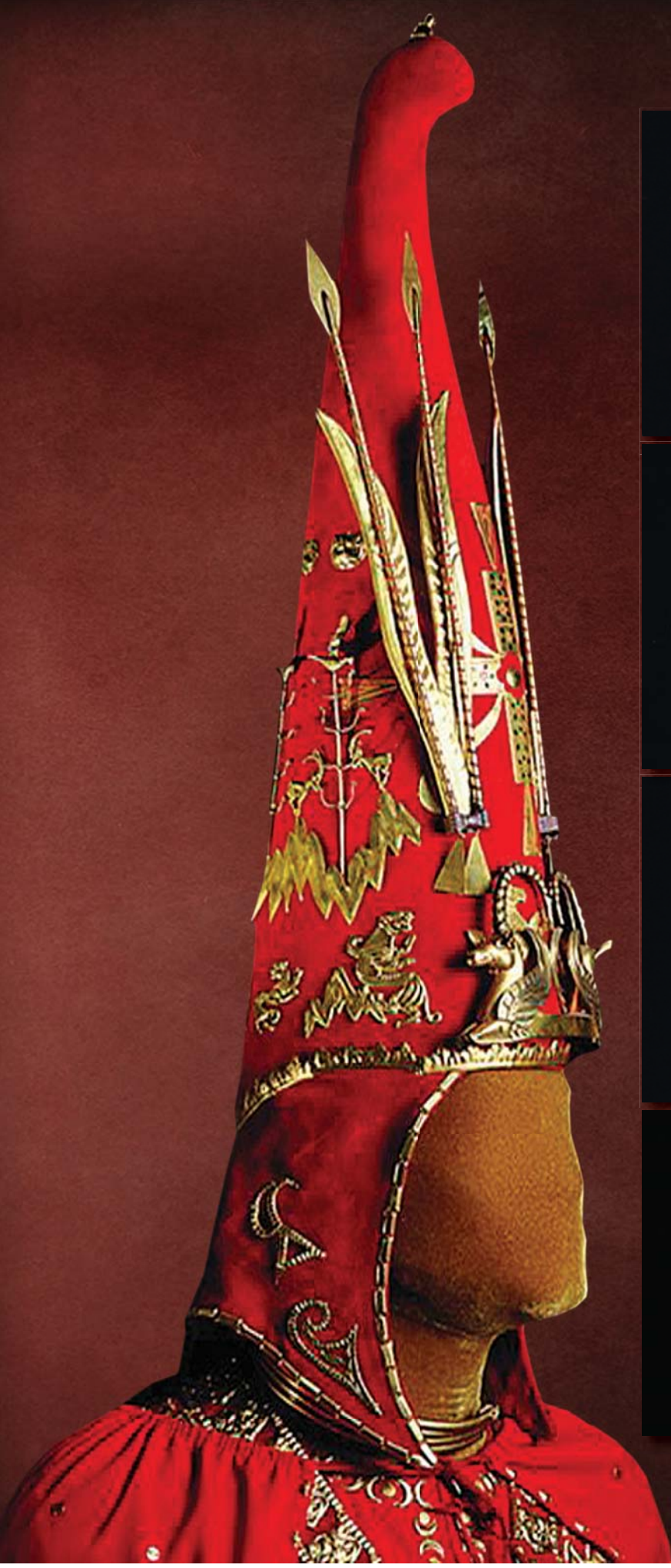
Тюрки в союзе с народами Восточного Туркестана долго сдерживали натиск врагов, но в битве на р. Или (656 г.) китайский полководец Су Динфан, наконец, разбил войска Ышбара-кагана (651-657 гг.). Тот с боями отступил в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпел

окончательное поражение и погиб. Не имея возможности установить реальную власть над отдаленными территориями Тянь-Шаня, танский император поставил во главе «народа десяти стрел» представителей западной ветви династии Ашина. Эти марионеточные каганы не пользовались авторитетом у народа, который не прекращал борьбу с захватчиками. Упадок каганата продолжался, и двадцать третий каган из династии Ашина стал последним: его убили тюргеши в городе Кулан в 704 г. К власти в Семиречье и на Тянь-Шане пришла династия тюргешских каганов.

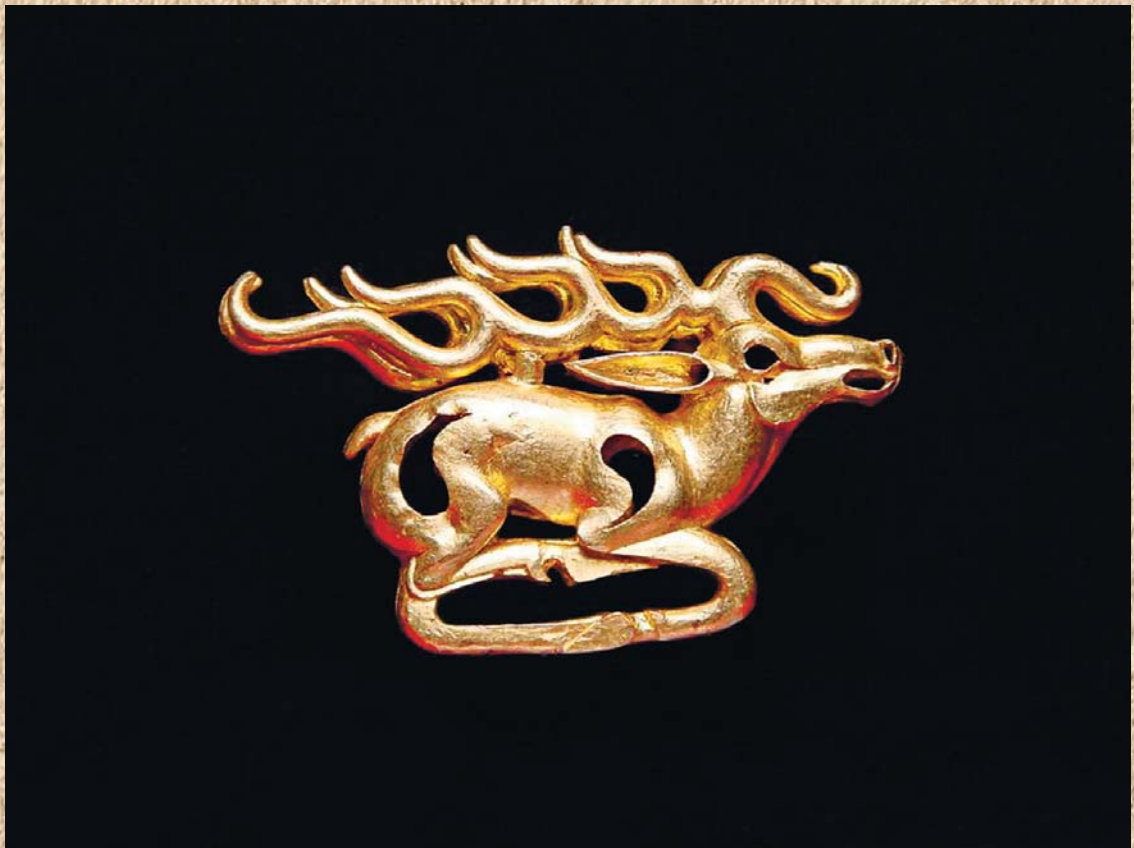
Западнотюркский каганат сыграл важную роль в истории края и на многие века вперед определил ход исторического процесса в нем. Первым лицом в каганате был каган, военачальник и владетель всей земли и народа. Высшие титулы: ягбу, шад, эльтебер из семьи кагана. Судебные функции выполняли буюруки и тарханы. Основное население – общинники-скотоводы (карабудун). Междоусобицы, частая смена правителей привели к тому, что каганат был обречен. Анализ племенного состава «десятистрельного» народа показывает, что в союзе уже занимали значительное место тюргеши, жившие в северной части Жетысу, а затем распространившиеся по всей его территории. Описанный Тоньюкуком разгром «десятистрельных тюрков» освободил тюргешей от связей с конфедерацией дулу, и они захватили господство в Западнотюркском каганате, став с 704 г. полновластными хозяевами Жетысу, до разгрома их карлуками в 766 г.

Тюргешский каганат состоял из 20 округов, каждый из которых имел 7 тысяч жителей. Ставкой Тюргешского каганата был город Суяб. В городе Кунгич на реке Или находилась малая ставка тюргешей. Таким образом, каганат был разделен на правое и левое крыло. Тюргеши контролировали основную часть караванного пути в Семиречье. Во главе государства стоял хан. Хан имел свою столицу в городе Нигу (старый центр усуней), который находился в районе современного Капшагая. Официальные титулы каганов из династии тюргешей зафиксированы легендами, на монетах и в рунических текстах. Соседи по-прежнему называли их государство «народом десяти стрел» или «народом десяти племен». Тюргеши входили в конфедерацию дулу десятиплеменного народа и занимали междуречье Чу и Или. Они делились на «желтые» и «черные» роды, верхушки которых соперничали между собой.

Родоначальником новой династии и первым ханом Тюргешского раннефеодального государства стал вождь «желтых» тюргешей Уч-Элиг-каган (699-706) из племени сары-тюргешей (в других источниках – Соге). Он занял город Суяб и учредил в нем главную ставку. Свое ханство он назвал именем племени тюргеш. Для защиты от войск Бельги-кагана под предводительством полководца Тоньюкука организовал из числа подданных 100-тысячную армию и спас страну ценой собственной жизни. Надпись на памятнике в честь Тоньюкука гласила, что 100-тысячная армия Соге была уничтожена 20-тысячным войском восточных тюрков в первом его походе, однако государство тюргешей продолжало существовать как независимое еще 52 года – с 704 до 756 г. Тюргешское государство сумело объединить племена, жившие на территории Казахстана, в единое государство и наладить дипломатические отношения на западе - с Византийской империей и на юге с Ираном, изгнало со своей территории отряды арабов, тем самым помогло северной части Средней Азии временно освободиться от арабских войск. У тюргешей были развиты отношения со всеми кочевниками, имелись свои чеканные монеты с надписью: «туркеш каган бай бага» (богатства тюркешского каганата) или «штумы онык тамга» (достоинство - десять тамга). Археолог Л.Р.Кызласов собрал около 17 тюргешских монет с такими надписями. В Чуйской

и Илийской долинах Уч-элиг учредил каганские ставки, а страну разделил на 20 областей (тутукств), каждая из которых выставляла 7 000 воинов.

При преемнике Уч-Элига, его сыне Сакал-кагане (706 – 711), положение государства было сложным: с юга угрожали войска династии Тан, с востока – восстановившие свой каганат тюрки, с юго-запада – арабы. Чтобы предупредить агрессию, Сакал-каган в 709 г. напал на Ань-си, сломил сопротивление китайских войск и убил наместника. Тюргеши перебросили войска в Среднюю Азию и вместе с согдийцами окружили под Бухарой удачливого арабского полководца Кутейбу ибн Муслима. Тому удалось посеять рознь между союзниками и выйти из, казалось бы, безвыходного положения. Одновременно начались первые мятежи племенной аристократии, поддержанной китайскими войсками. Сакал нанес поражение восставшим и разбил армию китайского наместника в Куче. Поход 708 г. на Кучу готовил еще Уч-элиг, который хотел прекратить вторжения Танской империи в Семиречье. В полевом сражении китайские войска потерпели сокрушительное поражение, погиб сам наместник Аньси Ню Шицзян, а вместе с ним и многие другие военачальники. Угроза с юга для тюргешей на некоторое время исчезла. Однако главная опасность угрожала тюргешам со стороны Второго тюркского каганата. Восточные тюрки во главе с одним из членов династии Ашина в 679 г. подняли восстание и сбросили иго империи Тан. Наивысшего могущества каганат достиг при Капаган-кагане (691-716), который создал огромную и сильную армию. Опираясь на нее, тюркская знать предприняла попытку восстановить государство в границах, существовавших при их первопредках – каганах Бумыне и Истеми.

Осуществлению этих претензий мог помешать тройственный союз – объединившиеся в 710 г. танский Китай, Кыргызский и Тюргешский каганаты. Летом 711 г. союзники собирались выступить, однако Капаган-каган решил упредить удар. С Китаем он заключил мир. Затем, перевалив зимой Саяны, восточные тюрки разгромили на Енисее кыргызов. Вскоре поднял восстание младший брат Сакала, обратившийся за помощью к восточному соседу – Капаган-кагану. В 711 г. восточнотюркское войско, во главе которого были сын Капагана Инэль и главнокомандующий Тоньюкук, разбило армию Сакала на реке Болучу в Джунгарии. Оба враждовавших брата были по приказу Капагана казнены, а Тюргешский каганат на некоторое время (711-715) перестал существовать.

Земли тюргешей вошли в состав Второго тюркского каганата. В 716 г. вместо убитого Капагана на трон возвели его племянника Бильге-кагана (716-734 гг.). Остатки тюргешских войск, возглавляемые полководцем и членом каганского рода Сулуком Чабыш-чором, отступили за Сырдарью, и ушли на юг. Преследуя их, в 712-713 гг. отряды восточнотюркского войска, которыми командовали Тоньюкук и сыновья Эльтериш-кагана, будущий Бильге-каган и Кюль-тегин, оказались в Согде. Здесь они приняли участие в сражениях с арабами на стороне царя Согда Гурека, но, разбитые арабским полководцем Кутейбой бен Муслимом, отступили и в 714 гг., преодолевая сопротивление восставших на Алтае племен, возвратились в Отюкен. Сулук же вернулся в Семиречье и, провозгласив себя тюргеш-каганом, восстановил Тюргешское государство. Ему пришлось вести борьбу на два фронта. С запада стране серьезно угрожали арабские армии, в 714-715 гг. совершавшие походы за Сырдарью. На реке Талас тюргеши нанесли им сокрушительный удар. На востоке китайский двор поддерживал князей из рода западнотюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане.

Будучи незаурядным дипломатом, новый каган в 717 г. отправился в Китай, где был очень хорошо принят. Вслед за этим заключается брачный союз с тремя опасными для тюргешей

владельцами: Сулук Чабыш-чор женился на дочери потомка западной ветви династии Ашина, второй его женой стала дочь Бильге-кагана, третьей — дочь царя Тибета. Свою дочь каган выдал за сына Бильге. Дипломатические успехи тюргешей на востоке позволили активизировать военные действия на западе.

Тюргеши во главе с Сулуком Чабыш-чором выступили из Чуйской долины налегке и за 17 дней достигли Хутталя, где разбили арабов. Те отступили в Хорасан. Решив, что разобщенные войска противника могут стать легкой добычей, каган зимой 737 г. с небольшими силами вторгся в Хорасан. Однако перед лицом опасности арабские войска быстро сконцентрировались и нанесли тюргешам сокрушительное поражение. Сулук Чабыш-чор едва не попал в плен, и тюргеши возвратились в Чуйскую долину. Это поражение стоило Сулуку жизни. Тюргешская знать обвинила его в больших людских и материальных потерях. Желая предотвратить мятеж, каган одарил беков табунами коней, но не сумел умерить их алчность. Разбитого параличом кагана ночью убил один из его военачальников. Гибель Сулука Чабыш-чора положила начало длительной борьбе за верховную власть между «желтыми» и «черными» родами тюргешей. В нее включились владельцы Ферганы, Чача и Кеша, китайский наместник в Кашгаре. Междоусобицы окончательно подорвали мощь Тюргешского каганата, и он пал под натиском карлукских племен, что создало благоприятные условия для окончательного подчинения среднеазиатских владений арабами.

В 742 году объединенные силы трех племен – карлуки, уйгуры и басмылы – выступили против восточных тюрков, и на месте восточно-тюркского каганата возникло новое государство - Уйгурский каганат (744-840). Его возглавил вождь уйгуров, который принял тронное имя Элетмиш Бильге-каган (744-759 гг.). Уйгуры входили в сильное объединение тогуз-огузских племен. В 746 году карлуки, потерпев поражение с Уйгурским каганатом, переселились в Жетысу.

Тюргеши испытывали сильное давление со стороны карлуков. В результате карлуки победили и в 756-м году образовали Карлукский каганат, занимавший практически всю территорию современной Алматинской области.

Карлукский каганат. По сведениям арабо-персидских путешественников, это государство занимало большую территорию, причем на севере оно граничило с кыргызами, а на юге - с согдийцами. В сочинении арабского географа аль Идриси (1100-1164), автора одного из крупнейших и интереснейших географических сочинений арабского средневековья «Нухат аль-Мушта, фи-ихтирак ал-афак» (Развлечение истомленного в странствии по областям) или иначе «Китаб ар-Руджар» (Книга Роджера), содержатся уникальные описания карлуков, их городов, крепостей, торговых путей, ремесел и религий. Хотя аль-Идриси писал в XII в., приводимые им сведения относятся, главным образом, к IX – X вв.

Составляя атлас мира «Сурат ал-Арт», он указывает границы государства карлуков со столицей Каялык. Книга писалась в течение 15 лет по инициативе сицилийского короля Роджера. Согласно карте аль Идриси, на юге страны карлуков находится крупное озеро Бухайрат ат-Тюрк (Тюркское озеро). Рядом, на берегу озера Иссык Куль расположен город Верхний Барсхан. На юге карлуки граничат с уйгурами «Тогуз-огуз», по реке Черген, Тарим и частично по реке Аксу, на востоке – с кимаками: «От города карлуков Атракана до города Карантия – первого кимацкого города десять дней пути по пустыне, на юго-восточном берегу озера Чаган (Алаколь) расположен город Карантия, на севере граница карлуков и кимаков проходит по озеру Тахама (Балхаш), на юго-западе от него расположен город Дамурия. Описание кимацкого государства есть у Джанах ибн Хасана ал-Кимаки:

«...Государство большое, ехать надо с запада на восток 30 дней, с севера на юг не менее недели».

Академик Б.Е. Кумеков так комментирует некоторые отрывки из сочинения аль-Идриси: «Девятый отдел четвертого климата включает часть страны хакана карлуков, т.е. Рузан, страну Ялан, Нижнего Барсхана, землю карлуков с ее городами, реками и крепостями и часть страны кимаков. С помощью Аллаха мы хотим рассказать об этом в истинном изложении, как оно было до нас в прошлом.

...Город хакана карлуков с многочисленными строениями и укреплениями обилён войском и снаряжением. Затем до Атраканы, большого города из числа карлукских городов, шесть переходов. Город Атракана имеет сильно укрепленную крепость, вода ее из родников. В городе есть храбрые воины, находящиеся под властью царя карлуков. От Атракана до города Карантия 10 переходов по пустыне, в которой живет кочевой народ тюрков. Они владеют скотом, верблюдами и живут в благополучии. Карантия – первый из кимакских городов, большой, длина его девять миль, и ширину - три мили. Он расположен на берегу большого озера, которое называется Гаган (Алаколь). Его (озера) длина, как рассказывают, шесть дней пути, в ширину - полтора дня пути. Царь Карантии могуществен, храбр, имеет войско, многочисленное снаряжение, конников, лучников, причем все войско стреляет из лука. То озеро получило свое название от Гагана. Город Гаган расположен на его берегу с западной стороны. Между ним и Карантией 6 переходов. Гаган - цветущий город. В государстве 16 городов, много рек и озер. Добывают золото в реках, моют в воде, промывают его, затем смешивают с ртутью и прунцы сплавляют в коровьем помете» (вероятно, речь идет о золоте приисков Алтын Эмеля).

«Карлук бодун» (народ карлуков) или «уч карлук» (три племени карлуков) - так древнетюркские рунические памятники именовали сильный союз кочевых племен, которые занимали территорию Жетысу до озера Иссык-Куль к югу. Карлукское государство существовало с 766 г. до замены его династией Караханидов в 960 г. В него входили племена из «народа десяти стрел». Властвовала здесь феодальная верхушка карлуков во главе с джабгу. Однако государство это было «заплаточным» и состояло из разрозненных владений как карлукских, так и «десятиплеменных» феодалов, которыми джабгу не распоряжался. Верхушка кочевых племен владела не только пастбищными угодьями, но и селениями и даже городскими центрами.

Вождь карлуков считал себя обойденным, так как получил лишь титул «джабгу» и попал в зависимость от своего бывшего союзника. Произошли столкновения, и под давлением уйгуров карлуки в 746 г. переселились в Семиречье. Тюркешские каганы из-за непрекращающихся распрей утратили реальную власть. Воспользовавшись этим, в 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, заняла и разрушила город Суяб.

Арабы не могли допустить столь дерзкого вмешательства империи Тан в дела Средней Азии, и войска во главе с Зиядом ибн Салихом двинулись против китайцев. Узнав об этом, китайский полководец Гао Сяньчжи со стотысячной армией выступил из Суяба навстречу арабам. Обе армии встретились в июле 751 г. у города Атлах и четыре дня стояли друг против друга, не решаясь перейти реку. На пятый день в тыл танской армии ударила сильная конница карлуков, с фронта ее поддержали арабы. Не выдержав двойного натиска, танские войска дрогнули и побежали, ища спасения в теснине ущелья реки Талас. Конвой Гао Сяньчжи с трудом проложил ему дорогу. По сведениям средневекового историка Ибн ал-Асира, в битве под Атлахом китайцы потеряли 50 тыс. убитыми и 20 тыс. пленными.

Эта победа имела большое значение в истории народов Средней Азии: китайские войска примерно тысячу лет не появлялись у ее границ, что обеспечило развитие мусульманской культуры в регионе.

Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских войск, значительно упрочили свое положение, тем более, что арабы не смогли удержаться в Семиречье. Главной задачей карлукские джабгу считали борьбу с Уйгурским каганатом за господство в степи. К 751 году им удалось создать антиуйгурский союз, в который кроме карлуков вошли остатки тюрок, кыргызы и племена чиков, но действовали они несогласованно и нерешительно. Когда перебежчики сообщили уйгурам о враждебных намерениях членов антиуйгурского союза, Элетмиш Бильге-каган, разгромил союзников поодиночке. Карлуки, как 40 лет назад тюркеша, потерпели поражение в местности Болучу, на левом берегу Иртыша.

Через год карлуки в союзе с тюркешами и басмылами совершили поход в глубь степей и достигли сердца Уйгурского каганата – Отукенской черни, где уйгуры разбили басмылов, а на реке Ичюй – объединенные отряды карлуков и тюркешей. Карлуки еще не раз нападали на уйгуров, но всегда отступали, терпя поражение и урон.

Одновременно джабгу карлуков боролись за политическое верховенство в Жетысу. Главными их соперниками были огузы, входившие в конфедерацию «десятистрельного народа». Борьба длилась с перерывами около двадцати лет и завершилась победой карлуков, которые только в 766 году сумели занять города Суяб и Тараз. Значительная часть огузов покинула Семиречье и в степях Приаралья основала свое государство. Укрепившись в Семиречье и на Тянь-Шане, карлуки в союзе с тибетцами продолжили борьбу с уйгурами за Восточный Туркестан и Джунгарию. Сначала им сопутствовал успех, но в 791 году, а затем в 812 году уйгуры нанесли союзникам тяжелые поражения. Это вынудило джабгу признать верховную власть уйгурского кагана. Воспользовавшись бедственным положением карлуков, в том же 812 году против них выступили арабы. Полководец Фадл Сахл под Оттаром разбил войска карлуков и взял в плен семью джабгу, который бежал в страну кимаков.

В середине IX в. в Центральной Азии произошли важные события, которые отразились на судьбе государства карлуков. Непрерывающаяся борьба народов с арабскими завоевателями привела к захвату власти выделившейся из местных феодалов династией Саманидов. В 840 году саманидский наместник Самарканда Нух ибн Асад объявил «священную войну» тюркам. Ему удалось взять город Исфиджаб и укрепиться в нем. В 893 г. Саманид Исмаил ибн Ахмед предпринял поход на карлуков и осадил город Тараз. Каган Огул-чак Кадыр-хан после длительной осады сдался. Исмаил распространил свою власть на всю территорию Таласской и часть Чуйской долины, вплоть до г. Мерке. Тем самым Саманиды сделали эти земли центром распространения ислама и получили богатые серебряные рудники в области Шельджи. Огул-чак Кадыр-хан, перенеся ставку в Кашгар, остановил дальнейшее продвижение Саманидов на восток. Столетие в тюркских племенах Тянь-Шаня, Жетысу и Восточного Туркестана зрели те силы, которые сплотились вокруг возвысившейся династии Караханидов, опрокинули Саманидов и завоевали Среднюю Азию.

Вторая столица карлуков находилась в городе Суяб на реке Чу (Талас), в других источниках указывается столица Алмалык (близ Алматы). С образованием в X веке государства Караханидов, карлуки занимали в нем высокое политическое и военное положение, что вызывало опасения у каранидского хана, и он, не в силах сам справиться с ними, вынужден был обратиться за помощью к китайскому правителю Елюй Даши, основавшему в 1125 г. династию западных киданей в Семиречье. Но и при каракитаях

карлуки обладали достаточной мощью в Илийской долине. Здесь ими были созданы ханства с центрами в городах Каялык и Алмалык. Когда в Жетысу пришли монголы, карлуки приняли их покровительство и как самостоятельная этнополитическая единица вошли в состав монголов (шесть самостоятельных куреней выступило на стороне Чингисхана в экспедиции против Хорезма).

Карлукское государство существовало с 756 г. до замены его династией Караханидов в 960 году. Многие авторы, в том числе - неизвестный автор книги Бумын «Худуд-ал-Алам» (Области мира), оставили сведения о территории Карлукского государства, его населении, культуре, формах жилищ, земледелии, скотоводстве, устройстве городов и торговых связях с соседними государствами. В этом типичном феодальном государстве впервые сочеталось кочевое скотоводческое хозяйство с хозяйствами оседло-земледельческого и ремесленного производства. По сведениям арабо-персидских путешественников, это объединение (государство) занимало территорию, по которой с запада на восток нужно было ехать 30 дней, а с севера на юг - не менее недели, причем на севере оно граничило с киргизами, а на юге - с согдийцами.

Карлукский период (VIII–X вв.) принес в Жетысу существенные перемены: усилилась оседлость, начали появляться города, появились более органичные связи тюркских кочевников с оседлым населением, наступила стабилизация караванных путей. В искусстве победил орнаментализм. Усилились товарно-денежные отношения.

Государство Караханидов. В конце IX–начале X вв. Карлукский каганат был разгромлен тюркским племенем ягма, которое вторглось в Семиречье из Восточного Туркестана. Ягма создали обширное государство Караханидов, включавшее Мавераннахр, Жетысу и Кашгарию. Караханидские правители (тамгач-ханы) жаловали своим наместникам (ильханам) и вассалам территории, с которых те собирали налог. Первым ханом из караханидов был Сагух Буграхан абд ал-Карим из города Орда-кент. Свои владения Караханиды разделили на 4 княжества по их улусной принадлежности: ягма располагались на реке Или и дальше на север, тухси – между реками Чу и Или, чигили – северо-восточнее озера Иссык-Куль, аргу – от рек Чу и Талас до гор Каратау. Караханидское государство вначале объединяло 4 улуса, а потом, в 992 г., включило в себя остальные карлукские владения и другие мелкие княжества, заставив их население платить дань и выполнять военные повинности.

Государство Караханидов сохраняло политический строй прежних тюркских государств. Этот строй представлял собой военно-племенную систему. Ханы жаловали своим родичам и приближенным права на получение с тех или иных земель налогов, прежде взимавшихся в пользу государства. Такой вид землевладения назывался *икта*. Кочевыми общинами по-прежнему управляла родоплеменная верхушка: чиновники-тапукчи, дворцовая стража капуг-баши, налоговики - мустафи, почта – сахиб барид. Эпоха Караханидов отмечена небывалым расцветом экономики, товарно-денежных отношений, культуры, науки, что позволяет некоторым исследователям распространить понятие «мусульманского ренессанса» и на Среднюю Азию поры правления Сельджукидов и Караханидов. Другая группа ученых считает это время вершиной развития древнетюркских архаичных империй (Г. Кляшторный); третьи считают (и их большинство) – расцветом иранской культуры, четвертые – фактом принятия ислама.

Очевидно, что расцвет государства Караханидов (равно и тюркской династии Сельджукидов) обусловлен общим подъемом внутри империй, благоприятными внешне-политическими факторами, культурно-экономическими связями.

Под управлением караханидов некоторые тюркоязычные народы впервые официально приняли ислам в 960 году.

Жестокая эксплуатация оседлого населения, непосильные налоги, раздача богатых пастбищ в ущерб кочевому населению вызывали бунты и недовольства, из года в год государство уменьшалось. Удельная система породила междоусобицы, что вело к частой смене правительства. При Сулейман-хане распри внутри государства не прекращались, и к первой половине XII века государство Караханидов ослабело из-за внутренних феодальных усобиц и сошло с исторической сцены. Ученый Юсуф Баласагунский в трактате «Кутадгу билиг» поучал караханидов, как сохранить государство, однако они не прислушались к советам мудреца и в 990 году захватили Испиджаб, затем Бухару и Самарканд. Столица Караханидов была перенесена из Жетысу в Среднюю Азию, но Хасану Баграхану, внуку Сатуха, срочно пришлось вернуться со своим войском в Семиречье в связи с угрозой нападения на их земли каракитаев. Хасан Баграхан умер по дороге. Семиречьем правил его наместник Туганхан. С 1017 года по 1019 год велись успешные бои с кочевыми племенами с востока. Туганхан умер, власть перешла в руки Кадырхана. В Караханидское ханство, кроме Жетысу, входили Испиджаб, Тараз, Восточный Туркестан. Столица – город Кашкар. В 1082 году к власти пришел сын Кадырхана Сулейман. Именно к этому времени относится окончательный распад Караханидского государства. Сулейман-хан вынужден был разделить свое государство на две части.

Непрерывные войны вели к упадку торговли и ремесла. В 1128-41 гг. государство было окончательно уничтожено киданями, которые создали в Семиречье и Средней Азии свое государство. Оно быстро пришло в упадок. В середине XII в. независимости добился Хорезм, установивший затем контроль над Мавераннахром и частью Жетысу. При дворе Хорезмшахов большим влиянием пользовалась кыпчакская знать, а наместником Отрара в начале XIII в. был кыпчак Иналчук Каир-хан.

Государство киданей (каракитаев). Образование государства каракитаев связано с восточноазиатским племенем кидань, которое упоминается с IV века н.э. как монголоязычное племя, обитавшее к северу от Китая на территории Манчжурии и Уссурийского края. В 900 годах вся обширная территория от Алтая до Тихого океана входила в состав киданьского государства - империи Ляо. Столица государства располагалась в северном Китае.

После падения власти этого государства в Китае часть киданей через земли енисейских кыргызов дошла до реки Эмил и построила здесь одноименный город. Киданьский правитель Елюй Даши, заняв Баласагун, устранил караханидского владельца и основал государство киданей в Жетысу. За киданями закрепилось имя «каракитаи». Государство было достаточно воинственно. Ряд успешных походов позволил им покорить канглы, присоединить Восточный Туркестан, Южный Казахстан, Мавераннахр. Династию Караханидов каракитаи превратили в своих вассалов. Глава каракитайского государства стал носить титул гурхана.

Центром его владений стал город Баласагун. Росло благосостояние народа, страна устанавливала внешнеэкономические отношения, появилась система налогообложения в форме подворного налога – с каждого дома взимали по одному динару. Имелся свой монетный двор. Устанавливались законодательные нормы. Своим приближенным гурхан не раздавал уделов, опасаясь их усиления и соперничества. Под непосредственным управлением каракитаев находились южная часть Жетысу, северо-восточная область Исфиджаба, Кульджинский край. Часть Жетысу к северу от реки Или принадлежала карлукским ханам,

в среде которых постоянно присутствовал представитель гурхана.

В 1208 г. к каракитаем бежали найманы во главе с Кучлуком, вытесненные Чингисханом. Кучлук-хан собрал разрозненные отряды найманов и керейтов и, войдя в расположение к гурхану, стал довольно значительной политической фигурой. В 1211 г. Кучлук-хан и его союзники-керейты, пленили каракитайского правителя и лишили его власти. Через 2 года последний гурхан каракитаев Чжилугу скончался, и полновластным правителем Жетысу стал Кучлук-хан. Это был закат государства каракитаев.

Государство найманов. Найманы и керейты впервые появились на исторической арене Жетысу около середины XII в. Примерно в это время Государством найманов правили Наркыш-Таян и Эниат хан. В конце IX – начале X века обострились отношения кочевников с киданьской империей Ляо. Правители кочевников, ища способы укрепления своей власти, обращаются к одной из мировых религий - христианству в его несторианской форме. Около 1007 или 1008 года хан керейтов направляет посольство мервскому митрополиту и вместе со своим народом принимает христианство, приняв имя Маргуз (т.е. Маркус - Марк). Вместе с керейтами, христианами становятся найманы, онгуты, часть монгольских племен. Очередная война была развязана в 1092 г., и в ее итоге хан Маргуз II был захвачен в плен и казнен. Керейты и найманы были включены в состав империи Ляо. В 1125 г. государство киданей распалось, и керейты вновь получили независимость. Найманы основали собственное государство в 1143 г., правителем их стал Инанч-Бильге-Буку хан.

В конце XII – начале XIII века найманское ханство распалось на две части, которые возглавили два сына Инанча: Таян хан и Буюрук хан. Раскол ослабил найманов, и в 1203 году оба владения потерпели поражение от керейтско-монгольского союза. В 1204 году монголы разгромили Таян хана, а в 1206 - Буюрук хана. Сын Таяна Кучлук хан, собрав остатки найманских войск, укрылся в государстве каракитаев.

Издrevле, люди, жившие в различных уголках земли, торговали между собой. Вначале это был обмен теми предметами, которые имелись в одном месте, но их не было в другом: это, например, соль, драгоценные камни, меха, золото, металлы, лекарственные растения и благовония. Затем люди стали обмениваться продуктом своего труда: скотом, оружием, украшениями, изделиями из бронзы, железа, тканями и многим-многом другим. Прежде шел обычный обмен «товар на товар», а затем началась купля и продажа за деньги – и появилась торговля. Если попытаться проследить по времени путь обмена, затем торговли, то следует отметить, что первые случаи обмена отмечены археологами в эпоху древнекаменного века. Уже 20-10 тыс. лет тому назад существовал обмен сырьем. Перевозилась на расстояние до 500-800 км минеральная краска-охра, используемая в погребальных обрядах, «желваки» кремния. Для этого снаряжались специальные экспедиции, а иногда обмен был многоступенчатым, когда сырье распространялось от одной группы населения к другой, и так далее, пока не достигала заказчика. В Библии упоминается о том, что «...братьям Иосифа было поручено отвезти в Египет плоды земли своей: бальзам и мед, стиракс и ладан, фисташки и миндальный орех...»

По Шелковому пути во всех направлениях и по бесчисленным ответвлениям и маршрутам передвигались путешественники – люди, стремившиеся к познанию мира, оставившие сочинения о том, как они представляли географию своего времени. Путешествия требовали географических знаний, расширяли кругозор людей. «Путешествие избавляет от предрассудков», - гласит старое изречение. Странствия на Востоке считались богоугодным делом, а расширение географических горизонтов – благочестивым деянием. Странники всегда наводняли дороги, а «жизнь в пути» представлялась как бы восхождением к богу. В Европе сам Христос подавал пример ищущим святости пилигримам: «все странствующие без разбору принимаются, точно Христос», ибо сказал он: «Я был странником, и вы приняли меня...». Ислам предписывал людям быть «гостеприимными» к чужеземцам, разносящим добрую славу: не запирают двери перед купцами и дервишами. Путешествия поощрялись Кораном – это и путь к постижению красоты мира и средство самопознания. Поэту Сабиру Термези принадлежат слова:

*Лишь в странствиях себя мы познаем –
Мы, как в тюрьму, заточены в свой дом:
Пока таится в раковине жемчуг,
Ему цены мы верной не найдем.*

«Путешествуя, радуешь сердце, извлекаешь выгоды, видишь разные диковины, слышишь о чудесах, осматриваешь города, беседуешь с друзьями, расширяешь образование и познание, умножаешь богатство и состояние, знакомишься с людьми и испытываешь судьбу», - так писал и так жил «усладительнейший» поэт Муслихиддин Саади из Шираза в конце XIII века (1292 г.). Он потратил 30 лет на изучение наук, 30 – на путешествия и 30 лет, избрав путь «мужа истины», на размышления, созерцание и творчество.

Благодаря послам, путешественникам и миссионерам, географам и странникам остались описания местности, географические карты, сейчас стали известны исторические пласты

топонимов (от греч. *topos* – место и *onima* – имя, название), среди которых гидронимы (имена рек, озер и морей), оронимы (от греч. *oros* – гора), ойконимы (от греч. *oikos* – дом, жилище). Такие местности, как Жетысу – Семиречье, озеро Балхаш, вершины Заилийского Алатау, возможно, были известны, по мнению исследователей, уже составителям «Авесты» - древней книги зороастрийцев, восходящей к I тыс. до н.э.: это «хафта-синд» - «семь рек» (Жетысу), «широкое море Варукаша» (озеро Балхаш), «Мировая гора Тайра-Хара» - вершина Заилийского Алатау – Талгар. Китайские, древнетюркские, арабские, персидские, армянские, сирийские авторы называют топонимы, которые дожили до настоящих дней: горы Тянь-Шань; реки Или, Чу, Талас; города Тальхир (Талгар), Алматы, Талас – Тараз, Асбара – Аспара, Мирки – Мерке, Сайлан – Сайрам, Шымкент, Туркестан и многие другие.

Государства поощряли и контролировали торговлю. Меновые операции между отдельными торговцами заметно упростились и активизировались с введением в качестве общепринятой расчетной единицы стоимость определенного веса – золота или серебра. У Геродота есть описание того, как купцы-карфагеняне вели свою торговлю. Высадившись в том или ином месте на побережье, «они выгружали и раскладывали свои товары, а затем возвращались на корабли, откуда клубами дыма сообщали о своем прибытии местным жителям, которые в обмен на привезенный товар несли золото». Первые монеты появились в середине VII в. до н.э., облегчив расчет при купле – продаже. В могильнике Мощевая Балка, расположенном в ущелье притока Кубани Лабы, внимание археологов привлекла группа китайских вещей времени династии Тан (618-910 гг.). Это обрывки картины на шелке, фрагменты переплета и рукописей. Судя по документу с приходно-расходными записями: «...120 монет... 10-ый месяц 4 день... продал...», - вещи эти принадлежали китайскому купцу.

Определяющая роль в установлении связей, выборе маршрутов торговых путей принадлежала купцам – профессионалам. Торговые агенты (тамкады) упоминаются в древнейших клинописных документах Месопотамии.

Накануне арабского завоевания и в первые столетия после него согдийцы прочно обосновались на всем протяжении Шелкового пути. Согдийских купцов можно было видеть в далеком Ордосе и в Монголии, в столице Уйгурского государства Карабалсагуне, в городах Жетысу и дворе византийского императора. Они зачастую становились государственными деятелями, принимая активное участие в политической жизни того времени. Сложной и нелегкой профессии купца согдийцы учились с младенчества. Был такой обычай: когда в семье рождался мальчик, ему смазывали ладошку клеем, а язык – медом для того, чтобы «монеты липли к рукам», а язык был сладкоречив при характеристике товара. «Мужчина, - характеризуют согдийцев письменные источники, - достигший двадцати лет, уезжает в соседние владения и везде побывает, где только предвидит выгоды».

Сохранились записи Птолемея (II веке до н.э.), где он описывал сухопутную трансзиатскую дорогу. По его сведениям, дорога проходила через Месопотамию, Ассирию, Мидию в Эквату, отсюда поворачивала к Аспийским воротам, затем через Парфию в Арию, Бактру и Мерв до Таш-Кургана, она была одним из важных ориентиров для купцов, идущих с караванами из средиземноморских стран в Восточный Туркестан по городам Жетысу и далее в Китай. До сих пор там сохранились следы древнейших крепостей. Согласно Геродоту (V в. до н.э.), «...большая часть Азии стала известна при Дарии I (521-489 гг. до н.э.). Царь хотел узнать, где Инд впадает в море ... Дарий послал для этого на кораблях людей, правдивости которых он доверял...». Войны, которые вели Ахемениды, также способствовали знакомству тех или иных народов с дальними странами. Известно, что в составе войск имелись воины из

среднеазиатских народов: бактрийцев, согдийцев, саков, дахов, сражавшихся непосредственно на территории материковой Греции в Элладе, Аттике, Беотии, Фивах, принимавших участие во взятии Афин.

На вопрос о том, когда «заработал» Шелковый путь, до сих пор имеются разные ответы. Если говорить о прототипе отдельных участков Шелкового пути, то начало контактов и обменных связей восходит по времени к III-II тысячелетию до нашей эры.

В 138 году из ханьской столицы вышел посольский караван, сопровождавший князя Чжан Цзяня, посланного императором У Ди в неведомые страны Запада. Через тринадцать лет Чжан Цзянь вернулся назад. Он дошел до Афганистана прямым путем из внутренних районов Китая через Центральную Азию. Так был проложен официальный дипломатический путь, с описанием городов, народов, природы, различных верований, обычаев и обрядов. Караваны шли один за другим... Согдийские кувшины с зерном, лазурит из Бадахшана везли в Иран, Месопотамию, Анатолию, Египет и Сирию. Дорога, петляя, доходила до древней японской столицы Нара, о чем говорит рукопись, хранящаяся в одном из храмов. По этой дороге шли меха и шкуры, иранские ковры, оружие, изделия из драгоценных металлов... Список диковинных, экзотических товаров был обширен: мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты... По Шелковому пути вели на продажу ферганских, арабских и нисийских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, павлинов, попугаев и страусов. Через торговцев распространялись и культурные растения – виноград, персики, дыни, овощи и зелень, а также пряности и сахар.

«Великий Шелковый путь» - это условное название трансконтинентальной сухопутной караванной торговли в древности и средневековья, просуществовавшей более пятнадцати веков. Он начал функционировать во втором веке до нашей эры, от столицы Китая до Римской империи, протяженность его составляла более сотни тысяч км. Так как торговля по этому пути велась многими товарами предметами роскоши, украшениями из драгоценных металлов и камней, тканями, пушниной, пряностями и редким дорогим сырьем, этим объясняется, что отдельные участки торговой трассы в свое время назывались «Нефритовым», «Лазуритовым», «Стеклянным», «Янтарным», «Степным».

Однако основным и наиболее ценным товаром, вывозившимся с конца I тысячелетия до н.э. из Китая на Запад, был шелк. До середины I тыс. н.э. этот легкий, крепкий, красивейший и гигиеничный материал производился там. Благодаря своим превосходным качествам, шелк высоко ценился далеко за пределами Китая. Позже Китай потерял монополию на производство шелка. В I веке н. э. производство шелка наладили в оазисах Восточного Туркестана. Ранее считали, что изобретение шелка относится к первому тысячелетию до н. э., однако китайские археологи, которые вели раскопки в провинции Чжецзян, вблизи озера Тайху, нашли шелковые ткани, пояса и пряжу, относящиеся к эпохе неолита. Возраст ткани около 2750 лет до нашей эры. За длительный период истории китайцы опередили всех как в разведении шелковичных червей, так и в производстве и продаже тканей. Жителей Китая именовали «серами», то есть мастерами шелка. Уже доказано, что в ту эпоху существовал узорчатый шелк, ковровая ткань, вышивка по шелку ромбами, сеткой, животными, драконами, растительностью. Тканям была присуща многоцветность и яркость. В Синцзяне при раскопках обнаружены зеленые ханские шелка, вышитые узорами с изображением зверей. Тонкость нити китайского шелка можно сравнить с паутиной, а их многоцветье - с полевыми цветами.

В VI-V веках до нашей эры китайский шелк стал вывозиться в другие страны, в том числе и на Запад. Шелковая попона с вышитыми на ней фениксами была найдена при раскопках одного из «царских» курганов Пазырыка на Алтае, датированного V веком до нашей эры. Шелковые ткани и бахрома, подшитая к изделиям из шерсти, обнаружены в захоронениях VI-V веков до нашей эры в районах Южной и Западной Европы. Во всех городищах Жетысу при раскопе находили остатки шелковых тканей. В распространении драгоценных китайских шелков участвовали кочевые племена саков и скифов, способствовавших попаданию диковинного товара в Центральную Азию и Средиземноморье. Шелк попал в Индию, о чем свидетельствует слово «синапатто» - (китайский шелк), встреченное в трактате «Артхашастра» («Наука политики»), написанном в IV веке до нашей эры. Скрученная с коконов шелковая нить предназначалась для изготовления тончайшей кисеи, плотной тафты, балдахин. В выделке отдельных видов тканей местные мастера достигли столь высокого мастерства, что вельможи и цари шили себе из них одежды и покупали их по той же цене, что и парчу.

Тысячи лет назад тюрки разводили курдючных овец с ярко выраженными смушковыми признаками, а мех ягнят на караванной торговле пользовался большим спросом. Большим спросом пользовался сур – каракуль, обладающий необычайно красивой цветовой гаммой, имеющей оттенки от серебристого до золотого, от сиреневого до беломраморного. «Воистину богат народ, у которого есть пустыня», - гласит народная мудрость. В ее справедливости убеждаешься каждый раз, когда видишь на пастбище отару овец. В результате многовековой селекционной работы, степняки-кочевники довели до совершенства породы не только каракульских, но и курдючных овец. Их шерсть шла для изготовления войлока и подстилочных кошм. Поярок служил основой для ковроплетения. Выделанная овчина и кожа применялись при шитье одежды и обуви. Использовались даже сухожилия – они становились голосом домбры.

Пять тысяч лет тому назад (до появления первых химических волокон в конце XIX века) человек знал и использовал четыре важнейших природных волокна: хлопок, лен, шерсть и шелк. Каждый метр текстильного материала, произведенного в наши дни, несет на себе память и знания, накопленные веками, то есть и сейчас мы используем древние технологии.

Протяженность Великого Шелкового пути составляла около 7000 км или три года караванного пути того времени. Ветви Великого Шелкового пути с течением времени меняли свое направление и название, то исчезая, то появляясь вновь, в зависимости от природно-климатических условий, рыночных конъюнктур на товары, условий безопасности торговых караванов. Точно установлен исторический промежуток времени массового передвижения центрально-азиатских кочевников на запад: раз в 500-600 лет. Гунны прошли на рубеже нашей эры, в VI-VII веках - тюрки, в XIII веке татаро-монголы. Великие империи и малые государства, кочевники и земледельцы, помещики и дипломаты, полководцы и разведчики, торговцы и миссионеры - все они пытались установить свой контроль над какой-то, желательной большей, частью пути, сооружали караван-сарай, строили крепости, держали военные гарнизоны, заключали союзы, обращали в свою религию людей.

В VI веке четко определились два основных направления: сырдарьинское и тянь-шанское. Оба они начинались в Китае. Сырдарьинское пролегало через Восточный Туркестан по берегам Сыр-Дарьи в Приаралье, с Хорезма - на Мангышлак, в низовья Урала. Затем по берегам Волги и Дона - на Кавказ, через Причерноморье путь шел на Ближний Восток и Византию. Тяньшанское направление определяло движение из Восточного Туркестана вдоль хребтов Джунгарского, Заилийского, Киргизского, Таласского – в Ташкент, Самарканд, Бухару,

Мерв, затем – в Малую Азию и Византию. Стыком обеих дорог служило Жетысу, где было наибольшее количество разветвлений, сотни и сотни километров, - территория нынешней Алматинской области.

Во II-V веке Шелковый путь, если следовать с востока, начинался в Чаньани - древней столице Китая и шел к переправе через Хуанхэ в районе Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Тянь-Шаня к западной окраине Великой Китайской стены, к Заставе Яшмовых ворот. Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или; средняя от Чаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель к южному берегу Иссык-Куля - через Дунхуан, Хотан, Яркенд в Бактрию, Индию и Средиземноморье - это так называемый «Южный путь». «Северный путь» шел из Кашгара в Фергану и далее через Самарканд, Бухару, Мерв и Хамадан в Сирию.

В VI-VII веке наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Семиречье и Южный Казахстан. Такое перемещение пути можно объяснить рядом причинами. Во-первых, в Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию и стали крупными потребителями заморских товаров. Во-вторых, дорога через Фергану в VII веке стала опасной из-за междоусобиц.

Из Иссыккульской котловины через перевал Санташ и долину Каркары путь вел в Илийскую долину и затем по правому берегу Или через долины Усека и Хоргоса - в Алмалык, а по северной оконечности пустыни Такла-Макан, через оазисы Хами и Турфан - к Дунхуану и в Китай. Несмотря на сложные природные условия, множество путей проходили по Семиречью через перевалы Джунгарскоо Алатау в Китай и далее на юг в Индию. Сохранилось описание – двадцать пять монахов во главе с Ши Таньцзе шли на поклонение буддийским святыням Индии: «Они оставили за собой царства Куча и Кашгар, поднялись на горы Алатау. Ядовитые пары давили на них с тысячной силой, наледи вздымались ввысь на десять тысяч ли. ...Они шли три дня и вновь поднялись на большие заснеженные горы. Отвесная скала стала перед ними стеной, такой гладкой, что не упереться ногами. ...У каждого из спутников было по четыре колышка. Они выдергивали нижние колья и карабкались на верхние, так попеременно взбираясь, то на один, то на другой. Только к концу дня, они выбрались на ровное место. Здесь они подождали отставших и произвели счет потерям. Они потеряли двенадцать человек».

В X-XII веках одно из ответвлений Шелкового пути пересекало всю Илийскую долину с юго-запада на северо-восток. Ответвление начиналось в Навакате, затем шло на Бунджикет и через перевал Кастек приводило на северные склоны Заилийского Алатау. На перевал шла еще одна дорога - из Баласагуна. Здесь приметным ориентиром были священные горы Урун-Ардж. Трасса проходила через небольшие городки в предгорьях Заилийского Алатау, находившиеся на месте Кастека, Каскелена и Алматы, и достигала города Тальхиза (Тальхира). В Тальхизе Шелковый путь разветвлялся. Южная часть шла через Иссык, Тургень, Чилик к переправе через Или в районе Борохудзира, а затем по правому берегу Или он шел через Хоргос на Алмалык, соединяясь с маршрутом, шедшим сюда из долины Иссык-Куля. На этом отрезке археологи нашли развалины небольших городков Иссык, Тургень, Лавар и крупного город Чилик. По правому берегу Или дорога шла через современные поселения Кок-Тал и г. Жаркент. В районе Кок-Тала располагался Илибалык. Северная дорога из Тальхиза тянулась вдоль р. Талгар до переправы на р. Или в районе Капчагайского ущелья. После нее путь вел на Чингильды, затем через перевал Алтын-Эмель дорога спускалась в долину Коксу и достигала города Икиогуз, находившегося на месте современного с. Дунгане (Тынышпаев считал, что Дунгане – это

Кайлык). Вильгельм Рубрук называет город Эквиусом. Именно здесь обнаружено одно из крупнейших городищ Илийской долины. В этом городе, как свидетельствует посетивший его в 1253 году Вильгельм Рубрук, жили «сарацины» (иранские купцы).

Из Икиогуза путь шел к Койлыку (Каялык, Койлак) - столице карлукских джабгу. Город славился своими базарами. В нем кроме мусульман жили христиане, имевшие свою церковь. Об этом сообщает посетивший город посол Людовика IX к монгольскому хану Мункэ монах Вильгельм де Рубрук. Койлык был столицей карлуков, которым в IX - начале XIII веках принадлежала северо-восточная часть Илийской долины. Он находится в долине реки Каратал, на окраине села Антоновка. Неподалеку от Каялыка, судя по записке Рубрука, находилось христианское селение, через которое также проходил Шелковый путь. Далее он следовал в долину Тентека и, обогнув Алаколь, через Джунгарские ворота приводил в долину Шихо, и оттуда через Бешбалык шел в Дунхуан и внутренний Китай.

На юго-восточной части Алаколя стоял город, который путешественники XIII века называли «столицей области» - Дамурия.

Илийская долина соединялась с Центральным Казахстаном дорогой, которая шла вдоль северных склонов Чуилийских гор, затем по реке Чу в ее низовьях и затем к берегам Сарысу. Другая трасса отходила от северо-илийской в районе Чингильды и через перевалы Коктал и Бояулы - в Прибалхашье, а затем вдоль протоки реки Или Ортасу, где находятся остатки городища Актан и почти соединяются южный и северный берега озера, оставляя пролив шириной чуть больше 8 км. Караваны переходили пролив вброд и выходили к устью реки Токырауын, а затем по ее берегам шли к предгорьям Улытау.

От северо-илийского пути отходило направление, огибавшее Алаколь с западной стороны и через Тарбагатай приводившее на Иртыш, в земли государства кимаков. В Тарбагатае и на берегах Иртыша располагались кимакские города Банджар, Ханауш, Астур, Сисан и «столица хакана» - огромный город, окруженный укрепленной стеной с железными воротами. Города кимаков были связаны торговыми дорогами с городами кыргызов на Енисее, уйгуров в Монголии и оазисами Восточного Туркестана. Если следовать с запада, то в Илийскую долину из Чуйского края вело несколько дорог. Это направления: Курдайское, Кастекское, Нарынкольское, Чунджинское, Иланбалыкское, Каялыкское.

«Курдайский» путь соответствует современной автомобильной трассе «Бишкек-Алматы». За Курдаем путь шел вдоль предгорий Заилийского Алатау (городища Керимбай-тобе, Актерек, Каскелен) в район, где находились известные средневековые города Алматы, Тальхир. Второй «Кастекский» путь проходил также через Бишкек, затем шел к селу Красная Речка, рядом с которым находился один из крупнейших городов Чуйской долины - Невакет. Из Невакета дорога шла на городище Кысмычи, затем поднималась на перевал Кастек. Известен и город Урунгардж откуда дорога выходила на городище Каргалы и затем через городище Каскелен вела к городам Алматы и Тальхир. Из Алматы и Тальхира, которые являлись узловыми центрами Жетысу на Великом Шелковом пути, вело несколько направлений. «Нарынкольское» начиналось в Алматы и Талгаре, затем шло через Иссык, Тургень, Чилик, Кегень к современному Нарынколу и далее на Кульджу. «Чунджинское» - из Чилика направлялось на Чарын, Чунджу и далее на Кульджу.

«Иланбалыкское» направление через Чилик шло в Чарын, оттуда на переправу Борохузир и по правому берегу через село Коктал в современный город Жаркент на Хоргос и оттуда в Китай, Кульджу и Турфан. В районе Коктала находился средневековый город Иланбалык (Илибалык). «Каялыкское» направление начиналось в Алматы и Тальхире и шло в сторону

Или к Капчагайскому ущелью, затем к современному поселку Чингельды и через перевал Архарлы к Сарыозеку. Здесь главная трасса разделялась: одна дорога шла к Жаркенту и далее через Хоргос в Восточный Туркестан, соединяясь с «Иланбалыкской» трассой. Второй путь вел через долину рек Биже, Мукры в долину Коксу к городищу Дунгене и через современный Талдыкорган приводил к караван-сараю Айнабулак. Здесь дорога опять раздваивалась, одна (южная) шла вдоль предгорий через долины Капала и Арасана, где зафиксированы два городища, на перевал и спускалась в долину Аксу, затем через село Сагабиен приводила к Сарканду и городищу Антоновка (Каялык) и далее к Джунгарским воротам. Северная шла по степной зоне, где сейчас проложена автомобильная трасса «Талдыкорган – Кызылагач – Сарканд – Достык». От Шелкового пути, пересекавшего Илийскую долину, отходил маршрут, связывающий этот регион с Центральным Казахстаном. Он отходил от «Каялыкского» направления дороги в районе переправы или городища Чингильды и через караван-сарай Коктал, городища Бояулы, Актан, Агашаяк, Карамерген, Барсхан, расположенные на древней протоке реки Или Ортасу, приводил к полуострову Узун-Арал, который не доходит до северного берега Балхаша 8 км.

В сочинении средневекового арабского географа, путешественника аль-Идриси «Развлечение истомленного в странствии по областям», написанном в 1154 году, содержатся уникальные описания городов Алакольского региона, крепостей, торговых путей, ремесел и религий. Согласно его сведениям, «до Атраканы, большого города из числа карлукских городов, шесть переходов. Город Атракана имеет сильно укрепленную крепость. В городе есть храбрые воины, находящиеся под властью царя карлуков. От Атракана до города Карантия 10 переходов по пустыне, в которой живет кочевой народ тюрков. Они владеют скотом, верблюдами и живут в благополучии. Карантия - первый из кимацких городов, большой, длина его девять миль, ширина - три мили. Он расположен на берегу большого озера, которое называется Гаган (Алаколь – *авт.*). Его (озера) длина, как рассказывают, шесть дней пути, в ширину - полтора дня пути. Царь Карантии могуществен, храбр, имеет войско, многочисленное снаряжение, конников, лучников, причем все войско стреляет из лука. От Карантии до города царя кимаков 24 перехода, и вся эта дорога тянется с запада на восток. Это озеро получило свое название от города Гаган. Гаган расположен на его берегу с западной стороны. От Гагана до еще одного города Дамурии в западном направлении 4 дня пути. Сараус – большой город, окружен укрепленной стеной. (В городе) – храбрые тюрки, (они) конные воины. От Сарауса до Гагана в южном направлении 3 дня пути. Дамурия и Сараус расположены на реке Шария (Тентек – *авт.*)».

Идентификация озера Гаган с Алаколем позволяет нанести на современную карту района расположение кимацких городов, перечисленных аль-Идриси. Быть может, и следует отождествить сам город Гаган с крупным городищем в селе Коктума, расположенным именно там, где помещает аль-Идриси этот город на своей карте, на юго-западной оконечности Гагана-Алаколя. Города Дамурия и Сараус - с городищами в долине Тентека - Учаралом и Карабулаком.

Торговля требовала денежного обращения. Уже с VI века представители влиятельных родов выпускали монеты со своими именами и тамгой. Существовали согдийские, бухарские и другие монеты. В Семиречье были в ходу серебряные дирхемы, золотые динары, медные фельсы. С древнейших времен на рынках по трассе Великого Шелкового пути были в обращении византийские золотые солиды Юстиниана I, с изображением императора в полном вооружении на одной стороне и богини победы с крестом в руке на другой, кушанские серебря-

ные драхмы, китайские у-шу (I-IV век), парфяно-сасанидские монеты, хотя на внутреннем рынке преобладал натуральный обмен. Шелк, наряду с золотом, выступал международной валютой, его выдавали как жалование, воинам-наемникам, выплачивали государственные долги. Со второй половины I тыс. н. э. в торговый оборот вливаются разного типа согдийские монеты, в основном серебряные и бронзовые, китайские монеты эпохи Тан (VII-IX века) и литые по их образцу тюркские монеты (начиная с VII века). Бронзовые монеты имели надписи: «Арслан Бильга-каган» (Семиречье), «Тутмыш Алпу-каган» (Фергана или Отрар). Выпускались в начале VIII века монеты в Чач (Ташкент), но более всего известны тюркешские монеты (VIII в), обращавшиеся в городах и селениях Северного Притяньшанья вплоть до X века. Это были бронзовые кружки с квадратным отверстием в середине, на лицевой стороне проставлялась тюркская тамга, а на оборотной - надпись на согдийском языке «Божественного тюркеш-кагана Фан». В настоящее время археологами выявлено несколько типов тюркешских и арсланидских монет VIII-IX вв. Караханидские каганы ввели в X в. мусульманскую денежную систему: фельс (медь), дерхем (серебро), динар (золото). Судя по монетам, в X-XIII веках крупные монетные дворы были в Койлыке, Карантии (Коктума), Дамурия (Учарал), Сарауз. Нумизматический материал доказывает существование на территории современной Алматы монетного двора в XIII веке.

Топоним «Урун-Ардж» сохранился до сих пор в названии современного села Узун-Агач. Трасса Шелкового пути проходила через небольшие городки, находившиеся на месте Кастека, Каскелена и Алматы, и достигала города Тальхиза. В Тальхизе Шелковый путь разветвлялся. Южный шел через Иссык, Турген, Чилик к переправе через Или в районе Борохудзира, а затем по правому берегу Или через Хоргос на Алмалык, соединяясь с маршрутом, шедшим сюда из долины Иссык-Куля. На этом отрезке археологи нашли развалины небольших городков Иссык, Турген, Лавар и крупного города Чилик. Северная дорога из Тальхиза шла вдоль реки Талгар до Илийской переправы, которая находилась в районе Капчагайского ущелья. После переправы дорога вела на Чингильды, а затем через перевал Алтын-Эмель спускалась в долину Коксу и приводила в город Ики-Огуз, Д'Рубрук именуется город Эквиусом. Из Эки-Огуза путь шел к Каялыку (Койлаку). Неподалеку от Каялыка, судя по запискам Рубрука, находилось христианское селение, через которое также проходил Шелковый путь. Далее путь следовал в долину Тентека и, обогнув Алаколь, через Джунгарские ворота приводил в долину Шихо, и оттуда через Бешбалык шел в Дунхуан и внутренний Китай. Одна из отправных точек на казахстанском участке Шелкового пути – город Испиджаб, если проследовать путем византийского стратега Земарха – из Тараза через Испиджаб в Приаралье и далее в Европу.

Илийская долина соединялась с Центральном Казахстаном дорогой, ведущей вдоль северных склонов Чуилийских гор, по реке Чу в ее низовья и затем к берегам Сарысу. Еще один важный путь отходил от северо-илийской трассы в районе Чингильды. Он пролегал вдоль протоков реки Или Ортасу и выходил к берегу озера Балхаш, затем проходил по полуострову Узун-Арал, который почти соединяет южный и северный берега озера, оставляя пролив шириной несколько км. Можно предположить, что караваны переправлялись через этот пролив вброд и выходили в устье реки Тоқырауын, и вдоль его берегов поднимались к предгорьям Улытау. От северо-илийского пути, который шел к Джунгарским воротам, отходило направление, огибающее Алаколь с западной стороны и через Тарбагатай приводившее к реке Иртыш, в земли государства кимаков.

Великий Шелковый путь имел множество ответвлений. Люди до сих пор помнят названия этих дорог: Сауыр жол (дорога крупа лошади); Хан жолы (ханская дорога); Аблай жолы (путь

хана Аблая); Сарысу жолы; Тарыктылар жолы; Каракесектер жолы; Тамалар жолы. И не по всем дорогам шли товары... В памяти народа сохранились события, связанные с дорогами. Так, по Сарысу-жолы в 1391 году прошла непобедимая армия Хромого Тимура, сея горе и слезы. Все события, произошедшие на караванной дороге, отражены в названиях стоянок, гор и местностей.

Европейцы о Великом Шелковом пути. Служащий флорентийского торгового дома Барди, Франческо Пеголотти вернулся в 1355 году, после восьмилетней отлучки, домой в Италию. Так появился фолиант «Практика торговли», откуда мы узнаем, что он из Азака (Азов) добрался до Джутархана (Астрахань), устья Итиля (Волги). Оттуда по Шелковому морю (Каспию) водой добирался до устья Яика (Урала), затем поднялся до Сарайчика (Малого Сарая - ныне село Сарайчик Атырауской области). Спустя двадцать дней ступил на землю столицы Хорезма Органчи (Ургенча). Оттуда через паромную переправу Яксарт (Сырдарью) добрался до могущественного Отрарре (Отрара), затем двинулся дальше к Яблоневым горам – Алматау к садам Армалек (Кульджа) – ставке наследственных владетелей чагатайского улуса. Затем, вступив в пределы Поднебесной, он остановился в Кассае (Ханчжоу), где он был поражен хождением бумажных денег, их свободный эквивалентный обмен на золото и серебро. Через тридцать дней он был в древней столице Китая, служившей зимней резиденцией очередного императора, основанной в завоеванной стране монгольским ханом Хубилаем (1215-1294 года). Сам путь, как он утверждал, занял у него 290 дней. Завершив путешествие, автор «Практики торговли» и не подозревал, что за его плечами остались тысячи китайских ли, арабских фарсахов и европейских миль Великого Шелкового пути.

Миссионер Джаванни Мариолла пробыл в странах Востока 15 лет - с 1338 года по 1353 год. Из Каффа через Тану, он проследовал через Новый сарай, оттуда в Ургенч и Алмалык. Купец Марко Поло в 1352 году посетил город Койлык, где оставил свои описания в «Книге». Изгнанный монах Нестор внес свое видение учения Христа в казахские степи, так появились несторианские церкви (Койлык).

В 1246 году Плано Карпини проехал через всю территорию улуса Джучи. Об Алаколе он пишет, что со своими путниками он ехал довольно много дней по берегу «не очень большого моря, имя которого так как мы не спросили, нам неизвестно. На берегу же этого моря существует некая большая гора, в которой, как говорят, имеется некоторое отверстие, откуда зимою выходят столь сильные бури с ветрами, что люди едва и с большой опасностью могут проходить мимо. Летом же там всегда слышен шум ветров, но как передавали нам жители, он выходит из отверстия скалы». Интересно, что легенда об алакольских ветрах, рассказанная Плано Карпини, сохранилась почти без изменений на протяжении нескольких столетий. Эта же легенда, записанная географом А. Д. Голубевым в прошлом столетии, звучит почти так же: «Ветер Эбе выходит из недр, которые несколько раз пытались засыпать камнями, но всякий раз ветер разрушал преграды и вырывался с новой силой».

В 1253 году Людовик IX, отправил посольство во главе с Гильомом де Рубруком, отчет которого о путешествии к монголам стал одним из выдающихся достижений средневековья в области историко-географических исследований. Оставив за собой горы Каратау, долину рек Талас, а затем - Чу, осенью 1253 года Рубрук достиг Заилийского Алатау, а после этого через несколько дней, пишет он, «мы въехали в горы, на которых живут каракытай, и нашли там большую реку (Или), через которую нам приходилось переправиться на судне». Пройдя Арасанский перевал, Рубрук спустился в долину городов Сарканда и Лепсы. Далее Рубрук пишет, что после посещения города Кайлака (Койлык) и несторианского селения, он и его

спутники добрались «до столицы этой области в начале вышеназванного моря, которое казалось нам столь бурным как океан. И мы видели в нем большой остров. Вода в озере была солоноватой. В долине между двух озер постоянно дул сильный ветер». Путь Рубрука проходил через Джунгарские ворота. Остров, который он видел с берега, – Улькен Аралтобе. Под «столицей области» подразумевалось, по всей видимости, городище Коктума.

Одним из крупнейших католических миссионеров XIII–XIV века был францисканец Иоанн из Монтекорвино, посланный в Азию Папой Николаем IV в 1291 году. С его деятельностью связано создание монгольского перевода Библии, основание епископской кафедры в столице Чагатаевского улуса Армалеке (около города Кульджа) в рамках Ханбалыкской митрополии, а также обращение в католичество монгольского хана Киргиза. До обращения хан был крещен несторианами и наречен Георгием, с его именем связывают название этнической группы киргизов (дословно «народ святого Георгия»). В 1330 году францисканскими миссионерами был создан латино-персидско-тюркский словарь под названием *Codex Cumanicus*. Использованный в нем тюркский язык, являвшийся кипчако-куманским диалектом, был, по-видимому, близок половецкому. В 1338 году Папа Иоанн XXII направил Чагатаевскому хану письмо, в котором благодарил его за благосклонность по отношению к христианам, живущим на территории его государства, особенно к Ханбалыкскому архиепископу Николаю и братьям-францисканцам. Сохранилось еще одно письмо, направленное «Карасмону и Йоханану, приближенным великого князя Ханси», которые приняли христианскую веру и покровительствовали епископу Ричарду Бургундскому.

В начале XIV века была основана Армалекская кустодия францисканцев. После смерти Иоанна из Монтекорвино и хана Киргиза религиозная ситуация усложнилась: по политическим соображениям новый хан Али-Султан принял ислам, начались гонения на христиан, в ходе которых в Армалеке в 1342 году был убит епископ Ричард Бургундский и 6 францисканских монахов.

В 1499 году, с лиссабонской верфи вышли каравеллы Христофора Колумба и Васко да Гамы. Их морская экспедиция была намного экономичнее, чем сухопутный путь. К XVI веку торговля по Великому Шелковому пути пришла в упадок. Быстроходные корабли, которые европейцы посылали в Китай, Индию и другие страны, сделали экономически невыгодными тихоходные караваны верблюдов. Великий Шелковый путь перестал быть великим и навсегда отошел в прошлое. Торговые пути сместились в море, связав дальние страны и народы.

Интересно, что свое нынешнее название эта древняя дорога купцов Востока и Запада получила лишь в XIX веке по предложению Фердинанда фон Рихтгофена (1833-1905 года), автора классических трудов по физической географии Китая и Азии, с легкой руки которого появилось название «Великий Шелковый путь».

Средневековые города располагались по трассам Шелкового пути. Расцвет городов зависел от интенсивности движения товаров, военных действий. Правители городов были заинтересованы в стабильности работы магистралей. Они охраняли дорогу, создавая все условия для купцов, так как это было экономически выгодно. Купцы платили дань, налоги, привозили интересные новые товары. Чтобы подчеркнуть свою власть и величие, правитель города возводил себе дворец с покоями и приемным залом, комнатами для жен и казармами для войска, складами и конюшнями. Для этого приглашались мастера-строители из Китая, Индии. В центре возвышалась цитадель с дворцом правителя, религиозными зданиями. Часто на одной площади располагались мусульманская мечеть, христианская церковь и буддийский храм, как это было в Койлыке. На территории цитадели размещались бани-хамам. Бани того периода украшались росписью, имели несколько отделений и

играли роль водолечебницы. Дворец правителя был двухэтажным, основные помещения находились в верхней части, куда вела лестница, покрытая коробовыми сводами. В центре находился зал, крытый куполом. Внутри зала находились колодцы с питьевой водой. Стены обкладывались обожженными плитками. Освещалось помещение через люки в куполах. В доме находился очаг, но он использовался не для бытовых нужд, а для проведения религиозных обрядов.

Вокруг цитадели размещался *шахристан*, в котором селились зажиточные горожане и торговый люд. Там же размещались торговые ряды и караван-сарай. В караван-сараях встречались послы, философы, религиозные миссионеры, купцы, военные, путешественники. Жизнь в караван-сараях кипела: происходил обмен новостями, возникали жаркие дискуссии, устанавливались торговые связи, заключались матримониальные взаимовыгодные союзы (китайских царевен выдавали замуж за степных каганов), слагали песни, мифы. Из соседних областей и дальних стран по Великому Шелковому пути шли купцы с заморскими товарами. Вслед за ними монахи и священники, проповедовавшие веру в Христа, Будду, Зороастра (Заратуштру) и пророка Мухаммеда происходил обмен изделиями ремесленников, заимствовалась культура, языки разных народов в живом контакте обогащались, дополнялись достижениями духовного мира. И все это вместе влияло на облик городов. То, чего не могла принести война и колонизация, порою мирно решалось в караван-сараях.

Вокруг цитадели и шахристана располагался *рабад* – ремесленное предместье, в нем селились ремесленники, которые изготавливали глиняную, керамическую, стеклянную посуду и оружие, золотые и серебряные украшения, одежду и утварь. А вокруг города находились скотоводческие и земледельческие поселения, которые снабжали город продуктами питания и фуражом. Все перечисленные города, как правило, имели сложную систему укреплений: высокие стены, рвы, наполненные водой, сложную, с лабиринтами систему ворот. Стены были внешние и внутренние, по краям находились сторожевые башни. Стены были широкими, толщина их достигла нескольких метров. Внутри стен размещались воины, охранявшие город. Неприятель мог проникнуть в город только небольшими отрядами, по туннелю ворот, напоминающему букву «Г» или «Z». Въездов в городище было два, редко три, у противоположных стен: северо-восточной и юго-западной.

Раскопки древних городищ открывают новые страницы в истории Жетысу. Начиная с VI века, упоминается о наличии 56 городов, позднее в X-XI веках их число возросло до 200 городов. В настоящее время ряд городищ зафиксирован и обследован. Обнаруженные фрагменты орнаментированной городской стены, части водопроводных труб, сырцовые кирпичи свидетельствуют о высокой ремесленной культуре городов Жетысу. В основе жилища Жетысу лежит принцип расположения в ряд длинных узких помещений, объединенных коридором, через который сообщались комнаты – «гребенчатая планировка». В цитаделях городов располагались дворцы правителей, интерьер дворцов украшали росписями, резьбой по глине и резным деревом.

Новые типы жилища появляются в городах юго-западного Жетысу. Для них характерен центральный план, когда жилища и хозяйственные помещения группируются вокруг двора или зала. Такая планировка была характерна для рядовых и богатых домов богато украшенных растительным и геометрическим орнаментом.

Испокон веков люди селились возле таких рек как Или, Коксу, Аксу, Каратал, Лепсы. Это были идеальные места для зимних пастбищ, скотоводства, орошаемого земледелия. Обилие

воды, рельеф, – именно это способствовало развитию городов.

(Городища Жетысу расположены в книге по алфавиту).

Городище *Агарту* находится на правом берегу реки Ащи-Булак, в 10 км северо-западнее села Антоновка. В плане это прямоугольник, ориентированный углами по сторонам света. Размеры его сторон 250x220 м. Вал, окружающий городище, сохранился на высоту 3-4 м. Углы его укреплены круглыми, сильно выступающими наружу башнями. Вокруг городища идет ров шириной 10 м и глубиной 2 м. Юго-западная сторона городища разрушена речкой. Керамика представлена обломками станковых котлов и толстостенных хумов. Датируется городище X-XI вв.

Городище *Агашаяк* представляет собой квадратное в плане сооружение, обнесенное стенами и башнями по углам и периметру. Памятник находится в 25 км к северу от крупного городища Актам. Планировка схожа с Актамом. Верхний слой городища распахан. Размеры городища 200x200 м. К центральным развалинам примыкает территория, окруженная дополнительной стеной. Керамика датируется VIII-XII вв.

Городище *Айна-Булак* находится слева от дороги «Галдыкорган-Арасан». Оно расположено на берегу безымянного ручья и представляет собой три четырехугольника, один возле другого. Они условно обозначены Айна-Булак I, II, III. Подъемный материал представлен фрагментами станковых кувшинов, котлов и хумов. Датируется городище XI-XII вв.

Городище *Ак-Молла* расположено на левом берегу реки Лепсы. Городище представляет собой трапециевидный участок, окруженный со всех сторон валом высотой 2 м. Въезды находятся с трех сторон. С северо-западной и юго-восточной сторон въезды усилены вторым поясом валов, отстоящих от первого на 100 м. Внутри городище разделено стеной с башнями, а каждая половина поделена на прямоугольники и квадраты. Керамика представлена обломками станковых котлов, кувшинов, хумов XI-XII вв.

Городище *Аксай* располагалось в 12 км юго-западнее Алматы на левом берегу реки Аксай. В настоящее время оно уничтожено.

Городище *Аксенгир* расположено на северо-западной окраине села Аксенгир. Здесь найден обломок каменного жернова и керамика XI-XIII вв.

Городище *Актам* – останки крупного средневекового города (X-XII вв.). Находится в 120 км к северу от села Баканас. Исследован в 1961 г. Семиреченской археологической экспедицией под руководством академиков К.А.Акишева, К.М. Байпакова, в 1997 г. Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией под руководством академика К.М. Байпакова. Древнее название города неизвестно. Площадь городища равна 180x170 м. В ходе раскопок обнаружено несколько десятков черепков керамической посуды, кости домашних животных, бронзовых и стеклянных изделий, 2 бусины из перламутра и ляпис-лазури. Также найдены останки крепостных стен, удаленных от города на 60-120 м.

Алмалык (Алмалы). В регионе Жетысу в могульский период существовал ряд городов и поселений. Около села Алмалы найдено средневековое поселение площадью около 25 кв.км. В 1950 году китайским археологом Хуан Вэнби, а в последние годы - археологической экспедицией Шинжанского исторического музея велись исследовательские работы.

Городов с названием Алмалык (Алмалы) в средние века было несколько. Главным же Алмалыком, безусловно, была летняя резиденция чагатаидов, и позже - знаменитая столица Могулистана, чьи развалины находятся в провинции Синьцзянь КНР, в 15 км от казахской границы. При раскопках найдены керамика и фарфор, в том числе особо ценная в средние века китайская фарфоровая посуда, золотые, серебряные монеты чагатаидов, бытовые орудия и орудия труда из металла, несторианские могильные плиты с выбитыми тюркскими

надписями и другие ценные для науки предметы. К востоку от города обнаружены останки мавзолея правителя Алмалыка Туглук Темира (1329-1363 гг.). Многочисленные сведения можно обнаружить в записях китайского философа Чан-чунь Жэнрэнся, у Елю Чуцяя, в «Истории Юань», в «Мулхакат-ас-Сурах» алмалыкского ученого-историка Жамал Карши, в трудах М.Х. Дулати, Рашид-ад-Дина, Ала ад-Дина Ата Малик Жувейни, Бабура, в рукописях армянского царя Гетума. Время основания города неизвестно, первый известный нам правитель Алмалыка - карлук Озар Тогрул хан был убит найманским ханом Кучлуком за подчинение Чингисхану. Исходя из этого, можно предположить, что город заложен в XII-XIII вв., хотя может быть и еще раньше. Город являлся летней ставкой чагатайских ханов. После распада чагатайского государства стал столицей Могулистана. По историческим источникам известно, что город разрушен во время походов Тимура (в 1357, 1383, 1390 гг.). В X-XIV вв. города, находящиеся на территории «Большого Алматы», втягиваются в орбиту торговых связей, функционировавших на трассе Великого Шелкового пути. Алматы становится одним из торговых, ремесленных и сельскохозяйственных центров на Великом Шелковом пути, имеющим монетный двор. Об этом свидетельствует находка на территории нынешнего пограничного училища двух серебряных дирхемов, датированных XIII веком, где впервые упоминается название города «Алмату».

Городище *Алматы I* находилось на территории поселка «Горный гигант». Городище двуслойное. Датируется IX-XIII вв.

Городище *Алматы II* находилось в 0,5 км от Алматы в сторону Каменки. В настоящее время застроено.

Городище *Арасан* (Найман-Кала) находится на левом берегу реки Биен, в 2 км северозападнее села Арасан. Подъемный материал позволяет датировать городище XI-XII вв.

Городище *Ащи-Узек* расположено на левом берегу реки Ащи-Узек. Центральная часть городища представляет собой четырехугольный в плане участок размером 115x115 м, окруженный валом высотой 2 м. По углам – башни. Подъемный материал представлен сделанными на гончарном станке котлами, кувшинами. Датировка городища укладывается в диапазон X-XI вв.

Городище *Бакалы* расположено на правом берегу одноименной речки, в 0,5 км южнее поселка Бакалы. Въезды в городище устроены с западной и восточной сторон по дамбам, проложенным через ров. Найдены обломки котлов, петлеобразная ручка, горловина кувшина, украшенная двумя резными концентрическими линиями. Здесь собрано несколько обломков железных изделий и два фрагмента стекла зеленоватого цвета, с вкраплениями воздушных пузырьков. Керамический материал датирует городище XI-XII вв.

Городище *Барсхан* расположено в 20 км к северо-востоку от Карамергена. Вся территория городища покрыта песком. В барханах обнаружено большое количество средневековой керамики, обломки жерновов, шлаков. В анонимном географическом сочинении X в. «Худуд аль-алам» Барсхан характеризуется как «город на берегу озера, благоустроенный, богатый. Правитель его из карлуков».

Городище *Басчи* расположено на берегу безымянного ручья в 130 км северо-восточнее поселка Илийский. Керамика, собранная на городище, представлена обломками котлов, кувшинов, хумов. Датируется памятник XI-XII вв.

Городище *Бижэ I* находится на южной окраине центральной усадьбы Алгабас, на высоком береговом мысу реки Бижэ, левого притока Каратала. Городище имеет форму четырехугольника. Северо-восточная и юго-западная стороны длиной 50 м, а северо-западная и юго-восточная –

55 м. Стена, окружающая городище, сохранилась на высоту 1,5 м, а угловые башни - на 2 м. Городище сильно разрушено, его северо-западная часть распахана. Найдены обломки грубых глиняных котлов, фрагменты хумов, сделанных на круге. Датируется городище XI-XII вв.

Городище **Биже II** расположено слева от шоссеиной дороги «Алматы-Талдыкорган», в 7 км северо-восточнее железнодорожной станции Айна-Булак. Керамика городища представлена обломками станковых кувшинов с прочерченным орнаментом, фрагментами котлов, обломком верхней части чаши, покрытой прозрачной глазурью. По самому венчику чаши идет ряд запятообразных мазков, выполненных коричневой краской. В шурфе найден обломок каменного жернова и обломок нижней челюсти животного со следами сработанности. Датируется городище XI-XII вв.

Городище **Бояулы** получило название от урочища Бояулы и расположено на правом берегу реки Или, в 20 км к северу от поселка Баканас. В плане это четырехугольная площадка, окруженная стенами высотой в 2 м. Юго-восточная и северо-западная стороны стены в длину 100 м., а северо-восточная и юго-западные стороны имеют длину 115 м. Керамика, обнаруженная при раскопках городища и собранная на поверхности, датирует время его существования X-XII вв.

Городище **Дунгене** расположено на северной окраине села Балпык би, на правом берегу реки Коксу. Длина северо-восточной стороны его 675 м, юго-восточной 565 м. У северо-западной стены имеется пристройка. Вход находился с севера. Городище разрушено, часть его занята кладбищем, остальная - современными постройками. Городище трехслойное. Верхний слой толщиной 0,65 м, второй сверху 0,3 м. Ко второму слою относится каменная выкладка-фундамент глинобитной стены. Нижний слой состоял из рыхлых заполнений сырцового кирпича и пахсы. Первый слой относится к XII-XIII вв., а второй и третий, для которых характерна керамика с оттисками штампов, датируется караханидскими монетами и поливной керамикой. В комплексе керамики есть ручки сосудов с нашлепками и лепная посуда, которая, по мнению А.Н. Бернштама, относится ко времени до IX в.

Городище **Енбек I** расположено в 12 км южнее города Кзыл-Каин. На левом берегу реки Сарканд. Городище представляет собой четырехугольник размерами 65x65 м. Стена, окружавшая поселение, превратилась в оплывший, заросший травой вал. Высота его 2,5 м. По углам стен и посередине каждой из сторон были устроены круглые башни. Их современная высота 3 м. Въезд находится в середине северо-восточной стены. Общая датировка XI-XII вв.

Городище **Енбек II** расположено на левом берегу реки Кок-Тума на территории села Енбек. Это четырехугольный в плане участок размерами 25x20 м. Вал, окружающий городище, сохранился на высоту 1,5 м, а угловые башни на 2 м. С юго-западной стороны городища прослеживаются следы рва шириной 3 м и глубиной 1,5 м.

Городище **Жаксылык** находится в 55 км к северо-востоку от Талгара, на левом берегу речки Котенсай в урочище Жаксылык. Городище датируется X- началом XIII вв.

Городище **Жаналык** находится на левом берегу реки Баскан, в 3 км южнее поселка Жаналык и в 35 км севернее Сарканда. Въезды в городище находятся в серединах юго-западной и северо-восточной сторон, напротив друг друга. Ширина их 8-10 м. Каждый въезд укреплен предвратным сооружением в виде Г-образной стены. Со всех сторон городище окружено рвом, даже сейчас имеющим глубину 1,5 м при ширине 10-15 м. Переправиться через него можно было только по дамбам, сделанным напротив въездов. Стена вокруг Жаналыка глинобитная, в основании укреплена валунами.

Городище *Ики-огуз* расположено в долине реки Коксу, восточнее Талдыкоргана, в селе Балпык-би. В этом городе, по словам странствующего монаха Вильгельма Д.Рубрука, посетившего эти места в 1253 году, это «красивый город, много народа хороших зданий, заморских товаров». Других данных о поселении не сохранилось.

Городище *Иланбалык* (Илебалык) было обнаружено на территории Панфиловского района. Название города встречено в маршрутке армянского царя Гетума I (Гайтона), проехавшего через Семиречье в 1254 г. по пути в столицу монголов Каракорум. Он называет его Иланбалах. В других источниках город известен как Иланбалык и Иланба-лик, что означает «город на реке Или». Археологические исследования в районе правого берега Или позволяют сопоставить город с развалинами средневекового городища, расположенного неподалеку от современного села Коктал в Панфиловском районе, недалеко от города Джаркента. Датируется оно XI-XIV вв. Город отождествляли также с городищем в районе с. Басчи. Однако вблизи Капчагая городищ нет, а городище Басчи датируется XI-XII в.в. и представляет собой небольшое селение-торткуль. Отсюда следует предполагать, что Иланбалык существовал между современными п. Коктал и г. Жаркент. Город начал застраиваться примерно с XII века.

В первой половине XIV века при преемниках Хайду междоусобицы привели к экономической разрухе. Махмуд ибн Вали писал о борьбе сыновей Хайду и правнука Чагатая – Дува хана: «... в то время, когда наши отцы враждовали с вашими и вели войну, много людей погибло, области были опустошены, владения превратились в мираж, а земля на пашнях иссохла... города и строения были разрушены, а люди покинули их и превратились в бродяг». Именно тогда города юго-восточного Казахстана, в том числе и Илибалык, стали приходить в упадок и пустеть.

Городище *Иссык* расположено на северо-восточной окраине города Есик, на берегу горного ручья. Городище датируется X-XII вв.

Городище *Калмак-Кора* находится в 15 км севернее территории поселка Калмак-Кора. К настоящему времени городище разрушено.

Городище *Капал* расположено на левом берегу ручья Кызыл-Агач в 3 км западнее села Капал. В плане памятник имеет вид четырехугольного участка размером 115x105 м, окруженного валом высотой 2,5 м. Помимо угловых башен, северо-западная, северо-восточная и юго-западная стены имеют по 3 башни, а юго-восточная 2. Высота башен 3 м. Внутри городища имеются два овальных бугра длиной 40-50 м, шириной 10 м. Высота 4,5 м. Один из бугров прорезан грабительской ямой. Зачистка одной из ее стенок выявила толщину культурного слоя городища 1,8 м. Керамика, ее формы и орнаментика находят близкие параллели в материалах Талгара, Сумбе и Жаксылыка XI-XII вв. Датируется городище XI-XII вв.

Городище *Карабугет* обнаружено в 7 км восточнее городища Антоновка. Оно неукрепленное, находится на левом берегу реки Лепсы на первой надпойменной террасе как бы на острове, расположенном между основным руслом Лепсы и протокой. Поселение состоит из трех десятков овальных бугров, занимающих площадь 150-200 м в ширину и 500 м в длину, вдоль реки. Здесь обнаружены обломки котлов, кувшинов, чаш, которые хорошо датируются X-XIII вв.

Городище *Карабулак* (средневековый город Сараус, «Сираус») расположено на левом берегу речки Дорбак, притоке Тентека, на восточной окраине села Кара-Булак, находящегося в 8 км к юго-западу от Учарала.

Аль-Идриси так описывает Сараус: «Сараус – большой город, окружен укрепленной

стенной. (В городе) – храбрые тюрки, (они) конные воины. От Сарауса до Гагана в южном направлении 3 дня пути. Дамурия и Сараус расположены на реке Шария (Тентек – *авт.*)». От памятника осталась лишь третья часть, все остальное смыто речкой. Сохранилась полностью юго-западная стена длиной 50 м, высота вала 6-7 м. По углам городища и по периметру стен через 45-50 м устроены башни. Ров шириной 10-15 м и глубиной 1,5 м соединялся с речкой искусственной протокой. Въезд был устроен в середине юго-западной стены. Археологический материал из городища представлен обломками хумов (большие сосуды в форме кувшина) со скошенным наружу венчиком со следами пальцевых вмятин под ним. Вся керамика изготовлена на гончарном круге, обжиг красный, качественный. Аналогичная посуда из датированных комплексов городищ Койлык, Сумбе и других относится к XI-XII векам.

Городище **Кармерген** находится в 200 км к северо-востоку от села Баканас. Оно представляет собой прямоугольник 115x120 м. и ориентирован углами по сторонам света. Сохранные стены достигают высоты 3 м. По четырем углам выступают башни высотой в 4,5 м. Въезды в городище прослеживаются в серединах северо-западной и юго-восточной стен. Город снабжался водой одного из притоков реки Ортасу, проходящего в 1 км юго-восточной стороны городища. Доказательством тому служат остатки водоотвала и канала. Длина канала составляла 10 км. Сохранились остатки плотины для подъема уровня воды и подачи её в канал. Всего найдено 4 канала. На прилегающей к плотине территории расположены хорошо спланированные участки земли со следами обработки. Они разделены на ромбы, прямоугольники, квадраты. В городище найдена керамика, датируемая VIII-XIII вв., медный шлак, свидетельствующий о развитии меднолитейного производства. К северу от городища, на берегу водохранилища найдены остатки гончарной печи.

Городище **Караултобе** расположено на правом берегу реки Баскана, в 25 км от Сарканда. Размеры его 145x150 м. Стена, окружающая городище, сильно оплыла, но даже сейчас достигает 3-метровой высоты, ширина основания достигает 15-18 м. Городище однослойное, вся керамика из раскопа относится к одному времени и датируется обломками чаш, покрытых беловато-серой некачественной поливой, поверх которой идет фриз из стилизованных кувшинообразных букв. Посуда такого рода встречается в слоях XI-XII вв.

Городище **Карашоки** находится в 7 км севернее одноименного поселка на берегу реки Карашоки. Сейчас разрушено.

Городище **Каргалы** расположено на берегу реки Лепсы, в самом центре села Каргалы. В плане городище представляет собой пятиугольный участок, окруженный валом. Сама длинная стена равна 170 м, две по 150 м, две по 50 м и одна – 80 м. В западном углу городища имеется квадратная пристройка размером 60x60 м. С запада к городищу примыкает территория, окруженная валом. Размеры её 75x55 м. Высота вала 2 м. Въезд прослеживается в середине северо-восточной стены. Почти вся территория городища занята огородами и садами. На распаханых участках была собрана богатая коллекция керамики. Особый интерес вызывает обломок дастархана, украшенный прочерченными и штампованными узорами, горло кувшина со сливом, фрагменты котлов, хумов. На одном из обломков поверх белой поливы имеется узор в виде желтых и коричневых пятен. Керамический комплекс датируется IX-XII вв.

Городище **Каскелен** расположено на правом берегу речки Каскеленки, севернее города Каскелен. По обнаруженной керамике городище датируется XI-XII вв.

Городище **Кастек** находится в 3 км южнее села Кастек, слева от дороги, ведущей на перевал Кастек. Датируется X-XIII вв.

Городище *Кегень* было расположено в 3 км юго-восточнее села Кегень. Оно уничтожено при строительстве дороги. Городище представляло собой квадратное в плане сооружение, ориентированное углами по сторонам света. Территория городища была укреплена валом. Археологам удалось открыть остатки квадратного жилого помещения с глинобитными стенами. Северо-восточной стороной постройка примыкала к отрезку крепостной стены. В дверных проемах обнаружены сырцовые кирпичи, которые служили, по-видимому, пятами дверей. Керамика раскопов датируется XI-XII вв.

Городище *Кзыл-Каин* расположено на левом берегу одноименной речки, впадающей в Ак-Су, в 15 км северо-восточнее села Енбек. В плане городище представляет собой прямоугольный участок, окруженный валом. Размеры длинной северо-восточной стороны городища 150 м, короткой юго-восточной – 120 м. Высота вала равна 3-4 м, а со стороны реки вместе с обрывом берега достигает 10 м. Внутри городища сохранились бугры от прежних сооружений. Они сосредоточены в углах и представляют собой овальные возвышения, выступающие над общей поверхностью городища на 0,5 м. С поверхности городища собрано много керамики. Это обломки кувшинов, котлов и других сосудов. Несколько фрагментов наливных чаш датируют городище XI-XII вв.

Городище *Кзыл-Курган* расположено на левом берегу реки Лепсы. Большая часть городища размыта речкой, но сохранившаяся часть позволяет определить прежние размеры. Это была прямоугольная, слегка возвышенная площадка размерами 200x1080 м. Высота вала 3 м, а башен 4 м. Всего башен на сохранившихся участках стен 10, две находятся по углам. Пол помещения глинобитный. Напольный слой состоит из золы с вкраплениями угля, обломков костей животных и черепков посуды. Перекрытие жилища было, по всей вероятности, из хвороста, обмазанного глиной. Керамика сделана на гончарном круге. Это фрагменты котлов, чаш, кувшинов с коленчатыми ручками. Поливная посуда представлена обломками чаши, покрытой светлой глазурью поверх белого ангоба и фрагментом чирага коричневой поливы. Городище датируется XI-XII вв.

Городище *Кзылтан* расположено в 2,5 км восточнее села Кзылтан, в 20 км северо-восточнее городища Сага-Биен. Это четырехугольник, ориентированный углами по сторонам света. В юго-западной и северо-восточной стенах имелись ворота, соединенные диагональной улицей. Керамика, собранная на поверхности городища, датируется X-XIII вв.

Городище *Керимбай-тобе* – крайний северо-западный пункт распространения средневековых оседлых памятников Илийской долины. Находится в 15 км южнее Ак-Терек. Городище датируется на основании собранной на поверхности керамики XI-XII вв.

Городище *Киикпай* находится в урочище Киикпай. Городище обнесено крепостной стеной, которая выглядит как оплывший вал. По гребню вала, на месте оборонительных башен видны впадины и насыпи. С южной стороны сохранился въезд в городище. У подножия стен проходил ров, наполненный в прошлом водой. Здесь найден фрагмент неполивной керамики (боковина столовой посуды) и кусочек стенки гончарной трубы. Керамика станковая. Найдена сердоликовая бусина и оселок из мелкозернистого серого камня каплевидной формы с дырочкой в узкой части для подвешивания. находки датируются X-XII вв.

Городище *Кок-Ирим* находится на левом берегу реки Кок-Ирим, на окраине села Бакалы. Это квадратное в плане сооружение размерами 70x70 м. Вал, его окружающий, сохранил высоту 1,5 м, а башни по его углам и в середине сторон – 2 м. Керамика представлена тремя фрагментами котла и венчиком широкогорлого кувшина, датируемыми X-XI вв.

Городище *Коктал I* расположено на северо-восточной окраине поселка Тас-Мурун на середине пути из Баканаса в Илийск. В плане это квадрат размером 60x60 м. Стены сохранились

на высоту 2 м, по углам башни высотой 2,5 м. Еще по две башни на каждой стороне через 20 м друг от друга. Въезд шириной 3 м прослеживается в середине юго-восточной стороны.

Городище **Коктал II** находится в полукилометре севернее Коктала I. Оно ориентировано углами по странам света, размеры сторон 150x110 м. Башни расположены по углам и еще по четыре башни на каждой стороне. Стена, окружающая поселение, насыпная. Ширина ее в основании 15 м.

Городище **Коктума** (средневековый город Гаган, Карантия) было обнаружено и обследовано на юго-западной оконечности озера Алаколь в селе Кок-Тума. Оно крайнее на востоке Жетысу. Город располагался на территории современного села Коктума. Городище было исследовано в 1957 году Семиреченской археологической экспедицией. Средневековое поселение Коктума в IX в. было центром Дамурийского края кимаков. В XIII веке город занимал доминирующее положение и был «столицей области». Находки городища Коктума – поливная керамика, стекло, жженые кирпичи с оттиском стилизованной фигуры льва на одном из них - свидетельствуют о нем как о крупном торгово-ремесленном и культурном центре. Городище полностью уничтожено наступающим озером. Вдоль берега, на всем протяжении села, узкой полосой прослеживается культурный слой золистого цвета, насыщенный кусочками угля, обломками глиняной посуды, жженого кирпича, костями. На береговой полосе был собран комплекс керамики. В нем четко выделяются две одновременные группы: IX-X вв. и XI-XIII вв. Для первой группы характерны лепленные от руки кувшины, покрытые густым красным ангобом. Один из них с широко раздутым туловом и узким горлом вылеплен от руки и находит близкие аналогии в датированных этим временем комплексом посуды из Антоновского городища и Сумбе. Керамика XI-XII вв. изготовлена на гончарном круге. Это хумы с резко скошенным наружу венчиком, иногда украшенным пальцевыми вдавлениями, котлы сферической формы и различных размеров, кувшины, украшенные по тулову волнистыми резными линиями, светильники, миниатюрные сосудики.

Городище **Койлык (Антоновка)**, бывшее в свое время крупным центром средневековья, столицей карлукских джабгу. Город известен по письменным памятникам средневековья, записям западноевропейских путешественников Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука. У христиан в Илийской долине была своя церковь в Койлыке, город был не только крупным торговым и политическим центром средневековья, в нем проживали представители разных религий: христиане-несторианцы, буддисты и манихейцы. Ярчайшими памятниками являются остатки усадеб, общественных бань, водопроводов, керамики. Здесь, согласно источникам, каган десяти родов всегда производил утверждение владетелей и старейшин. Городище **Койлык** – самое большое городище Илийской долины, расположено на восточной окраине села Антоновка на берегах реки Ащи-Булак. Территория городища окружена стеной, высота которой 3,5-4,5 м. Даже сейчас можно заметить некоторое подобие планировки, следы улиц и переулков. На городище Антоновское найден «буддийский храм», христианская церковь и мечеть. Каялыкский храм датируется концом XI-первой половиной XIII века. Понять устройство храма, узнать некоторые буддийские ритуалы того времени позволяют заметки путешественника и дипломата середины XIII века Вильгельме Д.Рубрука, жившего в Каялыке в ноябре 1253 года: «Храмы ставились с востока на запад и в северной стороне устраивали комнату, выступающую наподобие клироса, а иногда ... эта комната бывает в середине дома. С северного блока они делают углубление на месте клироса, там они помещают сундук, длинный и широкий как стол, и за этим сундуком к югу ставят они главный идол, который я видел в Каракоруме, такой же величины, как рисуют Святого Христофора. Один

несторианский священник, прибывший из Китая, говорил мне, что в этой земле есть идол такой большой, что его можно видеть издалека за два дня пути. Кругом они ставят другие идолы: все они очень красиво позолочены. На этом сундуке, который напоминает собой стол, они ставят святильники... Точно так же у идолопоклонников, как у нас, есть колокола ... Именно первого числа они отворяют свои храмы и жрецы облачаются, возносят фимиам, поднимают святильники и возносят жертвы народа, состоящие из хлеба и плодов» («сундук» (ширэ) – жертвенный стол подтверждает буддийский характер описываемого храма - *авт.*).

Городище **Лавар** находится на окраине поселка Лавар. Во время раскопок найдена керамика, в основном неполивная, изделия из кости, железа (ножи, наконечник стрелы). VIII-XIII вв.

Городище **Лепсы** находится на левом берегу реки Лепсы, в 5 км восточнее села Антоновка. Культурный слой наиболее мощный в юго-восточной части и достигает толщины 0,5 м. Керамика, собранная на городище, представлена обломками кувшинов, котлов и хумов. Есть несколько фрагментов поливных чаш. Датируется городище Лепсы XI-XII вв.

Городище **Мечеть** находится в 7 км северо-восточнее городища Сага-Биен, в 2 км севернее Карашилик. Это квадратный в плане участок размерами 80x90 м, окруженный стеной с башнями по углам и по одной в середине каждой из сторон. Въезды расположены в юго-западной и северо-восточной сторонах. Датируется городище на основании подъемной керамики XI-XIII вв.

Городище **Молдахмет** находится в южном течении реки Талгар, на правом берегу, в 60 км к северу от городища Талгар. Датируется XI-XII вв.

Городище **Сага-Биен** расположено на левом берегу речки Сага-Биен. Городище находится на северной окраине села Сага-Биен, в 0,5 км от трассы «Алматы-Сарканд». Внутренняя поверхность городища распахана, кроме участка в северном углу. Здесь прослеживаются остатки прямоугольных сооружений, сделанных из камня. На поверхности собрана многочисленная коллекция керамики. Это фрагменты хумов, кувшинов и котлов с вертикальными ручками в виде пластин с вмятинами по краю. X-XII вв.

Городище **Саржас** находится в 11 км к юго-западу от села Саржас. Городище лежит на Сарыжасской равнине, в предгорьях Центрального Тянь-Шаня, недалеко от перевала Санташ, соединявшего Илийскую долину с котловиной Иссык-Куля.

Городище **Сумбе** находится на северной окраине аула Сумбе, у северного подножья хребта Кетмень, на левом берегу горной речки Сумбе, при выходе ее из ущелья. Со всех сторон городище окружено высоким земляным валом, сильно оплывшим и задернованным. Однако даже и сейчас на отдельных участках вал сохранился на высоту до 5-6 м. Его высоту еще больше подчеркивает широкий, до 10 м, ров, глубиной 2-2,5 м. Вокруг Сумбе, за пределами вала, судя по обилию подъемного материала, находились многочисленные постройки. Вдоль левого берега речки Сумбе тянутся остатки сооружений из камня в виде прямоугольников площадью 65-400 м². Стены сложены из крупных валунов. Это остатки усадеб. Городище двухслойное. Обнаружены фрагменты глазурованной посуды, обломки светильника, покрытого зеленой поливой, нанесенной поверх белого ангоба. Найдены изделия из железа, обломки стеклянных сосудов, фрагменты кувшинной со штампованным орнаментом. Здесь же обнаружены бусы из перламутровых квадратиков и кораллов. Находки позволяют датировать первый слой XI-XII вв. Керамика нижнего слоя Сумбе представлена группой котлов, лепных кувшинов, дниц ступок. Лепные кувшины могут быть отнесены к IX-X вв. Есть предположение, что городище Сумбе соответствует средневековому городу Лабану, владетель которого назывался Кутегин-лабан. Город упоминается в сочинении ал-Макдиси.

Городище *Талды*. Освоив в глубокой древности излучину реки Каратал, люди продолжали её населять и в средние века. Нельзя сказать, что население средневекового городища Талды было однородным по своему составу на протяжении столетий. Семиречье не отличалось политической стабильностью вплоть до середины XIX века. В средневековой истории Жетысу, а также города Талдыкоргана, значительным явлением было становление в X-XII веках северной трассы Великого Шелкового пути через Илийскую долину. Эта трасса проходила по территории современного города Талдыкорган. Пока северное направление Шелкового пути действовало, возле торговой магистрали держалось население. Завоеватели (вплоть до татаро-монголов) сумели понять выгоду от действия важной торговой артерии и стремились не разорять жителей, обслуживавших постоянные дворы. Известны даже случаи принудительного заселения захватчиками опустевших населённых пунктов при торговых трактах.

Населенный пункт, в границах Талдыкоргана, был выявлен археологической экспедицией АН СССР А.Н. Бернштама в 1939 году. В статье «Памятники старины Алма-Атинской области» приводится план обследованного средневекового городища возле талдыкорганского кирпичного завода. Городище в 1939 году представляло собой четырёхугольный торткуль размерами 60x75 метров с мощными глинобитными стенами 4-5-метровой толщины, ориентированный углами по сторонам света.

Величину средневекового купеческого каравана, отправлявшегося в Китай за шелком, можно узнать и установить по фактам, приведенным в книге Франческо Пеголотти «Торговое дело». Итальянский торговец первой половины XIV века сообщает, что караван, как правило, состоял из 60 вооруженных человек, среди которых было 15 купцов. Такой караван мог успешно отбить нападение разбойников в светлое время суток. Каждый купец вёз товары, обычно на сумму 2500 флоринов. Это могли быть, например, 80 кусков сукна или 1250 мечей в ножнах весом 2500 кг. При выкладке на одного верблюда 250 кг получается, что товары каждого купца везли 10 верблюдов. Люди, входившие в караван, ехали на лошадях. Караван состоял из 15 вьючных верблюдов и 80 лошадей вместе с запасными для 60 человек. Талдыкорганский караван-сарай на территории кирпичного завода помимо каравана мог разместить внутри стен 240 тонн сена, 10 тонн овса, крупы и муки, 10 кубометров топлива в виде дров и кизяка, 60 голов овец. Так как движение по Шелковому пути совершалось круглый год, караван в зимнюю непогоду мог задержаться на постоялом дворе больше, чем на сутки. Типовой караван-сарай Шелкового пути мог обслужить не менее 4 караванов за месяц, 50 караванов в год. Такова была ориентировочно пропускная способность семиреченского участка Шелкового пути. Снаружи стены караван-сарая окружал земляной вал толщиной от 6 до 9 метров с небольшими угловыми выступами-контрфорсами. Персонал постоялого двора мог состоять из 40 взрослых жителей, задействованных постоянно, и еще сотни человек, по очереди несущих сторожевую службу на крепостных стенах ночью. Для обслуживания караванов, проходивших через Талдыкорган, жителей обычного аула из 50-70 хозяйств было достаточно. Но было ли их достаточно для снабжения постоялого двора? На каждом из аульных хозяйств Талды тогда лежала бы обязанность поставить караван-сарая 4 тонны сена на зиму, каждые 10 дней в теплое время года накопить 133 кг травы, дать 2 овцы в год, 6 мешков овса и пшеницы. Помимо этого, надо было платить налоги. Для аула в 50-70 дворов нагрузка получается слишком тяжелая и разорительная. Для селения в 200 хозяйств и более нагрузка уменьшалась втрое-четверо и была уже посильной. Ещё не следует забывать о южной крепости в качестве второго караван-сарая на экстренный случай. Там тоже нужно было заготавливать запасы топлива, фуража и продовольствия, хоть и в гораздо меньших количествах, чем для

главного постоянного двора. К 200 хозяйствам Талды следовало добавить еще 50. Получается, что в пределах Талдыкоргана, когда действовала северная трасса Шелкового пути, проживало у обеих крепостей 250 оседло-земледельческих хозяйств, или более 2100 жителей. Хозяйств могло быть больше, но вряд ли меньше 250. По всей видимости, хозяйства имели свободную планировку и располагались двумя селениями вне крепостных стен. В случае опасности жители южного и северного селений Талдыкоргана могли укрыться на непродолжительное время за крепостными стенами городищ.

Известно о существовании захоронений монгольского и более раннего периода средних веков у Восточной промышленной зоны города Талдыкоргана, сразу за объездной дорогой. Одно из мест древнего захоронения расположено на глиняной горке за поворотом объездной дороги, к северу от дач Коктема. На вершине горки можно увидеть остатки глиняной рукотворной стены или похожего на нее обрыва. В 2004 году у этой возвышенности китайские предприниматели построили кирпичный завод. Когда горку, откуда бралась глина, основательно подрыли, рабочие стали наткаться на сильно потемневшие человеческие кости. Бугор с остатками старинного могильника или городища – очередное свидетельство древней жизни в окрестностях города.

Тальхир (Чжи-му-эрр, Талгар) – городище Талгар. Персидский географ конца X века в 982 году в своем географическом трактате «Худуд ал-Алем» (Границы Мира) описывает среди населенных пунктов Жетысу селение - Тальхиз (Тальхир). Оно располагалось среди гор на границе между тюркскими племенами чигилей и карлуков. «Жители его, - по характеристике средневекового географа, - воинственные, смелые и доблестные». Предшественник современного Талгара располагался на правом берегу реки Талгар у выхода ее из горного ущелья в долину. Развалины Талгара представляют собой возвышенный четырехугольный участок, окруженный со всех сторон оплывшим валом. Площадь около 9 гектаров. По углам вала и по периметру располагались башни. За валом можно заметить остатки рва. Два въезда находились один напротив другого, в серединех юго-западной и северо-восточной стен. Соединялись они дорогой, которая делила всю территорию города на две почти равные части. В настоящее время силами археологов вскрыта булыжная мостовая, которая являлась центральной улицей города. К укрепленной центральной части со всех сторон примыкали постройки, которые составляли своеобразный торгово-ремесленный пригород (рабад). Вместе с ним город занимал территорию без малого 30 гектаров.

Первые письменные упоминания о Тальхире датируются 980 годом. Письменные источники отмечают, что город заселяли карлуки. Это тюркские племена, которым принадлежала Илийская долина уже с VIII века н. э. Вплоть до конца X века они были объединены в государство, именуемое «Карлукский каганат» со столицей в городе Каялыке. После установления господства Караханидов, карлуки не утратили известной автономии. Вместе с ними в городе проживали потомки усуней, тюрки-чигили, а также выходцы из Согда (район Бухары и Самарканда), которые издавна славились как предприимчивые купцы и искусные ремесленники:

Археологами обнаружена в Талгаре уникальная историческая находка - кувшин с сельскохозяйственными инструментами. Они относятся примерно к XI веку. Предполагают, что, возможно, хозяин сложил эти вещи до следующего сезона. Некоторые вещи требуют ремонта, например, в сосуде вместо дна обнаружен деревянный кляп, обмотанный тканью. Несмотря на то, что сосуд поврежден, он все-таки использовался в хозяйстве. Жители пользовались посудой, изготовленной не только местными мастерами. Купцы из разных

стран привозили в город свои товары. Ремесленники Тальхира перенимали технику заморских мастеров. Профессор Т.В. Савельева утверждает, что отличить копию от оригинала несложно. На местных изделиях орнамента намного меньше. Местные мастера пытались воспроизвести орнаменты, которые были в оригинале, в какой-то мере им это удавалось.

В результате международной торговли в город попадали предметы роскоши, а также высокохудожественные изделия из дальних стран. К числу привозных вещей, найденных в Талгаре, принадлежит великолепное медное блюдо с изображениями крылатых сфинксов, которое экспонируется в центральном историческом музее республики. Изучая другие найденные при раскопках предметы материальной культуры, были определены районы, откуда они были привезены. Это южные области Средней Азии, Иран, Передняя Азия. Торговля требовала большого количества денег. При раскопках Талгара найдено много медных и серебряных монет. Большинство из них чеканилось в XI-XII веках в разных городах Средней Азии. В Тальхире имелся свой монетный двор. В X-XI вв. горожане уже приняли ислам. В 1219 году войско под руководством Чингисхана вторглось в пределы Жетысу. Сметая все на своем пути, оно не обошло и Тальхир. Во второй половине XIII века город окончательно прекратил свое существование.

Городище **Тенлик** расположено на правом берегу речки Тенлик, на территории поселка Тенлик, в 30 км к юго-востоку от Талдыкоргана. Здесь найдены обломки котлов и кувшинов, сделанных на круге. Датируется городище XI-XII вв.

Городище **Теректы** расположено на правом берегу реки Теректы на северной окраине села Тополевка. В плане поселение представляет квадрат размерами 60x60 м. По углам расположены круглые башни высотой 2,5-3 м. Еще по одной башне имеет каждая из сторон, за исключением юго-западной, где был устроен въезд. Поселение однослойное. Культурный слой состоит из рыхлой земли, перемешанной с золой и кусочками угля. Обломки керамики принадлежат котлообразным сосудам, котлам, кувшинам, хумам. Датируется городище XI-XII вв.

Городище **Теренкора** расположено на северной окраине города Алматы. Тортукуль находится на правом берегу реки Теренкора. Городище датируется XI-началом XIII в.

Городище **Тургень** находилось у поселка Кара-Кемир, на правом берегу реки Тургень, при выходе ее из ущелья. Керамика относится к X-XII вв.

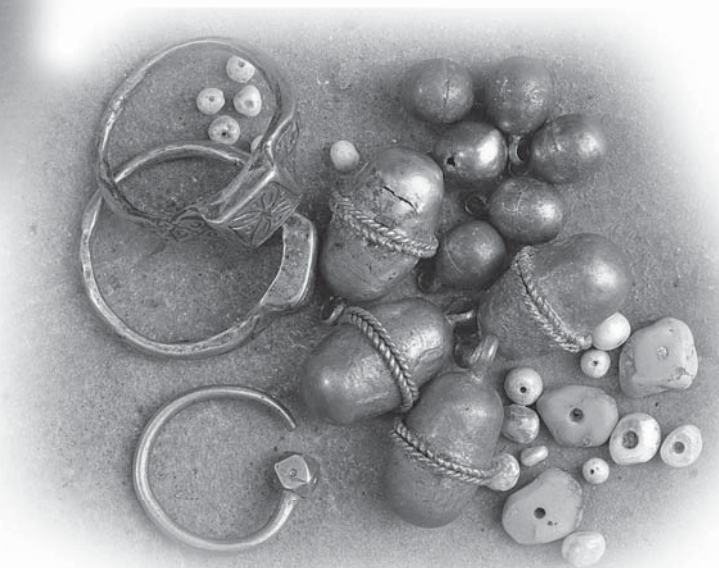
Городище **Турксиб** (прежнее название не установлено) находится в 0,5 км южнее территории санатория «Турксиб». Найдены фрагменты котлов с петлевидными ручками, которые датируются XI-XII вв.

Городище **Чержетем** расположено в 7 км к северу от одноименного поселка, на правом берегу реки Чержетем. Валы, даже сейчас имеют высоту 5-7 м, а башни 8-9 м. Всего башен 17, из них 4 – наиболее мощные, расположены по углам, остальные по периметру стен через 40-45 м. Городище опоясывает глубокий, до 5 м, ров, наполнявшийся водой из канала. Даже сейчас глубина канала 7-8 м, а ширина 15 м. Вся местность покрыта здесь следами развалин, обломками жженого кирпича, фрагментами керамики. Городище двухслойное. Верхний слой городища датируется XI-XII вв, а нижний – IX-XI вв.

Городище **Чилик** расположено на северной окраине города Чилик. Городище окружено валом высотой 3-3,5 м. По углам городища находятся круглые, выступающие наружу башни. Такие же башни расположены по периметру стен через каждые 25-30 м. Въезд в городище расположен в середине северо-западной стены. Вокруг вала заметны следы рва. Керамика, найденная здесь, сделана на круге. Это обломки котлов и кувшинов, венчики хумов,

утолщенные и отогнутые под прямым углом. Обнаружена медная подвеска в виде незамкнутого кольца, обломок чирага, покрытого светло-зеленой блестящей поливой. Обнаружен обломок блюда с надписью. Исследователи датировали городище X-XIII вв., однако по совокупности материалов, полученных из раскопов, городище Чилик можно отнести к концу VIII-XIII вв.

Городище **Чингельды** находится на южной окраине поселка, на правом берегу речки Коскудук. Это квадратное в плане поселение, окруженное валом с башнями по углам; единственный въезд находится в середине западной стены. Размеры городища (тортколя) 85x85 м. Подъемный материал - керамика датирует городище X- началом XIII вв. Первым о городище Чингельды написал Ч.Ч. Валиханов в своем дневнике поездки на Иссык-Куль в 1856 г. Он видел рядом с городищем водопроводы из глиняных труб. Археолог А. Бернштам, отождествив городище с городом Еки-огуз, о котором писал в XI веке Махмуд Кашгарский, или с Эквиусом, так называл этот город Гильом д'Рубрук в середине XIII века.

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ МОГУЛИСТАН

Монгольское нашествие. В начале XIII века в глубинных районах Азии образовалось Монгольское государство, основатель которого Темучин (1155-1227) объединил под своей властью почти все племена Монголии. Родился он в год Кабана, в феврале, на берегу реки Онон в семье Есугай-бахадур предводителя племени кият-борджитанов.

Весной 1206 года у истоков реки Орхон монгольская знать собралась на курултай и торжественно провозгласила Темучина правителем всех монголов под именем Чингисхан. На курултае Кэкчу-Теб-Тенгри сказал: «Всевышний Бог дарует тебе царство лица земного. Теперь, когда побеждены твоей десницей государи этих земель, называемые каждый Гур-ханом, и их области достались тебе, то пусть будет у тебя новое прозвище «Чингис». Ты стал царем царей. Всевышний Господь повелел, чтобы название твое было Чингисхан - Царь царей и Государь государей». Впоследствии его титул был выражен формулой, вырезанной на яшмовой печати: «Бог - на Небе, Ха-хан – Могущество Божие на Земле. Печать владыки человечества».

На курултае был обнародован Великий Джасак (Ясак, Ясы) Чингисхана - кодифицированное монгольское обычное право. Великий Джасак делился на две части: первая часть «Белик» - сборник «Изречений Чингисхана». Она содержит мысли, наставления и законодательные решения, как общего теоретического характера, так и высказанные по поводу различных конкретных случаев. Вторая часть - собственно Джасак - это свод законов, военных и гражданских, с установлением соответствующего наказания за их неисполнение. В «Белике» говорится о том, что «в годы, предшествовавшие правлению Чингисхана, дети не слушали отцов, младшие – старших; муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа; свекры смотрели неблагожелательно на свекровок, а невестки не уважали свекров; большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставления старших и т.п. По этой причине существовали воры, лжецы, возмутители и разбойники. Людям в собственном их жилище не являлось Солнце. Таково было это племя без порядка, без смысла. Когда явилось счастье Чингисхана, они пришли под его приказ, и он управлял ими посредством твердо укрепленного ясака. Тех, которые были умны и молоды, сделали беками войска; тех, которые были проворны и ловки, дав на руки их принадлежности, сделал табунщиками; глупым давали небольшую плеть и посылали в пастухи. По этой причине дело Чингисхана, словно молодой месяц, возрастает со дня на день; от неба, силою Всевышнего Бога, нисходит победоносная помощь, а на земле, помощью его, явилось благоденствие». Таким образом, одной из главных причин успешного развития государства Чингисхана при его создании и в последующем превращении его в могучую империю было то, что все его поданные жили строго по законам, обязательным для всех.

Некоторые фрагменты из «Джасака»:

1. Человек, совершивший прелюбодеяние, предается смерти без всякого различия, будет он женат или нет.
2. Кто повинен в содомии наказывается смертью.
3. Кто лжет с намерением или волхованием, или кто подсматривает за поведением

другого, или вступает между двух спорящих, помогает одному против другого, тоже предается смерти.

4. Тот, кто мочится на воду или пепел, тоже предается смерти.

5. Кто возьмет товар и обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, того предать смерти после третьего раза.

6. Тот, кто даст пищу или одежду полоненному, без позволения полонивших, тот предается смерти.

7. Кто найдет бежавшего раба или убежавшего пленника и не возвратит его тому, у кого он был в руках, подвергается смерти.

8. Чтобы на чтецов Корана, законодателей, врачей, мужей науки, посвятивших себя молитве и отшельничеству, муэдзинов и омывающих тела покойников не были налагаемы подати и налоги.

9. Уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному.

10. От убийства казни за преступление можно откупиться, заплатив за мусульманина 40 золотых монет, за китайца 1 осла.

11. Тот, у которого найдется украденная лошадь, обязан возвратить ее хозяину с прибавкой 9 таких же лошадей. Если не может уплатить штраф, то вместо лошадей взять у него детей, а если нет детей, то его самого зарезать как барана.

Смертной казни предавались также за неоказание помощи в бою; за оставление своего поста без разрешения старшин; за небрежность воинов при исполнении служебных обязанностей. Согласно «Джасака», предписывалось щадить страны и города, покоряющиеся добровольно. Закон был одинаковым как для правителя, так и для рядовых. Например, за жестокость по отношению к сдавшимся противникам, Чингисхан разжаловал своего зятя Тугучара из темника в рядовые, где он и погиб. Чингисхан был нетерпим к предателям – «предавший однажды, предаст всегда».

Государство монголов было устроено по принципу военной организации. Вся территория и население делились на центр, правое и левое крыло. В основе лежала десятичная система, была установлена строжайшая дисциплина и четкая организация. Гвардия Чингисхана состояла из воинов аристократического происхождения. Высшей воинской единицей был тумен – 10 тысяч воинов, туг – 100 тысяч воинов. Была тяжелая (мечники) и легкая конница (лучники). Монголы применяли разнообразные приемы боя – притворное бегство, заманивание противника в засаду, воевали знаменитой «монгольской лавой» до пяти параллелей воинов. Каждый монгольский воин имел с собой пилу, шило, иголки, нитки, глиняный сосуд для варки пищи, фляжку около 2 литров, неприкосновенный запас, состоящий из сухого молока, сушеного мяса. Когда продуктов не хватало, воин рассекал вену своей лошади и пил до полулитра крови, потом перевязывал рану. Каждый воин имел от одного до четырех запасных коней. Кони монголов были «выдрессированы как собаки», благодаря чему они то стремительно размыкались, то собирались в кучки, и монголы грозили атакой то в одном, то в другом месте, не принимая сомкнутой атаки противника. Такими действиями они изматывали врага физически и морально настолько, что он иногда сдавался еще до вступления в дело тяжелой кавалерии. Десять – двенадцать дней монголы могли ехать на конях без дневок и привалов, суточный переход составлял до 150 верст на сменных лошадях, то есть более 160 км (верста - русская единица измерения расстояния, равная пятистам сажням или 1 066,781 метру).

По подсчетам специалистов, монголы могли выставить войско от 200 тысяч до 1 миллиона человек. У монголов было достаточно мощное вооружение – тяжелые боевые машины, огнеметы, горящая нефть (так называемый «греческий огонь»), применялся порох, но поскольку тогда не было ружей, он использовался в снарядах.

Уже в первом десятилетии XIII века монголы подчинили себе народы Южной Сибири, затем вторглись в Китай и контролировали территорию к северу от Хуанхэ. Теперь на пути Чингисхана в Восточную Европу и Переднюю Азию лежало Семиречье.

В отношениях с тюркскими народами Чингисхан активно применял дипломатию с целью объединения всех кочевников Центральной Азии, их консолидации в единую империю. Нередко это приводило к заключению союзнических отношений, сопровождавшихся династийными браками. В период возвышения Чингисхана его главными противниками были уйгуры, керейты, найманы. В 1203 году войска Чингисхана разгромили Керейтское и Найманское ханства.

В 1208 году Кучлук собрал разрозненные отряды найманов и керейтов и, войдя в расположение к гурхану, стал довольно значительной политической фигурой, а в 1213 г. – полновластным правителем Жетысу. Можно предположить, что главная ставка Кучлука находилась на территории современных Алакольского или Саркандского районов. Однако, Кучлук, христианин несторианского толка, оказывал давление на местных мусульман Жетысу. Чингисхан, воспользовавшись нестабильной обстановкой в Семиречье, ввел свои войска. Отряды монгольского полководца Жэбе, совместно с койлыкским правителем Арсланханом и правителем Алмалыка Бузар-ханом (отошедшими от найманов и объявившими себя подданными Чингисхана по религиозным соображениям), напали на найманов. Найманы во главе с Кучлуком бежали к каракытаям.

Семиречье было полностью под властью монголов. Чингисхан понимал стратегическое значение этой территории. Это был прекрасный плацдарм для завоевания Передней Азии и Восточной Европы. По народным преданиям, на берегу озера Жаланашколь Чингисхан основал лечебницу для своих воинов, используя его целебные воды. На горе Жельдыкара был проведен курултай Чингисхана. В 1219 году китаец Елюй-Чуцай, а 1221 году даосский монах Чан-Чун, сопровождавшие Чингисхана, сообщали, что долины рек Или и Чу были покрыты цветущими селениями, многочисленное население занималось земледелием, имелись оросительные системы.

Захват Восточного Туркестана и Жетысу открыл монголам путь в Среднюю Азию через Южный Казахстан. Около 150 тысяч воинов Чингисхана (одних только рабочих, мастеров осадочных машин было около 15 тысяч человек) с семиреченскими карлуками и восточно-туркестанскими уйгурами двинулись через Семиречье до Сырдарьи.

Поход начался в сентябре 1219 года. Осень и зима были любимыми временами года для монголов, поскольку реки, болота и топи покрывались льдом и не представляли угрозы для их конницы. Подойдя к Отрару, сыновья Чингисхана Чагатай и Угэдэй остались, чтобы захватить его, а Джучи направился со своим отрядом к низовьям Сырдарьи – на Джент и Янгикент, покорять эти города, сам же Чингисхан со своим сыном Тулуем двинулся на Бухару и Самарканд – столицу Мавераннахра, одного из крупнейших торговых центров мира того времени.

Правитель Отрара Гайир хан с войском от 20 до 50 тысяч человек доблестно защищался. Но на исходе пятого месяца осады хорезмский военачальник Караджа-хаджиб с десятитысячным войском сдались монголам, впустив их в город, за что

впоследствии были казнены как предатели. Отрар оборонялся еще месяц силами воинов Гайир хана, укрепившимися в цитадели. В феврале 1220 г. цитадель была взята, а Гайир хан подвергнут жестокой казни.

В 1221 г. Джучи, взяв Гургендж (Ургенч), во главе многочисленного отряда отправился в поход к северо-востоку от Арала в степи Казахстана, преодолевая сопротивление кыпчаков. Осенью 1224 г. Чингисхан вернулся в Монголию. Таким образом, в результате нашествия 1219-1224 гг. Казахстан и Средняя Азия вошли в состав Монгольской империи.

Территория Жетысу оказалась в составе трех монгольских улусов, которые возглавили сыновья Чингисхана: Джучи досталась территория, прилегающая к Балхашу, долины рек Или и Чу – Чагатаю, северо-восточная часть – Угэдэю. Большая часть территории Жетысу вошла в состав улуса второго сына Чингисхана – Чагатая. Основная область называлась Иль-Аларгу со столицей Алмалык. Летняя резиденция находилась в долине реки Или в местности Куаш, ставка называлась Улуг-Иф.

В результате монгольского нашествия были разрушены города, ирригационные системы, уничтожены посевы и сады. Как отмечал средневековый историк Рашид-ад-Дин: «В Илийской долине голод, погибло много народа». В 1259 году путешественник Чан-Дэ отметил наличие множества крепостных валов и других развалин, «везде запустение». Рубрук, побывав в Семиречье, отметил исчезновение большого количества городов, упадок земледелия, превращение культивируемых земель в пастбища для номадов. Таким образом, в первой половине XIV в. четко обозначился процесс экономического упадка в Семиречье. Именно в это время города юго-восточного Казахстана, достигшие в домонгольское время высокого уровня развития – Тальхир, Алматы, Каялык, Илибалык, Еки-Огуз – стали приходить в упадок. Хотя само монгольское нашествие не сопровождалось физическим разрушением городов, оно имело негативные последствия для городской культуры. Огромная армия, следовавшая через Жетысу, не могла не оказать пагубного влияния на хозяйство региона. В то же время монгольские власти стимулировали развитие торговли, международных связей, ввели повсеместную систему почтовой и ямской службы. Были установлены торговые и культурные контакты с далекими народами. Монголы, благодаря своей идее централизованной власти, объединили прежде слабо организованные вольные степные племена. Нормы кочевой жизни стали регулировать «Джасак» Чингисхана. Впоследствии нормы «Джасака» были в определенной степени использованы при создании казахского кодекса законов «Жеті Жарғы».

Монгольское завоевание оказало сильное влияние на этнические процессы на территории Казахстана. Три казахских жуза стали фактически преемниками трех улусов чингизидов. Верхушка чингизидов растворилась в тюркской массе, но их потомки стали называться позднее «торе» (белой костью). Одним из известных чингизидов был казахский ученый, просветитель и путешественник Чокан Валиханов (1835–1865).

Государство Чагатаидов. Чингизиды стремились превратить свои улусы в независимые владения. После смерти Чингисхана (в 1227 г.) эта тенденция стала нарастать, и империя распалась на несколько независимых государств. В Чагатайском улусе, главным образом на территории Жетысу, шли бесконечные войны претендентов за власть между потомками Чагатая и Угэдэя. Первый правитель среднеазиатских и восточно-туркестанских владений монголов Чагатай был вторым сыном Чингисхана от жены Борте. Дата его рождения точно не установлена. Еще при жизни отца Чагатай слыл лучшим знатоком «Джасака» и высшим авторитетом во всех вопросах, связанных с монгольскими законами и обычаями.

Как и братья, он принимал участие в походах отца против Поднебесной империи (Китай, 1211-1216 гг.) и против империи Хорезмшахов (Средняя Азия, 1219-1224 гг.). Чагатай умер в 1241 г. пережив лишь на несколько месяцев своего брата Угэдэя, великого хана. Место его захоронения неизвестно. После смерти ханом улуса стал его внук Кара-Кулаг. В результате междоусобиц престол великого хана занял Гуюк, старший сын Угэдэя, сменивший Кара-Кулага на своего друга Есу-Мунке. В 1248 г. в Монгольской империи начались распри между потомками Угэдэя и Тулуя. При поддержке Батухана великим ханом стал сын Тулуя Мунке. Потомки Чагатая, обвиненные в заговоре против великого хана, были казнены, и чагатаиды утратили былую значимость.

По свидетельству Рубрука, в 1250 г. Семиречье принадлежало хану Мункэ, но после его смерти в 1259 г. оно стало центром междоусобной войны между братьями Ариг-Бугой и Хубилаем. Хубилай направляет в Семиречье своего ставленника «Абишку», но по дороге его убивают воины Ариг-Буги. Ариг-Буга посылает Алгую, выдав ему ярлык «быть государем Чагатаева улуса и охранять его рубежи от войска дома Чагатая». В 1260 г. власть перешла к Алгую. Он на короткое время подчинил себе землю улуса. В 1264 году Алгухан погиб. Власть переходит к внуку Угэдэя – Хайду, при котором государство чагатаидов окончательно распалось. Весной 1269 года на берегу реки Талас состоялся курултай, на котором было провозглашено независимое государство. Пределы ханства в зависимости от военных успехов то увеличивались, то уменьшались. И только после смерти Хайду власть вернулась к чагатаидам в лице Тубы-хана (1307-1318 гг.). Сын Тубы хана Кебек (1318-1326) порвал с кочевыми традициями и переселился в Мавереннахр. Хан Кебек построил себе дворец близ города Несефа, разделил страну на административные округа (тумены), провел денежную реформу. Жетысу превратился из центра государства в провинцию. Усилились противоречия между ханами, стремившимися к установлению связей с соседними оседло-земледельческими и городскими центрами и кочевой знатью, желавшей сохранить кочевые традиции. Политику Кебекхана продолжил его брат Тамаширин-хан (1326-1334), еще более склонный к оседлой жизни. Будучи ревностным мусульманином, он объявил ислам государственной религией. Кочевая знать Жетысу выступила против Тамаширинхана. Восстание закончилось смертью хана. Последний чагатаидский хан Казан, пытаясь усмирить кочевую знать, выстроил себе замок-дворец Зенджир-сарай – оплот в борьбе с кочевниками, но все его попытки восстановить былую власть закончились неудачей. Он был убит в 1344 году. После смерти Казанхана государство Чагатаидов распалось. В Мавераннахре образовалось множество мелких владений. Южный Казахстан отошел к Улуг улусу, а Жетысу официально отделился, и на его территории возникло новое государство – Могулистан.

Могулистан. Политическая история Могулистана второй половины XIV века остается малоизвестной, особенно его внутренняя жизнь. В источниках нет достоверных сведений о событиях в северных областях, в Жетысу и на Тянь-Шане. Наиболее подробные сведения приводит Мирза Мухаммед Хайдар-Дулати. После смерти чагатаида Казанхана, противника кочевого быта, племенная верхушка населения Жетысу принимает решение образовать независимое от чагатаидов государство. Однако во всех монгольских государствах по традиции верховным правителем мог быть только чингизид. Поэтому эмир Пуладчи выступил с намерением создать самостоятельное ханство с помощью ставленника - хана из чингизидов. Чингизидом, на котором остановили выбор, оказался 18-летний Тоглук-Тимур. Сделав ханом своего ставленника, дулатские эмиры укрепили

свою власть в качестве ведущей политической силы страны. При поддержке родовой верхушки дулатов удалось стабилизировать положение в стране, объединить обширную территорию Могулистана, подчинить населявшие его племена. Ставка Тоглук-Тимур находилась в Алмалыке.

При преемнике Тоглук-Тимура Ильяс Ходже начались междоусобные войны, которые окончились разделом Могулистана на несколько частей. На большей части Жетысу власть перешла к эмиру дулату Камар-ад-Дин, а территория от Или до Тарбагатай была подчинена Енте торе. Фактически самостоятельными были племена булгачи, которые населяли Прииссыкулье, племена канглы, кериты, аркнуты и др. В это время начинается вторжение в пределы территории Улуг-Улуса и Могулистана эмира Мавераннахра – Тимура (Хромой Тимур, Аксақ Темір). Отсутствие единой централизованной власти затрудняло организацию сопротивления захватнической политике Тимура. В этих условиях эмир Камар-ад-Дин и хан Улуг-Улуса Урыс решили коллективно выступить против Тимура.

Первый поход Тимура в Могулистан состоялся в 1371-1372 годах. Однако это был так называемый «разведывательный» поход, имевший целью демонстрацию сил, захват пленных и добычи. Более серьезные походы начались с 1375 года и были направлены против эмира Камар-ад-Дина. Поход 1375 года закончился победой Тимура, однако Камар-ад-Дину удалось сохранить власть. В 1376 года новое войско Тимура выступило на Могулистан, но кыпчакские военачальники подняли мятеж, и перешли на сторону Урыс-хана. Следующий поход был предпринят в 1377 года, когда был захвачен Сыгнак, где ханом стал Токтамыс. Войска Могулистана дважды терпели поражение, но Камар-ад-Дину вновь удалось спастись. В 80-х гг. Камар-ад-Дин заключил союз против Тимура с Токтамышем. В 1389 г. в погоне за предводителем кочевников Камар-ад-дином из рода дулат, эмир Тимур предпринял очередной поход в Жетысу и дошел до реки Аягуз. Могольские правители не смогли организовать отпор, и войска Тимура прошли по всей стране, разоряя кочевья и города. Таким образом, предположительно, город Койлык был уничтожен во время второго нашествия Тимура. Бой проходил на большом плацдарме между реками Каратал и Коксу, то есть севернее города Койлык.

В третьем походе Тимура на Семиречье упоминается река Каратал. Поход эмира Тимура в 1390 году закончился поражением Могулистана. В 1404 году Тимур решил окончательно покорить Жетысу и во главе огромной армии вышел в поход. Только смерть «Потрясателя вселенной» в Отраре в начале 1405 года отвела эту угрозу.

В первой половине XV века политическое положение в Могулистане характеризуется не только междоусобной борьбой сыновей и внуков Кызыр Ходжи, но войной с тимуридами и ойратскими племенами. Тимуриды пытались отторгнуть Восточный Туркестан от Могулистана. Уаис-хан (1418-1428) вынужден был перенести столицу из Восточного Туркестана в Жетысу. После смерти Уаис-хана началась долгая и кровопролитная борьба между его двумя сыновьями, которая привела к расколу феодальной знати Могулистана. В середине 30-х годов XV века власть перешла султану Есен-Буге (1434-1462 года), одному из сыновей Уаис-хана. Другой сын, Юнус, недовольный этим, покинул пределы Могулистана, уводя с собой около 30 тысяч семей. Несмотря на усилия хана Есен-Буги, Могулистан еще долгое время оставался политически раздробленной страной. В середине XV века многие племена откочевали за пределы государства. Фактически власть Есен-Буги распространялась лишь на часть Кашгарии.

В 1425 году произошла битва между войсками Могулистана под началом Шир-Мухаммед-хана и войсками Улугбека, «величайшего султана, покорителя царей народов, тени бога на земле» на Абиш (название легендарной местности, в междуречье Чилика и Чарына). В сводках похода Улугбека упоминаются древние топонимы, которые прочитаны, согласно современной карте Жетысу. Ученые предполагают, что после решающей битвы на Абише, Улугбек вступил в очередной бой на местности Буралгу, где был возведен из камней курган славы. Переправившись через Чарын, Улугбек, преследуя неприятеля, достиг верховьев Кунгеса, где находилась летняя ставка противника Карши. Отсюда был вывезен главный военный трофей - два огромных камня-нефрита, которые были положены по возвращению из похода на могилу Тимура в Самарканде. Обратный путь из Жетысу пролегал через перевал Санташ в Иссык-Кульскую долину (граница владений Джехан-хана). Современный географ -топонимист А. П. Горбунов полагает, что в названии Сунджа (Шонжы) присутствует «жы» - корневая основа слов «рыданье, плач» и осмысливается как «великое рыданье», возможно отражающее битву на Абиш.

В русских источниках конца XIX - начала XX века указывается, что «нынешние обитатели Семиреченской области, в частности – Верненского уезда, кайсаки или киргиз-казахи появились во времена властвования там тимуридов. Произошло это в царствование Есен-Буги. Поселились казахи на берегу реки Чу. В начале XVI века киргиз-казахи с берегов Чу уже продвинулись далее на восток к берегам реки Или и даже за Или к реке Каратал. Пределы нынешнего Верненского уезда занимали и занимают киргиз-казахи Большой Орды, принадлежащие к родам Дулат, Чапрашты, Исты, Сары-уйсын».

Длительная междоусобная борьба властвующих группировок кочевой знати привела в конце XV - начале XVI века к распаду Могулистана. Попытки могульских ханов восстановить политическое господство чагатаидов на бывшей территории Могулистана кончились неудачей. В середине XVI веке оно перестало существовать как самостоятельное государство.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО

Образование казахского ханства. Становление и развитие казахской государственности в средневековом Казахстане имело важнейшее значение для сохранения целостности казахского этноса на длительном пути его формирования. Письменные источники содержат достоверные сведения о крупном позднесредневековом государстве - Казахском ханстве, игравшем заметную роль в регионе Центральной Азии, в системе государств евразийских народов. С середины XV в. и до начала XVIII в. Казахское ханство было фактически единственным политическим организмом, отличавшимся большей или меньшей степенью стабильности. О Казахском ханстве сообщали Герберштейн (посланник римского императора при дворе царя Василия Иоанновича), Дженкинсон (английский путешественник, посетивший Казахстан и Бухару) и Данила Губин (посланец царя Иоанна Грозного).

Развитие государственности в XV в. шло на основе постепенного восстановления этнокультурной системы под эгидой чингизидов, удерживающих власть на обширной территории Казахстана в течение пяти столетий. Но в отличие от монгольских улусов, насильственно объединивших множество разнородных этнополитических организмов, пришла государственность, основанная на более определенной этнической основе. Образование государств Ак-Орды (Кок-Орды), Ханства Абулхаира, Могулистана, Ногайской Орды было значительным этапом в развитии государственности главным образом местного населения, в конечном счете - казахской народности.

Возникновение Казахского ханства явилось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических процессов на обширной территории Восточного Дешт-и-Кыпчака, Жетысу и Туркестана (Южного Казахстана). Формирование в XIV-XV вв. единого экономического региона на базе естественной интеграции областей со смешанной экономикой, кочевой скотоводческой и оседло-земледельческой, городской - с торгово-ремесленным направлением хозяйства, подготовило условия к объединению всех земель региона в одной политической структуре. Укрепление экономических, культурных, общественно-политических связей кочевого и оседлого населения способствовало этническому единению, фактическому завершению длительного процесса сложения казахской народности. Эти обстоятельства явились объективными причинами и условиями формирования собственно казахской государственности. Стремление сформировавшейся крупной этносоциальной общности к созданию моногосударственности, к собственной социально-территориальной, государственной организации, характерно не только для позднего времени - времени формирования наций, но и для средневековья, когда завершалось в основном сложение современных народов региона Центральной Азии.

Преодоление раздробленности, политической разобщенности частей казахского народа в разных государственных объединениях связано с именами Джанибека (Жәнібек) и Керей (Керей). Их династийные интересы, борьба с другими чингизидами за власть в степи совпали с интересами различных социальных групп. Они объективно отразили стремление консолидировавшегося народа к созданию самостоятельного государства.

Согласно родословным, помещенным в ряде источников (например, «Таварих-и гузида-

йинусрат-наме»), Джанибек и Керей были близкими родственниками. В источниках, повествующих о действиях этих первых казахских ханов-соправителей в 50-70-х гг. XV века, нет точного разъяснения, кто из них был главным, их имена пишутся рядом не в строгом порядке. Оба они имели право на власть, один как прямой потомок хана Барака (Жәнібек), другой - как старший по возрасту (Керей). Но поскольку в государствах средневекового Казахстана, наряду с постепенно утверждавшимся принципом прямого наследования ханской власти (от отца к сыну), сохранялся и старый тюрко-монгольский принцип преимущественного права на ханскую власть старшего в роде, то Керей, как и Жәнібек, тоже мог претендовать на титул хана.

Конкретный ход образования Казахского ханства связан с внутривосточным состоянием двух государств на территории Казахстана - ханства Абулхаира и Могулистана, исторические судьбы которых во второй половине XV в. завершались упадком и развалом. В обоих государствах усиливалось экономическое могущество кочевой знати, росли ее сепаратистские стремления. Наиболее влиятельные «вожди» восточного Дешт-и-Кыпчака и Жетысу стремились к политической независимости или искали покровителя в лице кого-либо из чингизидов, в середине века продолжавших оспаривать власть ханов Абулхаира и Есен-Буги (в Могулистане).

Действия первых казахских ханов, направленные на создание и упрочение единого государства, были поддержаны верхушкой казахских родов. Значительная ее часть сплотилась вокруг Джанибека и Керей еще в 40-50-х гг. в предгорьях Каратау, в низовьях Сырдарьи, северной части Туркестана. Пока Абулхаирхан был занят борьбой за укрепление своей власти в степи, наследники ханов Ак-Орды создавали на юге Казахстана свою сильную власть. К ним стекались многие недовольные Абулхаиром вожди родов со своими подданными.

В руках Джанибека и Керей находились городские центры и крепости. Поддерживавшие их кочевые роды испытывали значительные трудности в связи с невозможностью совершать традиционные сезонные перекочевки в степные районы Казахстана, занятые кочевыми подданными Абулхаира, вести торговый обмен.

Враждебные отношения между родами улуса Шайбани и улуса Орды еще более усугубились в 1446 г., после занятия Абулхаиром ряда городов, находившихся под властью Джанибека и Керей. Их подданные сосредоточились в восточной части предгорий Каратау. От этой политической разобщенности страдали подданные и шайбанидов, и казахских правителей, поскольку были нарушены традиционные экономические и культурные связи, этнополитическое взаимное общение. Еще более стесненным стало положение казахских родов, подвластных Джанибеку и Керей, после поражения Абулхаира от калмыков (ойратов) в конце 50-х годов XV века. В 20-х годах XV в. ойраты стали нападать на Семиречье в поисках пастбищ, добычи, выхода на торговые центры. В 1457 г. Абулхаир хан потерпел от них жестокое поражение, бежал с поля боя. Заключив мир с Абулхаиром на тяжелых для него условиях, ойраты ушли через Чу в свои земли, а Абулхаир принялся жестокими мерами наводить порядок в своих улусах, расправляясь с джучидами, не признавшими его власть. Действия Абулхаира в улусах Восточного Дешт-и-Кыпчака и неспособность могулистанского хана оградить население Жетысу от ойратских орд, привели к еще большему недовольству народа. Военные действия отрывали рядовых кочевников от производительного труда, несли им бедствия и разорение, болезни и гибель.

Возмущение народа выливалось в характерную для средневекового кочевого общества

форму сопротивления - уход, откочевку из-под власти своего правителя. Начиная с конца 50-х годов XV в. в течение десятилетия произошла одна из таких откочевок - массовая передвижка части казахского населения из Восточного Дешт-и-Кыпчака, оазисов Туркестана и предгорий Каратау в западную часть Жетысу, на территорию Могулистана. Жәнібек и Керей возглавили роды, уходившие за пределы ханства Абулхаира.

Известие об этом впервые появилось в «Тарих-и-Рашиди» Мухаммед Хайдара Дулати. Махмуд бен Вали подчеркивает, что Жәнібек и Керей отказались повиноваться Абулхаир хану и мотивировали свой отказ традицией наследования власти в степи чингизидами, обеспечивавшей их право на власть в Восточном Дешт-и-Кыпчаке как потомков ханов Ак-Орды. О том, что бегство недовольного населения было не единичным актом, а длилось в течение многих лет, свидетельствуют данные многих источников. Особенно оно усилилось после смерти Абулхаира (1468) и распада его государства. «В то время как они [казахские ханы] благоденствовали там, Узбекский улус после смерти Абулхаир хана пришел в расстройство; [в нем] начались большие неурядицы. Большая часть [его подданных] откочевала к Жәнібек и Керей хану, так что число [собранных] около них [людей] достигло двухсот тысяч», - отмечал Мухаммед Хайдар Дулати. Так было положено начало последующему объединению разрозненных групп казахов, в том числе и семиреченских, в одно государство.

Казахское ханство первоначально занимало территорию Западного Жетысу, долины Чу и Таласа. Оно объединяло переместившиеся из Центрального и Южного Казахстана казахские роды с местными. Правитель Могулистана Есен-Буга не имел реальных сил, чтобы остановить передвинувшихся туда казахов. Он вступил в союз с казахскими предводителями, надеясь с их помощью обеспечить безопасность границ Могулистана от территориальных претензий Абулхаира, тимуридов, набегов калмыков. После смерти Есен-Буги (1462) в Могулистане фактически наступило полное безвластие. В этих условиях возникновение и упрочение Казахского ханства в Семиречье было вполне закономерным актом. Мухаммед Хайдар Дулати относит время образования Казахского ханства к 870 году хиджры (1465-1466).

В последующие десятилетия XV - начале XVI вв. Казахское ханство укрепилось экономически и расширилось территориально, включив значительную часть этнической территории казахов. Укрепление Казахского ханства происходило в сложной обстановке последних десятилетий XV в., заполненных войнами, усобицами, большими и малыми миграциями населения в пределах казахстанско-среднеазиатского региона. Сошло с исторической сцены в Восточном Дешт-и-Кыпчаке ханство шайбанида Абулхаир хана, ушла в прошлое военная и политическая мощь государства тимуридов. Могулистан распался на несколько ханских владений. В результате окончательного распада Золотой Орды на территориях, расположенных севернее и западнее казахских степей, вычленились новые государства - Сибирское, Казанское, Астраханское ханства.

В 70-е годы XV века произошло несколько крупных сражений - под Саураном, Сузаком, у перевала Согунлук в горах Каратау, в других местах. Победы и поражения выпадали на долю обеих сторон. В одном из сражений погиб сын Жанибек хана Махмуд султан. Он был владетелем Сузака. Одним из видных предводителей казахских войск в этот период был Бурундук, сын Керей хана (правившего примерно до 1473-74 гг.). Во время правления Бурундука приобрел известность сын Жанибек хана Касым (1455). Он был талантливым полководцем, участвовал во многих битвах.

Присоединение к Казахскому ханству части присырдарьинских оазисов явилось ключом к успеху казахских ханов по объединению страны в целом. К концу XV в. расширились первоначальные границы государства. В него вошли, помимо Западного Жетысу, города Южного Казахстана, район Каратау с прилегающими степными территориями, низовья Сырдарьи и Северного Приаралья, значительная часть Центрального Казахстана. Под власть казахских ханов переходили все новые и новые казахские роды. В тесный союз с ними вступили ногайцы.

Наибольшего могущества Казахское ханство достигло в первой четверти XVI в., особенно при хане Касыме (1512-1521). Фактически он стал править еще при Бурундук хане. С началом его правления власть перешла к потомкам Джанибека. Для закрепления на Сырдарье Касымхан выгодно использовал политическую ситуацию. Борьба потомков Мухаммада Шайбани с тимуридом Захир ад-Дин Мухаммад Бабуrom отвлекла внимание шайбанидов от Туркестана. Ряд его южных городов признал власть Бабура. В Сайрам и его окрестности он назначил наместником Катта-Бека. Но вскоре, в 1512 г., шайбанид Убайдаллах султан одержал верх над Бабуrom. Наместники Бабура были изгнаны из их владений. Осажденному в Сайраме Катта-беку удалось оказать сопротивление узбекам. Он продержался в крепости всю зиму, а ранней весной 1513 г. позвал на помощь Касым хана, находившегося на зимовке в низовьях Каратала, обещав сдать ему крепость. Касым хан принял предложение. Катта-бек уговорил Касым хана выступить против шайбанида Суйундж ходжи, правившего в то время в Ташкенте.

Разграбив окрестности города, казахи возвратились в Сайрам. Касым хан поддерживал дружеские отношения с ханом Могулистана Султан Саидом. Могульский хан предлагал Касым хану организовать совместный поход на Ташкент в конце лета этого же года, однако Касым хан уклонился от предложения, сославшись на необходимость «подумать о зимовках, так как сбор и построение войска в это время неосуществимы».

Касым хан утвердил свое господство над обширными степными пространствами казахской территории. Уход Султан Саида в 1514 г. в Восточный Туркестан обусловил укрепление власти казахского хана в Семиречье. На западе под его власть откочевали группы из родов переживавшей кризис Ногайской Орды. Границы ханства расширились до бассейна реки Яик. На юге владения Касым хана доходили до Сырдарьи, включая Сайрамский вилайет. На севере и северо-востоке владения Касым хана простирались далеко за Улытау и озеро Балхаш.

Впервые после монгольского завоевания были объединены в одном государстве почти все казахские роды и племена. Число подданных хана Касыма современники (Мухаммед Хайдар-мырза) определяли миллионом человек. При нем узнали о казахском государстве и в западных странах. Начались посольские контакты Казахского ханства с Московским государством. Крымский хан в переписке с турецкими властями выражал беспокойство по поводу расширения владений казахов в западном направлении.

В 20-х годах XVI века, после смерти Касым хана, междоусобицы султанов джучидов на время ослабили Казахское ханство. В междоусобной борьбе погиб преемник Касыма Мамаш хан. К неблагоприятным факторам жизни ханства относится сложившийся против казахов союз узбекских и могульских правителей. Были потеряны присырдарьинские города. Туркестанский вилайет оказался в подчинении шайбанида Убайдаллах султана. Казахский хан Тахир (1523-1533) потерпел неудачу в борьбе с Ногайской Ордой, безуспешно пытался отвоевать сырдарьинские города. Распри заставили Тахира бежать в Семиречье, где в союзе

с киргизами он отражал попытки могульского хана Султана Саида восстановить свою власть в этом районе. При Буйдаш хане, брате Тахира, казахи были разбиты в 1537 г. могульским ханом Абд ар-Рашидом. По некоторым источникам, Буйдаш хан погиб в битве с узбеками под Сайрамом в 1559 г. Вместе с ним погибли еще 20 казахских султанов.

Кадыргали Джалаири сообщает, что узбеков в этой битве возглавлял Дервиш-хан, сын шайбанидского правителя Туркестана и Ташкента Барака (Науруз-Ахмед-хана).

Кадыргали Жалаири - великий казахский ученый, видный дипломат, выдающийся политический деятель. Он оставил очень ценный исторический труд «Жамиат - таварих» (Сборник летописей) - историческое сочинение, излагающее события, происходившие в Казахстане и Средней Азии в XIII-XV веках. Написана работа на смешанном казахско-чагатайском языке с широким применением народных пословиц и поговорок, употребляемых и поныне в казахском языке. По оценке Шокана Уалиханова, эта работа Жалаири - один из важных источников по истории Казахстана, и в отношении полноты сведений о казахах она занимает одно из первых мест. Опираясь на фактический материал, можно по праву считать Кадыргали Жалаири родоначальником письменных сочинений на подлинно казахском языке. Выдающиеся казахские ученые Каньши Сатпаев и Алькей Маргулан ставят его имя в ряд с именами таких прославленных историков Средней Азии и Монголии, как Бабур, Бенан и Сенан Сэцен.

Кадыргали находился на службе хана, был его советником, вел делопроизводство, занимался воспитанием молодых султанов. То обстоятельство, что дед, отец, да и сам Кадыргали были непосредственно при дворе ханов, послужило большим подспорьем в написании исторического произведения о казахском ханстве XVI-XVI вв.

Больше десяти лет провели Ураз-Мухаммед и Кадыргали Жалаири в России при дворе московского царя. В 90-годах XVI века Ураз-Мухаммед неоднократно упоминается как участник походов и дворцовых торжеств. В 1600 году Борис Годунов назначил его царем в городе Касимов на Оке. Когда Ураз-Мухаммед стал царем Касимовского ханства, Кадыргали Жалаири был избран его главным визирем. Находясь при султанине Ураз-Мухаммеде, Кадыргали пишет в 1600 году свою знаменитую книгу «Сборник Летописей». Он мастерски владеет письменной речью. Академик Рабига Сыздыкова, написавшая большую монографию по книге «Сборник летописей», считает Кадыргали Жалаири основоположником казахской письменной литературной речи).

Практически до конца XVI в. присырдарьинские города Сыганак, Сауран, Отрар, Туркестан (так стал называться с XVI в. город Ясы) и другие входили в состав государства шайбанидов Мавераннахра. Казахское ханство было ограничено в этот период с юга по линии низовий Сырдарьи и Каратау. Основными направлениями политической активности ханов казахов второй трети XVI в. были юго-восток, где в союзе с киргизами они воевали с могулами и ойратами, а также запад и север, где казахи вступили в сложные взаимоотношения с ногайцами, башкирами, татарами. Успешными были действия в этих направлениях видного казахского хана Хакназара (1538-1580). Он боролся против ойратов и могульского хана Абд-ар-Рашида, отстояв на время казахские земли на востоке и юге Жетысу. Для противостояния враждебным действиям сибирского хана Кучума Хакназар установил союзные отношения с узбекским ханом Абдаллахом.

Хакназар хан пытался восстановить право казахов на земли, составлявшие огромную территорию Казахского ханства при его отце Касымхане. Но в условиях тяжелой внешнеполитической обстановки задача эта стала невыполнимой: к границам казахских

степей приблизилось Русское государство, завоевав Казанское, Астраханское, затем Сибирское ханства. В казахские степи хлынули ногайцы, башкиры, сибирские татары, на Сырдарье появились каракалпаки. В Семиречье земли начали занимать, тесня казахов Старшего жуза, ойраты (джунгары). В какой-то период казахские власти контролировали лишь территории к югу от Улытау, на Сарысу, в Северном Приаралье, Каратау, в Западном Семиречье, примерно в пределах, показанных в «Книге Большого Чертежа» (описание крупнейшей несохранившейся карты России XVII в., свод географических и этнографических сведений. Составлена в 1627 г. в Разрядном приказе). Границы ханства менялись не только в зависимости от военных и дипломатических способностей, побед или поражений ханов, но, в основном, от внешнеполитических обстоятельств. Часть казахов оставалась в местах своего обитания и попадала в подчинение соседних государств и правителей.

Процесс включения в состав Казахского государства западных земель, входивших после распада Золотой Орды в состав Ногайской Орды, был сложным и длительным. Хакназар хану удалось взять под свой контроль земли от Сырдарьи, Приаралья до Эмбы и по левобережью Яика, приняв под свою власть часть ногайских улусов. В намерениях его было продвинуться далее на запад. Однако на западных и северных границах Казахского ханства препятствием для их расширения стало Русское государство.

В Южном Казахстане Хакназар хан попытался расширить круг своих владений, не имевших выхода к торговым, ремесленным и земледельческим центрам. Оказав поддержку шайбаниду Абдаллаху в его борьбе с мятежным Бабасултаном, он получил от шайбанидского хана обещание на право владения несколькими городами в Туркестанском вилайете. Бабасултан тоже искал помощи у казахского хана и обещал отдать в суюргал «вилайеты Ясы и Сауран», но убил прибывших к нему на переговоры казахских султанов, в том числе двух сыновей Хакназара. Вскоре погиб и сам Хакназар. Ханом казахов стал Шигай (1580-1582), потомок хана Джанибека. Он со своими сыновьями оказал поддержку узбекскому хану в борьбе с Баба султаном, в частности, участвовал в знаменитом походе Абдаллаха (1582 г.) через Туркестан. На обратном пути Баба султан был убит казахским султаном Таваккулом (Тәеукелем), сыном Шигая. Сырдарьинские города сдались Абдаллах хану, где он поставил своих наместников. Казахским же правителям в награду за помощь достались пожалования не здесь, а в Средней Азии. Нужны были другие пути для закрепления в регионе сырдарьинских городов, а значит, усиления ханства.

В 1586 г. Таваккул захватил ряд городов в Туркестане, пытался взять Ташкент. В период с 1586 до 1594 г. ему пришлось утверждать свое право на ханство в длительной борьбе с другими казахскими султанами, сыновьями Хакназара. Наладив отношения с Москвой, в которых он видел возможность военного союза для борьбы с узбекским ханом, Таваккул хан в 1598 г. предпринял новый поход в Среднюю Азию, в одном из сражений разбил войско Абдаллаха, вернулся в Туркестан. В этом же году, используя мирную обстановку на северо-западных границах своего государства и междоусобицу шайбанидов в Средней Азии, замену этой династии новой династией Аштарханидов, он успешно завершил длительную борьбу за сырдарьинские города. Предприняв новый поход в Среднюю Азию, Таваккул хан занял города Акси, Андижан, Ташкент, но в одной из битв был тяжело ранен и умер в Ташкенте. По договору нового казахского хана Есима (1598-1628 г.г.), сына Шигайхана, с представителем аштарханидов, в состав Казахского ханства вошли Туркестан с его городами, а также Ташкент с вилайетом, и на некоторое время Фергана. С этого времени в состав казахского государства окончательно вошел этот регион и на двести лет Ташкент.

В XVII в. внутривосточная жизнь в Казахстане не отличалась стабильностью. Казахское ханство продолжало распадаться на части, усиливались междоусобные распри. Различные группы кочевой знати соперничали между собой. На юге фактически утвердились два хана. Преемник Таваккула хан Есим сделал своей столицей город Туркестан. В Ташкенте объявил себя независимым ханом Турсун-Мухаммад, сын султана Джалима. Осложнилось внешнее положение Казахского ханства на всех его рубежах, особенно на южных и восточных. Бухарский хан Имамкули пытался отобрать Ташкент, поддерживая сепаратизм отдельных султанов. В 1612 г., в ответ на набеги казахских войск на окрестности Бухары, Имамкулихан предпринял поход на казахские земли, разграбив несколько городов и селений. В Ташкенте он поставил наместником своего сына, который был вскоре свергнут и убит. В ответ Имамкули устроил кровавую резню в городе. В своих притязаниях на Ташкент он пользовался враждой двух казахских ханов. В 1627 г. Турсун-Мухаммад был убит Есим ханом. Есим умер годом позже. Бухарские войска вновь заняли Ташкент. Однако наследнику Есим хана, его сыну Жангиру удалось убедить бухарского правителя в необходимости военного союза для отражения общей опасности с востока - нашествия ойратов.

С образованием в 1635 г. Джунгарского ханства возросла опасность захвата ойратами казахских земель в Семиречье. Теснимые Цинской империей, в поисках пастбищ и выхода к торгово-ремесленным центрам юга Казахстана и Средней Азии, они не ослабляли давления на казахские земли. Уже в 20-х гг. XVII в. большие массы ойратов кочевали по Оби, Тоболу, Ишиму, Иртышу. На Или и Таласе ойраты располагались на зимовки. Казахи были потеснены в южном и западном направлении, где пришли в столкновение с обитавшими на своих землях узбеками, каракалпаками, ногайцами, башкирами. В 1644 г. хан Жангир, который выступил совместно с самаркандским войском во главе с Жалантос батыром, разбил джунгарские отряды. В 80-х гг. XVII в. джунгарская армия под командованием хунтайджи Галдана вторглась в Семиречье и Южный Казахстан. Были разгромлены несколько казахских улусов, захвачено девять городов. Жители городов оказывали достойное сопротивление.

Укрепление Казахского ханства в период правления хана Тауке (1680-1718), союз казахов с киргизами и каракалпаками на время ослабили натиск джунгар на казахские земли. Во время их нападения в 1680 г. на Южный Казахстан только город Туркестан не был разграблен джунгарами, так как в нем находился с войсками хан Тауке. Джунгарские погромы были одной из причин постепенного угасания жизни городов. Набеги джунгар перерезали важные торговые пути, наносили большой ущерб хозяйству мирного населения. Тяжелая экономическая и политическая обстановка в Казахстане была обусловлена непрекращающимися усобицами, нестабильными отношениями с правителями Средней Азии. Состояние раздробленности и ослабление Казахского ханства сказывалось на целостности государства и ханской власти.

Хану Тауке удалось несколько нормализовать политическую ситуацию в распадавшемся ханстве. Он предпринял ряд мер для поднятия авторитета ханской власти, преодоления сепаратизма знати, консолидации народа. При нем был составлен свод норм обычного права «Жеты Жаргы», определивший основные принципы правопорядка и государственного устройства. Он искал пути союза и мирных отношений с соседними государствами. Но относительное спокойствие продолжалось недолго. Набеги джунгар на казахские земли происходили в 1710-1711, в 1713 и 1718 годах. В 1724-25 гг. джунгары разгромили города Туркестан и Ташкент, а 1723 год - год «Великого бедствия» - разметал часть казахов далеко за пределы их этнической территории. Многие бежали в Среднюю Азию, что не могло не

обострить отношений с местным населением; другие откочевали на запад, на Эмбу, до Яика, Ори и Уя, потеснив из их окрестностей ногайцев, башкир, волжских калмыков, и своих же сородичей, казахов Младшего жуза. Каждый народ пытался отстоять свои земли, невольно принимая на себя давление мигрантов, в свою очередь пострадавших от более сильного противника. Все большему экономическому и политическому давлению со стороны русских властей подвергались казахские роды Среднего жуза. Массовые потери скота и пастбищ привели к значительному обострению хозяйственного кризиса в Старшем и Среднем жузах. Сокращение подвластной территории и числа подданных усиливали вражду и раздоры между ханами. В трудной экономической и политической обстановке встал вопрос о принятии российского подданства. Дальнейшие этапы политической, экономической и этнокультурной истории казахов связаны с периодом колонизации Россией казахских земель.

Экономика и культура. В XV-XVII вв. у казахов степных районов в качестве преобладающей сохранялась исторически сложившаяся, соответствовавшая природно-климатическим условиям отрасль хозяйства - кочевое и полукочевое скотоводство. Основными видами скота были овцы, лошади, верблюды. Крупный рогатый скот разводился в небольшом количестве, главным образом в местах оседлости. Закрепились ранее сложившиеся маршруты и годовые циклы кочевания со сменой сезонных пастбищ (коктеу, джайляу, кузеу, кыстау). При этом каждый род, который мог состоять из нескольких десятков аулов, традиционно кочевал в пределах определенной географической зоны. Выбор места кочевий, конечно, зависел не только от традиций и хозяйственных нужд, но и от политических условий в ханстве. Однако каждый род имел исконные жайлау, оставшиеся от предков – атаконьс. Господствовала общинная форма землепользования. Право пользования пастбищами формально принадлежало всем членам кочевого рода. Верховным распорядителем земель был хан, разделявший их между султанами или подтверждавший их право на землю (юрт) для улуса. В Семиречье сложились устойчивые формы условного землевладения и земельной собственности.

Скотоводство зависело от природных условий. Заготовка кормов не производилась, зимой скот находился на подножном корму. В суровые зимы нередко происходил массовый падеж скота, кочевники-скотоводы разорялись, многие переходили к оседлости. В благоприятные годы (как со стороны погоды, так и со стороны политических условий жизни населения) интенсивно росло поголовье скота. Сохранялись и постоянно совершенствовались отработанные веками навыки ведения животноводческого хозяйства. Жилище казахов, юрта, а также хозяйственный инвентарь были хорошо приспособлены для кочевания и обработки животноводческой продукции. Кочевое скотоводческое хозяйство во многом обеспечивало жизнь казахской семьи. Оно давало казахам продукты питания, материал для одежды и обуви, устройства и убранства юрты, транспортные средства для перекочевков. Конь был незаменим в военных походах и сражениях.

Кочевники-скотоводы занимались домашними промыслами, главным образом, по переработке животноводческого сырья. В обмен скотоводы получали в городах Жетысу хлопчатобумажные и шелковые ткани, изделия гончарного производства и металлического, готовые изделия из тканей и кожи — халаты, шали, головные уборы, обувь, детали конского убранства, домашнюю утварь, оружие, украшения из драгоценных металлов, зеркала и многое другое, постоянным и массовым у кочевников был спрос на зерно - пшеницу, просо, ячмень, на другие продукты земледелия и садоводства и особенно на ткани. Постоянная связь

кочевого хозяйства населения степных районов и районов оседлого земледелия и городского хозяйства была неотъемлемой чертой экономической жизни казахского общества. Оседло-земледельческое население городов и оазисов Жетысу, смешанное в этническом отношении, находилось в постоянном хозяйственно-культурном взаимодействии со скотоводческим населением степи.

Города являлись крупными торгово-ремесленными центрами, были местом пребывания ханов (ставки, столицы). В хозяйственной жизни городского населения Жетысу как крупных, так и мелких городов, большую роль играло сельское хозяйство. Полуаграрный характер городов отмечают исследователи по археологическим материалам и по данным письменных источников. Земледелием и животноводством занимались не только жители ближних и дальних селений, но и сами горожане.

Каждый из городов был центром обширного земледельческого района с развитым поливным земледелием, товарным производством зерна и другой сельскохозяйственной продукции. В XVI-первой половине XVII вв. искусственное орошение продолжало активно развиваться. В одних местах оно основывалось на выведенных из рек крупных каналах, в других - на многочисленных арыках из горных речек, в третьих - применялась кяризная система. В городах имелись ремесленные кварталы, развивались ремесла - керамическое, кузнечное, деревоотделочное, стеклодувное, ткацкое, кожевенное, ювелирное, строительное дело. В городах Жетысу XV-XVI вв. была развита фортификационная система. Крепостные сооружения, способные выдерживать длительную осаду, во время бесчисленных войн подвергались разрушениям и вновь восстанавливались трудом мастеров. Вместе с ними и под их прикрытием в средневековье строились жилые постройки, культовые и общественные здания - мечети, медресе, мазары, бани, крытые рынки, караван-сарай. В городах и оазисах Жетысу существовал стабильный рынок, основанный на постоянном и взаимном спросе на продукцию земледельцев и ремесленников внутри самого региона, между обитателями городов и селений.

Большую роль в городах и оазисах Жетысу играло мусульманское духовенство - шайхуль-ислам, садры, казии, шейхи, муллы, мутавалли и другие, оказывавшие правителям всяческую поддержку и получавшие от них большие привилегии, пожалования земель, водных источников, оросительных сооружений в вакф вместе с налоговым иммунитетом. Мусульманское духовенство, как и часть светских лиц, владело также значительными земельными участками обрабатываемых и пастбищных земель на правах частной собственности (мильк). Экономическое могущество духовной знати было основой всей политической силы и идеологического влияния на массы, содействовало распространению мусульманской религии в степных районах.

Рядовые кочевники-скотоводы, земледельцы-жатаки, мелкие торговцы и ремесленники, сельские жители оазисов, составлявшие единое податное сословие (райаты), были обязаны платить многочисленные налоги и поборы: зякет, согум, сыбага, бийлык - со скотоводов; ушур, тагар, бадж и харадж - с земледельцев и ремесленников, исполнять повинности и отработки: саун - отдача скота на выпас рядовым кочевникам, а также коналга, джамалга, мардикар и др.

Исключительно важной была воинская повинность. Каждый рядовой кочевник считался воином и в любое время был обязан явиться «конно и оружно» к султану или хану для выступления в поход или отражения набега неприятеля. Воинская доблесть считалась высшим достоинством кочевника. Выходцы из рядовых воинов, прославившиеся своими

ратными подвигами, могли продвинуться вверх по социальной лестнице и занять свое место в сословии батыров. Последние играли важную роль в социальной иерархии казахского общества. Значительная их часть своим происхождением и имущественным положением относилась к состоятельной военно-кочевой знати.

На политико-административном устройстве Казахского ханства сказывалась специфика власти и властной системы. Ханство состояло из нескольких крупных административных единиц - улусов во главе с султанами-чингизидами из ханского рода. Территория улуса называлась юртом. По Ибн Рузбихану Исфакхани, в начале XVI в. таких крупных улусов насчитывалось около десятка. Каждый улус состоял примерно из десятка тысяч семей. Хан, стоявший во главе государства, совмещал в своем лице гражданскую, административную и военную власть, осуществляя при этом верховные полномочия. В улусах и племенах эти же функции выполняли султаны и би. К городской верхушке относились чиновники местной администрации - визири, вакили, хакимы, мустауфи, назначавшиеся ханами и удельными правителями. Служащие более низкого ранга занимались сбором налогов, надзором за ирригационной системой, несли городскую полицейскую службу и т.д.

При хане был совет из улусных султанов и вождей кочевых родов. Ежегодно они собирались на курултай для решения общих вопросов жизни ханства, особенно военных, дипломатических, решения территориальных споров и т.п. Система государственного управления была основана на обычном праве (адат). Наряду с адатом действовали нормы мусульманского права. Нормы обычного права были кодифицированы и дополнены в конце XVII в. при хане Тауке в виде единого свода под названием «Жеті Жарғы» (Семь установлений). Этот свод законов содержит нормы административного, уголовного, гражданского права, положение о налогах, религиозных воззрениях и т. д. Определялся порядок управления ханством, узаконивались различные сборы в пользу хана и биев, устанавливались наказания за совершенные преступления. В целом нормы обычного права были приспособлены для защиты собственности, охраны привилегий казахской знати.

«Жеті Жарғы» (Семь установлений) – фундаментальный свод законов, норм обычного права Казахского ханства при хане Тауке. Был составлен казахскими биями, во главе с Толе би (представлял Старший жуз), Казыбеком (из Среднего жуза), Айтеке (ведом делами Младшего жуза). Принят в конце XVII - начале XVIII века, в период правления Тауке хана (1680-1715). Историки считают, что «Жеті жарғы» восходит к «Великой Ясе» Чингисхана. Изменения политической структуры вызвали настоятельную необходимость переработки и правовой базы организации казахского общества. Эта работа проводилась весь XVII век и при хане Тауке нашла свое закрепление в «Жеті Жарғы». Свод законов включал в себя следующие основные разделы:

1. Земельный Закон (Жер дауы), в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.

2. Семейно-брачный Закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи.

3. Военный Закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.

4. Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства.

5. Уголовный Закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений, кроме убийства.

6. Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения.

7. Закон о вдовах (Жесір дауы), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

Кроме «Жеті Жарғы» продолжали использоваться в качестве источников права и «Қасым ханның қасқа жолы», и «Есім ханның ескі жолы», особенно в области международного права. Свообразными дополнениями к кодексам были положения съездов биев – «Ереже» и «Билер съезі» - рассказы, судебные прецеденты, содержащие сведения о практике суда биев.

Судопроизводство было основано на обычном праве - адате и мусульманском праве - шариате. Судебная функция была в руках биев-родоправителей. Особо сложные дела рассматривались съездом биев. В разбирательстве некоторых дел принимали участие султаны и хан. За разбор дел бии, султаны и хан получали вознаграждение - бийлик, ханлык, а также различные подарки. Решить суд справедливо считалось за честь для бия. Любой суд в степи обсуждался и был законен для всех, даже для хана.

Из законов «Жеті Жарғы»

За кровь мстит кровью, за увечье таким же увечьем.

За воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние – казнить смертью.

Родственники убитого имеют право лишить жизни убийцу; а отрубивший руку, ногу, ухо и прочее должен быть лишен той же части тела. Впрочем, наказания могут быть смягчаемы по приговорам судей, или согласию истцов, и тогда преступник наказывается только установленною за всякое преступление платой. Убийца возвращает себе жизнь, платя **кун**, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший, или отрубивший другому какой-нибудь член, платит равным образом определенное количество скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец – 20 и так далее.

Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого кун за семь человек. Обида султана или ходжи словами наказывается в 9 скотин; а за побои – 27 скотин.

Если жена умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой ее не может спасти оплата куна, если родственники не простят ее. Из правила сего исключаются беременные жены, которые за убийство мужей не наказываются; но всегда предаются презрению и почитаются бесчестными. Если муж убьет жену, то он может избавиться от казни, заплатив кун.

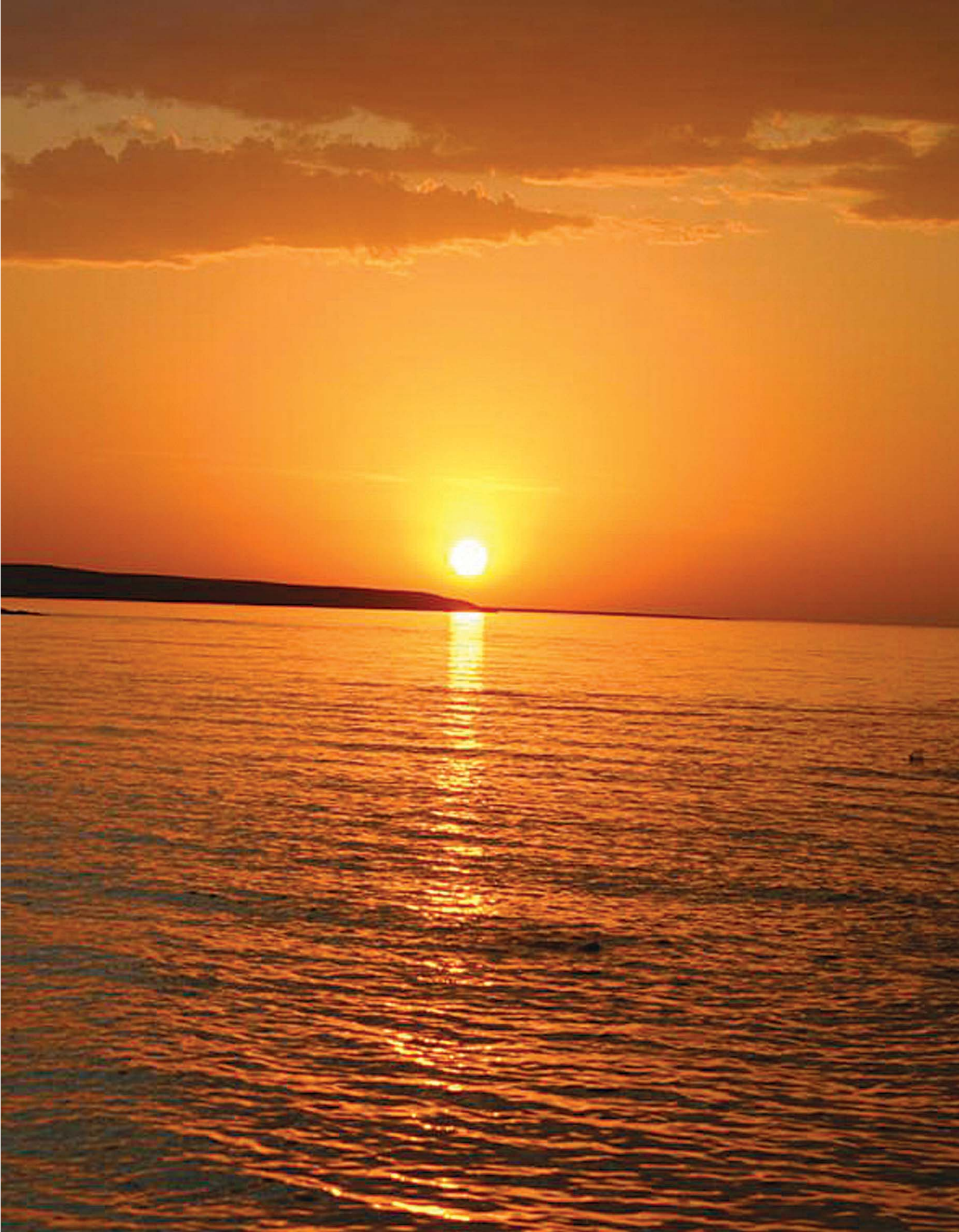
Родители за убийство детей своих не наказываются, но женщина, умертвившая от стыда младенца, незаконно прижитого, предается смерти. Самоубийцы погребаются в отдельных местах.

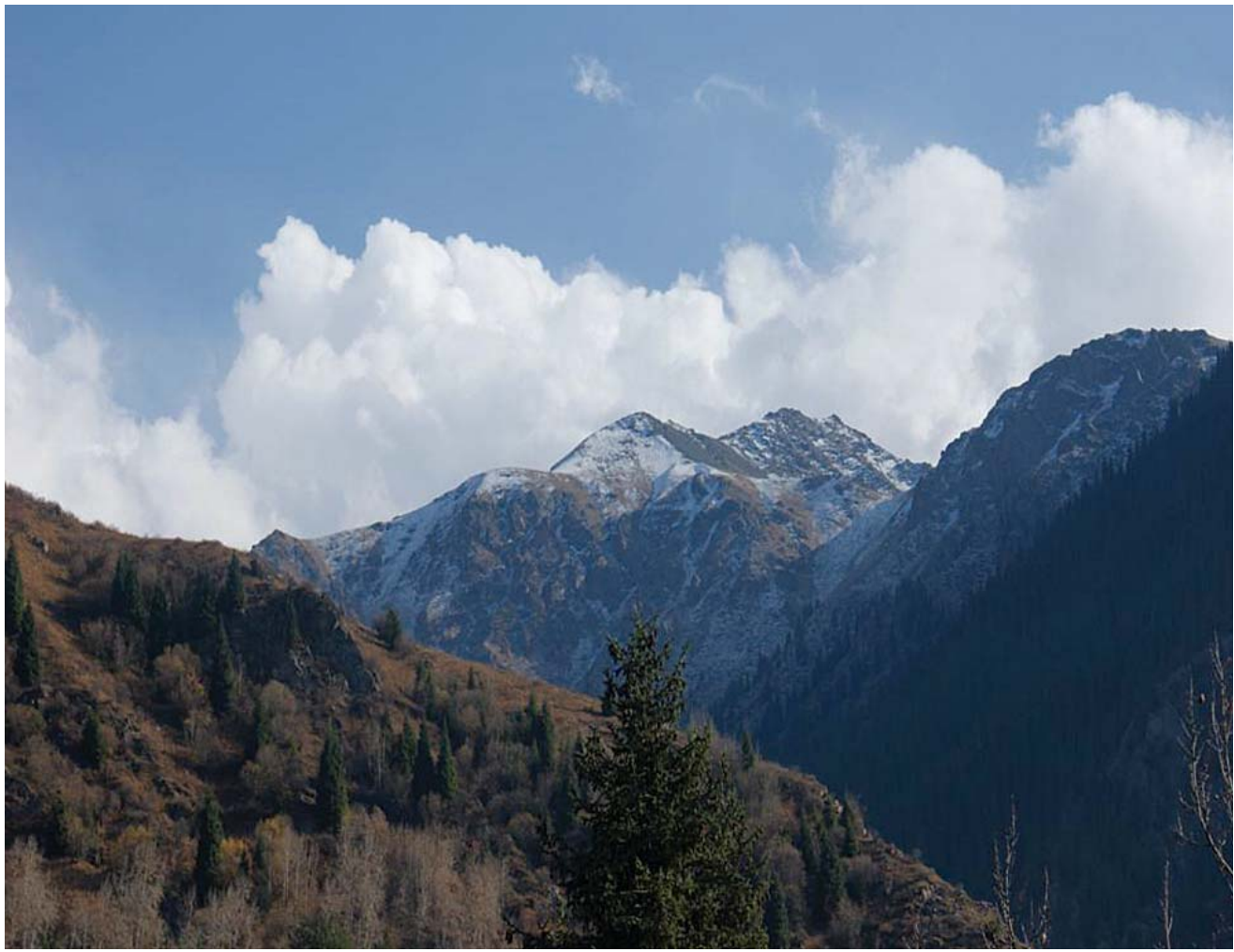
Ежели беременная женщина будет сбита с ног всадником и изувечена, и от того родит мертвого младенца, то с виновного взыскивается плата по следующему расчету: за младенца до 5 месяцев, за каждый месяц по одной лошади; а за младенца от 5 до 9 месяцев, за каждый месяц по одному верблюду.

Изнасилование равняется убийству, и потому подвергает виновного смертной казни или оплате куна мужу за жену, и родственникам за девицу, но женитьба на изнасилованной девице и уплата за нее калыма избавляет преступника как от смертной казни, так и от куна.

Муж, заставший свою жену в прелюбодеянии, может ее убить и, если следует это тотчас по открытию преступления, остается безнаказанным. Во всяком другом случае он может просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя, если преступление их доказано; если же 4 благонадежных человека присягнут за них в невинности, то суд не подвергает их никакому взысканию.

Увезший чужую жену без ее согласия, наказывается смертью или взысканием куна, а если похищение последовало с согласия увезенной, то похититель может удержать ее, заплатив мужу калым и доставив ему сверх того девицу без калыма.

Человек, обидевший женщину, обязан просить у нее прощения, а в случае отказа в оном, платить за бесчестие.

Кровосмешение подлежит смертной казни, но она заменяется наказанием по приговору семейства, ибо преступления сего рода не передаются на рассмотрение посторонним людям.

Богохульника, избличенного семью свидетелями, должно убивать камнями.

Ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение.

Над рабами владельцы имеют неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигде не приемлется.

Сына, осмелившегося злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову, лицом к хвосту, с навязанным на шею старым войлоком; корову сию водят вокруг аулов и сидящего на ней бьют плетью, а дочь связывается и предается матери для наказания по ее произволу.

Изобличенный в воровстве возвращает трижды девять (27) раз украденное, и наказание сие называется айбана. Если кража состоит в скоте, то виновный должен придать к верблюдам одного пленного, к лошадям одного верблюда, к овцам одну лошадь. Сто верблюдов равняются тремстам лошадям и тысячи овцам.

Кто сделал воровство и убийство вместе, тот платит за оба преступления.

Жена и дети, знавшие о воровстве мужа или отца и не донесшие на него, не подвергаются никакому взысканию, ибо на старшего в семействе не положено доносить.

За убитую охотничью собаку или беркута хозяин может требовать невольницу или невольника.

Ежели сын, отдельный от отца, умрет бездетным, то имение его поступает к отцу его. Малолетние дети отдаются в опеку ближайшим родственникам, а если их нет, посторонним надежным людям.

Духовные завещания делаются при родственниках и муллах.

Лошади, коровы и овцы, бывшие в чужих руках, взыскиваются с приплодом, какой был, кроме скота, барымтою угнанного, а для удостоверения в том, что нет утайки, требуется от перводержателя присяга.

Разбирать ссоры и произносить приговор над виновным должны, если не сам хан, то правители или старейшины тех аулов, к которым принадлежит истец и ответчик, приглашая к разбирательству еще и избранных обеими сторонами двух посредников.

Если ответчик имеет подозрения на судей, он может их устранить.

Если ответчик к суду не явится, или присужденной пени заплатить не может, то она взыскивается с его родственников или с его аула, предоставляя оному право возвратить свою потерю совершением над виновным судебного приговора.

Для удостоверения в преступлении требуется не менее двух, а иногда трех свидетелей. За отсутствием свидетелей допускается прибегать к присяге; но давать оной ни истец, ни ответчик сами за себя не могут, за них должны присягать люди, известные своей честностью. Если же никто за обвиняемого не присягает, то он осуждается. Женский пол, равно как работники, слуги и рабы к свидетельству не допускаются.

Судьям и посредникам за решение дела, положено давать десятую часть всего иска.

Если осужденный не исполняет приговора суда, или начальник аула умышленно

уклоняется от разбирательства дела и тем покровительствует преступнику, то истец, получает право, с позволения своего старейшины, произвести барымту. То есть с родственниками или ближайшими своими соседями ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его, но, возвратясь домой, должен объявить о том своему начальнику, который наблюдает, чтобы количество возмездия было соразмерно иску.

Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов собирались осенью в одно место, в середине степи, для обсуждения дел народных.

Чтобы ни один казах не являлся в собрания народные иначе, как с оружием. Безоружный мужчина не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места.

Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным, в подать двадцатую часть своего имущества, ежегодно.

Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы, с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество, для различения, что кому принадлежит.

В XV-XVII вв. развивалась самобытная культура казахского народа. Закрепились основные особенности материальной и духовной культуры казахов — в типах жилья, его убранстве и утвари, в одежде и пище, в обрядах и обычаях, в художественных промыслах и устном народном творчестве.

Архитектурные комплексы городов южного Жетысу отличались своеобразием, строгостью и выразительностью архитектурных форм. Изделия домашних промыслов и прикладного искусства - тонко орнаментированные предметы конского снаряжения, юрты, искусно выделанные предметы их убранства, предметы домашнего обихода (ковры, кошмы, вышивки, циновки, посуда), нарядная женская одежда и украшения - все это свидетельствует о высоком уровне своеобразной материальной культуры народа.

Широко развивалось в XV-XVII вв. устное поэтическое творчество казахов. В песнях, поэмах, эпических сказаниях прославлялись самоотверженность и подвиги батыров, рассказывалось о жизни и быте народа.

Талантливые музыканты создавали инструментальные произведения (кюи) на эпические, исторические, сказочные и бытовые темы. В XVI-XVII вв. письменная литература на казахском языке была распространена в виде книг религиозного и историко-легендарного содержания, создавались исторические сочинения и генеалогии (шежире).

Ислам в этот период глубоко укоренился в Семиречье. Правящая казахская элита в полном объеме исповедовала ислам и стремилась распространить его среди своих подданных. Однако в низах догмы ислама не получили широкого распространения, большинство народа придерживалось доисламских верований, основанных на культе Тенгри, поклонении солнцу, предкам, духу земли и духу воды, огню. Наряду с языческими обрядами, все большее распространение получали и мусульманские обряды.

Боевое искусство и воинское снаряжение с древнейших времен до XIX века. Одной из причин, выведших на историческую арену тюрков, было их боевое искусство, боевой дух, способы и методы ведения боя, навыки военного мастерства. Боевое искусство древних тюрков предположительно сформировалось на рубеже III-II вв. до нашей эры, когда столкновения народов Великой Степи с Китаем были наиболее сильны и активны. В Китае боевое искусство основывалось на философии конфуцианства и буддизма. Оно отличалось от философии древних тюрков. Тюрки имели свою, более древнюю религию - Тенгри, которого считали создателем Вселенной (Духом Неба), и были убеждены, что Тенгри покровительствует

им в великих деяниях. Почитание Тенгри и культа предков (Аруах), вера в единство Неба, Человека и Земли способствовали возвышению боевого духа, формированию боевого искусства.

Боевому искусству тюрки дали название «Қара Қабылан» (черный барс). Образ барса выступал как символ четкой координации движений, боевого духа и разумной осторожности. Боец перед решительным наступлением противника отходит в сторону и, используя свою силу и инерцию противника, сбивает или валит его на землю. Боевое единоборство включало широкий диапазон приёмов, проводимых ногами, ведь в боях руки воина были заняты оружием. Доспехи на воинах не давали преимущества ударам, и основным способом приложения силы в борьбе были толчки. Невозможность в бою рассчитывать на силу возвратно-поступательных движений обусловила наличие вращательных движений, что в свою очередь сочетало подготовку воина с ритуальным танцем. Воины имитировали движения тех или иных животных, например: удары ногами с опорой руками о землю, удары ногами в стойке и в прыжках, удары руками, а также защиту и другие технические элементы, исполняемые руками, собранными в кулаки от предплечья в форме лошадиных копыт. Характерные движения - круговые и дугообразные, быстро сменяющие друг друга (дерущиеся жеребцы). Техника состояла из имитаций движений лошади.

В эпоху Чингисхана тоже использовалось боевое искусство «Қара Қабылан». Покоряя народы, Чингисхан перенимал у них религию, культуру и, в первую очередь, изучал боевое искусство покоренного народа. У монголов оно называлось «Хара-Моротон» (Черные всадники). Это было учение, включающее знание медицины, психотренинга, а также искусства верховой езды, единоборства верхом и в пешем положении с применением различных видов оружия, предметов кочевого обихода: кнута, аркана, одежды и, конечно, подручных предметов - ветки дерева, камни. Ни в одном из боевых искусств средневековья и современности воины не обладали таким высоким уровнем мастерства обращения с лошадью и использованием её в бою. Одним из испытаний, проводившимся раз в пять лет, был «экзамен» для лошадей и наездников: лошадь защищает от пеших и конных воинов своего наездника, лежащего на земле, не давая никому приблизиться. При этом лошадь должна поразить врага ударами копыт. Ее учат обходить ловушки, и никто чужой не может подойти к ней. В программу экзамена входило и множество боевых трюков, используемых наездником и лошадью в унисон, своего рода «парное катание». Заключительным этапом являлось 3-месячное пребывание наездника вместе с лошадью в пустынном месте, где животное и хозяин должны были найти себе пропитание и выжить. Во время «выживания» всадник должен был продемонстрировать множество познаний и навыков, начиная от поимки на скаку живого волка, заканчивая постройкой тайного подземного жилища, где могли укрыться лошадь и человек. В «Хара-Моротон» существовал ритуал «посвящения в воины». Это древний языческий обряд - посвящение в «бие ұлы» (сын кобылицы). Воина, прошедшего испытание, протаскивали между ног черной кобылицы, что символизировало новое рождение. Затем участник ритуала пил напиток из кобыльего молока (кумыс), смешанного с лошадиной кровью.

Оружие. В середине I тыс. до н. э. существовал М-образный лук, который широко распространился на просторах евразийских степей, в том числе и на территории Жетысу. Размеры скифских луков достигали 60-70 см, но могли быть и больше. Наряду со «скифским» луком на востоке Евразии в конце I тыс. до н. э. возникает лук хуннского типа. Именно в хуннской кочевой среде, была изобретена форма лука с тремя зонами жесткости

и двумя зонами упругости. Форма лука хуннского типа определила дальнейшее развитие в кочевом мире ручного метательного оружия. На основе хуннского лука появились его разновидности: древнетюркский, уйгурский, кимакский, монгольский.

Казахский лук достигал довольно больших размеров до 120-130 см и более. Казахский лук был прототипом древнего скифского оружия и состоял из нескольких основных деталей: середина лука - рукоять, упругие плечи лука и два конца. Составные части лука обматывались кожаными ремешками. Казахи «из кишок делают тетиву для лука», - сообщает арабский историк Рузбихан, живший в XV веке. В качестве тетивы употреблялись тонко сплетенные конские волосы и шелк.

Стрелы имели 4 основные детали: наконечник, древко, оперенье и пятка, с помощью которой стрела крепилась на тетиве лука. Наконечники были железные и роговые. Железные сделаны методомковки. Средняя длина казахских стрел составляла 60-77 см. Размеры лука соответствовали длине стрел. Древки стрел делались из дерева. Для устойчивости в полете стрелы снабжались птичьими перьями. Ч.Ч. Валиханов писал, что для этого использовались «перья снежного грифа, похожие на овечью шерсть, перья стервятника, похожие на шерсть жеребенка-стригунка». Стрелы вкладывались в кожаные колчаны (қорамсақ), прикреплявшиеся к боевому поясу металлическим крючком. Внутри колчана для разных групп стрел имелись специальные перегородки. Стрелы лежали острием наконечника вниз.

Лук являлся одним из массовых видов оружия казахов. Для того чтобы добиться быстрой и точной стрельбы, большей дальности, необходимо длительное обучение и специальная подготовка. Тюрко-монгольские кочевники с раннего детства, с 7-9 лет упражнялись в стрельбе и достигали высокого мастерства. Стрельба из лука требовала от всадника маневренности и подвижности. Верхом на лошади номады сидели низко. Такая посадка позволяла воину легко поворачивать лук. Для казахской манеры посадки в седле были характерны короткие стремяна. Чаще всего наездник-кочевник укорачивал одно стремя, что давало ему способность маневрировать при езде. При удачном попадании, стрелу очень трудно было вынуть из раны. Характерный пример - ранение в ногу знаменитого Тимура, вследствие чего он остался хромым на всю жизнь.

Лук и стрелы для казахов-кочевников были особым, священным оружием. Существуют достоверные сведения об использовании стрел в ритуально-магических церемониях в качестве гадальных предметов.

Вторым после лука, широко используемым боевым видом холодного оружия кочевников, являлось копьё и пики. Для воинского снаряжения казахов характерны два типа копий: с длинным (ұзын сапты) и коротким (қысқа сапты) древком. Очень часто копьё не имели металлического наконечника. Конец древка заострялся и для твердости обугливался. В Санкт-Петербургском музее находится один экземпляр казахского копья. В качестве украшения в месте соединения втулки и древка вставлялся пучок конских волос.

Значительное распространение в боевом арсенале получило ударное оружие. Боевые булавы и палицы относятся к числу древнейших видов холодного оружия. Известно множество типов древних булав: крестовидные с четырьмя выступами, шаровидные, овальные, яйцевидные, грушевидные и дисковидные.

Казахская камча (қамшы) состоит из трех основных деталей: рукоятки (сап), плетения (өрім) и кожаной соединительной части (алақан). Поверхность рукоятки оплеталась кожаными ремешками, с помощью которых соединительная часть (алақан) закреплялась на рукоятке. Конец камчи снабжался кожаной петлей, в которую просовывалась кисть руки.

Ударом нагайки-камчи конный воин мог оглушить и повалить из седла всадника, а также нанести смертельную рану. Ловкость владения камчой позволяла выбить оружие из рук врага и тем самым нейтрализовать его.

В качестве боевого оружия применялись: құрық - длинный деревянный шест с прикрепленным на конце арканом в виде большой петли для стаскивания противника с седла; длинная массивная дубина – сойыл; кистень - короткая палка с цепью (шаром, гирей в виде звездочки); топоры - «ақ балта», «ай балта», «ала балта», «қара балта», «тарақ-балта»; маленький топорик (шақан) – «келте шот», «айыр шот», «балта шот»; секиры (айбалта); мечи - «ақ семсер», «көк семсер», «алдаспан»; сабли «наркескен»; ножи (бұйда пышак, кездік); кинжалы (сапы, қанжар).

Оборонительные доспехи казахов фигурируют под общим понятием «сауыт» или «сауыт-сайман». Существовали различные виды защитных доспехов воинов-батыров: көбе - кольчуги, чешуйчатые панцири; берен (беренсауыт, жеңсіз берен, берен тон); жалаңқат - железные кирасы кочевников кыпчакской эпохи; кіреуке, бадана, зере сауыт - имели форму железной рубашки, свитой из мелких или крупных металлических колец. Некоторые казахские кольчуги снабжались спереди (грудь) и сзади (спина) широкими круглыми железными бляхами, предохранявшими наиболее важные участки тела. Кольчуги с дополнительными защитными деталями назывались «зере сауыт».

Наиболее массовыми у казахов-кочевников были кожаные панцири - қаттама, торғауыт тон (разновидности - оқ өтпес, шолақ тон), изготовлявшиеся из мягких материалов (кожа, шкура). Кожаные панцири готовили по специальной технологии (высушивали, дубили, делали многослойными). Правильная обработка и выделка кожаных панцирей служили залогом защитных функций. Одним из распространенных видов таких доспехов являлся торғауыт сауыт. При попадании стрелы, ударе саблей или копьем качественный панцирь амортизировал удар и не давал глубоко поразить тело воина.

Для усиления степени защиты сначала надевались кожаные жилеты, кафтаны, а сверху - кольчуги или панцири. Металлические доспехи большей частью ковались из железа и высококачественной стали. Не каждая стрела или копье могли пробить доспехи. Защитное вооружение часто приобреталось за пределами степи на внешних рынках. Это было закономерным явлением в истории военного дела многих народов. Следует сказать, что в эпоху средневековья в дипломатической практике между правителями в целях закрепления межполитических контактов и отношений были нередки военные подарки (луки, сабли, доспехи). Металлическое защитное вооружение в основном носили ханы, султаны, батыры. Только некоторые из воинов выходили в строй в панцирных рубашках. Лишь богатые сарбазы могли позволить себе защитные воинские одежды, однако, по законам степи, казах без оружия нигде не появлялся.

Боевым головным уборам казахских воинов служил шлем – «дулыға» (алтынды қалпақ дулыға, ақ дулыға, құрама болат дулыға). Воин носил конический шлем с плюмажем. Казахские шлемы по своей конструкции связаны с более ранними типами боевых защитных наверхий тюрко-монгольских кочевников средневековья. По сторонам купола шлема были полосы, показывающие швы пластин, а по нижнему краю - рельефный кольцевой обруч, стягивающий шлем.

Щиты (қалқан) не получили сколько-нибудь заметного распространения и развития в казахском вооружении. Они имели круглую форму и изготовливал из деревянных досок (таловое дерево), соединявшихся между собой железными клепками. С внешней стороны

щиты обивались металлическими пластинами с художественной ковкой, а изнутри покрывались кожей или кошмой.

К разряду боевого защитного и вспомогательного снаряжения следует отнести кожаные пояса – «кісе». На ремне закреплялась пряжка с крючком. Широкие плотные кожаные пояса предохраняли нижнюю часть живота и спины. Для усиления защитных функций поясов на них закреплялись крупные металлические бляхи различных конфигураций. Оба конца пояса прошнуровывались с помощью кожаных ремешков или скреплялись широкой бляхой. Слово «кісе» означало кошелек, сумка, которую носят на поясе. Ч. Ч. Валиханов сообщает, что «калта или кісе называется ремень, прошитый из двойной русской юфти белой стороной» (юфть – кожа комбинированного дубления, выработанная из шкур домашних животных).

Первые сведения о существовании в Казахстане огнестрельного оружия относятся ко второй половине XVI века. Были два канала поступления огнестрельного вооружения в Казахстан. Во-первых, насельники степи получали огнестрельное оружие через среднеазиатские ханства и Российское государство, путем военной помощи и развития торговли. Особенно интенсивно это происходило во время обострения военно-политической ситуации в регионе. Так, казахский хан Таваккул, находясь в состоянии войны с бухарскими ханами, в 1594 г. просил у русского царя Федора Иоанновича «огненного боя». Российский представитель в Казахстане Василий Кобяков сообщал в 1692 г.: «Ружья они, каракалпаки и Казачьей орды люди, покупают в Бухарах». Такой путь проникновения оружия был весьма характерен для кочевников евразийского региона. Во-вторых, при ведении военных действий кочевники захватывали в качестве трофеев огнестрельное оружие и мастеров-оружейников. Наглядным примером может служить пленение джунгарами в 1716 году шведского сержанта Рената.

Казахские ружья для удобства стрельбы снабжались специальными сошками, которые прикреплялись к верхнему концу ложа металлическим шарниром, позволявшим им легко складываться. Ружья имели кожаный ремень для ношения за спиной.

В письменных источниках XVIII-XIX века есть общие характеристики казахских ружей (мылтык). И. Г. Андреев, повествуя о казахах Среднего жуза, пишет: «Оружие имеют огнестрельное, по большей части турки длинная калмыцкая; а равно к оным покупают с позволения при портах и Российские, как простые, так и вентильные; замков у оных не имеют, а стреляют редко хорошо зверей, и птицы никакой, и имеют ружья довольно». Другой источник сообщает, что «оружие казахов - ружья мелкого калибра с фитилем и прицелом». Наиболее распространенным видом огнестрельного оружия у казахов были фитильные ружья.

В героическом эпосе казахов отражены названия ружей - «алты кырлы ақ мылтық, ақ берен мылтық, кара мылтық, күміс мылтық, білтелі мылтық, орама мылтық».

Ч. Ч. Валиханов отметил некоторые виды казахских ружей: көз кеч (пробивающий глаз), култур мамыл. Он также указывал, что некоторые казахские султаны обладали тяжелыми и длинными среднеазиатскими ружьями-шамгалами, стрелявшими на 700 шагов. Русский купец Е. Кайдалов дал им следующую характеристику: «Они очень длинны и самого большого калибра, так что стреляли из них картечами, на тройное против наших ружей расстояние. Звук их уподоблялся пушечному выстрелу». Фитили казахских ружей изготавливались из таволожной коры и натирались порохом, который зажигался от высекаемого огня и подносился к скважине ружейного ствола. Такая трудоемкая операция, естественно, занимала много времени, и стреляли из таких ружей, только спешившись.

Казахские фитильные ружья стреляли только при сухой погоде. «При дождливой погоде, - подчеркивает Н. П. Рычков, - их ружья были не пригодны, так же, как и стрельба с лошади. Не только сырел фитиль и принимался тлеть, но терял силу и самый заряд от сырости, проникавшей в порох через отверстие и дуло. В качестве пуль казахи употребляли свинец, кремневые голыши, куски чугуна. Было известно изготовление двух видов пороха: черного и белого. В состав пороха входили такие компоненты, как селитра (бор), уголь (көмір), сера (күкірт). Русские посланцы Ф. Скибин и М. Трошин, ездившие в Казахскую степь в 1695 году, в своем докладе указывали: «а сказывают, что берут селитру по кислым озерам и варят в котлах, а сера топится из камене.., а руду красную меди плавят на Тобольской дороге».

В XVIII веке казахи-кочевники, кроме ружей, практически не имели других видов огнестрельного оружия. В одном из документов особо отмечалось, что «в бытность в киргиз-кайсацкой орде переводчик Тевкелев мог усмотреть, что киргиз-кайсаки пушек не льют и у них нет и не употребляется...».

Во время войны и набегов для сообщения известий, вместо телеграфов зажигают огни и употребляют по условиям разные другие знаки. Для перевоза оружия и съестных припасов киргизы (казахи) берут в поход по несколько лошадей, а лучших берегут для сражений.

Знамена являлись непременным атрибутом воинского снаряжения. Каждый *род* имел свое большое знамя и каждое отделение свой знак, которые тщательно сохранялись в мирное время и вывозились только на войну. Для отличия союзников от неприятеля сражавшиеся стороны прикрепляли знаки отличия одинакового цвета с главным знаменем, повязывали себе на рукава платки того же цвета или ленты, или нашивали лоскуты из ткани. Для той же цели каждый род имел свой особенный военный клич (*ұран*). Например общий уран жалайыров и дулатов «Бахтияр!», у каңлы и шанышқылы «Айырылмас!» или «Бәйтерек!», шапырашты «Қарасай!». В случае общего смятения или в момент наступления, где соединяются киргиз-казаки всех родов и званий, все кричат «Алаш!».

К середине XVII века народы, проживавшие в Монголии и Джунгарии, подверглись давлению со стороны Китая. Для отпора нашествия разрозненные роды джунгар решили объединиться. После продолжительных междоусобных распрей внутри ойратских племен победу одержали князья (тайши) из рода Чорос – Хара-Хула и его сын Хото-Хочин (Батур-хунтайджи), что привело в 1635 г. к образованию сильного Джунгарского ханства – последней кочевой империи, которая на протяжении двух столетий влияла на этнополитическое и социально-культурное развитие Центральной Азии, в том числе и Жетысу.

Война у джунгар являлась важнейшей частью жизни, пронизывавшей весь уклад их быта. Джунгары постоянно находились в состоянии военно-политической конфронтации на западных, восточных и отчасти на северных и южных границах ханства. Временные затишья сменялись продолжительными войнами. У них существовало постоянное войско, в котором была жесткая военная дисциплина. В ойратском ханстве сохранилась традиционная десятичная система военной организации. При известии о приближении противника все мужчины собирались в ставку князя, то есть все мужское население Джунгарии несло воинскую повинность. Того, кто уклонялся от военной повинности, ждало позорное наказание (его одевали в женскую одежду).

Джунгарское вооружение состояло из луков, копий, сабель, мечей различных типов, огнестрельного оружия (фитилей, пищалей). Большое значение в становлении и развитии огнестрельного оружия джунгар сыграли российские военнопленные, «мастерской люд» и просто беглецы, скрывавшиеся на территории ханства по различным причинам. В 1745 г. беглый русский Михайлов имел «медный завод около Урги, он же лил пушки» (позже город Урга переименован в Улан-Батор и провозглашен столицей Монголии). Известны и другие русские мастера с сибирских заводов – Иван Бодяга, Зеленовский, Васильев, которые помогали джунгарам добывать руду и лить металл, изготавливать предметы вооружения, в том числе и пушки. Для пополнения арсенала подвластное джунгарам население платило ясак оружием.

В распоряжении джунгарских ханов и тайшей находились отряды дружинников, в которых служили взятые в плен еще детьми казахские, монгольские и другие воины. Джунгарский воин, отправляющийся в поход, обязан был брать с собой несколько запасных лошадей. Во время крупных походов позади войска гнали лошадей, овец, верблюдов, обеспечивая воинов продовольствием.

Джунгарское войско на поле боя имело в своем составе три крупные боевые единицы: центр, правое и левое крыло. Вперед высылались разведка, следом шел авангард. Перед сражением отряды джунгар строились по отделениям во главе с командирами. Ойратская армия состояла из двух частей, различавшихся по уровню вооружения – тяжелая и легкая кавалерия, попеременно действовавшие в ходе сражения.

Характерной чертой ойратского военного искусства XVII-XVIII вв. было одновременное действие нескольких крупных войсковых группировок. Задолго до начала крупных военных кампаний, джунгары тщательно изучали потенциального противника, засылали своих шпионов. Для этого использовались ламы, монахи, среднеазиатские и кашгарские купцы, а также послы. У ойратов была хорошо налажена система караулов и застав на границах. В

разные стороны рассылались дозоры, следившие за обстановкой на территории противника.

Как показывают источники, общая численность джунгарского войска, при полной мобилизации, достигала 100 тысяч воинов. Если учитывать, что население ханства составляло приблизительно от 600 тысяч до 1 млн. человек, то эти данные вполне правдоподобны. Для сравнения отметим, что в Казахстане в этот период численность населения доходила в среднем до 2-2,5 млн. человек и, соответственно, превышала численность населения Джунгарии почти в два раза. Людские ресурсы Казахского ханства позволяли вести длительные кровопролитные войны, особенно в первой половине XVIII века. Джунгария же, располагавшаяся на меньшей территории, чем их противник – Казахское ханство, могла в более короткие сроки, чем казахские правители, осуществлять сбор войск, более эффективно контролировать политическую ситуацию в стране.

После образования Джунгарского ханства ойраты активизировали свою внешнюю политику на западе. Продолжилась изнурительная борьба с казахами за кочевья Жетысу и Северного Казахстана. Казахские земли были «лакомым кусочком» для соседей. Жетысу являлось основной ареной военных действий: во-первых, это земля богата водными ресурсами и пастбищами; во-вторых, захват этой территории давал контроль над основными магистральными путями.

XVII – XVIII вв. – это один из самых трагических периодов в истории казахского народа. На протяжении десятилетий шли кровопролитные войны за независимость и целостность народа против джунгарских, русских, китайских и среднеазиатских захватчиков, а также междоусобная борьба родоплеменных групп казахов и столкновения за единоличную власть.

Младший сын Есим хана, преемник Жанибек-хана Жангир хан, пришел к власти в 40-х годах XVII века. В 1635 году во время джунгарского похода (неудачного для казахов) юный султан Жангир попал в плен и смог освободиться только через год, на всю жизнь оставшись непримиримым противником джунгар.

Как указывают многие исторические документы, Жангир для борьбы с ними заключил союз с кыргызами, поддерживал союзнические отношения с могольскими правителями, отправив к ним два посольства во главе с сыновьями Тауке и Апаком, что стало продолжением политических традиций, заложенных его отцом. Он имел дружеские отношения с владельцем Самарканда Жалантосом Бахадуром (1576-1656). Их союз явился ответной реакцией на создание хунтайджи Батуром коалиции для наступления на Семиречье.

В 1643 г. Батур, собрав войско, захватил некоторые земли в южных и юго-восточных отрогах Тянь-Шаня. Узнав об этом, Жангир с небольшим ополчением в 600 человек решил встретить войско противника, несмотря на его значительное превосходство. Для битвы Жангир выбрал горное место, недалеко от реки Орбулак, и там устроил засаду. Тактикой ведения боевых действий был избран окопный метод. Исследователи, внимательно изучив место знаменитой битвы, отмечают, что Жангир применил ряд сложных тактических приемов из арсенала военного искусства казахов, но в то же время использовал нераспространенные среди кочевников методы дробления сил противника. По описанию А. И. Левшина, Жангир, опасаясь открытого военного столкновения с джунгарами, расположил часть своей дружины в ущелье между двух гор, заранее окопав место обороны глубоким рвом и обнеся высоким валом. Протяженность военного укрепления составила 2,5-3 км, передний край окопа был высотой в человеческий рост. Основные силы казахов ударили с тыла, и джунгары, не ожидавшие такого развития событий, не смогли оказать сопротивления. В

ходе этого боя джунгары потеряли около 10 тысяч воинов и были вынуждены отступить под натиском подоспевшего из Самарканда 20-тысячного войска Жалантос бахадура. Орбулакская битва стала примером мужества, героизма и невероятной силы военного духа казахов. Это сражение вошло в мировую летопись военного искусства. Успех сражения во многом зависел от военного мастерства полководца Жангир хана.

Военные столкновения продолжались, успехи были переменными. Некоторое время джунгары даже контролировали восточную часть Жетысу.

В 1644 году Жангирхан совместно с самаркандским войском, возглавляемым Жалантос батыром, разбил один из джунгарских отрядов. В 1652 г. джунгары, возглавляемые Цэрен ханом, закупив оружие и военное снаряжение у России, вновь выступили против казахов и кыргызов. Кыргызы были вынуждены признать свою зависимость от джунгарского хунтайши. В районе нынешнего города Алматы произошел ряд сражений. В одной из битв, в поединке с 17-летним Голдан, сыном Цэрен хана, погиб Жангир хан. Он похоронен в мавзолее ходжа Ахмед Яссауи.

Казахи потерпели поражение и были вынуждены покинуть предгорья Алатау, занятые джунгарскими кочевьями. В 60-х годах XVII века казахско-джунгарские столкновения ограничивались мелкими стычками, но при хунтайши Галдан-Бошокту крупномасштабные военные действия возобновились. Изнурительная, шедшая на истребление, война за пастбища с сильным противником ослабила Казахское ханство. Несмотря на отдельные победы в крупных сражениях, казахи постепенно теряли свои кочевья по Иртышу, Тарбагатаю и Жетысу, отступая все дальше.

Были разорены многие города. В 80-х годах XVII в. районы рек Или, Коксу, Каратал были заняты джунгарским племенем чоросов, хошоут Галдан-Бошокту хунтайши (1671-1697) перенес свою ставку из Иртыша в бассейн реки Или при впадении в нее реки Текес. Многие ставки джунгарской знати находились между Алтын-Эмелем и Койбыном, одна из них располагалась к северу от Или, между Кокталом и Коктереком. К началу XVII века джунгары полностью овладели Жетысу. В одном из архивных документов сказано: «а ныне Голдан в степи, что шайтан объявился... на многие лета дороги залегли».

Вскоре джунгары возобновили свои походы. В 1716 г. главная часть их войска начала поход от реки Или по направлению к Аягузу. Одновременно другие отряды двинулись на Сибирь. Происшедшее весной 1718 г. кровопролитное сражение между казахским и джунгарским войсками на реке Аягуз закончилось поражением казахов. Несогласованность действий казахских военачальников Абулхаира и Каипа, враждовавших между собой, а также внезапный удар джунгар с тыла, разрешил исход боя.

В 1718 г. хан Каип умер, и борьба султанов за верховную власть возобновилась. Наиболее подходящей кандидатурой был молодой энергичный Абулхаир, но байская верхушка, не желавшая усиления чингизидов, выбрала слабого и безвольного Болата (1718-1729). Ставка на общинную демократию в условиях войны не оправдала себя, и Болат перестал контролировать ситуацию в ханстве. В условиях слабой центральной власти, часть общин Младшего и Среднего жузов пошла на ограничение своего суверенитета и выбрала ханом Абулхаира (1718-1748). Так начался процесс распада Казахского ханства. В Ташкенте был поднят на белой кошке Жолбарыс, а часть Среднего жуза признала ханом Шахмухамбета-Самеке.

Весной 1723 г. многочисленное джунгарское войско через горы Каратау вторглось в долину реки Талас. Казахи в это время не ждали нападения, они готовились к откочевке с зимних пастбищ. Почти все казахское население было перебито, а оставшиеся в живых

вынуждены были бежать, бросив скот и имущество. Огромные массы внезапно обнищавших и голодных кочевников заполнили оазисы Бухары и Самарканда. Эти события известны среди казахов как «Ақтабан шубырынды» (бегство пеших до износа пяток). 1723 – год «Великого бедствия» разметал казахов далеко за пределы их этнической территории. С глубокой скорбью вспоминает народ о тяжелых жертвах, понесенных в борьбе с захватчиками в годы «Великого бедствия». Отсутствие единого антиджунгарского фронта, раздоры среди султанской верхушки отрицательно сказались на обороноспособности казахского ополчения.

Известный русский исследователь П.П. Румянцев описал обстановку того времени: «По карте, составленной шведским унтер-офицером Ренатом, ... видно, что в начале XVIII столетия калмыки казахи занимали полосу вдоль Джунгарского Алатау и верховья рек, впадающих в озеро Балхаш, долину между Алтын-Эмелем и Койбином и к северу от Или между Кокталом и Коктереком, северные берега Кегеня и местность от Чарына к востоку вдоль северного склона Кетменских гор, верховья Чилика и его притоков, берега реки Тюпа, южный берег озера Иссык-Куля, западный его берег и на северном берегу пространство между берегами Кой-су и Ак-су, долину большого Кебина и верховья рек, впадающих в Чу до Каргаты ... Долина реки Или была любимым местом кочевков джунгар. При этом Зайсан Церен Дондук, двоюродный брат Хунтайши, кочевал по берегам Лепсы и Каратала. Ставка хунтайши Цевен-Рабдана находилась у города Кульджа».

Непрерывные войны разрушили земледельческую культуру в регионе Жетысу. Наибольшему разорению подверглись казахи Улы жуза. Пять тысяч семейств были покорены и более тысячи уведены в рабство.

Аныракайская битва. Переломным моментом в войне казахского народа против джунгарской агрессии явилась Аныракайская битва. Она произошла весной 1730 года. В вопросе о дате Аныракайской битвы все авторы в основном единогласны. В исторической литературе чаще идет спор о месте сражения. А. Диваев считал, что Аныракай находится при озере Итишпес, на Алакольской стороне, к горам, что на север от Аральского моря. М. Тынышпаев, считал, что «Анрахай находится в 120 верстах на юго-востоке от южной оконечности озера Балхаш, известной под названием «Итишпес Алакуль». В 1997 г. Аныракайская научная экспедиция (народный писатель А. Кекильбаев, академик НАН РК М. Козыбаев) пришла к выводу, что прав был в этом споре М. Тынышпаев, в данном случае речь идет об Алаколе, который находится в юго-западной оконечности Балхаша. Карта озера была составлена спустя 180 лет после Аныракайской битвы (П.П. Румянцев).

Аныракайская экспедиция, направляясь от станции Бурыл Байтал к Хантау, вышла к Канарык (Арыку крови). Ров этот ныне глубиной метр с небольшим, шириной около двух метров, берега его давно осыпались и заросли травой. Это грандиозное сооружение, протяженностью несколько сот километров, по легенде, было вырыто по велению Чингисхана, после того, когда погиб Джучи во время охоты на куланов, которые в те времена водились большими табунами в районе Балхаша, Или и особенно по Топару. Разгневанный великий «Потрясатель Вселенной» велел вырыть арык от Балхаша до Курдая. На берегу, он поставил своих воинов, загонщики погнали на них куланов от Топара. Ни один кулан не перескочил через арык, а весь он до краев наполнился кровью убитых куланов. Поэтому и назван Канарык. Местные легенды связывают события Аныракайской битвы с этой местностью. (Подобный ров - остатки арыка с тем же названием краеведы показывали в и районе Сары-Озека).

Бывшее поле битвы представляет собой треугольник, основанием которого служит линия водораздела Аныракайских гор, длиной около 17 км с запада на восток, правой стороной – широкая левая протока реки Капал с высокими обрывистыми берегами до развалин бывшего джунгарского укрепления Калмактобе при зимовке Бесколь, а левой стороной – широкое полусухое русло реки Сарыбулак до того же укрепления Калмактобе. Обе эти стороны имеют протяженность до 19 км в длину. Место исторической битвы локализовано в пространстве тремя пограничными углами: один из них расположен на северо-востоке Аныракае в равнинном солончаково-болотистом месте реки Сарыбулак на южной окраине Итишпесской равнины, а два других – на юге участка, непосредственно в Аныракайских горах (ныне Жамбылский район Алматинской области и Мойынкумский район Жамбылской области). Таким образом, театр военных действий Аныракайской битвы занимал большую территорию.

Версии битвы дошли до наших дней в устной форме, в литературно-музыкальном исполнении акынов и сказителей. По одному из преданий (сообщает М. Тынышпаев в статье «Ақтабан шубырынды. 1723-1730. Великие бедствия и великие победы казахов»), битва с джунгарами была у степной речки, которая получила название Сумкайтты (злейший враг ушел обратно). Окружающая же ее местность стала называться Абулхаир, потому что здесь верховный командующий, хан Младшей орды Абулхаир (1693-1748) объединил под своим знаменем народное ополчение трех жузов и одержал блистательную победу.

Казахское ополчение заняло выгодное стратегическое положение. В Хантау, в местности «Улкен Орда конган», расположилась ставка хана Среднего жуза. Там же находилась ставка хана Младшего жуза. Казахские ополченцы располагались в тугайных лесах в долине рек Или, Жусандала. Джунгары в своем тылу имели озеро Ит ишпес – Алаколь и безводную степь. С тыла у врага находился Аксуйексай. Недалеко от него на карте обозначен Абулхаир тау. Можно предположить, что именно здесь была ставка хана Абулхаира и ополчение Младшего жуза. Таким образом, враг в случае поражения был бы вынужден отступить к Ит ишпес – Алаколь, где и происходило, по всей вероятности, заключительное сражение. М. Тынышпаев обращает внимание на район села Подгорное (Абулхаир сай) и реки Сумкайтты, места, где шли бои. Это было «сражение века». Аныракайское сражение происходило на юге Казахстана. С одной стороны были горы, степь с другой полу пустыня выбор места был не случаен. Место сражения удачно вписывалось в общую стратегию замысла по разгрому врага – в случае поражения он вынужден отступать по пустынной степи до истока реки Или. Таким образом, это сражение было навязано джунгарам казахами.

По северо-западной стороне от Балхаша тянутся Чу-Илийские горы, задерживающие ветра со стороны самого озера. Ветра дуют со стороны Кызылкумов и Мойынкумов. В соседстве с Аныракайскими горами находятся Желдытау, Желдыбел (жел-ветер). В Аныракайских горах ветер настолько силен, что издает звук, похожий на рев (Анырак-жел). Народ сложил легенду, что Аныракай – место стоны и рыданий потерпевших поражение джунгар.

Сражением на Аныракае руководил хан Абулхаир. В сражении приняли участие ополченцы всех трех жузов. Мужество, стойкость, непоколебимая уверенность в своей победе руководили батырами в этом сражении. Битва началась с поединка. С джунгарской стороны вышел на межу талантливый военачальник, мастер рукопашных схваток, Шарыш. С казахской стороны вызвался на поединок двадцатилетний Сабалак (Абылай). По свидетельству акынов Бухар жырау, Умбетей жырау, Таттикара жырау, в этом поединке Абылай, победив своего грозного соперника, прославил себя. Удачное начало битвы

вдохновило воинов-казахов на победу. С обеих сторон в битве принимало участие около 80 тысяч человек, битва длилась несколько дней. Среди тех, кто проявил в Аныракайской битве личное мужество и организаторские способности, были многие батыры – представители всех трех жузов: Каракерей Кабанбай, Канжыгалы Богенбай, Шакшак Жаныбек, Тама Есет, Сиргели Каратлеке, Шапырашты Наурызбай и др.

Аныракайское сражение стало переломным. Народ понял, что джунгар можно победить. Хотя несмотря на внушительную победу, противник еще был силен.

В трудном положении в то время были казахи Старшего жуза, покинувшие свои зимовки и откочевавшие в район Тараза и Туркестана. П.И. Рычков в «Оренбургских историях» в 1889 году писал: «Они зюнгарским владельцем пред недавним временем завоеваны, который усильством своим старшинских детей в аманаты от них вымогает и у себя держит. Знатнейшие в ней роды: Янышский (джаныс), Зыкимской (сейкым), зюнский (Сары уйсун), колынский (канглы), чаны-чалинский (шанышкылы) абман-суинский (албан-суан), слынский (асыл из шапрашты)». Здесь приводятся названия мест родовых кочевок – род Даулетбай на Акчи, Тургень, род Сатай на Тургень, Талды-булак, Жаман-булаке, Бахтияр, Бельшабдар, род Орынбет на Бельшабдар, Асылбулак род Екей на Узунагач, Чемолган.

Народ, постепенно сплываясь, стал ясно чувствовать свою увеличивающуюся мощь. Сорок четыре дня длилась битва в Далатау в ней участвовала 26 тысяч воинов Старшего и Среднего жузов, руководимая великими Толе би и Казыбек би, а также батырами Канжыгалы Богенбай и Шапырашты Наурызбай. Бой начался поединком, в котором участвовали 26 самых знаменитых казахских богатырей. Здесь Шапырашты Сатайулы Болек батыр насмерть поразил джунгарского хана Анраха. Спустя некоторое время пришли тревожные вести, что джунгарский хан Шамал со своим главным военачальником Каскеленом, придя в себя после поражения, собирает войско около города Уш (Уш-Алматы), готовясь к новым сражениям. Было принято решение: кто выйдет на поединок с Шамал ханом или Каскеленом, тот и возглавит войско Старшего жуза. Шамал и Каскелен, не достигшие еще тридцатилетнего возраста, были люди большой физической силы. Наиболее подходящим для этого был Болек батыр, но он в битве под Аныракаем получил ранение в левую руку. Молодые богатыри Даулет, Каскарау, Сенкибай, Шойбек, Тансыкхожа, Мамбет, хотя и могли сразиться, но не решались возглавить войско, стать полководцами. Полководцем был выбран Наурызбай, и на следующее утро он поставил свой шатер у нижней стороны горы Дегерес. Место, где стоял его шатер, с тех пор называется Бас батыр.

В честь Аныракайской битвы на 35-м километре трассы «Алматы-Бишкек» установлен монумент славы борцам против джунгарского нашествия. Казахам, победивших в этой борьбе, символизирует более высокая стела с вершиной, устремленной вверх, а джунгар – стела ниже, с расколотой пополам вершиной. Стелы различаются и по цветовой гамме. Стела из красного гранита – символ казахского народа, а серый цвет второй стелы - джунгар. Знаки и орнаменты в архитектурных сооружениях проецируют модель мира. Орнаменты на «джунгарской» стеле сдвинуты, расколоты и рассыпаны. В убранстве казахской стелы есть орнамент «кошкар муйыз» (рога архара), который напоминает лук, направленный в сторону врага. Монумент окружают 12 камней со знаками животных восточного календаря. Авторами сооружения являются президент Союза дизайнеров республики, заслуженный деятель искусств Т.Сулейменов, вице-президент Союза дизайнеров А.Ордабаев и начальник Алматинского областного управления архитектуры и градостроительства С.Фазылов. «Народ должен знать свою историю и осознавать, что в единстве – сила», - на торжественной

церемонии открытия монумента заявил президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

После ожесточенных сражений с могущественным джунгарским князем Тореханом в 50-х годах XVIII в., батыры Райымбек, Бакай и Кабанбай, возглавившие войска, вытеснили неприятеля за Хоргос и Нарынкол. В создавшихся условиях джунгары вновь запросили мира. Казахи согласились, поскольку большая часть территории уже отошла к ним. Были определены границы землепользования. В 1753 году в руководстве Джунгарии произошел раскол, усилились междоусобицы. В 1757 году её охватил сильнейший политический кризис. Важным событием второй половины XVIII в. была перекочевка части калмыков из Поволжья в пределы Китая, на места, которые некогда занимало Джунгарское ханство. 170 тысяч калмыков, с остатками джунгар, ойратов пересекли Казахстан с северо-запада на юго-восток. В памяти народа это переселение осталось как «Шанды жорык» (Пыльный поход). Основная цель похода – вернуться в родную Джунгарию. Во главе стояли Тайджи, Убачи и Цэрен. Охраняло их 40-тысячное войско. С боями они хотели пробиться через Жетысу и уйти в Джунгарию. Откочевка началась в начале января 1771 года. Численность кибиток составила в общей сложности почти 31 000, это примерно 170-180 тысяч человек. Вооруженные силы составляли 40 000 воинов. Кочевье должно было пройти через казахскую территорию – другого пути не было. Казахи были против этого, поэтому джунгаром приходилось отражать непрерывные атаки казахских отрядов. В марте 1771 года большое войско казахов под предводительством Абылай хана взяло калмыков в окружение на реке Мойынты близ Балхаша. Калмыкские ханы запросили перемирия: «Нам больше идти некуда. Дайте нам землю для кочевий, и будет весь калмыкский народ одним из Ваших улусов под Вашей властью». Дальновидный Абылай хан поддержал эту просьбу, так как он был заинтересован в укреплении давнего врага, чтобы сохранить между Казахским ханством и Китайской империей самостоятельное джунгарское государство, которое могло служить в будущем естественным щитом на востоке. Но народ не согласился с мнением хана. Ночью калмыки, ойраты, джунгары прорвали окружение, началась война, которая впоследствии приняла затяжной, походный характер. Казахские дружины день и ночь преследовали врага, постепенно уничтожая боевые силы. Из 180 тысяч человек до Джунгарии добралось только 15 тысяч. Циньская администрация расселила их по разным аулам и объявила своими подданными. Так завершился «пыльный поход» джунгар. Таким образом в XVIII веке с политической арены исчезло последнее кочевое государство – Джунгарское ханство. Казахские роды постепенно возвращались на свои исконные кочевья. Вновь активизировалось развитие торговых отношений с Китаем. Возрождались ремесла.

Более 200 лет казахский народ провел в войне с джунгарами. Угроза со стороны джунгар послужила одной из причин присоединения казахских жузов к России.

До сих пор в самых различных регионах Казахстана сохранились джунгарские археологические памятники. Буддийские памятники находятся в Джаркентском уезде, вдоль реки Хоргос, в долине реки Или и по ее притокам, по реке Каратал и в других местах. Многие из этих памятников имеют более раннее происхождение, до периода образования Джунгарского ханства.

Справка. Политическое влияние в традиционном казахском обществе имели батыры. Тюрко-монгольское слово «батыр», «багатур», «бахадур» первоначально означало храбреца, вызывающего врага перед битвой на единоборство. В этой транскрипции оно еще в XIV веке проникло в русский язык, потеснив более ранний, автохтонный (местный) термин южнославянской книжности - «храбр» (воитель). Наряду с русской калькой данного

термина – «богатырь», в Московском государстве конца XV - первой трети XVI века для обозначения иноземных храбрых воинов уже использовался тюркоязычный термин «батыр», подтверждением чему, могут служить отдельные замечания автора «Записок о Московии», германского посла Сигизмунда Герберштейна (1486-1566 г.г.), впервые услышавшего это наименование от русских людей.

Со времени Чингисхана термин «бахадур» многократно присваивался как титул представителям военизированной тюрко-монгольской знати. В этом значении *бахадуров* в ханстве Абулхаира (1428-1455 г.г.) упоминают в своих сочинениях Масуд бен Усман Кухистани (ум. ок. 1590), Камал ад-Дин (Шир)-Али-Бинаи (1453-1512 г.г.). Довольно часто он использовался в качестве почетного титула, получаемого ханом или султаном за личную храбрость, либо за умелое руководство военными действиями в борьбе с внешними врагами. В данном случае звание «бахадур» прибавлялось к полному собственному имени какого-либо знатного кочевого правителя. В частности, в XVIII в. этот титул имели казахские ханы Тауке, Каип, Абулхаир, Абылай.

Однако *батыр* - это не только титул храбреца, но и лицо, занятое осуществлением военных функций. Батыром казахи называли любого храброго и опытного воина, как из социальной группы «черной кости», так и из наследственной аристократии, особо прославившегося в набегах и сражениях. По определению путешественника К. К. Мейендорфа, батырами именовались в казахском обществе «люди храбрые, справедливые и предприимчивые, во время войны - это полководцы». «Батыр (тюрк. – богатырь, силач, храбрец) - это почетное звание, которое давалось за героизм, доблесть, отвагу, проявленную во время войн и походов, за патриотические и героические качества, присущие отдельным личностям. Звание *батыр* никогда не было наследственным, его приобретали только личными подвигами. Батыры привлекались верховной властью к выполнению ответственных поручений дипломатического характера, а также в интересах поддержки ханов, при обострении их противоречий с членами бийского сословия и родовыми старшинами. Подвиги батыров воспевались в устном поэтическом слове казахов, киргизов, башкир и других тюркоязычных народов.

После присоединения к Российской империи Поволжья, границы России вплотную приблизились к территории Казахского ханства.

России, еще со времен царя Ивана Грозного, были интересны казахские земли и народ, проживающий на них. В коллегии иностранных дел в 1534 году посланец царя Данила Губина доносит: «... а казаки (казахи), Государь, сказывают, добре сильны, а сказывают, Государь, Ташкен воевали, и ташкенские царевичи, сказывали, с ними дважды бились, а казаки (казахи) их побивали». Отряды казаков атамана Ермака, уничтожили Сибирское ханство чингизида Кучума. Царь Иван Грозный пожаловал им особый статус - Царская Служилая Рать и повелевал им охранять границы степные.

Освоение Западной Сибири, строительство там городов и укрепленных линий привело к расширению русско-казахских экономических и политических связей. Через казахские кочевья постепенно налаживался торговый и дипломатический обмен России с государствами Средней Азии и Китаем. Казахи, подвергавшиеся разорительным набегам соседних феодальных государств, также были заинтересованы в связях с Россией как с сильным союзником, особенно роды Кіші (Младшего) жуза. Взаимная заинтересованность положила начало дипломатическим отношениям между Казахским ханством и Россией. В 1594 году в Москву к Рюриковичам от Тауекель хана в качестве посла был направлен Кул-Мухаммед. Ему удалось заключить с Россией дружественное соглашение, гарантирующее Казахскому ханству защиту, взамен на гарантии верности. Упрочению русско-казахских связей способствовало и посольство В. Степанова, направленное в 1595 году к Тауекель хану. Следует отметить, что в этот период на территории Казахского ханства проживало свыше 3 300 тысяч казахов, объединенных в жузы.

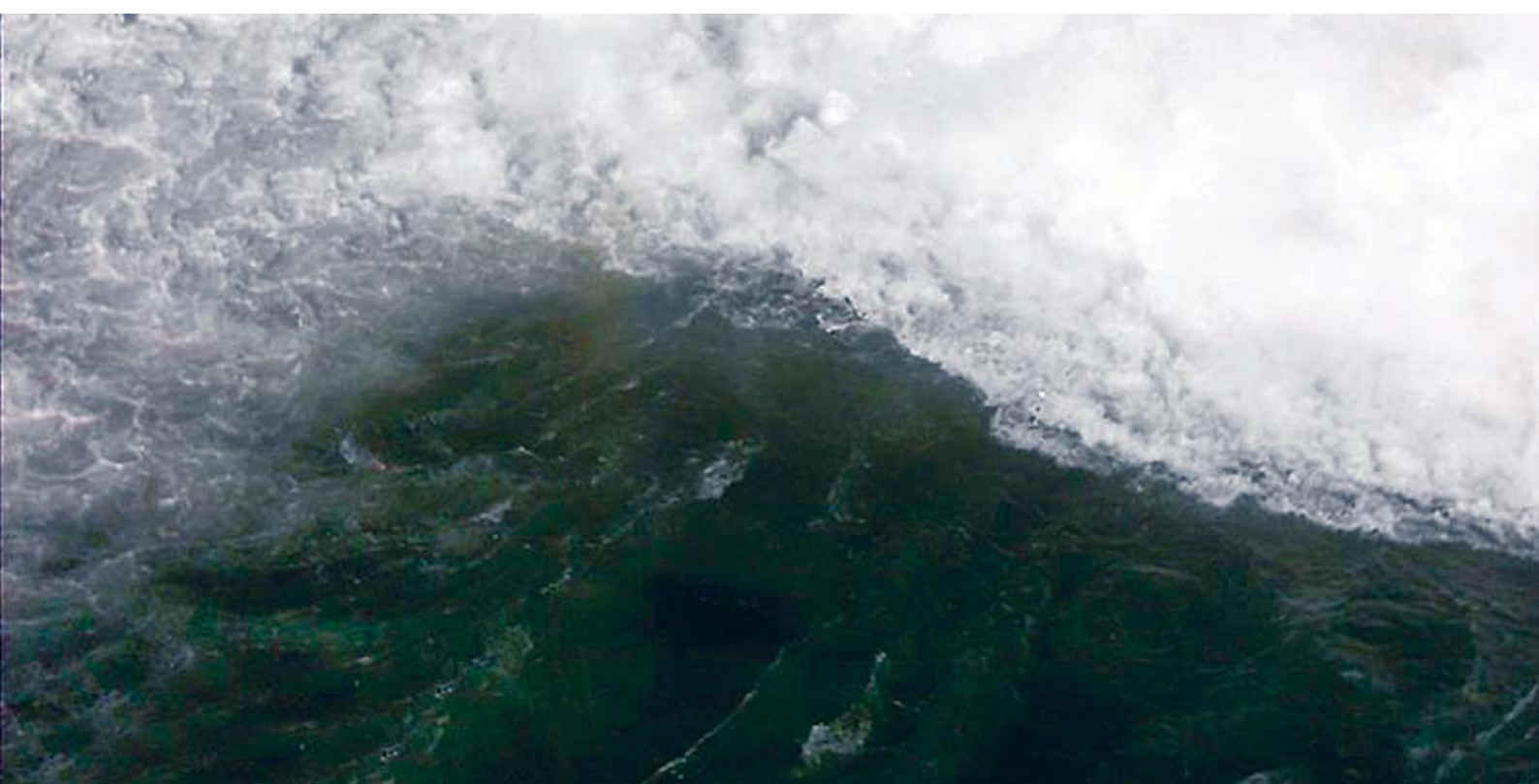
Во времена «...могущества Петра Великого, которого обширный гений, занимаясь славою и благоденствием своего народа, не выпускал из вида Азиатских границ России во время занятий самыми важнейшими делами Европы». Петр I неоднократно приказывал губернатору «Сибири» князю Гагарину оказывать помощь казахским ордам в борьбе с Галдан Цереном.

Реформатор Петр I стремился вывести отсталую Россию на международную орбиту. Известная фраза Петра I «прорубить окно в Европу...» заканчивалась «...и проложить путь к сердцу Азии». Он ценил значение Казахского ханства во внешней политике России: «Всем азиатским странам и землям оная орда ключ и врата, и той ради причины оная орда потребна под Российской протекцией быть». Царь повелел казанскому и сибирскому губернаторам Петру Салтыкову и князю Матвею Гагарину усилить действия против джунгар, тем более, что это отвечало планам России. Россией был предпринят ряд мер по улучшению взаимоотношений с казахской верхушкой. Ханам и родоправителям преподносились щедрые дары, их детей, согласно древнего казахского обычая «аманат», брали на воспитание и обучение, прекрасно понимая, что, получив русское образование, они будут тянуться к России.

В 1715-1720 гг., несмотря на противодействие джунгар, сибирские казаки начали строительство Иртышской укрепленной линии, заложили крепости Омская (1716 г.), Семипалатинская (1718 г.), Усть-Каменогорская (1720 г.).

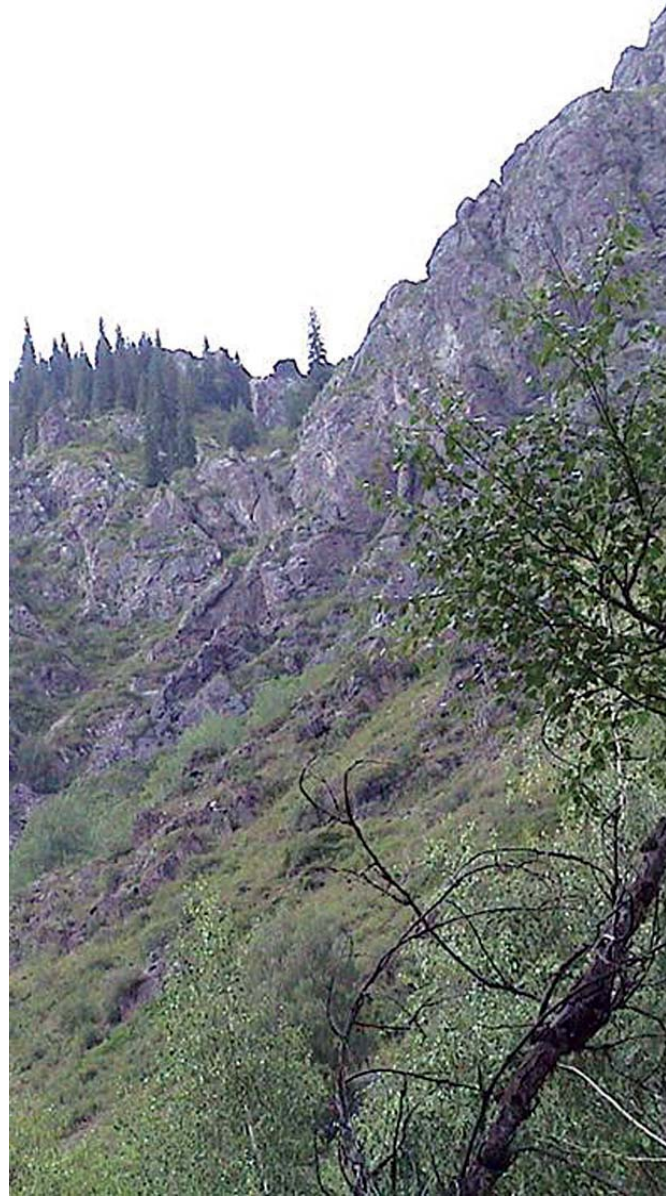
Россия утверждалась на Алтае, и когда хан Младшего жуза Абулхаир хан в 1730 году предложил императрице Анне Иоанновне военный союз, Россия (имевшая свои далеко

идущие планы) согласилась, но только на протекторат (миссия посольства Тевкелева, 1731г.).

Переговоры о вхождении Младшего жуза в состав России начались в середине 20-х годов XVIII столетия. Но только 8 сентября 1730 года посланцы Младшего жуза были приняты императрицей Анной Иоанновной. Их просьба о включении Младшего жуза в состав Российской империи была удовлетворена Указом императрицы от 19 февраля 1731 года. Со стороны Казахского ханства Акт о добровольном присоединении Младшего жуза к России был подписан 10 октября 1731 года. Эта дата и вошла в историю как начало присоединения Казахстана к России. Абулхайр хан понимал, что угрозе со стороны Коканда, Китая, джунгар, а также внутренним распрям может противостоять только реальная сила – Российская империя. В то время Россия значительно укрепила свои позиции на мировой арене. На ее счету был ряд дипломатических успехов, например, победа над Швецией в Северной войне.

Казахи, веками кочевавшие в пойме рек Ишима, Иртыша, Яика, были заинтересованы в сохранении стабильной и неконфликтной обстановки. Это было необходимо для поддержки скотоводства – основного жизненного уклада казахов. Казахская степь издавна была транзитной территорией для караванной торговли. Восстановление традиционной торговли, ее оживление явилось еще одной причиной, обусловившей обращение казахского хана к русской императрице.

Юридически присоединение Старшего жуза в соответствии с Указом императрицы состоялось 10 июня 1734 года. Фактически, присоединение Старшего и Среднего жузов к России затянулось на многие годы, почти на сто лет. Одна из причин – их отдаленность от России.

В российских источниках можно найти различные сведения о том периоде. Приводим некоторые из них: 27 ноября 1785 года Екатерина II заявила: «Конечно, для нас выгоднее будет нынешнее разделение сей орды, особливо же, есть ли начальники родов станут привыкать к непосредственному руководству наших главных там начальников военных». В этнографическом исследовании А. И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», впервые опубликованном в Петербурге в 1832 г., излагается следующее: «Вместе с султаном Меньшей орды Эрали, бывшим в Петербурге для личного засвидетельствования императрице Анне, покорности отца своего Абульхайра (Абулхайра), приезжали посланцы от Большой орды с таковыми же уверениями, и что 10 июля 1734 года дана была сей орде, подобно двум прочим, грамота о принятии оной в число подданных России... Киргиз-казаки Аралбай и Арасгельды-батыр, сопутствовавшие султану Эрали в Петербург, точно принадлежали к Большой орде, но они были не посланцы, или представители оной, а только приятели или наемники хана Абульхайра, который мнимою властью над Большою ордою желал придать себе более важности при дворе российском и чрез то приобрести влияние на весь народ казачий. Ложь, выдуманная Абульхайром, доказывается тою же самою грамотою императрицы Анны от 10 июля 1734 года. Она, во-первых, дана на имя нескольких биев и старейшин, а не на имя хана Юлбарса, который повелевал тогда Большою ордою. Во-вторых, в грамоте сказано: «Подданный наш, Абульхайр хан, всеподданнейше нам доносил, что он Вас уже в подданство наше и принял, и с тем прислал ко двору нашему посланцев ваших Аральбая и Арасгельды-батыра». «Слова сии основаны на письмах Абульхайра и словесных объявлениях его сына, но уверения их обоих были совершенно ложны. С одной стороны, известно, что Абульхайр, живя от Большой орды весьма далеко, не имел на нее никакого влияния, с другой – видим, что орда сия никогда не присягала России в верности, и совсем не считала себя в числе ее подданных, наконец, замечаем, что грамота сия, врученная начальнику оренбургской экспедиции Кирилову при отправлении его из Петербурга, даже не была им послана по назначению».

«Второе предложение принять Большую орду киргизскую под власть России было гораздо правдоподобнее, хотя не искреннее первого. Оно сделано в 1738 году не мнимым, но действительным повелителем сей орды ханом Юлбарсом, который, узнав об основании города русского при устье реки Орь и о начале в нем торговли с киргиз-казаками Средней и Меньшой орд, прислал просить тех же выгод, а для вернейшего достижения своей цели обещал не только подвластных ему, но и соседственных народов обратить в подданство России, если будут покровительствовать и помогать торговле их в Оренбурге. Условие, Юлбарсом объявленное, показывает, что он думал не о покорности, а только о торговых выгодах. Опыт оправдал это заключение: он не присягал на верность России и даже никогда не был на границах наших. Грамота, вследствие его обещания изготовленная в Петербурге 17 июля 1739 года, донныне остается в архиве Оренбургской пограничной комиссии». Далее А. И. Левшин делает такие обобщения: «Впрочем, если бы Большая орда и решилась вместе с Меньшею в 1730 году или при хане своем Юлбарсе в 1738 году покориться России, то она бы встретила тогда весьма сильное препятствие в исполнении своего намерения. Отдаленность ее от границ русских и близость к зюнгарам [джунгар] остановили бы ее. Гальдан Цырен, или Черен, хонтайдзи зюнгарский, никогда бы не допустил соседственных с ним киргиз-казаков к таковому поступку. Питая к ним наследственную вражду, он при всяком удобном случае притеснял их и мстил им за своих предков, присоединение же Меньшей и Средней орд к России побудили его нанести Большой орде такой удар, после которого она уже не могла последовать примеру своих соплеменников: он напал на нее, разгромил и покорил. Однако ж, завоевание сие, подобно большей части побед над кочевыми народами, не было прочно. Хотя, как уверяют чиновники русские, бывшие тогда в степях киргизских, новые подданные Галдана дали ему в знак покорности своей на первый раз, по шкуре корсачей [куница] с души, но несчастье не истребило в них [в казаках] привычки и всегдашнего стремления к независимости... Увидев совершенную невозможность оставаться на прежних жилищах своих около озера Балхаш, они [казахи] удалились к рекам Цуй [Шу] и Сарасу [Сарысу], а потом, собравшись с силами, напали на Ташкент и Туркестан, разорили оные, равно как и множество других городов и селений, к сим владениям принадлежащих, и приобрели столь великую власть над ташкентцами, что принудили их из среди себя избирать ханов».

Во второй половине XVIII века обозначились границы между казаками и китайцами, проходившие по линии гор Алатау. Начали развиваться торговые отношения с Китаем. Предметом торговли так же, как и с Россией, были продукты скотоводства – лошади, бараны, шерсть, шкуры.

Обостряются отношения с киргизами, которые притесняли аулы найманов. В 1765 году Абылай хан с трехтысячным войском разгромил киргизов. Власть Абылай хана в Жетысу окрепла. В районе рек Или и Каратал кочевали его сыновья Адиль и Суюк. Тевкелев писал: «...там проживает 10 родов, и все они генерально называются усуну... и именуются именно Бакбай-усун, Шырын-усун, Жаныс-усун, Сейким-усун, Албан-усун, Суан-усун, Сары-усун, Сту-усун, Шанышку-усун, Кабыл-усун и Жалаир». Официальные документы царского правительства о родах Старшего жуза: «именуются юсунцами... следующими именами – дулат, албан, жалаир, шапырашты, суан»... Основными правителями Старшего жуза в первой четверти XIX века были потомки Абылай хана. Жалаирами правил Сюк Абылай ханов.

В конце 1825 года отряд казаков под руководством Шубина был отправлен в Жетысу. Генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич сообщал: «цель отряда - приучить китайцев спокойно смотреть на действия нашего правительства в отношении Большой

Орды, ... приближая тем введение влияния России на оную». В свою очередь цинское правительство выразило протест продвижению российской армии вглубь казахских степей. Казахские роды Сиким, Шымыр, Жаныс, Ботбай, а также Ысты, Ошакты, Шапырашты, Жалайыр и Сыргели полностью в это время были под властью кокандского правителя Алимхана. На территории нынешней Алматинской области располагалась кокандская крепость «Таучубек». Более того, между правителями родов шли постоянные междоусобицы. Россияне и кокандцы пользовались этим, собирая налоги с местного населения.

Вместе с Россией, политическое проникновение в Среднюю Азию стала осуществлять и Великобритания. Старожилы Талдыкоргана помнят, как близ Уштобе англичане имели свой торговый пункт, где заготавливали и увозили в Англию шкуры, бараний жир. И Англия, и Россия преследовали имперские амбиции. Интерес в торговле на новых землях двигали Россию, Великобританию, Коканд и Китай. «Если торговлю и народы степные оставить собственно их судьбе и влечению, то нельзя ручаться, чтобы со временем, рано или поздно власть или предприимчивость британцев не достигла оных стран, чтобы вся торговля не перешла в прихотливые руки их всемирных купцов, и чтобы Англия не сделалась соседкой Россией», - писали в газетах России. Соперничество двух стран привело в 1840 годах к Англо-афганской войне, закончившейся поражением Великобритании. Поход В.А. Перовского на Хиву в 1839 году тоже был небезрезультатен. Николай II возобновил политические связи с кокандским ханством. Перед казахами встал вопрос: «С кем быть?». И Суюк Абылайханов, с 55 тысячами человек, принял решение о принятии подданства России.

Российская империя, заинтересованная в подданстве Ылы (Старшего) жуза, приняла султана Суюка Аблаева. Грамота о вступлении 14 султанов Старшего жуза, кочевавших в Семиречье, в русское подданство была подписана в феврале 1823 года Александром I. В 1830 году присягу приняло население нескольких волостей Среднего жуза. Затем, в течение 15 лет российское подданство приняли почти все остальные роды Старшего жуза. Численность Старшего жуза была значительной, порядка 400 тысяч человек. Многие правители разных родов получили чины, награды, жалования.

Кенесары в Семиречье. Отдельные ханы выступали против присоединения Казахстана к России. Одним из крупнейших противников присоединения к России на «позорных» условиях выступил Кенесары Касымов (1837-1847 гг.). К нему присоединился ряд батыров. Изъятие земель у казахов для строительства «Новой линии» в 10000 кв. метров, введение налога «кибиточный сбор» в 1 рубль 50 копеек с каждой кибитки, продажа детей за 3-5 кулей муки, введение «дистанционного» управления, - все это вызвало недовольство народа. Кенесары Касымов возглавил борьбу за независимость, продолжая дело Исатая Тайманова (1791-1838 г.г.) и Сырыма Датова (1753-1802 г.г.). Это был опытный полководец, пользующийся уважением народа. Царское правительство использовало регулярную армию для подавления восстания. Родственники и любимая жена Кенесары находились в плену. Царское правительство манипулировало данным обстоятельством.

Летом 1845 года Россия заложила среди кочевий Кенесары два военных укрепления: одно – на реке Иргиз, другое – в Тургае (Уральское и Оренбургское). Это осложнило освободительную борьбу. В 1845 году Кенесары зимовал на реке Чу, а в 1846 году перешел в Семиречье к реке Или, к родам Шапырашты, Дулат, Суан, Жалаир, Найман. В мае 1846 года Кенесары со своими людьми перешел от реки Или до реки Коксу в местности Майтобе и Курункей-жайлау к своему дяде, султану Рустему Аблаеву. Это была территория, где жили казахи, подвластные Суюку Абылайханову. Основная цель Кенесары – сбор союзников и пополнение своего войска.

Из донесения сотника Абакумова: «лежащий между Или и Караталом... по кочевьям киргизов родов чапрашты и жалаир... Поддавшись обольщению ... почетного правителя жалаирского рода султан Камбар и би Бибет, а также род чапрашты султан Тюлен намерены прибыть в его отряд для посещения». Кенесары удалось объединить вокруг себя 20 тысяч человек. Из рапорта есаула Нюхалова: «посланные от меня туда киргизы возвратились и достоверно узнали, что действительно к Кенесары присоединились киргизы «казахи» Большой орды родов - чимыр, джаныз, сары-юсун и сейкым в огромном числе, так что их полагают до 20 тысяч кибиток».

Царское правительство оказало жесткое давление на именитых людей Старшего жуза, и те вынуждены были заклеить хана Кенесары. В сентябре у Кенесары было войско в 10 тысяч человек. Он начал переговоры с китайскими властями (в них он видел союзников) и хотел использовать их в борьбе против Коканда. Для подавления восстания были отправлены отряды под командованием есаула Нюхалова и сотника Карбышева. Регулярные войска генерал-майора Вишневого «на Кенесары наступали и пытались прижать к Алатауским горам со стороны Аягузского приказа, Каратала, Кызылагаша, Алакуля». Батыры Старшего жуза – Тойшыбек, Саурьк, Сураншы, Байзак из рода Дулат (воспетые Джамбулом), выступили совместно с Кенесары против Коканда и России. «Цель моего прихода сюда – не враждовать и проливать кровь, а соединить силы казахов и киргиз в одно, освободить от притеснений кокандцев», – писал Кенесары. Царское правительство, вступив в соглашение с Кокандским ханом и киргизскими манапами, решило покончить с движением Кенесары в районе Талгара. Перед русскими отрядами стояла задача отрезать отряды Кенесары, чтобы не допустить соединения с шедшими к нему на помощь казахскими дружинами из родов Уйсун и Жалаир. Из донесения к царю: «казахи Старшего жуза присоединились к Кенесары. Отряд сотника Абакумова в районе Каратала, преградив путь уйсуням, не дал возможности им соединиться. Кенесары, мобилизовав силы и отстреливаясь из двух пушек, два дня ждал помощи уйсун, но Абакумов так и не дал уйсуням соединиться с Кенесары». На помощь киргизам прибыл отряд под командой Ормана (Урмана). На реке Чу близ Токмака (Киргизия) отряд Кенесары был окружен. Киргизы отвели воду в левое русло реки, оставив без воды отряд Кенесары. С одной стороны были горы с отвесными скалами, с другой стороны болото. В рядах войск Кенесары началась эпидемия (киргизы отправили хану Кенесары 40 девушек, мы хотим иметь в них твоё семя, на что Кенесары ответил, никогда у предателей не рождаются свободные дети. У всех девушек были вспороты животы. Часть отряда на скакунах во главе с Бопай сестрой Кенесары прорвались и ушли, остались только раненые и больные. Кенесары остался с ними.). В результате предательства киргизских манапов, Кенесары был зверски убит. Манап Джантай Карабеков 15 октября 1847 года писал: «Мятежника же Кенесару схватил мой человек по имени Калча... брату моему Калыгулу отдав голову... отправил голову султану Рустему и бию Супатаю..., чтобы они известили вас, господин генерал».

Колонизация Жетысу. В 1825 году на земли Старшего жуза, с целью возведения военных укреплений, был отправлен отряд из 120 казаков под командованием подполковника В.Шубина. В Семиречье были построены крепости Алатау, Капал, Сергиополь, Лепсинск, Карабулак. Для управления этими землями, был назначен российский пристав.

В апреле 1846 года сотня казаков под командованием офицера Бозачинина составила охрану султанов Сюика и Рустема Абылайхановых, которые подготовили место для подписания договора между Россией и владельцами местных территорий. На этом месте был построен Чубар-Агачский пикет. (Уже позднее в 1854 году, казаки 9-го и 10-го полков Сибирского казачьего полка основали там Чубар-Агачскую станицу. Первыми переселенцами

стали крестьяне из Тобольской губернии). В подписании договора участвовали начальник Пограничного управления генерал-майор Н. Вишнеvский, который прибыл из Омска, и известный бий Кунанбай Ускенбаев – отец великого Абая, прибывший из Семипалатинска. После подписания договора было проведено празднование – байга, айтыс.

Административно-территориальное переустройство Жетысу середины XIX века связано с созданием Семиреченской укрепленной военной линии. Казачьи станицы возводились вокруг военных крепостей. До 1860 года было образовано 14 станиц.

С 1851 года в Семиреченскую область была направлена Пограничная комиссия, цель которой – проверить, как идет строительство укреплений и гарнизонов. С основанием укрепления Верное позиция России на этих землях укрепилась.

В 1867 году город Верный посетил географ, историк П.П. Семенов с Ч.Ч. Валихановым (под фамилией Мендыгалиев), в сопровождении полковника М.М. Хоментовского. Эта историческая военно-научная экспедиция проводилась по маршруту: Крепость Капал – Гавриловка (Талдыкорган) – Верный (Алматы). Они составили описание и географическую карту казахской земли.

В процессе реализации колониальной политики царская администрация образует институт старшин как важный социально-политический механизм, который стал бы опорой русской колониальной администрации. Казахские старшины составляли низовое звено в местном управленческом аппарате и в ступенчатой системе управления считались младшими должностными лицами. Тем самым царские власти преследовали цель ослабить вес и влияние чингизидов, традиционно игравших ключевую роль в политических процессах. Поддержка со стороны властей привела к тому, что старшины стали представлять многочисленную прослойку среди господствующего класса и весьма влиятельную социальную группу. Казахская родовая знать обладала возможностью получать должности старшин различными путями – выборным, награжденным и наследственным. Это было почетно, поскольку за ними закреплялись определенные права и обязанности. На руки выдавалась личная печать. Царская администрация контролировала старшин при сборе налогов и определяла их подотчетность. Однако, являясь царскими служивыми, казахские старшины в ходе народных волнений нередко переходили на сторону восставших.

Колониальные устремления Российской империи в Семиречье столкнулись с интересами Коканда. К этому времени кокандцы имели в Семиречье уже несколько крепостей. Они построили на землях Старшего жуза свои воинские укрепления – Кастек (Жамбылский район), Тойчубек (Карасайский район). По правую и левую стороны Каратала находились две кокандские крепости – Садык-Сыдык и Шайқорған (современная дачная территория Талдыкоргана), которые служили пунктом сбора налогов. Для укрепления своего положения в 1825 году Мадали-хан послал войска для завоевания чуйских киргиз; на реке Чу кокандцы построили крепость Пишпек.

Весной 1850 году был сформирован отряд в 225 человек под командованием капитана Гутковского и направлен на разгром крепости Тойчубек, откуда якобы кокандцы и «немирные» казахи постоянно нападали на русские войска и вторгались в пределы Аягузского округа. Войсковой гарнизон Тойчубека оказал сопротивление отряду Гутковского. Отряд стал отходить до Талгара, затем до реки Или. В 1851 году отряд полковника Карбышева (батальон пехоты, пять сотен казаков, два дивизиона артиллерии и ракетных станков) разрушили Тойчубекскую крепость.

Российским правительством для стабилизации обстановки было принято решение построить в Жетысу военное укрепление...

После постройки Верного и установления царской власти в Семиречье, противостояние России с Кокандским ханством обострились. Шпионы доносили о малочисленности Верненского гарнизона. Кокандцы накапливали свои силы на реке Чу. Осенью 1860 года два отряда: хан Канаат из Ташкента и хан Алимбек из Коканда с войском в 20 тысяч человек при двух орудиях двинули на Верный. Военный губернатор Семиреченской области Герасим Алексеевич Колпаковский самостоятельно решил дать бой за пределами укрепления, он рисковал, расплывая свои силы: часть в Верном, в Илийском, в Кастеке. Г.А. Колпаковский двинулся навстречу ханскому войску, не зная точно, где оно находится. Местные сообщили о месторасположении хана. Колпаковский сумел, занять выгодную позицию и устроить засаду кокандцам. 18–21 октября 1860 года (по старому стилю) произошла битва с узбеками (кокандцами) при Узын-Агаше (Агаче), окончившаяся победой соединенных сил русских, казахов и киргизов. С кокандской стороны в битве участвовал объединенный отряд Каганат (Канаат)-шаха, с численностью 16 тысяч пехоты, 5 тысяч конницы дулатов, 10 орудий артиллерии (по некоторым сведениям 2 орудия). С русской стороны Заилийский отряд Колпаковского – 9 рот, 6 сотен при 9 орудиях и двух артиллерийских станков – всего 2 440 человек (по другим сведениям 800 человек при 6 орудиях). В резерве, для обороны Верного, оставлен гарнизон из добровольцев, преимущественно женщин (5 рот, 4 сотни, 4 орудия и 5 артиллерийских станка).

Кокандский отряд традиционно применил психологическую атаку, ведя впереди войска военный оркестр. Вооружение сарбазов состояло из лука со стрелами и пик. У некоторых были фитильные оружия и фальконеты. Заградительный отряд, на случай бегства войска, был вооружен дубьем и копьями. Артиллерия кокандцев под командованием беглого каторжника Евграфа отстала на подъеме у перевала Кастек и практически в бою не участвовала. На стороне русских были султаны Тезек Нуралиев, Жангазы Суюков и Аблес Аблаев. 18 октября первым в бой вступил Шадман-хаджа, выпустив на поле брани около 6 тысяч воинов. Основное сражение произошло на рассвете 21 октября. Бой длился 9 часов. Потеряв около 700 человек (по другим данным потери составили до 400 убитых и 600 раненых), кокандцы были вынуждены отступить 22-го, не возобновляя боя. Со стороны русских: 1 убит, 26 ранено и 6 контуженых (по другим сведениям 2 убитых, 30 раненых), среди которых были офицеры Г. Колпаковский и Г. Сялковский. Потери со стороны казахов не учитывались. Исход боя решил капитан В. Обух, умело руководивший артиллерией. За победу под Узун-Агачом Колпаковский был произведен в «полковники» и награжден орденом «Святого Георгия IV-й степени». Победой под Узын-Агачом Россия окончательно укрепилась в Семиречье и в Заилийском крае

Военный историк А. Шиманский так оценил значение Узынагачской битвы: «Во всех наших войнах, до 1865 года, ни разу интересы России не подвергались такому страшному риску, как перед боем при Узынагаче, когда вся будущность наших успехов и сохранение достигнутых результатов были поставлены на карту. Если бы Колпаковский не принял решительных мер, то... Россия, потеряв все приобретения, вынуждена была бы начинать все с начала».

Первым казахом–Георгиевским кавалером, награжденным золотой медалью за храбрость, был султан Аблес Алиев (Аблаев). Уроженец современного поселка Еркин, один из известных людей Старшего жуза Алдияр Жалтырулы участвовал в бою с кокандцами во главе казахских отрядов под Узынагачем. За доблесть получил звание подполковника русской армии и орден, власти назначили ему пожизненную пенсию и определили в вечное пользование пастбище на горе Дауылбай. К 50-летию сражения Войсковой Собор Большой станицы наречен Узунагачским, село Узунагач было переименовано в Казанско-Бородинское. В 1860 году

на Сауруковском кургане на братской могиле героев Узынагачского дела была поставлена часовня. В мае 1887 года она была разрушена землетрясением, и в 1905 году на месте часовни был открыт обелиск Славы – работа петербургского зодчего И. Гогена.

Справка. Кокандское ханство было создано в правление Алимбека (1808–1817 гг.), объединившего бегства Ферганы. Брат и преемник Алимбека, Омархан (умер в 1822 г.) присоединил к ханству Туркестанский регион, в 1845-1875 гг. с перерывами правил Худоярбек, сын которого Насырэддин был последним кокандским ханом. Интересы Коканда и России пересеклись. Крепость Таучубек с 1825 года находилась на слиянии рек Каскеленка и Большая Алматинка. Это был глинобитный укрепленный редут с крепостными стенами, по сорок саженей на каждую сторону. Гарнизон собирал ясак (налог) с местного населения, чем настроил казахов против себя. В крепости, под началом Аккулы, находились 3 тысячи сарбазов. Крепость названа в честь первого коменданта Тойчубекова.

С 1850 года начались походы России на кокандцев. В 1851 году отряды полковника Карбышева разрушили на левом берегу реки Или кокандскую крепость Тойчубек (Таучубек) - 8 июня крепость сдалась без боя. Его союзниками были жалаиры Дуче Суюков и Аблес Алиев, албан Д. Хакимбеков, суан Адамсарт Ибаков. В 1860 г. состоялась Узунагачская битва, победу в ней одержали русские во главе с Колпаковским. В 1865 году был взят Туркестан и образована Туркестанская волость. В 1866 году взят Ташкент. В 1868 году Кауфман и Худояр хан заключили торговый договор, согласно которому русские имели право свободно пребывать в Кокандском ханстве. В 1875 году войска генерала Кауфмана взяли крепости Махрам, Коканд и Маргелан. Андижанское восстание, поднятое кокандцами, было подавлено генералом Скобелевым 19 февраля 1875 года. Кокандское ханство было присоединено к России, и на его территории была образована Ферганская область.

Со строительством военных укреплений и казачьих станиц в Казахстане стали появляться переселенцы. Сложились две группы русских поселений: казачьи станицы с выселками, куда в течение длительного времени подселялись крестьяне с дальнейшим причислением их к привилегированному казачьему сословию, и безлошадные крестьяне, которые, арендуя у казаков земли, создавали самовольные поселения. Большая часть их разорялась и в дальнейшем шла к казакам в батраки.

Капальский уезд. В 1847 году в Капале было построено укрепление. Капальский приказ являлся резиденцией пристава Большой Орды, туда был назначен майор Врангель. Эта должность была утверждена императором Николаем I для управления киргиз-кайсаками (казахами) Большой орды и наблюдения за Семиреченским краем. Осенью 1846 года отряд казаков во главе с есаулом Нюхаловым остановился в горном ущелье речки Капалки, выстроив там землянки рядом с аулом казахов. Это место есаулу подсказал Г. Карелин и С. Абакумов.

Путь от Семипалатинска и до нынешнего Капала составлял около 700 верст. Ни дорог, ни мостов, ни переправ. Пушки надо было тащить по солончаковой грязи, волоком, через заросли чия. Переправа через реки Аягуз, Лепсы, Баскан, Аксу, Биен были сопряжены с большими трудностями. Непреодолимым препятствием был горный отрог Джельды Карасай, через который пролегла одна единственная выючная тропа через гору Кисыкауз (Кривой рот), на которой гибли и лошади, и люди. Преодолев все трудности, экспедиционный отряд добрался до заранее намеченного урочища Джунке. Однако открытая долина оказалось малопригодной для постройки военного укрепления. Абакумов выбрал одно из урочищ между Капальским хребтом и рекой Кора, в 3 км южнее нынешнего Капала. На берегу горной реки был поднят российский флаг. Зимой хижины Капальского укрепления заметало снегом. Однажды буран

продолжался 12 суток. Поселение было занесено. Для сообщения между землянками были вырыты траншеи, которые приходилось расчищать каждое утро. В зиму 1846–1847 года умерло 13 казаков. Учтя печальный опыт зимовки в ущелье, С.М. Абакумов решил перенести укрепление на новое место. Получив разрешение губернатора, С.М. Абакумов, по совету местных казахов, выбрал более северное место, на холме у берега речки Капал, где была полуразрушенная могила степного батыра Капала. Эта местность стала называться Капал. Абакумов, всегда считавшийся с местными географическими названиями, назвал новое укрепление Капальским.

Зима 1847 года отличалась сильными буранами. Не было хлеба. Привезенную с собой из Сибири пшеницу берегли на семена. Вместо бань мылись в ямах, прикрывая их сверху кошмой. Вскоре началась эпидемия сыпного тифа. Омский губернатор был уверен, что крепость Капал с гарнизоном в 220 человек при 6 орудиях уже построена, и направлял в Капал невыполнимые приказы. Императорским указом от 22 мая 1848 года было учреждено почтовое сообщение между Аягузом и Капалом, было выстроено 12 почтовых пикетов. Для их постройки С.М. Абакумов был вынужден привлекать строевых казаков.

Весной 1847 года из иртышских станиц в распоряжение Абакумова, назначенного командиром 10 сибирского казачьего полка, прибыло 200 строевых казаков со всем имуществом и семьями, около 500 человек. Прибывших временно разместили в юртах, собранных со всего севера Жетысу, а казаков превратили в строителей. Так началось строительство Капальского укрепления.

На постройку стены пошли камни, сланец. Крыши покрыли дерном. Двери обшили кусками древесной коры. В окна вместо стекол натягивали тонкий китайский шелк. Входы в ущелье были прикрыты пушками.

В 1848 году в Капал прибыла вторая группа казаков. Получив новое назначение – начальником Алатауского округа, Абакумов приложил много усилий, чтобы помочь новоселам. Им была проложена новая дорога, на собственные деньги возведено здание правления и построена школа. Постоянными помощниками Абакумова были казахи. Абакумов провел съезд казахов Большой и Средней орды, продолжавших враждовать между собой из-за кочевков.

О разносторонней деятельности Абакумова (1815–1865 гг.) писали в своих исследованиях И. Лебедев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский и Ч.Ч. Валиханов. В 1860 году подполковник С.М. Абакумов написал прошение об отставке, остался в Капале, где и скончался. Его сменил подполковник Шайтанов. Многие старожилы называют Джансугурово Абакумовкой. (Абакумовское с 1865 года, ныне Джансугуров. Первоначально – пикет Тас-икет, основан в 1860 году. С 1868 года казачий выселок-хутор в ведении Саркандской станицы Капальского уезда. Назван по имени Абакумова Степана Михайловича, основателя станиц Аягузской, Капальской, Карасукского пикета, военных укреплений на реках Иссык, Талгар, Каскелен).

Древний город Капал – центр района, рядом с ним расположилась русская крепость Капал – богатая казачья станица. С 1850 года Капал стал важным военным пунктом, так как все экспедиции, отправляемые для покорения Заилийского края, снаряжались в Капале. В 1854 было объявлено Положение об управлении Семипалатинской областью, и был учрежден Капальский военный округ. Станица Капальская получила статус окружного города. 19 мая 1854 года поступило «высочайше повеление» о необходимости открыть почтовый тракт на 12 пикетов – от города Капала до укрепления Верное (Алматы). Кстати, в Верном улицы прокладывались таким образом, чтобы вход в город шел со стороны города Капал. Все улицы Верного проектировались с ориентацией на Капальский тракт.

В 1858 году основана станица Коксуйская и выселок Арасанский (лечебница). Уездный город Капал (1867 г.) был назначен штаб-квартирой для 9-го полка Сибирского казачьего войска (Семиреченское казачье войско), в то время в Капале было 626 частных деревянных домов (некоторые стоят и поныне), образовавших 10 улиц и 8 переулков. Построены Ильинская деревянная церковь и две школы: русская и татарская. На речке Капалке стояли 42 мельницы, 5 цейхгаузов (военные кладовые), 3 магазина, 20 лавок. Работало 5 кузнецов, 3 завода – винокуренный, кожевенный и кирпичный. Имелась школа ремесла и садоводства, гостиный двор. Меценат Капала, богатый купец В. Кузнецов, выстроил в городе часовню, его жена Ксения заведовала ремесленной школой. В то время в Капале проживало около 7 000 человек. С 1877 года в Капале работала низшая сельскохозяйственная школа для казахских детей. В конце 70-х годов начинается упадок Капала.

Лепсинский уезд образован в 1883 году, когда Сергиополь (Аягуз) – центр Аягузского округа – был переименован в станицу Лепсинск, площадь уезда составляла 77 140 кв. верст.

Станица Лепсинская основана сибирскими казаками-переселенцами с Бийской и Кузнецкой линий в 1855 году в долине Чубар-Агач, вблизи китайской границы. Уезд славился здоровым климатом и ландшафтом, напоминающим швейцарские Альпы, горным мёдом. Казачьи пасеки и заимки были разбросаны по всем прилегающим ущельям-«щелям».

Впервые попытку прочного закрепления в крае Россия предприняла в 1825 году, когда по просьбе султана Большой Орды в урочище Каратал был образован сторожевой пост и возведены некоторые постройки. Однако из-за протеста китайской стороны все сооружения были снесены уже в 1826 году. И только в 1831 году на подступах к Семиречью было заложено первое русское укрепление – Аягуз, впоследствии Сергиополь.

На 1913 год в городе со станицей числилось 15500 человек, храм, мечеть, два учебных заведения, несколько промышленных предприятий, уездные учреждения. История Лепсинска связана с именами Семенова-Тян-Шанского, Валиханова, Потанина, Голубева, Сиверцева, Гейнса, Сапожникова и других исследователей края.

Лепсинск был заселен в основном русскими переселенцами. В 1855 году заселена станица Урджарская, в 1870 году селения Герасимовское, Асиновское, Колпаковское, Константиновское, в 1871 году – Басканское, в 1872 году – Романовское (Коктерек), Захаровское (с. Бахты), в 1873 году – Тополевский, в 1874 году Степановское (Учарал), в 1878 году – Ивановское (Маканчи), в 1894 году – Каргалинский, в 1909 году – Успенское, Николаевское, Гринковское, Андреевское, Ново-Андреевское, Покровское, Афанасьевское, в 1910 году – Веселое, Черкасское, Петропавловское, Лепсинское-Сортовское).

В 1861 году, до основания Учарала, на его месте находились земли бия Бексултана Агайдалова и его детей из рода Жалбы. Он ездил в ханскую ставку просить разрешения управлять этой территорией. По некоторым сведениям, сын Бексултана Мамай заложил строительство города Ушарал. Согласно отчетам генерал-губернатора А. А. Кауфмана, в конце 60-х годов XIX века завершилось заселение Алаколя. Впервые на территорию Алакольского района русские вступили весной 1841 года.

Первые переселенцы появились в Карабулаке и Учарале в 70-х годах XIX века. Вначале это были крестьяне Воронежской губернии, затем – выходцы из других центральных губерний России и из Сибири. Они переименовали Учарал в Степановку (в 1921 году было восстановлено прежнее наименование – село Учарал). В 1874 году, задолго до учреждения Семиреченской области, с целью создания военных поселений, из Сибирского казачьего войска в Лепсинский уезд были переселены казаки.

По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в Семиречье в Лепсинском уезде проживало 180 829 человек, из них: казахов – 156 107, русских, украинцев и белорусов – 22 107, татар – 1 908 человек. Плотность населения в уезде составляла 2,08 человек на квадратную версту. На 01.01.1914 года население уезда составляло 196 886 человек (русские крестьяне 53%, казаки 38%. Население Лепсинска 15 500, остальные проживали в сельской местности).

Основная масса казахов Лепсинского уезда относилась к Среднему жузу. Это были представители найманов, из родов Каракерей (163 общины), Садыр (49 общин), Дортул (тортул) и Матай (30 общин). Преобладающую часть территории Лепсинского уезда занимал род Каракерей.

Наиболее зримым показателем колониальной политики царизма в Семиречье было падение удельного веса казахов в национальной структуре. С 1897 по 1914 года в Лепсинском уезде этот показатель упал с 86,3% до 65,5%. Удельный вес русского населения, напротив, нарастал во всех уездах, в том числе и Лепсинском: 32,6% против 12,22%, то есть почти в три раза произошел рост русского населения.

В 1906 году было образовано Семиреченское областное переселенческое управление, которое ставило своей задачей реализацию столыпинской реформы в Жетысу, путем изъятия у казахского населения удобных и плодородных земель и размещения на них станиц, переселенческих сел, хуторов, помещичьих усадеб. Планомерное переселение крестьян из России в нынешний Алакольский район началось с 1909 года по инициативе первого губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского. С весны 1909 года в село Кабанбай начали приезжать из Сибири русские крестьяне-переселенцы. Описывая процесс землепользования переселенцами, А.А. Кауфман писал: «Характернейшей чертой установившихся здесь общинных порядков является именно полная свобода, предоставляемая общиной отдельным хозяевам в эксплуатации отводимой в их пользование земли. С доставшимися ему в душевой надел пашнями всякий волен делать, что ему заблагорассудится: он может засеять их сколько угодно лет подряд; может забрасывать их в залежь и эксплуатировать как сенокос; может по усмотрению сеять яровой или озимый хлеб... Словом, каждый крестьянин на все время от передела до передела является полным хозяином доставшейся ему в надел пашни. Как только она истощалась, он брал другие земли».

Особое внимание уделялось заселению бассейна реки Тентек. Только в 1909 году было заселено и роздано русским 30000 десятин земли. Большое значение придавалось заселению русским населением Алакольской долины, так как она являлась приграничной зоной с Китаем. Не угроз со стороны Китая боялась русская администрация, а откочевок казахских родов в Китай, со своим скотом и скарбом, поскольку это приводило к оттоку дешевой рабочей силы.

В 1910 году уезд был официально включен в число районов, открытых для переселения крестьян из внутренних губерний России. С самого начала присоединения Жетысу к империи миграция не прекращалась. Если в 1901 году в Верненском, Капальском, Лепсинском и Джаркентском уездах Семиреченской области насчитывалось 16 поселков колонистов, то на 1 января 1914 года их стало 112.

В 1910 году были исследованы озера Алаколь, Сасыкколь, Ушколь, река Чинжалы. Таким образом определялись водные запасы для проектирования переселенческих участков в целях обеспечения хлебопашества. Результатом этих исследований явилось образование на реке Чинжалы поселения Андреевское. По мере увеличения количества переселенцев, начинаются столкновения между вновь прибывшими переселенцами, старожилами и

местными казахами, которые в результате переселенческой политики царизма оттеснялись в малопригодные для жизнедеятельности земли. Весной 1914 года мелкие стычки переросли в настоящую битву на восточном берегу реки Жаманты, в местечке «Бәрби». Хорошо вооруженные переселенцы перебили казахов, часть казахов откочевала в Китай. За короткое время колонизации Жетысу были уничтожены традиционные, веками определенные места жайлау, кыстау, засеяны тропы перекочевков скота, нарушен хозяйственный уклад, быт, обычаи казахского народа. Одна треть казахов покинула свои исконные земли, откочевывая в Китай, оттуда в Турцию, Германию и дальше.

Вновь прибывшие казаки и крестьяне строили свои станицы и хутора рядом с аулами и давали им свои имена - в 1911 году село Обуховка, в 1913 году село Чистопольское и другие. Ряд аулов был переименован, например, аул Кабанбай звучал как «село Андреевка Герасимовской волости Лепсинского уезда». Село возглавил старшина Дмитрий Дячкин. Чаще всего селениям присваивались имена и фамилии чиновников, служивших в переселенческих организациях. Селу Андреевскому было присвоено имя чиновника особых поручений А.А. Андреевского, селу Глиновскому – фамилия начальника переселенческого управления Г.Б. Глинки, селу Саратовское – фамилия чиновника Саратовского.

Обследование казахских хозяйств Лепсинского уезда в 1911 году показало, что в 1909 году имели посевы 76,6% хозяйств. Уже в те годы для Жетысу было характерно поливное земледелие, засеивались возвышенные участки Джунгарского и Заилийского Алатау. В Лепсинском уезде орошалось 60,5% посевов. Казахи использовали переложно-залежную систему, чередуя посевы и залежи. Сеяли в основном просо. В общей площади посевов эта культура в Лепсинском уезде занимала 45,1%. Достаточно высокий удельный вес засевов приходился на овес. Посевы ячменя были незначительны. На неполивных землях преобладали посевы пшеницы. В Лепсинском уезде на богаре засеивались 40,1% площадей. В среднем один плуг приходился на 4-5 дворов, жатка на 10-15, сеялка на 1000 с лишним хозяйств.

Согласно статистическим данным Переселенческого управления, на 1912 год в Лепсинском уезде было сосредоточено 19,2% всего числа скотоводческих хозяйств области, что составило соответственно 1 020 670 голов скота. В видовой структуре стада абсолютно преобладали овцы - 67,3%. Лошади в общем поголовье скота уезда занимали 12,3%, причем это был самый высокий показатель среди уездов области. Менее значительно был представлен в стаде крупный рогатый скот - 8,7%. Казахи занимались отгонным животноводством.

Местные жители на телегах вывозили на торги пшеницу, перегоняли скот для продажи в город Семипалатинск (около 600 км) и в станицу Сергиопольская, ныне город Урджар (около 200 км). На кожевенном заводе, располагавшемся в селе Карабулак, работало 3-4 человека. В кузницах, обувных мастерских, на двух мельницах трудилось по 1-2 человека. Все это были мелкие кустарные предприятия, без механизации.

Среди русского населения было развито пчеловодство. В 1913 году мед из Лепсинска был признан лучшим в мире и поставлялся к царскому двору. На втором месте стояла охота на медведей, волков, лисиц, кабанов, маралов, куниц. В 1913 году был утвержден герб города Лепсинск. Из учреждений образования в Учарале в 1912 году открылась церковно-приходская школа для девочек. Незадолго до Октябрьской революции 1917 года была открыта трехклассная школа для мальчиков. Всего в этих школах обучалось 70 девочек и мальчиков. Но эти школы были предназначены для обучения детей русских. Для казахского населения на территории района не было ни одной школы.

В 1912 году в Учарале был открыт первый фельдшерский пункт. Всю интеллигенцию

составляли поп, несколько мулл, фельдшер, учитель для мальчиков, учительница для девочек.

Гавриловка. Образование Гавриловки связано с крестьянами-переселенцами, которые поздней осенью 1868 года прибыли из Воронежской губернии. Они получили разрешение поселиться на излучине реки Каратал. Вдоль реки быстро выросла первая улица, ранее 4-ая улица, затем Советская, ныне Абылайхана. На месте, отведенном переселенцам, находилось казахское кыстау Талкорган (холм, окруженный тальником – ивами). По одной из версий, название «Гавриловка» происходит от имени чиновника, который отводил землю для переселенцев. По другой версии – по фамилии организатора крестьянской общины. По следующей версии – от имени купцов Гавриловых, торговавших водкой. Их в народе называли «Семиреченские Гаврилычи».

Своим рождением город Талдыкорган (бывшая Гавриловка) обязан несговорчивости карабулакских станичников-казаков. Они отказались прописывать в станице Карабулак, возникшей на почтовом тракте, переселенцев из России и Украины. Тогда пришлым отвели земли ниже по Караталу, где и обосновалось село Гавриловское. Вскоре Гавриловка стала больше, чем Карабулак. Там селились переселенцы из Воронежской, Екатеринославской и других южных губерний России. Гавриловское было крупным селением. Об этом свидетельствует запись 1896 года «О селе Гавриловском». К началу 1897 года в нем было зафиксировано наличие построек: дворов - 317, число жителей мужского пола - 1598 человек, женского - 1298 человек. Имелись по одной - церковь, мечеть, сельское правление, хлебозапасный магазин, портняжная мастерская, питейный дом. В селе были две плотницкие мастерские, три харчевни, 64 торговые лавки, три кожевенных завода, пять маслобоек и 33 мельницы. Все строения села были исключительно глинобитными. В Гавриловке было самоуправление (сход), во главе стоял староста (сельский старшина). Имелся сельский суд, участковый, мировой судья Капальского уезда, пристав Алтын-Эмельского участка, гавриловский участковый, врач-лекарь, пунктовый ветврач. Торговля была представлена мануфактурами Бичурина, Мосина, Когана, Старченкова, «Чай и сахар Мусаитова», скупка сырья, торговый дом «Бр. Табеевы», мельницы Григория Саровкого и Николая Друзина, табачная плантация А.С. Гаврилова. С 1884 года велось описание весенне-летних ярмарок на скотопрогонном пути от Илийской переправы. Ярмарки – регулярные торжища широкого назначения, приуроченные к сезонным распродажам и народным праздникам. Они устанавливали экономические и культурные связи в регионе. На ярмарки съезжались бродячие театры-балаганы и степные акыны, жырау, кюйши, борцы, мастера со своими изделиями народного промысла и быта. Купцы (саудагеры) и скупщики (алыпсары) обслуживали близлежащие аулы. Доля меновой торговли составляла 87%. Основным мерилем стоимости реализуемых вещей и единицей меры считался годовалый баран (сек). В первые годы Советской власти был введен денежный эквивалент – опиум. Опиум в то время считался лекарством. В Семиречье наиболее известной была Ирбитская ярмарка, проходившая 2 раза в год. Купцы приезжали из Пермской губернии. Семиреченцы ездили на меновнические (бартер) ярмарки в город Оренбург, на Куяндинско-Ботовскую, в Каркаралы или на Аулеатинскую и Семипалатинскую ярмарки. В 1893 году в Жаркенте, в урочище Каркара, проходила весенне-летняя ярмарка с оборотом 985 млн. рублей. Старейшая ярмарка – Нарынско - Сергиопольская, торговый дом «Братья Куванышевы». С 1894 по 1911 гг. было проведено 11 ярмарок. В Капале проходила Алмалинская весенняя ярмарка, в Лепсинске (урочище Бектурган) – осенняя, в Жаркенте, в урочище Чушанай, на урочище Ассы и близ станции Отар. В Пржевальском – Атбашинская, в выселке Попутненском

– весенняя, в городе Верном в 1901 году – весенняя и осенняя. В Жаркенте в 1898 году была осенняя, в Пржевальском в 1899 году также осенняя, как и в Пишпеке и Токмаке. Были открыты три пограничные таможни в Бахтах, Жаркенте, Пржевальском. Ярмарки сопровождались байгой, кокпаром, курес (борьба), айтысами акынов и часто переходили в народные гуляния.

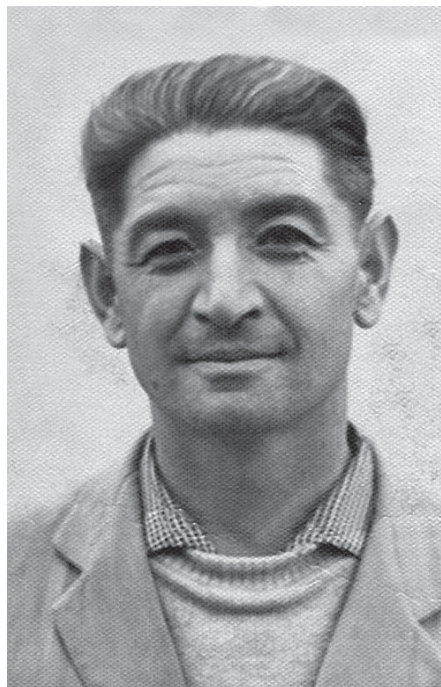
На Карабулакской почтовой станции было 15 ямщиков, 5 экипажей и лошади. Из учреждений образования известны мужское и женское приходские училища, Капальское низшее училище, усадьба в 12 верстах в Каратальской долине, сельскохозяйственная школа. Из воспоминаний краеведа Н. А. Абрамова: «местность уже была в средние века обитаема». Он сообщает также о развалинах одного из ойратских (калмыцких) монастырей. В 1860 году, по его сведениям, на горе Лаба были фундаменты 16 зданий, по преданиям – от существовавшего там ламаистского монастыря.

Достопримечательностью Гавриловки был Иоанно-Богословский храм. В советское время храм был закрыт. Церковь, что на базарной площади, превратилась в городской радиоузел, в 80-годах XX века по решению обкома партии она была снесена. Церковь, располагающаяся на окраине села, была превращена в банно-прачечный комбинат. «Баня эта была, хотя и по-белому, но хуже некуда. Работала она всего несколько дней в году. О её работе жители узнавали по колокольному звону. Если били по три удара с перерывами, то звали мужчин, если по четыре, приглашали женщин». (Из воспоминаний ссыльного поселенца А. М. Топорова). Рядом с Гавриловкой, в трех верстах находилось торговое местечко Талкорган, которое постепенно слилось с селом. На месте сегодняшнего кирпичного завода перед дачными участками находилось древнее городище Талды.

Из воспоминаний коренного талдыкурганца, инженера–строителя, участника Великой Отечественной войны, кавалера всех орденов славы Балтабаева Абдуллы Турдыбаевича.

Талдыкорган в разные годы назывался по-разному. Советские историки закрепили название Гавриловское, но я считаю, что Талдыкорган никогда не был «Гавриловкой». Столетиями это был «Тал корган», место кыстау (зимовки). Название «Гавриловка» появилось так. В районе хутора «Мойка» жили два брата Гавриловых. Один из них скупал шерсть и шкуры животных. Обработывал шкуры, шил из них полушубки и продавал. Второй брат гнал дешевый самогон. Водка в те времена стояла 6 рублей за бутылку. За эти деньги можно было купить четыре хороших барана, а не просто тощих барашков. Вот к нему и ехали казахи с разных сторон. На вопрос: «Куда едешь?», отвечали: «К Гаврилову!». Поэтому широко рассеялось по окрестным территориям это название. Но исконное имя этому месту было Тал корган.

Отец моего деда, прадед Хасан, был младшим сыном в семье. Вы знаете из истории, что в то время в армии служили по 25 лет. Чтобы избежать 25-летней службы младшего сына, вся семья сбежала из Татарстана в Казахстан. Татарстан – это российская территория, а в Казахстане не было такой долгой воинской повинности. Мой дед Шагиазам Мамаюсупов родился здесь в 1861 году. Раз он здесь родился, значит и его родители, то есть мой

прадед Хасан и моя прабабушка Биби-Асма, тоже здесь жили. Мой отец Турдыбай тоже здесь родился в 1900 году. Он с 17 лет активно включился в установление советской власти, был вестовым у героя Гражданской войны Майстрюка Карла Лукьяновича. Отец ходил в военные походы с Чанышевым на атамана Дутова. Об этом есть даже книга, изданная в Узбекистане. Затем, в годы Великой Отечественной войны, служил в трудовой армии в Новосибирске и Омске. Я родился 05.05.1925 года в городе Талды-Кургане. Здесь родились мои дети, мои внуки и правнуки. Вот сами и посчитайте: прадед, дед, отец, я, мои дети, внуки, правнуки. Выходит, что не меньше семи поколений талдыкурганцев в нашем роду.

У моего прадеда была царская разрешительная грамота с гербовой печатью, выданная в 1861 году, о выделении участка для строительства жилого дома. В этой грамоте наш город (тогда село) назывался Талды-Курган, а не «Гавриловка». Очень жалко, что грамота затерялась. Я хотел передать ее музею. Дом, построенный прадедом Хасаном в районе современного драмтеатра, был крайним. Крепкий был дом. Мой отец Турдыбай тоже жил в этом доме, чуточку лишь его подправил. Вспоминается такой эпизод: моя семья собралась за обеденным столом, и вдруг одна стена дома рухнула. Никто не пострадал, потому что балка была крепкая, прадед при строительстве дома привез ее на быках из Семеня. Больше ста лет простоял саманный дом! Действительно умели раньше строить. В то время в Талды-Кургане жили в основном русские, татары, узбеки. Казахо́в и уйгуро́в было немного. Они жили на 4-ой и 5-ой улицах. После сталинских «реформ» здесь появились немцы. В годы моего детства и юности Талды-Курган был одноэтажный. Вверх к предгорьям и в сторону Каратала не было домов. Там паслись табуны коней и стада коров. Было две русские церкви: одна находилась на месте, где сегодня расположен базар. В этой церкви позже был радиоузел. Другая церковь была в парке, по 4-ой улице с правой стороны. Долгое время потом это здание было Домом культуры. Там проходили всякие собрания, концерты и другие общественные мероприятия. Потом это здание сгорело в пожаре.

Было 2–3 мечети. Они были маленькие по помещениям и посещаемости. Одна была напротив парка, где школа Ленина, другая по Алматинской улице, между 5-ой и 6-ой улицами. Мечети посещали казахи, узбеки, татары. Впоследствии мечеть на Алматинской улице стала средней школой. Тогда в школах учили всякому ремеслу: плотницкому, кузнечному делу. Мы делали мелкие изделия, крючки там всякие. Кузнец Вагапов нас учил кузнечному делу. Хороший был человек и специалист. Мы все старались к нему попасть. В городе была средняя школа, две неполных средних школы, одна татарская и четыре на хуторе.

Улицы тогда назывались по номерам: от 1-ой до 14-ой. Нумерация домов шла с севера на юг. Каждый квартал был 240 на 240 метров, это строго соблюдалось. Можно и сейчас замерить старые кварталы. Это потом разбили на улицы и переулки. Дома были саманные. Кирпичных сооружений в городе не было. Лес возили из Семеня. Отапливались дома саксаулом. Саксаул заготавливался зимой. Для его заготовок несколько семей объединялись в группы из 5-6 хозяев, выезжали на территорию Кировского района, на Уш-Тобинское направление. Вдоль Каратала было много лесов, там сухостой собирали. Соль добывали на Балхаше. Выезжали туда с большими казанами, выпаривали воду. Раньше большими семьями жили. И у нас за стол садилось 3-4 поколения: дед и бабушка, родители, мы, наши дети. По несколько буханок хлеба за день съедали.

Раньше каждому хозяину отводилось по 60 соток земли. И с каждой улицы по утрам по табуну выводили. У всех было свое молоко, масло, птица, мясо. Все было свое. В арыках вода бежала чистая. Можно было пить ее. По утрам женщины набирали в арыках воду на

всякие хозяйственные нужды. Головной арык проходил, где сейчас заготзерно, по 4-ой улице, прямо к автостанции, дальше проходил по 1-ой улице и вверх, где дачи начинаются. Оттуда воду забирали. Каждый год перед пуском головного арыка, его чистили всем миром. Все шли радостно, как на праздник. Особенно радовались дети: хотя и холодновато было, но уже можно было купаться.

В то время в Талды-Кургане было 4 мельницы. Они находились между Караталом и городом. Канал был, и на этом канале были мельницы. Зерно выращивали на отведенных землях. Причем, при отводе земель учитывалось только мужское население. Но урожайность тогда была высокая, ухаживали за землей, вносили органическое удобрение, вовремя поливали. До сих пор помню вопрос моего деда. Однажды он сидел на лавочке, покуривал и спросил меня: «Я вот слышу по радио, что 18-20 центнеров с гектара вырастили. Сколько это будет на пуды? Ты мне на пуды переведи». Я перевел: 16 килограммов – это один пуд, раз 20 центнеров – это значит, 125 пудов получается. Дед подумал немного и в раздумье произнес: «Да-а-а, если бы мы меньше 500 пудов получали, мы бы с голоду подошли. С поливных земель нельзя меньше получать!». Из промышленных предприятий тогда в Талды-Кургане был промкомбинат, он располагался напротив теперешней милиции, был швейный цех. Там перчатки шили, халаты. Основным транспортом в то время были лошади и быки. Тогда перед самой войной, приблизительно в сороковом году, появилась здесь одна полуторка. Пацаны бегали за ней, смотрели. Самолет первый появился, когда я в первом классе учился. Первый У-2, одномоторный. Все мы бегали в аэропорт посмотреть. Аэропорт тогда был чуть выше нынешнего зооветтехникума. Самолет садился на поле и с него взлетал. В связи с этим вспоминается такой эпизод. Отец мой был знатоком и любителем коней. Однажды он решил с самолетом байгу устроить. Пospорил, что в беге наперегонки его конь обгонит самолет. Мы все собрались, пошли смотреть это соревнование. И действительно, пока самолет бежал по полю для разгона, папин конь впереди шел, но когда самолет взлетел, тут уж и состязанию конец пришел.

Проблему с электричеством тоже решали сами. Например, помню, учитель И. И. Буравлев на головном арыке своего дома установил какое-то приспособление, и светом сам себя обеспечивал. Радио появилось еще раньше. Большие круглые «тарелки»-усилители висели на столбах и домах, они были еще до войны. О важных событиях, собраниях и так далее сообщали жителям квартальные. Они заходили в каждый дом и оповещали. Квартальные имели очень большой авторитет. Что квартальный сказал – это закон. Если с поливом возникали проблемы, с очередностью или еще какие вопросы возникали – сразу обращались к квартальному. Он решал все.

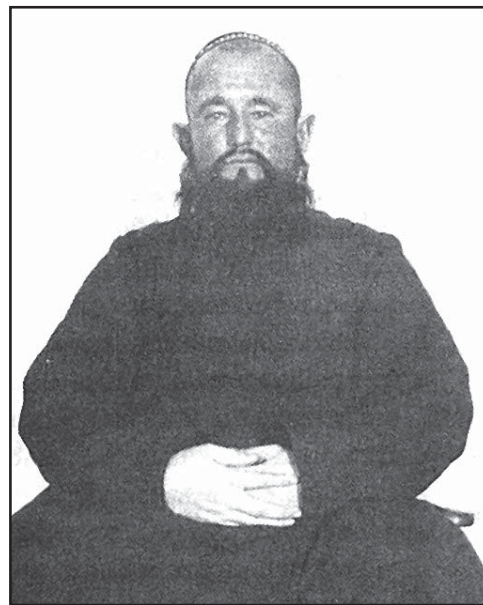
В связи с этим еще один эпизод вспоминается. Это уже в 1945 году было. Дед однажды у меня спрашивает: «Внук, вот я сижу у арыка, покуриваю. Люди идут и идут. Спрашиваю: «Куда идешь?», отвечают: «На работу иду», «С работы иду». Неужели наше государство такое богатое, что всем деньги платит? Раньше в Талды-Кургане был один мулла, один поп, один пристав. Они всё решали. А сейчас вон сколько народу ходит!». Я ответил ему: «Вот в Семее был губернатор – стал облисполком, у нас тоже город вырос, областным центром стал». Дед понял, но все равно ему казалось, что не должно быть так много чиновников. В городе была печать, районная газета была. Говорят, что после революции издавался «Гавриловский листок».

С 1908 года в сфере образования Гавриловского селения работа –ло одноклассное мужское училище, для неграмотных открылась школа грамотности. В этих школах могли учиться дети

казахской бедноты. Профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая С. Урашев привел интересные факты развития образования в селе Гавриловском в самом начале XX века: «В 1911 году в селе Гавриловском были открыты два приходских училища – одноклассное и двухклассное женское, в дополнение к открытому ранее двухклассному мужскому. По этому случаю 1 октября того же года на селе состоялся сход, где был принят приговор общества следующего содержания: «На сходе старшина зачитал нам предложение военного губернатора Семиреченской области от 29 марта сего года за № 6866 относительно того, что общество должно впредь до постройки двух зданий училищ нанять под квартиру училищ два здания и отпускать на содержание их из общественных сумм 300 рублей».

Село Гавриловское, в отличие от других сел Капальского уезда, было наиболее богатым. Богаче уездного города Капал. Если бюджет города Капал, по данным 1914 года, не превышал 10 000 рублей, то бюджет села Гавриловского в том же году составил 15 000 рублей. Талдыкорган, который до 1918 года называли фортом Гавриловка, имел в Капальском уезде значение транзитного пункта из Восточного Казахстана и Сибири в Алматы, и далее на юг.

Отрицательными сторонами жизни Гавриловки конца XIX-начала XX века были два момента: грязные улицы и наличие двух кабаков. Из-за отсутствия каких-либо культурно-просветительных учреждений, кабаки в селе были излюбленным местом посещения гавриловцев. Пьянство становилось поголовным, и это тревожило трезвую часть жителей селения. Не случайно 21.01.1909 года состоялся мирской сход гавриловцев, на котором постановили закрыть питейные заведения. Однако это решение крестьянского схода не выполнялось самим волостным старшиной, и многие крестьяне продолжали посещать любимые заведения. Окончательное, хотя и временное, закрытие питейных заведений произошло в ходе первой мировой войны 1914-1918 гг. Кабаки давали довольно большой доход в сельский бюджет, однако с их закрытием прибыль не только не уменьшилась, но, наоборот, увеличилась. Дело в том, что гавриловцы нашли выход, чем и как заполнить сельский бюджет. Они увеличили цены на торговые места и лавки, чем и был перекрыт винный дефицит. Сами гавриловцы давно отвыкли платить налоги, поскольку они целиком вносились из общественных доходов.

Несмотря на то, что село обладало большим финансовым состоянием, гавриловское общество всячески старалось избежать обеспечения училищ. Если на содержание приходского училища оно с большим трудом выделяло 400 рублей в год, то для вновь открытых, невзирая на принятый приговор 01.10.1911 года, общество не выделило ни гроша. Здание, отведенное для одноклассного училища, находилось в аварийном состоянии. Двухклассное женское училище помещалось в наемном доме. Оплату за наем здания должно было платить гавриловское общество. Однако все расходы на содержание училища легли на плечи инспектора народных училищ. Долгое время в училище трудилась только одна учительница, ведя все дисциплины: естественные и гуманитарные.

По одному из царских указов о народном просвещении России, утвержденном Государственным советом 23.10.1878 г., согласно §49, директорам и инспекторам училищ разрешалось брать казенные кредиты того или иного учебного заведения и переводить их в

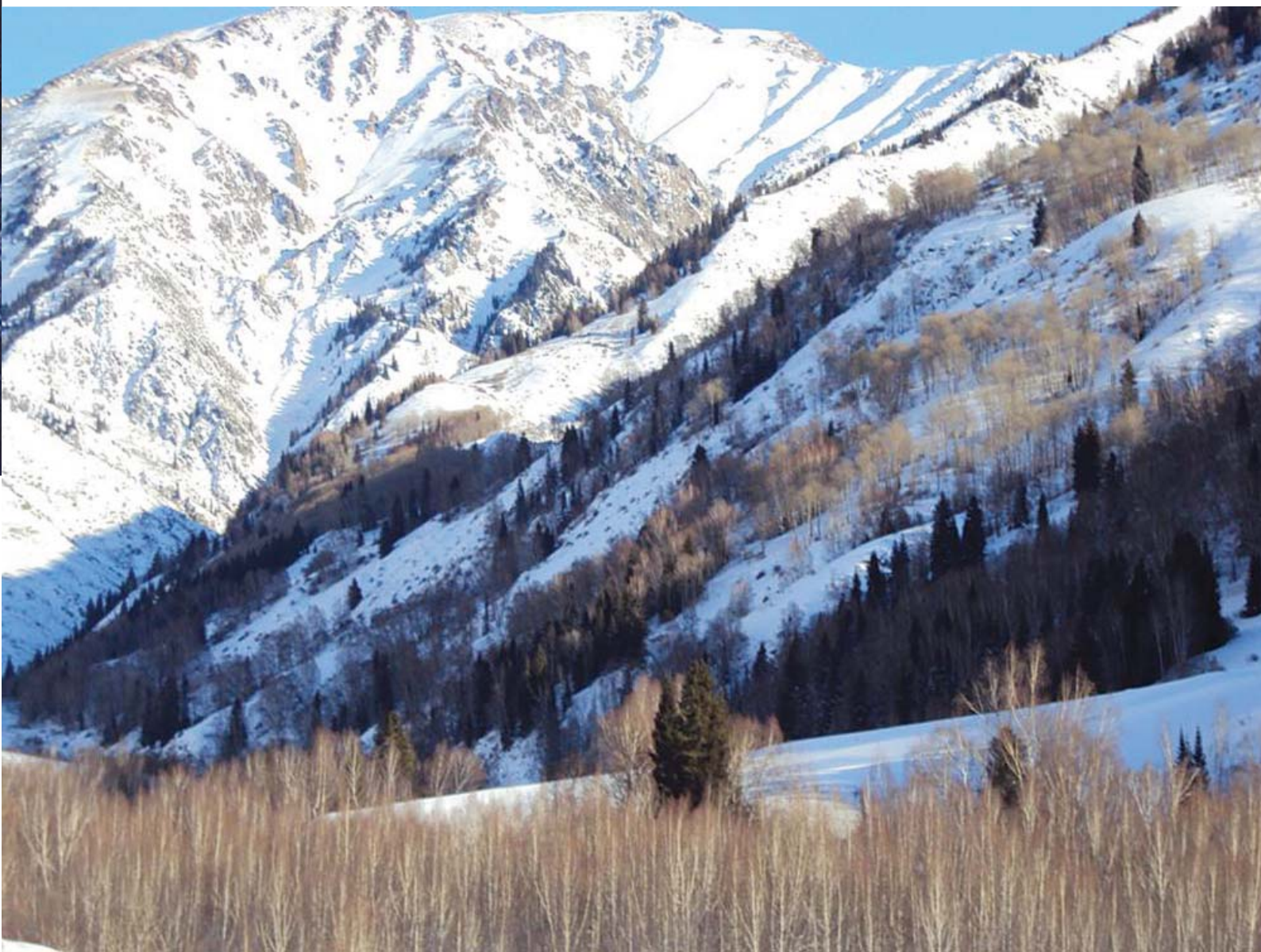

другие, нуждающиеся. Ссылаясь на мнение высшего органа Российской империи, инспектор народных училищ 3-го района Семиреченской области в докладе главному инспектору народного просвещения Туркестанского края просил: «Казенные кредиты гавриловских одноклассного мужского и двуклассного женского приходских училищ в сумме 700+1400 руб. = 2100 рублей перевести на другие селения или станичные поселки, в которых нет школ, а общества ходатайствуют об их открытии и изъявляют готовность давать помещение, отопление и денежные пособия» (Выяснить фамилию инспектора не удалось-Авт.). Нет сомнения в том, что, получив разрешение о переводе кредитов в любое другое селение, инспектор мог бы поставить гавриловское общество перед серьезным выбором. Но, к счастью для местных детей школьного возраста, исполняющий дела военного губернатора Жетысу П. П. Осташкин направил грозное письмо активистам гавриловского села. В нем он приказал местным чиновникам «Оказать содействие к удовлетворению просьбы инспектора о платеже за квартиру двуклассного женского училища в селе Гавриловском из общественных сумм. В случае же дальнейшего уклонения гавриловского общества, предлагаю принять меры для взыскания не внесенных им на нужды училищ сумм. О последующем мне сообщить».

О величине села Гавриловское свидетельствует письмо Алтын-Эмельского пристава губернатору Семиреченской области в 1913 году: «Селение Гавриловское имеет 586 дворов и 4 600 жителей. Общественный доход из разных статей доходит до 14 тысяч. Это хороший уездный город». В 1914 году в Гавриловке издается первая газета под названием «Гавриловский листок», а в 1915 году открылся первый, оборудованный электрооснащением, постоянный кинематограф.

Верненский уезд. В начале XX века П. П. Румянцев в своей работе «Киргизский народ в прошлом и настоящем 1910 г.» отмечал: «Верненский уезд занимает средину Семиреченской области, граничит на севере по озеру Балхаш с Семипалатинской областью, на северо-востоке – по реке Или с Копальским уездом Семиреченской области, на востоке и юго-востоке – с Джаркенским уездом, на юге с Пржевальским и на западе с Пишпекским уездом Семиреченской же области ... Все пространство Верненского уезда нами исчислено в 5 249 251 десятину или 50 392,8 кв. верст».

«Первое упоминание о местностях, входящих в состав нынешнего Верненского уезда, встречается в китайских источниках. Так в 1219 году китайский министр Елюй-Чуцай, сопровождавший Чингисхана, а в 1221 году, даосский монах Чан-Чун рассказывают, что долины рек Или и Чу были покрыты цветущими селениями, и жители их занимались земледелием, имея оросительные системы. Китайский путешественник Чан-Де, проезжавший по Семиречью в 1259 году, отмечает, «...что страна между реками Или и Чу (т.е. пределы нынешнего Верненского уезда) имела многочисленное население, но в то же время здесь, было уже много древних крепостных валов и других развалин...».

«Нынешние обитатели Семиреченской области, в частности Верненского уезда, казаки или киргиз-казаки в пределах Жетысу появились во времена властвования там Тимуридов... Произошло это в царствование Эсен-Буки (в 1434-1462 гг.). Поселились казаки на берегу реки Чу. В начале XVI века киргиз-казаки с берегов реки Чу уже продвинулись далее на восток, к берегам реки Или и даже за Или, к реке Каратал. Пределы нынешнего Верненского уезда занимали и занимают киргиз-казаки Большой Орды, принадлежавшие к родам Дулат, Чапырашты, Исты и Сары-Уйсун... В конце XVIII столетия в бассейне реки Сырдарьи, под властью узбекской династии Мин, образовалось сильное Кокандское ханство, непосредственно граничащее с киргиз-казацкими владениями. Кокандцы постоянно вмешивались во

внутренние раздоры и междоусобия киргиз-казаков, постепенно подчинили их своей власти, завладели долиной реки Чу, выстроили там несколько крепостей – Пишпек, Токмак, Аксу и т.д., и распространили свою власть на восток до реки Или. Центром их управления и опорным пунктом, в пределах нынешнего Верненского уезда, была крепость Таучубек на реке Каскелен и притоке реки Или с левой стороны... Отряд Перемышльского выступил из Капала (Копал) 2 июля 1853 года... В конце июля и начале августа Перемышльский осмотрел долину рек Большой и Малой Алматинки и, убедившись в пригодности этой долины для основания крепости, заложил тут укрепление, в будущем город Верный... В 1861 году партия казаков в количестве 143 семей пришла в Заилийский край. Они были поселены на берегу реки Каскелен, образовав станицу Любовинскую, переименованную впоследствии в станицу Каскелен... В 1860 году Алматинская станица, ввиду ее многолюдства, для охраны укрепления Верный с двух сторон, была разделена на 2 поселения, из которых южная названа Больше-Алматинской, а северная – Мало-Алматинской...». В 1870 году на месте знаменитой Узун-Агачской битвы на речке Узун-Агач из выходцев российских и сибирских губерний было основано крестьянское селение Казанско-Богородское. В 1871 году были основаны крестьянские селения Маловодное и Зайцевское (Чилик) на запад от Верного у подножья Заилийского Алатау. В 1873 году основаны селения Карасуйское и Кутентайское (Николаевское) к северу от Верного по Капальскому тракту. С 1873 года образование новых русских селений в Верненском уезде прекратилось, вплоть до учреждения в 1905 году в Семиреченской области местной организации – Переселенческого управления.

С 1900 года уезд делился на три участка (приставства): Верненский (центр – город Верный), Отарский (центр – село Казанско-Богородское), Зайцевский (центр – село Зайцевское или Чилик). По состоянию на 01.01.1909 год в уезде числилось 24 волости: Больше-Алматинская, Бокайская, Ботпаевская, Восточно-Кастекская, Джаильмышевская, Каргалинская, Курдайская, Куртинская, Кызылбурговская, Мало-Алматинская, Чапраштинская, Маюнкумовская, Нижне-Илийская, Ново-Илийская, Ргайтинская, Сарытокумовская, Сюгатиновская, Тайторинская, Тургенская, Узун-Агачская, Чемолганская. Население уезда состояло из 277 569 душ обоего пола, в том числе казахов 165 847, таранчей (уйгуров) 36 377, русских 67 449. Коренное население занималось скотоводством и земледелием. Русские и уйгуры – садоводством, пчеловодством и рыболовством. В 1913 году в уезде насчитывалось 3 винокуренных завода, 2 пивоваренных, суконная фабрика, 3 табачных, несколько кожевенных и шерстомоечных предприятий.

Илийск основан в 1853 году. В 1859 году – казачий выселок-укрепление, первоначально – пикет Сибирского линейного казачьего войска, затем почтовая станция. Пикет образован силами Заилийского отряда М.Д. Перемышльского, прапорщиком корпуса топографов Сониным и хорунжим Лаптевым с 25 казаками и 15 человек пехоты.

Отряд первостроителя Жетысу М.Д. Перемышльского вышел 15 июля 1853 года на левый берег Или к броду Огуз-уткуль, при впадении реки Тургень. Устройство пикета оказалось неудобным для жилья. После длительных поисков было выбрано место при впадении реки Талгар. Команда сотника Глахырина подыскивала в отрогах Заилийского Алатау место для постоянной дислокации отряда, где и было возведено в 1854 году укрепление Верное. В 1856 году начала действовать паромная переправа. Доходы шли на развитие укрепления Верное. Был заложен казенный сад, из Кульджи выписаны саженцы. первого мая 1884 года из ферм Тагильского и Екатеринбургского заводов был возведен деревянный, десятипролетный мост через Или, длиной 120 сажень. Автор сооружения Николай Петров – инженер сырдарьинской строительной дорожной комиссии.

С 1871 года от Илийского пикета до Балхаша было развито судоходства. До 1894 года мост был подъемным (он был разобран в 1953 году). В 1856 году купцом Владимиром Петровичем Кузнецовым был выстроен первый пароход «Св. Николай». Пароход загружался мукой, поднимался бечевой и бурлаками и ходил от Бертыса (бухта на озере Балхаш, с 1933 г. –пристань поселка «Казмедь») к Илийскому, а затем через Борохудзир до Старой Кульджи. В 1833 году Ян Козелл-Поклевский и купец В. Юлдашев спустили на реку винтовой пароход «Колпаковский». Еловый лес, пригодный для постройки судов, брали на вершинах Талгара и из Ясеновой рощи (Чарын); бревна сплавляли, связывая по 2-3 штуки. Из верховий реки Алматинки лес доставлялся за сто верст гужевым транспортом или сплавлялся по реке Каскелен.

С 1896 года инженером Н. Нарановичем велись изыскания для прокладки трассы будущей железной дороги «Верный-Илийск-Жаркент-Кульджа» и строительства металлического моста на переправе Кулумбаш, известной еще Марко Поло (местечко Тамгалытас).

Верный. По памятникам древности, которые были обнаружены археологами на территории современного Алматы, можно судить, что данная местность издавна была заселена кочевыми, оседлыми и полуоседлыми народами. По свидетельству гемуэзских купцов в VIII-X вв., здесь находилось несколько небольших поселений, одно из которых предположительно называлось Алмату (Алматы), оно находилось на Великом Шёлковом пути. Монгольское завоевание в начале XIII века принесло тяжелые испытания городам Илийской долины, к которым принадлежал Алмату. Отрицательно на развитие городов сказалось угасание Великого Шелкового пути. К концу XVI века от Алмату осталась лишь небольшая часть в виде крупного аула.

Основание современного города произошло 4 февраля 1854, когда российским правительством было принято решение построить на левом берегу реки Малая Алматинка военную крепость. Весной 1854 г. вблизи развалин древнего Алмату началось строительство Заилийской крепости, позже названной Верное. Строительством руководил майор М.Д. Перемышльский и инженер-поручик Л. Александровский, непосредственные работы вели топограф М.В. Гаккель и строители Е. Воронин, П. Никитин, Ц. Гумницкий и А. Коменноградский. Строительство осуществлялось по «Генеральному плану укрепления Верное, Большой и Малой Алматинских станиц и Ташкентской слободки с окрестностями на пушечный выстрел». К осени 1854 года строительные работы были завершены, военное укрепление Верное в основном было готово. Укрепление Верное представляло собой в плане неправильный, обнесенный деревянным частоколом пятиугольник, одна сторона которого располагалась вдоль Малой Алматинки и искусственно созданным каналом, который наполнялся водой. Стены были глинобитные, для связки добавлялась шерсть и семена ржи. Поверх валов высаживался барбарис, шиповник, таволга. Ворота крепости на ночь запирались рогатинами из карагача. В углах многоугольника располагались деревянные бойницы. Были построены укрепленные районы с западной и восточной стороны – Большая и Малая станицы. Для охраны торговых караванов и посадских людей, возведены Ташкентская и Татарская слободы. Впоследствии деревянный частокол был заменен стеной из сырцового кирпича с бойницами. Для военных смотров и учений вокруг большого плаца возводились строения.

Назначение крепости, как и аналогичных укреплений того времени, было чисто военным. Об этом говорит размещение на его территории казарм, армейских провиантских складов, кухни, госпиталя, гауптвахты, складов оружия и т.д. Строительство и благоустройство укрепления продолжалось несколько лет. Вал, например, отсыпали еще в течении 6 лет.

Для размещения переселенцев инженером Александровским была произведена разбивка территории, т.н. форштадта к востоку от крепости. Начальником строительства был военный

инженер Ц. Гумницкий. Форштадт в соответствии с требованиями, предъявляемыми к военным укреплениям того времени, имел регулярную планировку: улицы были достаточно широки, чтобы вести оборону, прямые и пересекающиеся друг с другом под прямым углом. Сам форштадт находился на некотором расстоянии от валов укрепления, что было продиктовано соображениями удобства обороны цитадели. Форштадт, в последствии получивший название Большой Алматинской станицы, также окружили валом.

В основе планировки форштадта лежало устройство римских военных лагерей, с ориентацией улиц по сторонам света, ранее в русских военных укреплениях не применялось. Топография местности, а главное направление Капальского тракта диктовали нарезку улиц: северо-юг, восток-запад. Такая ориентация улиц и кварталов под некоторым углом к рельефу местности было удобна для организации полива приусадебных участков. Множество ручьев и арыков проходили по территории будущего города Верного, пронизывали территорию по рельефу, диагонально нарезке кварталов. Такая планировка удобна для проветривания кварталов горными ветрами. Градостроительные принципы Петра I выразились требованием к застройщикам строго ставить дома по углам кварталов на красную линию с юга на север и озеленять их.

В бревенчатых домах и казармах разместились 470 солдат и офицеров Заилийского отряда. С середины 1855 года в укрепление начинают прибывать русские переселенцы, с их прибытием Верный начинает быстро развиваться. В 1856 году был заложен Казенный сад (ныне Центральный парк культуры и отдыха), а в 1857 году в районе Татарской слободки была построена первая водяная мельница. Завезены первые 5 пчелиных семей, они положили начало пчеловодству в Семиречье.

Вошедший в строй в 1858 году первый пивоваренный завод положил начало местной перерабатывающей промышленности. К маю 1859 года в укреплении уже насчитывалось 5 тыс. жителей. В 1860 году открылось первое почтовое отделение и госпиталь, начато проведение прививок против оспы среди местного населения. В ноябре 1862 года завершено строительство телеграфной линии «Верный-Пишпек». 11 апреля 1867 года укрепление Верное переименовано в город Верный - административный центр вновь созданной Семиреченской области. Время сохранило остатки валов и деревянных построек старой крепости. Укрепление Верное осталось на полотнах сибирских художников П. Кашарова и М. Знаменского. (Территория военного укрепления Верное была присоединена к Большой Алматинской станице. Город решили переименовать в Алматинск, однако название не закрепилось, и в этом же году по докладу правительственной «Степной комиссии» город был назван Верным.). 13 июля Указом Александра II из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского Казачьего войска учреждено Семиреченское казачье войско.

Верный становится центром Верненского уезда и Семиреческой области. Первым губернатором Семиреченской области был назначен Герасим Алексеевич Колпаковский (Родился Колпаковский 4 марта в 1819 году в многодетной семье харьковского дворянина. В 16 лет пошел в армию и десять лет был рядовым солдатом пехотного полка. В 1844 году в возрасте 26 лет Колпаковский получил чин унтер-офицера, был удостоен за доблесть орденом святого Владимира. В 1871 году – генерал-лейтенант, кавалер боевых орденов Российской империи, один из лучших боевых генералов России.

В 1859 году государь назначает его начальником Алатауского округа и приставом казахов Большой Орды. В 1865 году – военным губернатором и командующим войсками Семипалатинской области, а в 1867 году – генерал губернатором Семиреченской области и атаманом Семиреченского казачьего войска.

Для строительства города Верного Колпаковский собрал группу ученых и архитекторов по руководством П. Зенкова, которая в кратчайшие сроки разработала детальный архитектурный план Верного, с перспективой на будущее. В это время были заложены основы современного Алматы одного из красивейших и зеленых городов мира. Не имея специального образования, он занимается этнографией Степного края. Благодаря ему мир впервые увидел этнографические артефакты казахов на Парижской всемирной выставке 1868 году, а в 1872 году многие экспонаты жизни и быта казахов Герасим Алексеевич представил в Москву на политехническую выставку. Архитектурный проект Верного (Алматы) был готов за год и представлен на высочайшее рассмотрение Государю, но взбунтовались местные семиреченские казаки. Они воспротивились тому, что под расширение города у них отнимались земли. Дело приобрело нешуточный оборот. Вот тогда-то и проявилась воля Герасима Алексеевича Колпаковского и как губернатора, и как наказного атамана Семиреченского казачества. Конфликт, который готов был вылиться в вооруженное противостояние, генерал погасил одним лишь своим авторитетом. После этого с 1870 года строительство Верного пошло невероятными темпами. Форт военного назначения превращался в город, красивый и ухоженный.

В 1878 году Колпаковский выслал сельским жителям своей губернии на пробу несколько пчелосемей. Пчелам новое место пришлось по душе, новоявленные пчеловоды с желанием отнеслись к делу, и с тех пор в Заилийском Алатау прекрасный местный мед. Именно Герасим Алексеевич способствовал разведению знаменитого апорта. Редько получит те самые ароматные и огромные яблоки, которые впоследствии стали называться апортом. Именно Колпаковский одобрил и следил за экспериментом и по его результатам вручил Егору Редько Большую Золотую медаль и приказал переименовать апорт в Редьковское яблоко. К началу XX века здесь насчитывалось уже около сорока сортов новых яблок, а в 1905 году – 64. Генерал Краснов, тот самый казачий атаман, воевавший потом против советской власти, побывав в Семиречье, писал: «Как щепень в России сложен правильными кубами, так и здесь в садах навалены громадные яблоки, каждое с голову ребенка, каждое фунта два весом. И от них по всей окрестности стоит здоровый, крепкий медвяный яблочный аромат. 8 гривен воз - дешевле песку, 8 копеек - сотня, эти дивные, сладкие, ароматные яблоки». Будучи страстным садоводом Колпаковский обязал каждого жителя Верного высадить по два тополя около дома, а на придомовом участке - плодовые деревья, столько, сколько позволяет земля. Кто не выполнял распоряжение – штраф 15 рублей (тогда - стоимость коровы). Кто срубит дерево – крупнейший штраф или порка розгами немилосердно.

Летом 1872 года, когда на территории Российской империи бушевала холера, она не была допущена в город. Однако 28 мая 1887 года, в 4.35 утра, Верный был практически стерт с лица земли сильнейшим землетрясением. Стихия уничтожила 1799 новых строений, в том числе губернаторский дом, корпуса гимназии, архиерейское подворье, храм Покрова Пресвятой Богородицы и многое другое. Погибших под завалами вернинцев отпевал преосвященный Неофит, и похоронены они были на городском кладбище, которое впоследствии превратили в парк. Сегодня оно носит имя 28 героев-панфиловцев.

В 1875 году Герасим Алексеевич работает над созданием первых казахских школ и гимназий, он отбирал самых одаренных ребят и направлял их на учебу в Москву, Казань и Петербург. Колпаковский учредил в Верном приют и братскую школу для детей-сирот всех национальностей и вероисповеданий.

26 марта 1881 года Колпаковского назначили Степным губернатором и командующим войсками Омского военного округа, а также наказным атаманом Сибирского Казачьего войска.

Скончался Герасим Алексеевич 23 апреля 1896 г. в северной российской столице, похоронен на кладбище Александро-Невской лавры рядом с лучшими полководцами России.).

Справка. Военный губернатор назначался по представлению военного министра, а утверждался царем.

Военные губернаторы Семиреченской области и наказные атаманы Семиреченского казачьего войска.

Колпаковский Герасим Александрович вступил в управление 5 октября 1867 года (10 марта 1882 года, назначен генерал-губернатором Степного края), фактически руководил до 11 мая 1879 года.

Фон Кауфман Константин Петрович, губернатор Туркестанского края (май 1879 года – март 1882 года):

Фриде Алексей Яковлевич (годы правления: 29 мая 1882 года – 22 мая 1887 года);

Иванов Григорий Иванович (15 июня 1887 года – 23 октября 1899 года);

Ионов Михаил Ефремович (24 октября 1899 года – 1906 года);

Покотило Василий Иванович (1907 год – 1908 год);

Фольбаум (Соколов-Соколовский) Михаил Александрович (1908 год – 1916 год);

Мадритов Александр Семенович (23 февраля 1917 года – к месту службы не прибыл);

Киашко Андрей Иванович (утвержден атаманом Семереченского казачьего войска 5 августа 1917 года);

Борис Владимирович Анненков – самопровозглашенный атаман Жетысу; находясь в Лепсинске, Капале назначил в октябре 1919 года – апреле 1920 года военным губернатором Александра Ильича Дутова.

В сентябре в Верном было открыто приходское двухклассное училище для мальчиков и одноклассное для девочек. Население города в это время составляет 9 000 человек. 20 декабря в Верном образован «Комитет по устройству города Верного». В 1868 году составлен первый проектный план строительства города. Организован Семиреченский областной комитет «Общества попечительства о торговле». 13 июля 1867 года учреждено Семиреченское казачье войско. Одновременно был утверждён герб Семиреченской области: щит, обвитый гирляндой яблоневого веток с плодами.

В 1869 году в Верном открыта первая типография Семиреченского областного правления. В марте 1870 года при Казенном саде открыто училище садоводства. Начала выходить газета «Семиреченские областные ведомости». В 1872 году в Верном были открыты первая аптека и любительский театр.

В 1874 году крепостной крестьянин Егор Редько привез из деревни Острожского уезда Воронезской области яблони (саженцы везлись в кадках целый год), которые прижились на местности. Гибрид с дикой местной яблоней Сиверса (*Malus sieversii*) стал прародителем знаменитого алматинского апорта. Губернатор наградил Егора золотой медалью и везде по улицам Алматы стали засаживать апорт. В 1900 году в Германии на выставке в городе Мангейме апорт получил Большую золотую медаль.

С 17 ноября 1877 года в Верном начали работать Городская дума и управа. Первым Городским Головой был Павел Матвеевич Зенков (1831-1915). 12 сентября 1867 году по приглашению военного губернатора Семиреченской области П. М. Зенков прибыл с семьей в поселение Верное, только что получившее статус города. (В 1869 году совместно с инженером Н. И. Криштановским разработал первоначальную планировку города. С 1871 года исполнял обязанности Семиреченского областного архитектора. В 1877 году, когда город был передан в управление гражданской

администрации, был избран городским собранием на должность городского головы).

Губернатор назначает Зенкова начальником строительного отдела. Он принимал участие в разработке первого Генплана Верного (Новый город), строил оросительные каналы (арыки), затем противопаводковые сооружения на Малой Алматинке и Весновке. Разрабатывал проекты по озеленению города, строительству железной дороги.

В 1878 году учреждена Мещанская управа. Организованы метеорологические наблюдения. В 1879 году в городе Верном 43-м улицам даны названия. Организован Статистический комитет, проведена первая перепись населения. В октябре открыт первый детский приют, состоящий в ведомстве Учреждений Императрицы Марии.

В 1882 году переселенцам из Китая – дунганам, таранчи (уйгурам) – было разрешено селиться в западной части города, о чем говорят названия улиц: Дунганская, Тарачинская (Уйгурская), Сартская, (ныне Масанчи, Байтурсынова, Сейфулина). В 1883 году «замощена камнем» первая улица города – Торговая (Горького, Жибек-Жолы). Это была одна из центральных улиц Верного, там размещались Сибирский и Русско-китайский банк.

Крупные торговые дома и магазины, между улицами Пушкина и Капальской – Н. Пугасова, Г. Шахворостова, И. Габдулвалиева. Жилые дома купцов и промышленников отличались богатой архитектурой, лепкой и украшениями из резного дерева. На Торговой улице располагались Татарская мечеть с высоким минаретом. На углу Лепсинской и Мясной – Малый базар, водозаборная колонка и Братская церковь. Длина улицы составляла 4 500 метров, с востока от реки Малая Алматинка, где располагались психиатрическая и городская больница, и до реки Поганка (Весновка).

28 мая 1887 года произошло сильнейшее землетрясение, в котором погибло 322 человека, было разрушено 1 798 кирпичных домов. Кирпич, замешанный на известковом растворе, не выдержал удара землетрясения. Материальные убытки составили 2548208 рублей. В память о трагедии горожане поставили часовню, которая была снесена в 1927 году. Впоследствии в городе была организована сейсмическая и метеорологическая станция под руководством архитектора А. П. Зенкова. Из записок Андрея Павловича Зенкова (1863-1936) – талантливого инженера-строителя, автора Кафедрального собора: «Ночью услышал гул, затем вместе со стулом оказался на полу, стены трещат, стекла лопаются, со стен картины валяются, штукатурка сыплется! Выбежал на улицу, понял, что началось землетрясение, падая, побежал к собору. Побежал на площадь парка, увидел собор целым, и от радости плакал, смеялся и кричал: «Ура! Победа!». Кто-то рядом стоял и сказал: «Рехнулся!»).

После землетрясения для застройки города стало использоваться дерево. Дома украшались легкими башенками, шпилями и деревянной резьбой и ставились на высокий кирпичный цоколь. Были построены крупные здания города – Дом военного собрания, Кафедральный собор, Дом общественного собрания и другие. Некоторые постройки того периода сохранились, и сейчас они являются памятниками истории, архитектуры и охраняются государством.

В 1894 году была заложена городская роща Алферовская (ныне – роща Баума). Помещик Баум высадил деревья и всячески способствовал сохранению зеленых насаждений практически в центре города. Роща Баума – лесопарк, искусственный зеленый массив, расположенный в северной части города Алматы между проспектами Сейфуллина и Сунунбая (бывш. Красногвардейский тракт). Роща растянулась с юга на север на 3,5 км при ширине около 900 метров в самом широком месте. В 1897 году в городе Верном был открыт зубоорудный кабинет. В 1899 году закончено строительство магистрального арыка. В 1900 году в Верном организована первая областная сельскохозяйственная и промышленная выставка Жетысу. В

1902 году в городе образовано Семиреченское отделение «Русского географического общества». Председателем правления стал А. Н. Винокуров, товарищем председателя – В.Е. Недзвецкий.

В верненской газете «Семиреченские областные ведомости» (№ 177 от 21.08.1913) в колонке «Местные известия» находится примечательная заметка: «...19 августа профессор Императорского Томского Университета В. В. Сапожников прочел в Общественном собрании лекцию на тему «Степи и горы Жетысу», собравшую полный зал публики: как велико, значит, желание верненцев услышать живое слово. Талантливый лектор поделился материалом, собранным им в предыдущих поездках по Семиречью. Шаг за шагом он показал слушателям картину нашей области – поистине страны контрастов и неожиданностей. Бесконечный Семипалатинский тракт, по которому тянутся повозки переселенцев и обозы; однообразные степи северной части области, переходящие в пустынные песчаные пространства с редкими оазисами, с горами движущегося песка; причудливые явления выветривания горных пород (Аулие-тас), чарующие горные ландшафты – таково содержание в высшей степени удачных фотографических снимков, которыми сопровождалась лекция. Наряду с географическим описанием Жетысу, профессор Сапожников в самой популярной форме, изложил теорию образования леса; рассказал о тех изменениях в строении горных пород, что происходят под влиянием процесса выветривания; познакомил аудиторию с различными видами растений, встречающихся в разных зонах».

Кок-Тюбе (Веригина гора) – название ближайшей к Верному горы (прилавка), бытовавшее вплоть до 70-х годов XX века. Округлая сопка, поросшая степной растительностью, с высотой 1 155 метров. Название дано русскими поселенцами в XIX веке, но происхождение его спорно.

Медеу – урочище в долине Малой Алматинки, при впадении в нее речки Ким-Асар (Комиссаровка). Урочище окружено отрогами Ким-Асар, Кабыргатау, Кумбель, Мохнатка. Местность названа по имени хозяина тех земель Медеу Пасурманов. В конце XIX века туда была проложена колесная дорога, был домик лесника и находилась летняя лесная школа, на базе которой в 1920 году по приказу Д. А. Фурманова была открыта лечебница.

Есик был основан в 1853 году, с 1859 года - семиреченская станица Надеждинская, в 1966–1990 гг. - город Иссык. Первый комендант пикета И.М. Карбышев был участником экспедиции М. Д. Перемышльского по выбору места для военной крепости Верное. В 20–30 гг. - «красная» станица Колесова. Достопримечательности: Чарынский каньон, Ясенева роща, Чинтургенские ельники, музей Национальной охоты, «Дом беркутчи», «Жанаказына», фермерское хозяйство «Фауна» по воспроизводству голубых и черных африканских страусов, Иссыкский дендрарий, винзавод «Иссык» (село Булек), рыбзавод (село Шалкар), Большой Алматинский канал от Бартогойского водохранилища протяженностью 141 км. В 12 км от города Иссык расположено высокогорное озеро Иссык (7 июля 1963 г. в верховьях реки Иссык (гора Жарсай) образовался селевой поток, который почти полностью уничтожил озеро Иссык), Иссыкское погребение «Золотого воина», серебряная чаша с 26 знаками, Жалаулинский клад.

Каскелен. В 1858 году размещался почтовый пикет, в 1860–1901 гг. - станица Любовинская Семиреченского казачьего войска. Названа в память небесной заступницы, святой мученицы Любви. В конце XIX в. в станице было 265 дворов, 1 981 жителей.

В 1918 году городок был переименован в Троицкий, в честь одного из организаторов Октябрьской революции Л.Д. Троицкого (Бронштейна). Спустя полгода поселение было вновь переименовано, теперь уже имя городу дала река Каскелен, протекающая рядом. Местность издревле носила именно это название.

Сумбе (Сюмбе - казахское произношение монгольского слова «сюмэ») - ламаистский

монастырь. По свидетельству Ч. Валиханова и А. Голубева, «монастырь еще существовал в 1859 году». Описание местности около озера Иссык и ламаиско-колмыкского монастыря» опубликовано в «Северной пчеле» в 1862 году. («Поездка в Сумбе» Я. Михайловский). Он описывает найденные там культовые предметы буддизма.

В 1863 г. вспыхнуло антикитайское восстание дунган, которое проходило под религиозным лозунгом борьбы за ислам. Вскоре восстание перекинулось в Джунгарию. Активное участие в нем приняли уйгуры Кульджинского края. В 1864 г. восстанием был охвачен весь Восточный Туркестан, были истреблены цинские гарнизоны, их крепости и поселения уничтожены, а вместе с ними разрушены буддийские храмы и монастыри. Одним из таких разрушенных монастырей был монастырь Сумбе, в 320 км восточнее города Алматы. 1864 г. стал верхней датой существования буддизма в Семиречье, однако следы буддийской культуры до сих пор сохранилось в археологических памятниках.

Алексеевка (Джаны-Шар Енбекшиказахского района). Село основано в 1882 году на берегу реки Тышкан (Талгар). В 1884 г. названо Алексеевкой в честь комиссара А.Я. Фриде, уполномоченного по размежеванию границ между Китаем и Россией. Он занимался обустройством выходцев из Китая – таранчи-уйгуров. В 1905 году селение имело 647 дворов, 3326 жителей.

Байсерке. Поселение потомков шалаказахов, около ста домов, базарная площадь, мечеть (данные 1905 года). Названо в память Кожегула Байсерке – строителя Алатавского округа, чиновника администрации Жетысу, прапорщика милиции, героя Узынагачского дела 1860 года, удостоенного ордена Св. Станислава III степени с бантом. В советские годы село переименовали в Мамонтово, в память о красногвардейце Мамонтове.

Богословское (Ташкарасу) существовало еще в начале XIX века. В 1867 году было предназначено переселенцам, однако их не устроили природные условия, и крестьяне переместились в урочище Тургень, где в 1869 году появилось селение Михайловское, по имени архангела Михаила (ныне Тургень). Часть крестьян осталось на старом поселении. В 1884 году была начата добыча бурого угля, открыт винокурный завод купца И. В. Иванова. Ташкарасу была третьей почтовой станцией на Джаркентско-Пржевальском тракте, сразу после Борохудиной переправы через реку Или.

Жаркент (1942–1991 гг. - Панфилов). Основан в 1882 году на реке Усек, на месте бывшего Таранчинского поселения. Генерал-майор Фриде писал в Петербург: «В следствие настоятельных неотступных просьб кульджинцев (желающих переселиться в российские пределы) ходотайствую об усторойстве на реке Усек на развалинах деревни Джаркента города, поселив в нем как русских торговых людей, так и местных, а также ремеслиников и земледельцев.» 12 января 1882 года «добро» на строительство города было получено. Автором генерального плана и строителем был военный инженер Я. Козелл-Поклевский (Поклевский Козелло). Основатель города – губернатор Г.А. Колпаковский и его заместитель А.Я. Фриде. Город строился по проекту Верного, прямые улицы, арычное водоснабжение. С 1893 года – центр Жаркентского уезда Семиреченской области; население в 1905 году составляло 4 905 человек - русские, татары, дунгане, уйгуры, евреи, сарты, киргизы, казахи, в 1908 году – 23 880 (из них таранчи 16 000, 2 000 дунган). К концу XIX века имелись: уездное управление, городское общественное управление, казначейство, почтово-телеграфная контора, тюрьма, лесничество.

Учебные заведения: мужское трехклассное училище, женское двухклассное приходское училище, таранчинско-дунганская школа, сельскохозяйственная школа, епархия – Градо-

Илийский Собор и Военная Николаевская церковь, уйгурская мечеть. Мечеть Джаркентская (уйгурская, мечеть Юлдашева) памятник уйгурского зодчества. Построено в 1895 году. Материалом строительства послужило местная тяньшанская ель. Архитектор – китайский мастер Хон-Пике (Дон Фи). Общая площадь деревянного 2-этажного здания более 3000 кв.м. Высота минаретов 19 метров. Украшена резьбой с изображением листьев, плодов. Изображена свастика - символ движения и вечности. Согласно легенде, мастер был казнен, когда вернулся в Пекин. Даже в самой Поднебесной не было такой красивой мечети. Строилась на пожертвование уйгур, в первую очередь – купца первой гильдии Валиахуна Юлдушева. Валиахун Юлдушев в 1882 году принял российское подданство. В 1883 году построил пароход «Колпаковский» и наладил судоходство на Или. В 1896 году был делегатом от Семиречья на коронации царя Николая II в Петербурге. Был награжден китайским орденом «Двойной Дракон». Промышленность конца XIX века: скотобойня, спиртовой завод фирмы Н. Я. Пугасова.

Голубевская станица – казачье селение Джаркентского уезда. Основана в 1872 году в восточной части Верненского уезда, первые поселенцы – 19 крестьянских семей Тобольской губернии. Через три года сюда были поселены 50 семей сибирских казаков с бийской линии. Чуть позже подселилась еще 31 семья крестьян, зачисленных в казаки. Кроме того здесь стояла рота солдат. Голубевской была названа в честь астронома и геодезиста Александра Федоровича Голубева (1832-1866 г.г.), проводившего в этих краях геодезические работы и бесстрашно отражавшего атаки вооруженных китайцев.

Станица Голубевская (пикет Борохудзир) некогда была пограничной заставой на границе Российской империи с Китаем. (Летом 1863 года здесь был «вероломно изранен китайскими стрелками, но, пробившись сквозь толпы китайцев к своему отряду, где на другой день умер, командир отряда поручик Е. Антонов. Кроме того, были ранены хоружий Елгин и 6 низших чинов, 3 человека оказались к китайском плену. На следующий день состоялся бой с китайскими войсками до 700 человек и отрядом капитана Голубева в составе полутора взвода пехоты, 25 казаков, сотни киргиз (казахов), милиции и взвода конно-артиллерийской казачьей батареи»). Героям-пограничникам на братской могиле был установлен памятник (в советские годы утраченный). Среди героев - губернатор края Г.А. Колпаковский, при вручении ему ордена Св. Георгия III степени было сказано: «Выступив 12 июня 1870 года из Борохудзира по Кульджинской дороге быстрым передвижением войск по пустынным и бездорожным местностям, энергичными действиями и благоразумными распоряжениями успел разбить и рассеять значительные силы неприятеля близ крепости Чин-ча-ходзы и 19 июня 1870 года взял штурмом эту крепость. Затем 19 июня овладел без выстрела крепостью Суйдун, разбив предварительно неприятеля в числе 6 тысяч человек, и, наконец, 22 июня занял без боя город Кульджа».

В станице имелись Михайло-Архангельский храм, метеостанция, Борохудзирского приходское училище, местная школа, оборудованная на средства А. Ф. Голубева. В школе установлен портрет ученого-исследователя природы Жетысу А. Ф. Голубева.

Голубевская станица (с 1926 года - село Коктал Жаркентского уезда). Казачий выселок, почтовая станция на Кульджинском тракте, на участке «Жаркент - Пржевальск», Борохудзинская пристань, в древности - Дубунская переправа на реке Или. По мнению В.В. Бартольда, в средние века здесь стоял город Илибалык: «Город на Или на пути в столицу монголов Каракорум». По другим источникам, городище Куаш – ставка хана Чагатая (XIII век).

В 1851-1855 гг. бурлаками до озера Балхаш по реке Или пускали водный транспорт.

Бурлаки шли через пристань Старая Кульджа, Борохудзир, Илийск, Бертыс. Бертыс, бухта на озере Балхаш, - купеческая пристань, заложенная предпринимателями–купцами братьями Владимиром и Василием Кузнецовыми.

Сарканд (Саркандская, с 1966 г. город) основан в 1857 году как станица (пикет) Сибирского линейного войска. В 1866 году, в период мусульманских восстаний в Китае, в Сарканд иммигрировали калмыки, сибирцы и солоны, они приняли православие и составили костяк Семиреченского казачьего войска.

Лепсинск – центр Лепсинского уезда с 1870 года, находится на реке Лепсы. По характеру местности поселок делился на Верхне-Лепсинскую и Нижне-Лепсинскую станицы. Один из первых караулов казаков Аягузского округа Сибирского линейного войска в 1831 году, затем пикет в 1846 году, станица с 1855 года, в ней проживала сотня казаков и 20 крестьянских семей. В 1863 году был поставлен православный храм. Станица Лепсинская, с хуторами Тополевский и Каргалинский, находилась в военном отношении Семиреченского казачьего войска. Лепсинский уезд (в 1867–1869 гг. Сергиопольский уезд), был самым большим в области – до 78 тысяч кв. верст, и насчитывал населения до 164 тысяч душ. Промышленность: пивомедоваренный завод купца Портных, в 1906 году открылся Николаевский спиртовой завод фирмы Н.Я. Пугасова.

В 1900-1902 гг. было проведено «Исследование степных областей» под руководством Ф. А. Щербины. Отрывками они издавались в Санкт-Петербурге в трудах Императорского вольного экономического общества. Цель работы – оценить киргизские земли и определить их назначение. Работа эта бесценна, так как является первым статистическим документом, хотя, по мнению самого Щербины, в работе есть серьезные погрешности. Работа экспедиции дала интересные практические результаты: «Был определен предел для изъятия земель у малоземельных киргиз, нормы, обеспечиваемые хозяйственный быт кочевников».

Начало второго этапа переселения русских в Семиречье. В 1905 году в Семиречье была образована переселенческая партия, в задачу которой входило изыскание земель под переселенческие поселки. Результатом работы этой организации было то, что коренное население – казахи – оказались без обжитых земель и были вытеснены в бесплодные места. Колонизация края усилилась. Царские чиновники, как указывал сенатор Пален, к категории «годных и излишних земель» отнесли «громадные площади болотистых, совершенно никуда не годных камышовых зарослей», площади предгорий, заросшие непролазным шиповником и другими колючими кустарниками, овраги. Огромные пространства каменистой, неорошаемой степи, дающей жалкое произрастание несъедобных трав или ничтожное количество низкорослого, исключительно подножного корма, негодного для сенокосения, - всё это включено в общие земельные площади волостей, как пригодные к земледелию и скотоводству. Казахи говорили о работе переселенческой партии: «Оседлые выгнали нас сначала из речек в овраги, потом из оврагов в лощины, а оттуда прямо на вершины гор».

Анализ деятельности переселенческой партии даёт генерал-лейтенант Кондратович, который после обследования дел Семиреченской партии заявил, что «деятелям этой партии неизвестно действительное положение дел, что они занимаются не тем, чем надо. Этими деятелями необоснованно распространяются слухи о большом количестве свободных земель и степени их пригодности». «Вся переселенческая политика самодержавия насквозь проникнута азиатским вмешательством заскоружлого чиновничества», мешавшего свободно устроиться переселенцам, вносящего страшную путаницу в земельные отношения. Эта оценка доказывается всеми актами, которые имели место в районе. В результате изъятия у

казахов лучших пастбищных угодий, разорялась основная масса казахов. Лишенные земли, они зависели от русских.

После первой российской революции начался непродолжительный период реформирования страны, связанный с именем председателя Совета министров П.А. Столыпина. Основная идея Столыпина заключалась в создании и всемерном укреплении частной крестьянской собственности на землю, на основе разрушения общины. Столыпин пытался решить аграрный вопрос, не затрагивая помещичьих интересов. Все помыслы Столыпина были направлены на модернизацию экономики с целью насаждения капитализма на селе. Царская власть повсюду назначила своих наместников (губернаторов) и начала усиленно осваивать новые территории. В 1906-1912 годах, в результате столыпинской аграрной реформы, в Казахстан из центральных районов России было перевезено до 500 000 крестьянских хозяйств, которым выделили более 17 млн. десятин уже освоенных лучших земель.

Во время Первой мировой войны, кроме обычного налога, был введен покибиточный военный налог, обязательные нормы поставки мяса, проводилась массовая реквизиция скота, увеличены земские сборы и байский волостной алым – сбор для содержания волостных управителей, а также дорожные и другие сборы. Налоги на местное население с начала войны возросли в 3-4 раза, а в отдельных случаях в 15 раз. Часть поборов оседала в карманах чиновников. Помимо этого, была введена трудовая повинность, обязывавшая крестьян работать в хозяйстве помещиков, кулаков и казачьей верхушки. В июне 1917 года, относительно такой политики бывший Туркестанский генерал-губернатор А.Н. Куропаткин в своем дневнике писал, что «за последние 40 лет точно безмолвно согласились стереть с лица земли казахов...». Единственно, чего добились казахи - права не призываться на службу в русской армии, но в 1916 году началась повальная мобилизация на окопные работы, что привело к восстанию под руководством Амангельды Иманова. Тогда, спасаясь от принудительных работ и репрессий, часть казахских родов откочевала в Китай.

Восстание в Жетысу. В 1916 году Семиреченский край стал крупнейшим очагом национально-освободительного восстания. Согласно статистическим данным, площадь всего Туркестанского края, куда входила и Семиреченская область, а также степных областей, охваченных восстанием, составляла 3374555 кв. км с общим числом населения 10155726. Для подавления восстания было направлено в Жетысу 95 рот, 8 750 штыков, 24 сотни в 3 900 сабель, 16 орудий и 47 пулеметов.

Колонизаторы, стремясь разжечь национальную рознь, натравливали русское население Жетысу на повстанцев. По указанию туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина и военного губернатора Жетысу М.А. Фольбаума, для борьбы с повстанцами из числа русского населения создавались вооруженные отряды, однако проживая рядом, казахи и русские сдружились семьями и неохотно шли на войну.

Семиреченским очагом восстания стала территория нынешнего Райымбекского, Карасайского и Жамбылского районов. Непосредственное участие в подготовке восстания принимал Токаш Бокин. (Токаш Бокин родился 7 мая 1890 года в ауле Карасу Муюнкумской волости Верненского уезда в семье бедняка-скотовода. Окончил 4 класса Верненской мужской гимназии. В 1905-1916 годах работал переводчиком Семиреченского областного переселенческого управления. В 1913 году издал в Верном свой казахско-русский словарь, включавший 1802 слова. В 1916 году был активным участником национально-освободительного движения в Семиречье. 14 августа 1916 года был арестован, освобожден после падения царской власти. В 1918 году на Семиреченском областном крестьянском

съезде – большевики С. М. Журавлёв, Л. П. Емелев, Р. П. Маречек и Т. Бокин добились решения съезда о переходе власти к Советам. Бокин был заместителем областного наркома по урегулированию русско-туземных отношений, одновременно с 7 марта 1918 года – членом коллегии областного СНК, с 9 марта 1918 года – комиссаром Семиреченской облпродовольственной управы, возглавлял специальную комиссию по расследованию «контрреволюционной деятельности» партии «Алаш». Токаш Бокин возглавил работу по частичной конфискации байского скота и раздаче его бедным. Был убит в сентябре 1918 года. В советское время его убийство приписывалось алашордынцам).

На волостных сходах Токаш Бокин разъяснял политику царизма. Уездная администрация была встревожена его действиями. В связи с этим военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Семиреченского казачьего войска М. А. Фольбаум отдал приказ, который гласил: «Дайте знать секретно войскам, чтобы или поймали или убили его». Баи провоцировали казахов против русского населения. Например, сын бая Коканходжи Сагындык поджег село Найденовку (в нынешнем Жамбылском районе). Узнав об этом, Токаш Бокин организовал добровольцев в составе 60 человек и пришел на помощь крестьянам Найденовки для тушения пожара. В своих речах он говорил: «Русские крестьяне не виноваты в том, что вас гонят безоружными под немецкие пули. Виноват царь». 17 июля 1916 года в Семиречье объявлено военное положение. Летом 1916 года восставшие перешли к самоуправлению, отстранив от власти представителей колониальной администрации. Население начало избирать ханов. В Джаильмышевской волости ханом был избран Бекболат Ашекеев (год рождения ориентировочно 1843.), уроженец Джаильмышевской волости.

В сентябре 1916 года произошли вооруженные столкновения восставших с царскими войсками в Лепсинском уезде. Повстанцы вели активные наступательные действия. Этим объясняется единичный успех повстанческих отрядов в столкновениях с карателями. Однако царские войска обладали большим перевесом сил, располагали артиллерией и пулеметами. Плохо организованные и еще хуже вооруженные отряды повстанцев терпели поражения. В конце сентября произошли столкновения восставших с царскими войсками в Капальском уезде. Возле реки Биен, дав бой карателям, повстанцы отступили в горы. Войска не решились их преследовать.

Начальник штаба Туркестанского военного округа М.Н. Михайловский сообщал, что у казахских отрядов «имеются значки-знамена, на шапках многих бунтовщиков надеты однообразные металлические бляхи, скопища киргизов управляются, применяется сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов, при перестрелках киргизы окапываются». Против повстанцев направлялись карательные отряды. Царское правительство было вынуждено отсрочить призыв казахов, киргизов, уйгур и дунган на фронт до 15 сентября. Но эта мера не остановила развития восстания. Администрация спешно создавала вооруженные отряды из зажиточных слоев переселенческого населения Жетысу.

С начала восстания к джигитам Джаильмышевской волости во главе с Б. Ашекеевым примкнули казахи Чемолганской, Больше-Алматинской, Мойынкумской волостей. Им было предложено собраться в урочище Ушканыр. Администрация волости докладывала: «10 июля в урочище Ушканыр Семиреченской области собралось несколько тысяч казахских джигитов. Они на собрании приняли решение оказать сопротивление выполнению указания правительственных органов».

Власти срочно выслали из Каскелена в Ушканыр карательный отряд. Восставшие были готовы встретиться на переговорах с представителями царской администрации. В город Верный

с письмом к Фольбауму были посланы делегаты - Н. Каракишев и Д. Касымбеков. Посланцы не были приняты. Казахи в урочище Ушконыр были окружены отрядами под командованием Леханова и каскеленского атамана Малышева со стороны Каргалы и Каскелена. Хорошо вооруженные казачьи войска стягивали кольцо вокруг Ушконыра. Некоторые баи оказывали помощь карательным отрядам. Волостной правитель Б. Шарбалжанов послал в лагерь восставших своих людей, которые распространяли провокационные слухи о том, что, якобы, власти согласились не отправлять на тыловые работы казахов. Большинство восставших не совсем ясно представляло политическую обстановку и поверили слухам. Среди восставших началась смута. Этому способствовал и большой численный перевес карателей. Немногие повстанцы имели винтовки, чаще их вооружением были старинные берданки и самодельное оружие, которое мастерилось в кузнице на литовке Ушконыр. Попытки воссоединиться с отрядами других волостей не привели к успеху. Ушконырцы оказались отрезанными от других повстанческих отрядов Жетысу. В связи с арестом Токаша Бокина, они лишились идейного руководителя восстания. Волостной правитель Шалбаржанов тайно от восставших провел в Ушконыр карательный отряд уездного начальника Базилевского. С большим трудом повстанцы отразили эту вылазку. После этого на Совете было решено прорвать кольцо окружения и с боями отступить через перевал Жасылколь-Кумбель в Киргизию, оттуда в Китай, но там их ждала царская засада... Многие из повстанцев оказались в плену. Хан Бекболат Ашекеев решил ценой своей свободы добиться свободы для семей восставших. Он добровольно явился к атаману Малышеву и отдал себя в руки царским властям. Однако, несмотря на это, каратели начали свирепую расправу даже над теми аулами, на которые лишь пало подозрение об участии в восстании. Были сожжены и уничтожены целые аулы.

Станичная тюрьма была забита арестованными. Среди арестованных был и Жамбыл Жабаетов, участвовавший в восстании. Руководители восстания были отправлены в Верный, где их пытали. Почти все руководители восстания были подвергнуты пыткам и осуждены военным трибуналом. Сын Бекболата Ашикеева осужден на 25 лет каторги. Сат Ниязбеков, Надырбек Каракишев приговорены к длительной каторге. Б. Ашекеев, стараясь взять всю вину на себя, заявил, что восстание было им организовано с целью личной корысти – достижения для себя ханской власти. 9 сентября 1916 года военно-полевой суд приговорил Бекболата Ашекеева к смертной казни через повешение. 30 сентября газета «Туркестанские ведомости» сообщила о приведении приговора в исполнение. Казнь была совершена в урочище Бурундай, недалеко от нынешнего Бурундайского сахарного завода.

Преследуемые царскими войсками, более 300 тыс. казахов и киргизов покинули родные места и бежали в Китай, в Кульджинский край и Кашгарию. Приговорены к смертной казни 347 человек, к каторжным работам – 578, к тюремному заключению – 129 человек, не считая расстрелянных без суда и следствия.

И все же волнения продолжались. В рапорте царю А.Н. Куропаткин писал: «Нельзя, однако, ручаться за то, что часть киргиз Семиреченской и Сырдарьинской областей с появлением подножного корма не сделает новую попытку вооруженного выступления. Меры против такой опасности принимаются». Несмотря на яростное сопротивление Указу от 25 июня 1916 года, многие казахские джигиты были отправлены на фронт, где возводили укрепления, рыли окопы, чинили сооружения; оружие им не выдавали, и гордый народ вынужден был работать под пулями на черных работах.

Образование. В XIX веке обучение казахских детей осуществлялось в мектебах. Функции учителя выполнял преимущественно мулла. Мусульманские мектебы в основном посещали

мальчики. В 1884 году, например, в мусульманских школах Верненского, Капальского и Сергиопольского уездов обучались 47,5 тыс. мальчиков и 17,3 тыс. девочек. Перепись 1897 года фиксировала, прежде всего, умение опрашиваемых людей читать по-русски. Грамотность на родном языке фиксировалась лишь в том случае, если опрашиваемый умел читать по-русски. Таким образом, материалы переписи не отражали уровня грамотности отдельных народов. По данным переписи 1897 года, лишь 8,1% населения края относились к числу грамотных, при этом, грамотность мужчин составила 12% , женщин 3,6%. Люди умеющие читать и писать на арабском языке к числу грамотных не относилось.

На территории Семиреченской области первые школы появились в 1868 г. В укреплениях Верном и Капале были созданы приходские школы. В остальных уездах области было 12 станичных и поселковых начальных школ. Во всех школах обучались 532 учащихся, из них 72 девочки. Стали открываться начальные сельские и городские школы, содержащиеся за счет общественных средств. В конце 90-х годов XIX в. в шести уездах области (Верненском, Капальском, Лепсинском, Джаркентском, Пишпекском и Пржевальском) имелось 61 учебное заведение, из них в г. Верном мужская и женская классические гимназии (в первой - 260, во второй - 229 учащихся), войсковая гимназия, трехклассное городское училище, казахский пансион с 40 воспитанниками, школа садоводства, 2 сельскохозяйственные школы, временные педагогические курсы при трехклассном училище, а в остальных уездных городах - 5 двухклассных мужских школ, 35 одноклассных приходских школ с 1833 учащимися (из них 6 женских, 5 совместного обучения). «Русско-туземных» школ в кишлаках было совсем немного. В 1897 г. из 89110 детей школьного возраста 97% не обучались. Надо отметить тот факт, что в широких кругах царской администрации Казахстана господствовало представление о том, что просвещение казахского народа достаточно ограничить лишь начальным образованием, то есть знанием русской грамоты, в особенности разговорного языка и первых четырех действий арифметики. Такая реакционная политика русских властей приводила к тому, что в средних общеобразовательных учебных заведениях Казахстана обучался крайне ограниченный круг детей нерусских национальностей.

В Семиречье, как и во всем Казахстане, народное образование развивалось по двум направлениям: религиозному и светскому. Религиозное направление представляли мектебы и медресе, содержащиеся на средства родителей. При обучении использовался арабский алфавит.

В системе религиозного образования большим влиянием пользовались медресе. Они готовили мулл, преподавателей мектебов и функционировали, как правило, при мечетях. В зависимости от типа медресе определялся срок обучения - от трех до четырех лет. Наряду с изучением ислама, учащиеся получали сведения по философии, астрономии, истории, лингвистике, медицине, математике.

В Жетысу открывались школы – медресе. Одной из таких первых школ была школа «Мамания», которая открылась в 1889 году в нынешнем Аксуском районе, в населенном пункте Карагаш. Эту школу построил Калкабайулы Маман би со своими детьми Турысбеком, Сеитбатталом и Есенкулдаром. К.Маман, вложив личные 30 тысяч рублей, отстроил школу и пригласил сюда преподавать учителей из Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Оренбурга и Стамбула. «Мамания» служила очагом просвещения в Жетысу в конце XIX-начале XX века. Школа была открыта мусульманскими духовными служителями, вносящими весомый вклад в дело образования казахских детей. К 1909 году школа давала восьмиклассное образование, а школьники обеспечивались бесплатным питанием, одеждой, учебными пособиями и

общежитиями. Эту школу позднее закончили многие известные общественные деятели – К. Казыбаев, Д. Бекжанов, академик Ж. Сыдыков, Герой Советского Союза Е. Сикымов, многие другие. Существование таких медресе стало показателем высокой образованности населения Жетысу.

Учебные заведения светского характера открылись после присоединения края к России. Они готовили чиновников для колониального аппарата, переводчиков, учителей, медиков.

Ко времени учреждения Семиреченской области в ее пределах существовали одно приходское училище и семь станичных или выселковых школ, содержавшихся за счет станичных доходов. Но уже к 1 января 1884 года в области действовал ряд учебных заведений: 5 городских училищ, 23 приходских мужских училищ, 7 женских приходских училищ для совместного обучения. В этих очагах просвещения обучалось 1557 мальчиков и 487 девочек, то есть всего 2044 человека, хотя в области к концу XIX века проживало не менее трехсот тысяч детей школьного возраста. Таким образом, охват народным образованием детей, достигших школьного возраста, был крайне низок.

Выдающимся реформатором системы обучения в мусульманских школах являлся просветитель, писатель, известный издатель первой тюркоязычной газеты «Таржиман» (Переводчик), выходец из крымских татар Исмаилбек Гаспиралы. Его занимали три крупные проблемы: модернизация мусульманской общины путем реформы просвещения; духовное и политическое единение мусульманских тюркских народов; формы взаимоотношений тюркских народов с Россией. Он постоянно пропагандировал идею единения тюркских народов как действенное средство, способное удержать их от обрусения и ассимиляции. Он боролся за сотрудничество и дружбу с русским народом на основе равноправного партнерства, без подчинения и порабощения одних другими.

Уже в начале XX века существовали национальные учебники. Найден учебник «Царствование Дома Романовых», предназначенный для Карнакской и Созакской русско-туземных школ. Написан он авторами К. Кожыковым, С. Жангировым, А. Касымовым в 1912 году и в данное время хранится в Государственном архиве Узбекистана (Фонд И-47, опись 1, дело 1028, лист 184-186 аб) и в фонде редких книг и рукописей Академии наук Казахстана. Учебник написан на казахском языке. Его особенность заключается в том, что авторы были учителями названных школ. Руководитель авторского коллектива Конуркулжа Кожыков одновременно преподавал в религиозном учебном заведении - медресе «Карнак». Позже этот учебник использовался в системе мусульманского образования, в традиционных учебных заведениях края. Материал в учебнике излагается в поэтической форме. Учебник включает 17 разделов. В книге повествуется о жизни царей Романовых. В 10 разделах подробно повествуется об истории казахов XVIII-XIX вв. Учебник рецензировал миссионер Н. Остроумов. Разумеется, русский миссионер был заинтересован, чтобы в туземной школе изучали историю русских царей. Поэтому он так высоко оценил этот учебник, даже требовал перевода на русский язык.

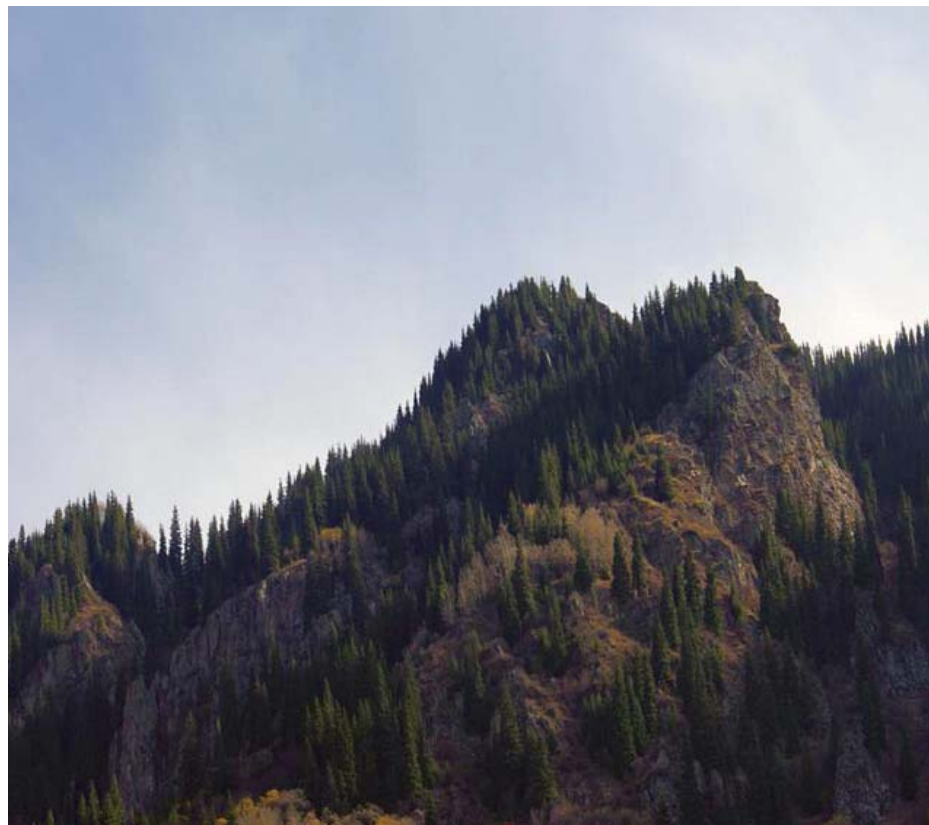

РЕЛИГИИ И КУЛЬТЫ ЖЕТЫСУ. ДРЕВНЯЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Тотемизм. Религия и культура древних насельников евразийских степей многие тысячелетия формировались под влиянием окружающей среды. На миропонимание кочевника-скотовода самым непосредственным образом влияла природа.

В верованиях гуннов, древних тюрков важное место занимали тотемистические воззрения. Тотемизм - древняя форма религии. Родоплеменные отношения и сам первобытный человек отождествлялись с миром животных. Верхушка древнетюркского общества своё происхождение связывала с легендарными предками, рождёнными тотемным животным. Его реликты остаются осязаемыми, особенно в мифах, генеалогических легендах, в которых первобытный тотем выступает как человекоподобное существо. Так, в древнетюркской легенде, зафиксированной в китайских источниках, говорится, что род Ашина из дома Хунну (Сунну) был разбит в сражении и истреблен. Остался в живых лишь десятилетний мальчик, которого пожалели из-за малолетства и, отрубив у него ногу и руку, бросили в болото. Мальчика подобрала и вырастила волчица. Через десять лет юноша был убит, а волчица скрылась в долине, окруженной горами, и родила там десять сыновей, ставших родоначальниками десяти тюркских племён. Культ небесного волка занимает важное место в тюркской мифологии, это общетюркский тотем. Слово «Ашина» означает «небесный волк». Эта генеалогическая легенда отражена на надгробном памятнике, относящемся к раннему периоду Тюркского каганата. На памятнике в виде барельефа изображена изуродованная человеческая фигура (отрублены рука и нога), лежащая под брюхом волчицы и сосущая молоко. Небесный волк играет важную роль в победах тюрков: он является предводителем войска. Общетюркский культ волка своими корнями уходит в древние времена. В китайских источниках лучшие части тюркской кавалерии назывались «волки». Слова «тюркский хан» и «волк» были синонимами. На знамени древних тюрков изображалась волчья голова. Главным тотемом огузов-кипчаков в X-XII вв. являлся серый волк.

Среди изображения священных животных, прежде всего, следует выделить быка. Сакрализация образа быка связана как с большим хозяйственным значением этого животного, так и с сохранением тотемистических представлений, в которых бык выступал первопредком и покровителем рода. Другим священным животным в эпоху бронзы был козел – он являлся символом плодородия. Духи плодородия изображались в козлиных шкурах. Особое место в петроглифах Жетысу занимает образ двугорбого верблюда. Это животное играло огромную роль в жизни степных племен, так как давало возможность перекочевывать на большие расстояния через степи и пустыни. Многие казахские роды и сегодня считают происхождение своего рода от какого-либо животного или же животное – покровитель их рода. С древних пор животные делились на хороших и плохих: конь и баран – «хорошие»; корова, скорпион – «плохие». Встретить ночью корову не к добру.

Язычество. Религиозные взгляды кочевников длительное время носили первобытный, языческий характер. В числе объектов поклонения главными были силы природы - огонь, ветер, вода, вершины гор. Обожествлялись деревья и животные: «нет числа скалам, животным-предкам, фигурам и другим вместилищам души, связанным с невидимыми добрыми или злыми силами; с помощью молитвы, культовых обрядов и заклинаний можно призвать добрых и прогнать злых духов». О древних религиях и культах многое могут рассказать наскальные рисунки (петроглифы). Скальные поверхности родовых и племенных святилищ, где приносились жертвы, происходили обрядовые церемонии, были покрыты изображениями «солнцеголовых» богов, колесничих, землепашцев, охотников, животных. Они группировались, образуя изобразительные ряды, повествующие об образе жизни и мировосприятии создателей этих памятников. Некоторые изображения можно рассматривать в качестве иллюстраций к священным текстам Авесты и Ригvedы (предполагаются, что события, сохраненные в Авестийских яштах, происходили задолго до времени Заратуштры во II тыс. до н.э.).

Изображение «солнцеголовых» богов отмечены на многих памятниках Жетысу: Тамгалы, Саймалы-Таш, Ешкиольмес. Одно из межплеменных святилищ с большим количеством петроглифов находится в урочище Тамгалы. Место для храма под открытым небом выбрано не случайно. В ущелье скалы покрыты темной патиной, в средней части они образуют амфитеатр, состоящий из нескольких ярусов, а внизу расположена площадка, где собирались жители для проведения сезонных обрядов. Эти обряды были связаны с культом гор. Небесные святила, также были объектом поклонения. Пара «солнцеголовых» богов изображают богов Солнца и Луны, благословляющих скот и людей. Это центральная композиция выполнена в виде картины мироздания. У ног богов изображены животные, ниже высечены фигуры 12 человек. Делятся они на три группы. В первую группу входят 4 человека, находящиеся в оппозиции друг к другу – двое против двух. Они вооружены топорами или чеканами. В центре изображена роженица. Семь человек в правой композиции безоружны, показаны в танцевальных позах (Марьяшев, Горячев 1998 г.). Движение танцующих людей является имитацией движения солнца на небе. В сценах заключена идея цикличности развития рода – смерть (вооруженные, угрожающие люди), рождение (роженица в центре), жизнь (танец людей). Идея данной композиции прослеживается в центральном зале дворца городища Куйрык-Тобе. В текстах Ригvedы говорится о Митре-Варуне. «Митра был рожден скалой, его нашли и вырастили пастухи... Боги Митра и Варуна две ипостаси одного божества. Они относятся к небесным богам и выполняют магико-юридическую функцию. Митра является богом договора. Он имеет связь с огнем, солнцем, коллективом, близким (внутренним) миром. Варуна бог клятвы (истинная речь) – индивидуален, связан с водой, луной далеким (внешним) миром (Елизаренкова 1972 г.)». Согласно Геродоту: «Из богов саки чтят только солнце и приносят ему в жертву лошадей». У сакских племен-тиграхауда не было единой «сакской религии», но культы огня и коня всеми ими почитались (царица Тамирис также давала клятву богу солнца).

Центром расселения семиреченских саков была Илийская долина. В этом районе

находились могильники Бешатыр, Иссыкский, Тургеньский, Кегеньский и Алексеевский. В связи с чрезвычайно развитым культом предков существовало понятие о сакральной стране, где находились могилы вождей и царей. А. Акишев предложил, что этой страной в I тыс. до н.э. было Семиречье, включая северный Кыргызстан. При определении религии семиреченских саков, А. Акишев предложил использовать термин «сакский митраизм» (Акишев 1984 г.). Обилие золота в погребении знатного человека соответствует одному из основных элементов индоиранского мифологического цикла: царь – огонь – золото. Золотые одежды являлись сакральными одеяниями богов и царскими регалиями. Смерть царя приравнивалась заходу солнца, солнце – царю.

В религиозных обрядах саков Семиречья применялся целый комплекс атрибутов, которые являются «сакскими жертво-поминальными комплексами». В них входят металлические котлы, курильницы, культовые столы. Нередко котлы стоят на трех ножках, оформленных в виде ног животных. По бортикам некоторых столов располагаются фигурки животных. Они выполняют функцию хранителей сакральных границ пространства. Культ Ахурамазды, Митры, Анахиты отправлялся на подиумах расположенных под открытым небом.

Китайские источники сообщают, что «... они превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимн земле; поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом Тенгри».

Персидский историк ал-Гардизи (XI век) сообщает, что люди живущие у рек, оказывают уважение реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: «река - Бог человека». Почитались не только реки, но и родники (особенно в пустынных зонах), а если у воды растет дерево или куст, то «святость» источника еще больше увеличивается. У родников находили черепа жертвенных животных - архара, оленя, а на ветви деревьев привязывались ленточки, которые олицетворяют обращение к духам (Аруах). Существует поверье, что если в ленточку завернуть монетку или кусочек курта, и путник, отдыхающий у реки, развяжет ленточку, то желание исполнится, можно просто завязать лоскуток с пожеланием, мечтой. Эта языческая традиция живет тысячелетия, и сегодня можно встретить у реки, у ручья дерево, с ленточками на ветвях. Таким же распространенным был культ огня. Эти языческие традиции на заре человечества существовали в различных формах у всех народов земли, многие сохранились и поныне. Факт такого распространения отражен в папирусах древнего Египта (II тыс. до н. э.), в текстах гомеровской «Илиады» (I тыс. до н. э.), где тела погибших героев Троянской войны предавались огню. Костру было предано тело македонского царя Филиппа - отца знаменитого Александра (330 г. до н. э.); на римском форуме было сожжено тело убитого заговорщиками Гая Юлия Цезаря (44 года до н. э.). Арабский летописец ибн-Фадлан наблюдал за церемонией предания огню умершего знатного русского купца (IX век). Существовал обряд трупосожжения и у древних насельников Казахстана.

Глава племени нередко был жрецом. Об этом красноречиво говорят арабские источники, например, Шахиб аль-Харрани (VIII век) писал: «У царя тюрков Хакана (есть) определённый день, в который зажигают для него огромный огонь-костер. Царь говорит над огнём, пророчествуя. Он смотрит на огонь, затем поднимает свое влажное лицо от огня. Если лицо зеленого цвета, то это указывает на плодородие и добро, красного – на пролитие крови, белого – неурожай, желтого – болезнь, лицо черного цвета указывает на смерть».

У татаро-монгольских племен дух огня Ут (или От) был особо почитаем, и в практике повседневной жизни запреты исполнялись с особой строгостью: нельзя было касаться огня ножом или извлекать ножом мясо из котла, рубить топором возле костра.

Источники, и том числе русские, сообщают следующее (Ростовская летопись XIII века): «Повелевавши своим волхвам (шаманам), класть два огня и провести князей русских и бояре их сквозь огонь и поклониться кусту и идолам их и огню». Так проходил обряд очищения. Ипатьевская летопись сообщает, что 20 сентября 1246 года в ставке хана Золотой Орды Батыея «были казнены Кия черниговский воевода Михаил Всеволодович и его боярин Федор» за отказ пройти процедуру очищения огнем. Все послы иноземных государств обязаны были выполнить обряд очищения, если они хотели попасть на прием к Великому хану. Такую процедуру прошел в 568 году посол Византии Земарх, направленный к тюркскому кагану. Византийский историк Менандр писал: «Люди тюркского племени имели способность отогнать несчастья. Они пришли к Земарху, взяли вещи, которые римляне везли с собой, сложили их вместе, а вокруг развели костер из сучьев дерева ливана, шептали на скифском языке варварские слова. Ветка трещала от огня и освобождала вещи от зла. Они провели самого Земарха через пламя, тем самым они очищали себя от несчастья, которое он мог принести». В «Золотой ветви» Дж. Фрезер также пишет об этом ритуале.

В древности у казахов был и такой обычай (который соблюдается и поныне): весной, возвращаясь с зимовки, отары овец проводили между кострами, считая, что животные освобождаются от всякой скверны. Если кого-либо убьет молния, то, по поверьям, и жившие с умершим люди должны пройти очищение огнем.

Есть такая традиция: невеста, входя в дом, бросала в огонь бараний жир - «аруак риза болсын». Свекровь нагревала ладонь на огне и водила им по лицу невесты. Огнем лечились. Из семи частей тела скота вынимались куски, нагревались и прикладывались к больному месту. Применялись масляно-паровые прогревания. Для очищения жилища используют дым от травы адраспан гармала (аластау).

Существовали и другие языческие запреты: нельзя опираться на плеть, которой погоняют коня, бить лошадей уздой, ломать кость о кость, проливать на землю молоко или другую жидкую пищу, нельзя наступать на порог юрты - за эти нарушения следовали строгие наказания. Если же кто смертельно заболел, то перед входом в его юрту втыкали в землю копьё, древко которого обматывали черной лентой. Когда умирал знатный человек, то вместе с ним в могильную яму клали блюда, полные мяса и молока, хоронили кобылу с жеребенком, коня с уздечкой и седлом и другими вещами покойного, в том числе - много золота и серебра. Затем зарывали яму, а сверху клали траву, чтобы нельзя было найти это место. Как правило, по захоронению прогоняли табун лошадей. Так скрыто хоронили только очень знатных и богатых, чтобы затруднить грабёж, осквернение могилы. Именно по этой причине археологи не могут найти погребения выдающихся тюркских вождей (бытует мнение, что так был похоронен Чингизхан и мятежный хан Кенесары Касымов)

Шаманизм. Злой дух – албасты, добрый – сары ене. Считалось, что если женщина вечером или ночью ходит одна, в неё может вселиться албасты. Сорель (леший) представлен во многих наскальных рисунках. Он изображается в сценах борьбы высоким мужчиной с длинными ногами в окружении людей. Жын - это бесовский дух неопределенного возраста, имеющий и мужское и женское обличие.

Центральной фигурой в ряде языческих культов был шаман (баксы). Дословно это «возбужденный» человек, находящийся в состоянии одержимости. Люди верили, что с помощью «духов небесных» шаман может предотвратить эпидемию, вызвать дождь, снять порчу, исцелить от болезни, предугадать будущее.

Среди «языческих» персонажей, вошедших в число мусульманских святых, у казахов наиболее

отчетливо сохранил свои доисламские черты Коркыт-ата - баксы, музыкант и певец, создатель музыкального смычкового инструмента кобыз. Приписываемая ему могила расположена на берегу Сырдарьи. По одной из легенд, Коркыт подслушал разговор шайтанов о том, как нужно сделать кобыз. Он выполнил указания духов и сумел создать волшебный инструмент. Он считался покровителем (пир) шаманов, которые нередко призывали его на помощь в песнопениях. Во время камлания многие баксы играли мелодию (кюй), которую будто бы впервые исполнил сам Коркыт-ата. Почитание Коркыт-ата у казахов тесно связано с шаманством.

Шаманами чаще всего были мужчины. Главным ритуальным предметом шамана был кобыз – смычковый инструмент с двумя струнами из конских волос, который в народных верованиях наделялся чудесными свойствами. Некоторые шаманы запрещали посторонним дотрагиваться до своего инструмента. Другим атрибутом баксы был посох (аса, аса-таяк) с железными кольцами и подвесками на верхней части. Со второй половины XIX века использовались как обрядовые атрибуты плеть и нож. Шаманские обряды предполагали общение баксы с духами, поэтому начинались призывы духов. Чтобы утратить и прогнать причинивших болезнь духов, баксы размахивали ножами, били больных плетью. Вера больных в действенность обрядов способствовала борьбе организма с недугом.

С шаманской практикой сочетались и деятельность различного рода знахарей, гадателей, колдунов, лекарей. Лечение основывалось на действии трав, диеты, тепла, массажа и некоторых обрядах, основанных на магико-анимистических поверьях. Данные обряды защищали от вредоносных сил, обеспечивая здоровье, крепкое потомство, достаток и мир в семье. Широко было распространено излечение больного кружением вокруг него. Кружением вокруг больного шаман принимал болезнь на себя. Недаром у казахов существует ласкательное выражение «айналайын» (любимый, обойду тебя, кружась вокруг тебя, возьму на себя твои проблемы). Ч. Валиханов писал, что «в старые годы часто, чадолюбивые отцы бегали с поясом на шее вокруг юрты, где лежал больной сын, предлагая небу себя взамен больного».

Одним из способов защиты от злых духов был тумар - талисман. В качестве тумара использовались локтевые кости, которые оберегали от волков и воров. Волчья лапа предохраняла от сглаза и ревматизма. От злых духов - голова, перья и ноги филина, а от сплетен и злых духов помогали камни «ишек-тас».

Аруах. Культ предков занимает заметное место в верованиях казахов. В трудные минуты жизни казахи призывают имя своих предков (Аруах). Им приносят в жертву животных, ездят на поклонение к их могилам. Важные события (разделение рода на два самостоятельных, заключение мира между двумя враждующими родами, победа над врагом и т.д.), знаменовались принесением в жертву духам предков белой кобылицы. Казахи с почтением относятся к могилам. На могилах каялись, приносили присягу. Путнику, которого ночь застигала в степи, обычай рекомендовал ночевать у могил, ибо здесь никто не решится совершить над ним насилие. Если у путника было заветное желание, он просил погребенного духа помочь, чтобы оно сбылось. Гнева Аруахов боялись. Особым почитанием пользовались духи выдающихся людей. Именно их имена произносились в особо трудных случаях. Этот обычай некогда породил боевые кличи (уран). Ураном служило, например, имя хана Абылая. В верованиях казахов дух предка, покровительствующий человеку, представлялся, как правило, в животном облике. В преданиях о Джидебае, одном из близких к хану Абылаю батыров, утверждается, что «впереди батыра шла красная лисица; это был его Аруах». Почитание предков отчетливо проступает и в погребально-поминальной обрядности. В XIX веке погребальный обряд у казахов проводился в соответствии с предписаниями шарията, однако, в нем сохранилось

немало следов доисламских традиций. У казахов похороны и поминки были общественным событием, и в них принимал самое непосредственное участие род умершего. Казахи стремились похоронить человека на его родовом кладбище, рядом с предками. Все эти обычаи сохранились и по сей день.

Тенгрианство. Задолго до появления религии, в тюркских племенах, обитавших в различных частях Азии, существовала вера в «Кок Тенгри» и «Жир Тенгри» (Естество Неба и Естество Земли). В отличие от религий, созданных пророками и их последователями, тенгрианство (тэнгри янг) возникло естественным историческим путем на основании народного мировоззрения, связанного с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам. Для тюрков, кочующих в широких степях Азии, небо, горы, холмы, реки, деревья были священными. Тенгрианские обряды исполнялись на вершинах гор, на берегах рек, под священными для тюрков деревьями, буком лесным, можжевельником обыкновенным. Используемые камами музыкальные инструменты – барабан, бубен, кобыз (кубыз, гопуз), были изготовлены из древесины священных деревьев и кожи жертвенных животных. Кочевники, несмотря на многочисленные запреты мусульманской религии, пронесли многие свои верования и обычаи, к примеру, равенство мужа и жены, священность домашнего очага и порога, священность горных вершин, поскольку они считали, что вершины гор ближе к Кок Тенгри. В подобных священных местах в определенные времена года приносили в жертву животных. Тенгрианская вера носила виртуальный характер. Все покоилось только на устной и визуальной базе, крайне простом и небольшом по количеству ритуальном инвентаре. Вера держалась силой традиции.

Тенгрианство исповедовало единство человека с природой. Человек выступал продолжением природы. Мир делился на Верхний, Срединный и Нижний. Верхний мир – Тенгри (небо). В древнетюркских рунических письменах записано: «Небо, руководя со своих высот отцом моим Ильтериш каганом и матерью моей Ильбильгякатун, возвысило их». То есть все, что происходило в социальном обустройстве, было связано с Небом. Срединный мир представлял собой Землю-Жер и Воду-Су. Жер-Су позволял людям жить, являясь источником их существования. Срединный мир зависит от Верхнего мира, от Тенгри, ведь именно Небо дает дождь (Су), а Земля (Жер) дает пропитание человеку. Это боги-покровители. В. В. Бартольд писал: «Имеется в виду небо, земля и вода как единое божество». Китайские источники отмечают, что насельники Жетысу преклонялись горам. У древних тюрков священной была высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений. Называлась она Бодын-Инли (Дух-покровитель страны). Это как пуповина, связывающая Тенгри с Жер-Су, Небо и Землю.

Земля делилась на свою и чужую, родную и враждебную. «Ата-қоныс» - святое понятие и для современных казахов. С.Г. Кляшторный пишет: «Земля представлялась создателям (рунических) текстов четырехугольным пространством, населенным по краям народами, враждебными тюркам. Для обозначения границы мира в рунике употребляется термин «bulun» (угол). Все народы, жившие по четырем углам света, были врагами. ... Все стороны света стали совершенно мрачными. ... Ышбара-каган упоминает в письме «четыре моря», что являются абсолютным пределом мира. Так как Небо–Тенгри представляло мужское начало, устремленное вертикально вверх, его называли Небо-отец. Тучность и плодovitость Жер-Су рассматривалась, как Земля-мать. Испокон веков казахи проводили обряд «тасаттық», чтобы умилостивить богов (задобрить Небо, чтобы пролился дождь на землю). Наряду с Жер-Су в древнетюркском мировоззрении была и женщина-богиня – Умай. На памятнике в

честь Кюль-тегина написано: «для её величества моей матери-катун, подобные Умай мой младший брат, Кюль-тегин стал зваться мужем». Умай считалась покровительницей семьи, домашнего очага, детей, искусств. О себе богиня говорила так (руническое письмо): «Это наше имя Умай-бек... Ты не отделийся от моих добрых обычаев и моих желаний, моя доблесть у внутреннего народа». Слово «Умай» означает «детское место», «утроба». Умай называется пуповина ребенка, которую зашивали в маленький кожаный мешочек, подвешивали его на шнурке к колыбели младенца и полагали, что Умай охраняет ребенка, его здоровье и силу. Если он ночью плакал или заболел, считалось, что Умай покинула ребенка. Если переставал плакать, Умай возвращалась. Если ребенок долго болел, различными заклинаниями просили вернуться Умай. До 7-ми лет охраняет Умай ребенка. Этим объясняется, что даже если он упал, он не разобьется. Ему поможет Умай.

В христианстве и исламе есть понятие «душа», в тенгрианстве - это «кут». Но они нетождественны по значению. Если душа покидает человека, то он умирает, а если выходит из человека кут, он остается живой, но перестает быть человеком. «Кут» в тенгрианской религии не душа, а духовная сила человека, его разум. Французский исследователь Жан Поль Ру связывал кут с тенгрианством. Тенгрианцы верили, что с появлением младенца на свет появляется и его *тын* (дыхание). Если младенец без тына (не дышит), то он не живой. Жизненное начало зародыша в утробе женщины возникает от солнечного луча или от падающей звезды. Если замужняя женщина не забеременела, шаманы сдували «зародыш» на детей. Зародыши, якобы, висели на священных березах как листья. Младенца, в утробный период жизни, опекает женское небесное божество Умай. Ребенок и после рождения находится под покровительством Умай-ана - покровительницы рожениц и новорожденных младенцев. Вместе с ребенком появляются на свет его *кут* и *тын*, и они сопровождают его всю жизнь. Если кут покидает человека и не возвращается, его покидает и его тын, и человек умирает - «тын узилди». Кут умершего переселяется в подземный мир. Кут известен и по руническим надписям. Малая надпись Кюль-Тегина начинается: «Тенгри [небо, божество] дало мне знание». Фразу: «Тангри йарлыкадынын учун, езим кутым бар учун, каган олуртым» С.Малов перевёл так: «По милости неба и потому, что у меня самого было счастье». Есть и другой вариант перевода: «Тэнгри рожденный // И в Тэнгри существующий // Я, мудрый тюркский каган // Обрел величие в этом брэнном мире (Памятник «Куль-Тегина» VIII век). По поверью тюрков, кут растений располагался в земле и оттуда проникал в растения. Казахи и кыргызы полагали, что кут детей и домашних животных посылался им женским божеством Умай и божеством огня (От-ана). Кут ребенка, когда спускался на землю, был слабым и беспомощным, поэтому вместе с ним спускалась с небес и Умай, которая охраняла его и в утробе матери. Она помогала ребенку при появлении на свет, вступая иногда в борьбу со злым духом, который препятствовал этому, тянул ребенка к себе. Умай не только оберегала ребенка, но и ухаживала за ним, развлекала его, по-своему разговаривала с ним. Они хорошо понимали друг друга. Опека ребенка Умай продолжалась до того времени, как он начинал свободно говорить, примерно до 5-7-летнего возраста.

Древние греки сравнивали Умай с Афродитой, богиней плодородия. В прежних границах Жетысу, в Таласском районе у озера Биикюль находится каменная плита, где фигурируют Тенгри-Умай. На голове богини трехроговый убор. Воины, идя на битву, преклоняли голову и просили у них победы. Умай вооружена луком и стрелами. На множестве архитектурных памятников Жетысу, на Кыдыргинском валуне, есть изображение их сына. По древним верованиям Умай даровала счастье, потомство, семейное благополучие. Тенгри привносил

величие, мудрость и всесилие. Каганы, произнося речи, ссылались на божества Тенгри, Жер-Су, Умай, вводили законы, судебные функции и государственные акты и называли их божественными.

Нижний мир представлял собой Ерлик - бог смерти и подземелья, куда отправлялись тела и души умерших. По сей день существуют такие выражения, «тәңір жарылқасын» (наградит тебя небо), «көк тәңір соққан» (проклятый небом). До наших дней дошли древние обычаи: при дальних переходах не ставить литовку, где уже было стойбище, так как там остались старые (злые) духи. Если у человека появлялся ревматизм, это означает, что человек вторгся на место обитания духов.

Тенгрианцы по-разному относились к скоту. Он был для них «уважаемый» и «неуважаемый». Верблюды, лошади, овцы – «уважаемые», коровы, козы – «неуважаемые». Говорили о них в третьем лице – «бұл». Считалось, что корова – прибежище злых духов. Если ночью видели корову, то стремились ударить ее камчой. А конь приносил удачу. От лошади брали амулеты – клок гривы со слюной. Хорошо относились к лебедям, совам, филинам, дятлам, синим воронам. Кукушку считали священной, так как она, якобы, имела человеческую душу.

Зороастризм. Среди жителей средневековых городов Казахстана были представители и зороастризма, возникшего в VII-VI вв. до н.э. на территории древнего Ирана. Для его обрядовой практики характерно почитание четырех элементов Вселенной - воды, огня, земли, воздуха. Памятники зороастризма можно проследить в Средней Азии, в Согде, в сырдарьинских городах и Семиречье. Это остатки башнеподобных сооружений, которые можно связывать с башнями огня. Они сохранились в топографии городищ Костобе и Красная речка. В Казахстане получил распространение особый вариант зороастризма, отличный от канонического. Он был тесно переплетен с местными языческими культурами: с культом огня, рода предков, животных - барана, лошади, верблюда. Находки, связанные с этой религией, представлены захоронениями в оссуариях - глиняных ящиках для костей, хумных захоронениях, труположением в наземных склепах - наусах, захоронениях кучек костей. Многие культы, связанные с зороастризмом, продолжали бытовать в городах Казахстана и после появления ислама.

Балбалы. Над могилами знатных людей возводились каменные антропоморфные изображения, так называемые балбалы (каменные изваяния). На отдельных курганах их насчитывается несколько, иногда более десятка. Ряд таких изваяний обнаружен в горах вблизи Каскелена. Имеются балбалы в Алакольском и других районах области. Образцы хранятся в областном историко-краеведческом музее им. М. Тынышпаева. Первое изваяние хорошей сохранности обнаружено в октябре 2004 года в районе поселка Каргалинка. Скульптура была вертикально вкопана в центральной части курганного сооружения. Изваяние датируется VIII-IX вв. Скульптуры устанавливались у могил и у поминальных холмов.

Балбалы держат в правой или в обеих руках ритуальный сосуд различных форм - кубки, чаши. Институт побратимства, распространенный у народов мира, нашел отражение в скифском иконографическом материале: известный обряд, описанный Геродотом и Лукианом, изображен на золотых нашивных бляшках из Солохи и Кульобы. А. М. Хазанов подчеркивал, что сам обряд побратимства (чаша с кровью заключающих дружбу, причащение оружия) указывает «на имевшуюся в нем сильную религиозно-магическую структуру». Институт побратимства ярко отразился в поминальной тюркской обрядности. В верованиях многих тюркоязычных народов присутствует идея поминального пира, в котором участвует душа умершего. Сосуд для питья в руке изображения умершего необходим для того, чтобы при

совершении поминального аса, умерший, в виде изваяния, как бы «присутствовал и пил» вместе со всеми, принимая через дым пищу, бросаемую в жертвенный костер. Возможно древние предовалиэтому иной смысл.

Буддизм. Данный материал дополнен индийской путешественницей и журналисткой Сунитой Дживеди. Исследователя и автора проекта «Буддизм по Шелковому пути через Центральную Азию». Она отмечает: «...three most important factors in the spread of Buddhism outside India were the missionary activities of the Mauryan Emperor Asoka, the expansion of the Kushana empire on both sides of the Hindukush [1] and the talents emanating from the flourishing Buddhist centres in India and Central Asia...». (...три наиболее важных фактора в распространении буддизма за пределами Индии были, миссионерская деятельность Маурьев императора Ашоки, расширение Кушанской империи по обе стороны от Гиндукуша [1] и таланты, исходящие из процветающих буддийских центров в Индии и Центральной Азии...)

Проникновение буддизма из Индии в Китай шло через Среднюю Азию, Казахстан и Семиречье по Великому шелковому пути. Начался этот процесс с середины I века до н.э. В распространении буддизма в Восточном Туркестане и Китае важная роль принадлежала среднеазиатским богословам и миссионерам, особенно согдийцам, парфянам, кангюйцам. Активное распространение буддизма во II-III вв. н.э. было связано с политическими целями Кушанского государства. В раннем средневековье роль основных миссионеров буддизма взяли на себя согдийцы. Анализ терминов из тюркских буддийских текстов Восточного Туркестана свидетельствует о том, что они были заимствованы при посредничестве согдийцев. Сунита пишет, что: «...A large number of Buddhist scholars went to China from Kashmir in the early centuries of the Christian era and a large number of scholars from outside came to Kashmir attracted by her erudite scholarship... Relations between Kuchi and Kashmir were very close and celebrated Kuchean scholars came to Kashmir to study and Kashmiri scholars were invited to Central Asia and China to write and translate texts from Sanskrit to Chinese...». (...Большое количество буддийских ученых отправлялись в Китай из Кашмира в первые века христианской эры, и большое количество ученых извне пришли в Кашмир привлеченные ее эрудированностью, стипендией... Отношения между Кучи и Кашмир были очень близки и знаменитые ученые пришли в Кашмир, чтобы учиться в Кашмире и ученые были приглашены в Центральную Азию и Китай писать и переводить тексты с санскрита на китайский язык...)

Сюань-Цзян пишет о благожелательном отношении к буддизму кагана западных тюрков. В первой половине VII в. некоторые правители западных тюрков стали буддистами или покровительствовали буддизму. Это было связано с переходом их к оседлости и городской жизни. Во времена первого Тюркского каганата, как свидетельствует Бугутская надпись (VI в.), Таспар-каган пытался установить буддизм в качестве государственной религии. С этой целью им был построен храм и приглашен индийский проповедник Чинагупта, который основал буддийскую общину. Распад каганата привел к ослаблению влияния буддизма. Но на востоке и западе он еще долгое время сохранял свои позиции, был распространен среди уйгур Восточного Туркестана (желтых уйгур). Однако среди простого народа он не прижился.

На юге Казахстана и в Семиречье буддизм имел достаточно широкое распространение. Об этом говорят находки буддийских сооружений. Памятники буддизма открыты на городищах Чуйской долины в Ак-Бешиме, Красной речке, Новопокровском, Новопавловском: храмы, монастыри, часовни, а также находки статуэток с буддийскими персонажами и сценами. Данные находки являются следствием прохождения по Великому Шелковому пути буддийских монахов, путешественников и купцов. Они провозили не только товар, но и идеи. У них были

последователи. Да и хозяева караванных путей для привлечения к себе посетителей разрешали строить на своей территории религиозные сооружения всех направлений. Так происходило взаимодействие культур разных народов.

Достаточно широко среди случайных находок представлен индийский импорт: бронзовые и серебряные с позолотой и инкрустацией драгоценными камнями статуэтки, бронзовые бляшки и пластины, каменные рельефы в виде мелких поделок и стел с сюжетами буддийской иконографии, составлявшие некогда иконостасы и реликварии буддийских храмов и монастырей. Интерес представляет гранитная стела из краснореченского храмового комплекса. Лицевая сторона поделена на три изобразительных пояса, где вверху под фестоночатою аркой изображена триада – восседающий на лотосе Будда и стоящие бодхисаттвы по сторонам. В среднем поясе изображены два фантастических зверя, а в нижнем – донатары (изображение строителя храма с моделью здания в руках).

По мнению ряда исследователей, распространение буддизма шло по Великому Шелковому пути с Запада на Восток через Фергану и Семиречье. Основными миссионерами буддизма были согдийцы, основавшие свои колонии в Семиречье. Б. А. Литвинский полагает, что архитектурный облик семиреченских буддийских храмов свидетельствует об их индийской и среднеазиатской традиции, так же как и храмовая скульптура.

А. Н. Бернштам полагал, что буддизм в Семиречье пришел через Восточный Туркестан. О влиянии буддийских традиций Восточного Туркестана (Шикшин, Карашар) с одной стороны и северного Афганистана (Бамиан, Хадда) пишет Л. П. Зяблин. Он считает, что стиль Гандхары был общим источником для развития буддийского искусства для других регионов его распространения, в том числе и для Северо-Западного Китая, Восточного Туркестана, где формировались свои художественные школы.

Б. Я. Ставиский также считает, что памятники буддизма в Семиречье и Фергане были более всего связаны с религиозной деятельностью восточно-туркестанских или китайских миссионеров.

Новые материалы, в частности, анализ письменных источников, позволяют считать, что, скорее всего, именно восточно-туркестанское и китайское влияние на распространение и развитие буддизма в Семиречье было преобладающим. Сведения о строительстве буддийского монастыря в Суябе свидетельствуют о его сооружении в 692 г. по приказу Ван Чжэнцзяня, военного наместника Бесбалыка, после того как им был захвачен Суяб.

Так, в китайской энциклопедии, написанной в 778 г., сообщается о монастыре Да Юнь («Большое облако»), который в 750 г. посетил путешественник Ду Хуан по пути из Персии. Имеются сведения о строительстве большого числа буддийских храмов в 692–705 гг. в Китае и западных землях, где находились китайские гарнизоны. Они возводились по приказу императрицы У Цзэтянь, которая провела реформу буддизма на базе сутры «Большое облако». Поэтому можно заключить, что буддийские монастыри и храмы Семиречья были построены именно в промежуток с 692 г. по 705 г.

Характер архитектуры, а также глиняной скульптуры храмов Семиречья и росписей свидетельствуют об их близком сходстве с буддийскими сооружениями и искусством из Восточного Туркестана (Шорчук, Гаочан, Безеклик, Тумчук).

Бронзовые статуэтки и бляхи из Семиречья имеют сходство с изделиями из двух буддийских центров Китая – Чаньяна и Лояна Танского периода, а также Кашмира.

Аналогии буддийским каменным стелам Семиречья также имеются в материалах Северного Китая в эпоху династии Тан.

Сунита приводит маршруты проходящие через Семиречье. «...At Kashgar the routes coming from South Kazakhstan and the Semirechye region met through several mountain passes on Xinjiang border. Several routes from South Kazakhstan looped round the Issykol Lake and ran towards Aksu, northeast of Kashgar. Another route running along the Ili river and beyond met the Urumqi route at Korgas. Other routes ran northeast of the Semirechye region and joined the Alakol route. Routes from Northwestern parts of India ran through the Khyber Pass and onwards to Balkh meeting the southern route, coming from the Semirechye region through Tashkent and Samarkand at Termez... The most popular route to China was through the Seven Rivers area and Southern Kazakhstan. The reason being that during the 6th -8th centuries the headquarters of the Turkic Khagnate controlling the Central Asian trade routes was situated in the territories of the Seven Rivers area...». (...В Кашгаре маршруты из Южного Казахстана и Семиречья сходятся через несколько горных перевалов на границе Синьцзян. Некоторые маршруты из юга Казахстана делают петлю вокруг озера Иссык-Куль и движутся к Аксу, к северо-востоку от Кашгара. Другой маршрут вдоль реки Или и за ее пределами сходится с маршрутом Урумчи и далее в Коргас. Другие маршруты движутся к северо-востоку от Семиреченской области и присоединяются к Алакольским маршрутам... Маршруты из северо-западной части Индии движутся через Хайберский проход и далее к Балхе соединяясь с южным маршрутом, исходя из Семиреченской области через Ташкент и Самарканд в Термезе. Самый популярный маршрут в Китай через Семиречье области и Южный Казахстан. Причина в том, что в течение 6-8-го века в штаб-квартире тюркского каганата, управление Центральной Азии торговых путей был расположен на территории семи рек области...)

Таким образом, следует присоединиться к мнению о преобладающем влиянии направления Индия – Китай – Восточный Туркестан на развитие буддизма в Семиречье.

Буддийские храмы обнаружены в предгорных районах на казахстанско-китайской границе в районе Джунгарских ворот. К числу последних открытий археологов относится подземный монастырь, обнаруженный неподалеку от развалин известного средневекового города Исфиджаба (Сайрама).

Хотелось бы рассказать и еще об одной интересной находке. В 1903 году была открыта в Семиречье - текелийская стела, обнаруженная в Коринском ущелье. Вокруг данного артефакта очень много легенд. На лицевой поверхности стелы видны следы первичной обработки. Сверху в центре самого камня находится углубление естественного происхождения, наполненное водой. По собранным этнографическим материалам стало известно, что вода в данном углублении держится круглый год и почитается местными жителями как святая вода. В нижней части стелы находится рельефное изображение. Символичное изображение лотоса в верхней части стелы является схематичным рисунком индийской пагоды, такой, как Гапурам (надвратная башня) большого храма в Мадуре (XVII век) и большая пагода в Танджавуре (XV век). В нижней части камня изображено мифологическое животное. Аналогов с какими-либо памятниками найдено не было. Можно обнаружить стилистические сходства с отдельными скульптурами и изображениями, например, с изваяниями Великого храма Шивы.

Верхняя часть у животного напоминает голову дракона, а туловище - льва. На верхней части стелы есть надписи - некоторые исследователи трактуют ее как шестизначную формулу «Ома-ни-пад-мэ-хум», написанную калмыкским алфавитом (Поклоняюсь тебе, Святой и Великомилосердный!). В этой мантре, учат ламы, заключается суть счастья, процветания, знаний и смысл освобождения: «Ом» - сокровище в лотосе, «хум» - приветствие сокровищу в лотосе. Тибетцы верят, что простое повторение этих слов может подавить зло, обеспечить

долголетие и получить благословение. Эту надпись можно увидеть не только на Текелийской стеле, но и в урочище Тамгалы Тас, где изображены три образа Будды и бодисатвы (человека, стремящегося к просветлению). Обычно изображения Будд оставляли в «отличных местах», то есть там, где было безопасно, комфортно для жизни и где аккумулировалась особая энергетика. Действительно, и на побережье Или, и в воротах Коринского ущелья Джунгарского Алатау чувствуется какой-то особый подъем жизненных сил. Недаром древние приходили в эти места, чтобы подпитаться энергией.

Текелийская стела стоит в нескольких метрах от ворот в Коринское ущелье, облюбованное древними буддистами. «Текелийский камень науке почти не известен, - отмечает казахстанский археолог, главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х.Маргулана З.Самашев. - Мы знаем только, что на нем есть изображение буддийской ступы. Там, вероятно, происходили магические обряды очищения. Потому что ступа - это материальное воплощение самого Будды. Согласно вере, все, кто входит в контакт с ней (видят ее, обходят вокруг, совершают подношения), тем самым обретают огромные духовные заслуги, освобождаются от страданий. Но чтобы это происходило, необходимо немало потрудиться над своим сознанием. Ламы утверждают, что энергетическая сила ступы беспредельна. Ее благословение распространяется с помощью всех стихий природы. Кто ступает на эту землю, получает благо. Место перед входом в Коринское ущелье было выбрано древними не случайно - здесь оптимальным образом сочетаются все четыре стихии: вода, земля, ветер и огонь (Солнце). К сожалению возраст, происхождение стелы не известно.

Ряд археологических памятников в Джаркенском уезде, вдоль реки Харгос, в долине реки Или, Каратал относятся в Джунгарскому периоду. 200 лет джунгары держали землю Жетысу под своим влиянием, находясь в состоянии войны с казахами. Они относятся в XVI-XVIII веку.

Христианство. По Шелковому пути, следуя с Запада на Восток, распространялось христианство. В первой половине V в. в Восточной Римской империи возникла «еретическая» секта приверженцев священника Нестория. Он учил, что дева Мария родила не бога, а человека, и что Христос был только «обителью божества», носителем святого духа. По мнению Нестория, деву Марию следует называть не богородицей, а христородицей. Именно это новшество произвело смятение в массах. Это противоречило принятому на Никейском соборе в 325 г. символу веры, согласно которому Христос считался обладателем нераздельно слитых ипостасей - человеческой и божественной, и отрицание единственности его с богом-отцом ортодоксальная церковь признавала как величайшую ересь. Учение Нестория было осуждено на Эфесском соборе в 431 г., и начались жестокие гонения на несториан. В результате преследований они бежали в Иран. Сторонники Нестория организовали в Персии, в городе Нисибине, школу, которая сплотила политическую оппозицию Византии.

В начале IV в. создано христианское (несторианское) епископство Мерва (ныне Мары, Туркменистан). В начале V в. это уже митрополия с храмами и монастырями несториан и православных (мелькитов). Именно отсюда, из Мерва, в VII-VIII в. несторианство распространяется в городах Южного Казахстана и Жетысу. При патриархе Тимофее (780-819) христианство было принято царем тюрков, на рубеже IX-X вв. была образована особая Карлукская митрополия, в Таразе (Жамбыл) и Мерве действовали христианские церкви, христиане проживали в городах по Семиречью. В период арабского господства, в XI в., халифом было постановлено, чтобы епископы яковитов и мелькитов (православных) подчинялись несторианскому католикосу и исполняли его эдикты. С конца X в. католикос несториан утверждался халифом. О христианах Илийской долины, которые имели свою

церковь в Каялыке, сообщает Вильгельм Рубрук. Известно, что на берегу Иссык-Куля в XIV в. стоял христианский монастырь, в котором хранились мощи святого Матфея.

При раскопках некрополей городов Джамуката и Невакета были обнаружены захоронения христиан с серебряными и бронзовыми крестами. Известна и случайная находка нефритового креста на городище Красная речка. В музее города Шымкента хранится каменная ступка, найденная на городище Торткольтобе. На ней изображены символы христианства - крест и голубь. При раскопках Тараза в слое VI-VIII вв. найдена керамическая кружка с сирийской надписью «Петр и Гавриил». К выдающимся произведениям религиозного искусства и религиозной символики среднеазиатских христиан-тюрков относятся кайраки - надгробные камни с несторианскими надписями и символикой.

О существовании христианских общин в Семиречье свидетельствуют не только надмогильные сирийские надписи, но и согдийские надписи на керамике, на венчиках больших хумов для вина. На одном из них было написано: «Этот хум (предназначен) для учителя Яарук-Тегина. Мастер Пастун. Пусть будет он (хум) наполненным, аминь, аминь!». Слово «учитель» в этой надписи аналогично терминам тюрко-согдийских эпитафий – «учитель-наставник». Заключительное «аминь» не оставляет сомнений, что Яарук-Тегин был руководителем христианской общины. Таким образом, археологические и эпитафические находки, средневековые источники показывают пути распространения христианства.

Кроме несториан, известны здесь и армяне-григориане. На каталонской карте мира (XIV в.) на берегу озера Иссык-Куль изображено здание, увенчанное крестом, - это монастырь армянских братьев, где хранились мощи святого апостола и евангелиста Матфея. Несторианский патриарх Илия III (XII в.) добился учреждения митрополии в Кашгаре и Навакенте (рядом с Бишкеком); в состав этой митрополии входило Семиречье. О том, что Семиречье было излюбленным местом христиан, говорят повествования Марко Поло и Рубрука, находки около 700 несторианских эпитафий на кладбище около Бишкека с тюркскими именами. В XIII-XIV вв. в урочище Кара-Жигач (около Бишкека) располагался город Тарсакент (буквально «город христиан»).

Манихейство. По Шелковому пути распространилось и манихейство, возникшее в III в. в Иране и быстро завоевавшее большое число приверженцев от Италии до Китая. В целом, это был синтез зороастризма и христианства. Из христианства манихейство заимствовало идею мессианства, а из зороастризма - идею борьбы добра и зла, света и тьмы. В начале VIII в. верховный глава манихеев имел резиденцию в Самарканде. Манихейство в Средней Азии сосуществовало с буддизмом на протяжении длительного времени, причем буддизм оказал сильное влияние на пантеон, терминологию и даже концепцию манихейства.

Своих приверженцев имело манихейство в Семиречье и на юге Казахстана, в первую очередь, в среде оседлого населения. В обнаруженной в Турфанском оазисе древнеуйгурской рукописи манихейского сочинения «Священная книга двух основ» говорится о том, что эта книга писалась в городе «Аргу-Таласе Алтын Аргу Талас-Улуше, Талас-Улуше», «чтобы пробудить (веру) в стране десяти стрел». Речь здесь идет о городе Таразе. Манихейские обитатели были и в других семиреченских городах, в том числе в Баласагуне, Чигильбалыке. К числу манихейских реликвий следует отнести найденный при раскопках Тараза бронзовый медальон с женским изображением с луной, которая является символом манихейского астрального божества.

Посол Людовика IX - монах Гильом Рубрука, направляясь в 1253 году в Каракорум к монгольскому хану Мункэ, в своем путевом дневнике записал: «В городе Кайлаке имеется

три кумирни; в две из них я заходил, чтобы увидеть эти безумия. В первой я нашел некоего человека, имевшего у себя на руке крестик из чернил; отсюда я поверил, что он - христианин, ибо на все, что я спрашивал у него, он отвечал как христианин. Поэтому я спросил у него: «Почему же вы не имеете здесь креста и изображения Иисуса Христа?» Он ответил: «У нас это не в обычае». Отсюда я поверил, что они - христиане, но пренебрегают этим по недостатку образования». (Чернильный крестик на руке означал запрет на убийство и других действий причиняющих страдания. В центре учения является церковь, которая переводится «дом господень». Глава церкви Иисус-Сияние, как воплощение божественного Разума. Будда-Заратуштра-Иисус-Мани все апостолы).

И сегодня, спустя семь столетий, археологи нашли в Каялыке многое из того, что описывал француз: дворец карлукских джабгу, буддийский и христианские храмы, восточную баню. А несколько лет назад археологи откопали манихейский храм. Манихейский храм в Каялыке создан архитекторами и строителями-согдийцами. В учении Мани сочетались первобытные мифы и довольно сложная космологическая философия. Известный арабский путешественник Абу Дулафи писал об этой религии: «Есть у них храм для моления. В молитвах употребляют особую, мерную речь. Молясь, обращаются к югу. Поклоняются планетам». Помимо религиозного влияния, манихейцы способствовали развитию образования в обществе. По данным известного востоковеда В.Бартольда, архипастыри манихеев могли занять высокий церковный чин, только получив высшее (светское) образование. Манихеи имели собственный календарь, вели исчисление времени по эре Мани, начиная с года его рождения (216 г. н.э.). Манихейство отличала одна важная особенность: в любой стране его адепты для распространения своего вероучения пользовались языком местного населения. Манихеи адаптировали традиционные мировоззрения, перенимая наиболее яркое из них, в частности символику других конфессий: несториан, буддистов и даосистов. По мнению исследователей, Марко Поло во время путешествия встречал манихеев, которых принимал за христиан.

Семиреченский храм погиб в результате крупного пожара, но в нем сохранились артефакты. В одном из залов каялыкского храма археологи нашли 13-рожковый светильник. О его культовом предназначении свидетельствует число рожков и четыре идентичных орнамента на боковой поверхности, в середине которых просматривается крест. Светильник, декоративная решетка у стены, обилие простых чашевидных светильников для освещения помещения свидетельствуют о сакральном характере оформления зала - у манихеев исповедовался культ огня, доступ света в сакральные места должен был быть ограниченным.

Ислам – одна из наиболее распространенных религий. Он имеет длительную историю, на протяжении которой сформировались его обряды и обычаи. «Коран» – священная книга, как полагают мусульмане, он не сотворен, а существовал всегда и хранился под престолом Аллаха и через архангела Джебраила был передан пророку Мухаммеду.

Источники, повествующие о событиях конца VIII-IX вв., свидетельствуют об исламизации населения Южного Казахстана. В 840 г. Нух ибн Асад подчинил себе Исфиджаб, в 859 г. его брат Ахмед ибн Асад совершил поход на Шавгар. Карлуки, захватившие с 766 г. политическое господство в Семиречье и на юге Казахстана, подверглись наибольшему влиянию мусульманской культуры. Есть мнение о том, что они приняли ислам еще при халифе Махди (775-785 гг.) Однако, видимо, это относилось лишь к какой-то их части, так как в 893 г. Исмаил ибн-Ахмад взял Тараз и «обратил главную церковь этого города в мечеть». На месте разрушенной несторианской церкви в Таразе возвели мечеть. С этого времени начинается исламизация несториан-карлуков: сначала знати, а потом и народа. В начале X в. ислам

принял родоначальник династии Караханидов Сатук, а его сын Богра-хан Харун б. Муса в 960 г. объявил ислам государственной религией. Постепенно новая религия распространяется и в среде кочевников. Тот же Ибн Хаукаль сообщает о тюрках-мусульманах, кочевавших между Фарабом, Кенджидай и Шашем. Имеются сведения о распространении ислама в XI-XII вв. в среде кыпчаков

Археологические раскопки памятников IX-начала XIII вв. свидетельствуют о формировании городской мусульманской культуры в области. В Таразе и Мерке христианские церкви были превращены в мечети. По мере роста населения, исповедующего ислам, в городах строятся соборные мечети. В XI-XIII веке в городе Койлык строится мавзолей и мечеть. К постройкам, которые появляются в средневековых городах появляются общественные бани «хамам» в Таразе, Койлыке.

Укрепление позиций ислама происходит при Караханидах (X-XII вв.). После 960 г. разгорается длительная «борьба за веру». Ислам утверждается в городах, среди оседлого населения. Особая роль в распространении ислама среди кочевников Средней Азии и Казахстана принадлежит Ахмеду Ясави (1103-1167 г.г.), который среди среднеазиатских мусульман считается вторым святым после Мухаммада, а город Туркестан, где он проповедовал, – малой Меккой. Перу Ясави принадлежит знаменитое сочинение «Хикмет» (Премудрость), написанное на тюркском (чагатайском) языке. Ясави был основателем и руководителем дервишского ордена, сыгравшего большую роль в распространении ислама среди тюркских племен. Ходжа Ясави проповедовал идеи ислама на тюркских языках, учитывал ментальность кочевого населения, большую самостоятельность женщин и разрешал женщинам следовать суфийскому тарикату.

Укреплению позиций ислама способствовало принятие мусульманства Ак Ордой. Еще более усиливаются позиции ислама в XIV в. при Тимуре. Он строит мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане. На посуде, зданиях, украшениях, изделиях из меди и бронзы распространяется благожелательные надписи религиозного содержания, выполненные в арабской графике.

Памятники древней письменности. В мире существует более пяти тысяч языков и диалектов. О. Сулейменов говорил: «Мы все Большая Семья, потомки Адама и Евы, тех первых человек, которые произошли сотни лет назад... от их первого слова. Создаваемые в древности племенные, государственные и религиозные союзы способствовали проникающему излучению энергии языка – доминанта на соседний так, например, повлияла латынь, на языки католической Европы, некоторые из которых географически наиболее близки к Риму стали романскими (римскими) языками и стали единой романской семьей...». Но есть и вторая сторона: «Часто язык бытует синхронно, и генетическое родство не всегда свидетельствует об отдаленной праязыковой общности». Каждая «семья» лелеяла собственный язык, но в связи с общением происходил взаимообмен лексическими и грамматическими накоплениями. Поэтому все тюркские языки являют собой в разной степени смешанные типы: огузо-карлукский, огузо-кипчакский, кипчако-булгарский, карлуко-кипчакский, кипчако-алтайский и другие. Помимо этого, в синтезе создания тюркского языка участвовали иноязычные субстраты и суперстраты — монгольские, китайские, тунгусо-маньчжурские, иранские, арабские и т.д.

Приведенная схема отражает связи всех тюркских языков между собой (разной интенсивности в различные эпохи) и выделяет пять прадиалектов, выветвившихся из Праязыка. Языки в доистории формировались как устная письменность. Каждое слово, созданное в те времена, было вначале названием письменного знака – первоиероглифа. Когда устная

письменность (система устных знаков), созданная за тысячелетия перестала нуждаться в графической поддержке, самоопределилась в качестве самостоятельного средства передачи информации, стали обходиться без изобразительного письма (например, петроглифы, шумерские и египетские криптограммы, индейские послания (вампум)). Письменность возобновлялась, если этносы вовлекались в экономические, политические и культурные взаимоотношения с другими, то есть обретали государственность.

Казахи, как и все тюркские народы, являются наследниками рунической письменности, известной в науке как орхон-енисейская. Рунический алфавит состоял из 24 букв и словоразделительного знака. Тюрки использовали его для письма, сохранились по сей день отрывки письменных источников.

Выросшие в постоянном общении с древними культурами различных народов, тюрки в VI веке стояли на высокой ступени развития. Завоевательная политика сменилась выстраиванием добрых отношений с соседями. Торговые пути, проходившие по территории Жетысу, требовали системы учета, расчеты изымания податей и установление налогов. Письменные источники, сообщают о деревянных дощечках, куда тюрки наносили знаки, при исчислении «количества требуемых людей, лошадей, податей, скота». Велась активная переписка, сохранились выбитые тексты на стенах.

Принц Кюль-тегин, сын Кутлуга, принявшего титул Эльтериша-кагана, участвовал в процессе воссоздания Восточно-Тюркского каганата в борьбе с Китаем. Кюль-тегин известен благодаря текстам, сохранившимся в Большой и Малой надписях на каменных стелах, известных в историографии под названием памятников орхон-енисейской письменности. В заключительной части Большой надписи о Кюль-тегине, говорится следующее: «Время распределяет небо. Сыны человеческие родились, чтобы все умереть». Бесценное сочинение тюрков высечено на каменной стеле более 12 веков назад. Приведем лишь сокращенный вариант второй Надписи, только те ее части, в которых упоминаются походы самого Кюль-тегина.

«Когда отлетел (умер) мой отец-каган, мой младший брат Кюль-тегин остался в возрасте семи лет. В десять лет, на счастье моей матери-катун, (подобной богине) Умай, мой младший брат получил мужское (взрослое) имя Кюль-тегин.

...Когда Кюль-тегину было двадцать семь лет, народ карлуков, имея стремительный нрав, стал врагом. Мы сразились при священной горе Тамаг. Кюль-тегин в том сражении был в возрасте тридцати лет. Сев верхом на белого Алп Шалчы, Он бросился в атаку. Двух мужей одного за другим, заколол (копьем). Карлуков мы уничтожили и покорили.

...Народ азов стал врагом, Мы сразились при Кара-келе. Кюль-тегин был в возрасте тридцати одного года. Сев верхом на белого коня Алп Шалчы, он бросился в атаку.

...Так небо и земля смешались (настали смутные времена), Он стал моим врагом. В один год мы сражались пять раз.

В самом начале мы сразились при городе Тогу. Кюль-тегин, сев верхом на белого Азмана, Бросился в атаку. Шесть мужей он заколол (копьем) Седьмого мужа он в схватке зарубил (мечом). Во второй раз мы сразились с эдизами...

Здание (надгробие), камень с (резьбой) надписью в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой день мы освятили. Когда Кюль-тегин умер, Ему было сорок семь лет...».

Из этих письменных источников можно почерпнуть многое: упоминания о народах, сведения о конкретных исторических событиях, обряды и ритуалы, уважение к коню - боевому соратнику, описания одежды (панцирь и плащ), оружие воина, методы сражения, ход ведения боя и многое другое.

Именно эти памятники с двумя текстами позволили сделать дешифровку древнетюркской письменности в 1896 году.

Памятники простояли более тысячи лет. Во времена Петра Великого с 1719 по 1727 год ученый-исследователь Д. Г. Мессершмидт с сопровождавшим его пленным шведским офицером И. Страленбергом объехал Сибирь. В долине Верхнего Енисея он увидел два причудливых камня, покрытых изображениями и надписями, сценами охоты и жертвоприношений, животных, лиц людей и орнаментов. Знаки надписи напоминали северные руны. Они назвали письмо «руническим», по сходству со скандинавскими руническими текстами.

Копии надписей, ранее считавшиеся скифскими, с помощью посла Екатерины II (фамилия посла неизвестна) попали в Европу и были изданы. К концу XIX века подобные находки становятся частыми. В 1889 году в Гельфингорсе вышла публикация «Енисейские надписи» с 14 иллюстрациями, 32 таблицами надписей и 8 фотографиями. Был создан список терминов.

В 1889 году русский ученый Н. М. Ядринцев открыл на севере Монголии, в долине реки Орхон, каменные стелы с руническими надписями. Экспедиция Н. Ядринцева наткнулась на гранитный памятник, имевший три надписи: одна была на китайском языке, другая на уйгурском, а третья начертана «сибирскими руническими» знаками. Весной 1890 года путешествие на Орхон предпринял финский исследователь А. Гейкель. Он добрался до древнего русла Орхона, где недалеко от озера Кошо-Цайдам (южнее Байкала) обнаружил два выветрившихся памятника, являвших собой величественное зрелище. Забытые в течение тысячелетия, они не были известны науке. Здесь находилась мощная каменная плита – явно сброшенный с постамента мемориальный камень, который представлял собой тщательно отесанный с четырех сторон монолит нечистого мрамора. Высота его достигала 3,5 м, при ширине внизу 132 м, вверху – 122 м. Узкие стороны имели ширину от 44 до 46 см. Суживающийся кверху камень увенчивался орнаментом, вероятно, это было изображение двух драконов. На обеих широких сторонах были помещены небольшие пятиугольные таблички с надписью. Все четыре стороны памятника были целиком покрыты надписями. Сторона, обращенная к западу, имела большую китайскую надпись. На остальных трех сторонах были начертаны надписи, составленные руническим алфавитом, уже известным по енисейским находкам.

В 1892 году результаты этой экспедиции были опубликованы. 25 ноября 1893 года письменность была дешифрована датским ученым лингвистом, профессором Копенгагенского университета Вильгельмом Томсеном. Первое распознанное слово было – Тенгри. Первые опыты перевода орхонских и енисейских памятников опубликовал в 1894–1895 гг. известный востоковед В. В. Радлов. В 1896 году В. Томсен представил сочинение «Дешифрованные орхонские надписи», содержащее полную дешифровку и алфавит новой письменности. По месту находки основных памятников это письмо стали называть орхоно-енисейским.

Рунический алфавит древних тюрков Новое письмо по происхождению было признано родственным аршахидской (среднеперсидской) письменности пехлеви, которая в свою очередь восходит к арамейской письменности. Подобное развитие письма поучительно для понимания развития истории культуры, поскольку ранее было принято считать, что истоки этого письма восходят к периоду миссионерской деятельности манихеев. Вновь открытая письменность, с богатой дифференциацией знаков «38» намного лучше приспособлена для того, чтобы надежно передавать фонетические звуки древнетюркского языка, чем уйгурское письмо с его 20 буквами, которое в 800 году полностью вытеснило письменность древних тюрков.

Памятники рунического письма обнаружены в Северной Монголии, на территории Средней Азии и Казахстана. Например, надписи Узынсу – памятник древнетюркской письменности – обнаружены в Семиречье, на берегу реки Узынсу, в местечке Уйтас.

От орхоно-енисейских рун происходят многочисленные другие рунические письменности – в частности, письменность памятников на черепках из Саркела (Хазарский каганат), венгерские руны и др. Орхоно-енисейские руны писались справа налево. Есть гипотеза, что болгарские руны тоже имеют связь с орхоно-енисейскими рунами (однако гипотеза не подтверждена дешифровкой). Этот вопрос по сей день остается открытым. Значение орхоно-енисейских памятников трудно переоценить. Во-первых, они являются ярким свидетельством расцвета цивилизации у тюркских народов; во-вторых, в них отражена общетюркская философия; в-третьих, ими дана концепция централизованной государственности и история.

«Мне преклоняется вся земля», – сказал некогда Турксанф византийским послам. Спустя 160 лет в эпоху величия Бильге кагана писали: «Небоподобный, неборожденный - тюркский каган, я нынче сел (на царство). Речь мою полностью выслушайте (вы), идущие за мной, мои младшие родичи и молодежь, (вы), союзные мои племена и народы... когда было сотворено вверху голубое небо (и) внизу темная земля, между (ними) обоими были сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми - каган. Сев (на царство), они поддерживали и устраивали племенной союз и установление тюркского народа. Четыре угла (света) все были (им) врагами; выступая с войском, они покорили все народы, жившие по четырем углам, и принудили их всех к миру. Имеющих головы, они заставили склонить (головы), имеющих колени, они заставили склонить колени».

«Я сам, мудрый Тоньюжук, получил воспитание под влиянием культуры народа Табгач. (Так как и весь) тюркский народ был в подчинении у государства Табгач. Пусть будет милостиво небо на этот (свой) тюркский народ я не направлял (хорошо) вооруженных врагов и не приводил снаряженную конницу. Если бы Эльтериш-каган не старался приобретать и, следуя (за ним), я сам если бы не старался приобретать, то ни государство, ни народ не были бы существующими... Сам я состарился и возвысился. Если бы в какой-либо земле у народа, имеющего кагана, оказался бы (какой-либо) бездельник, то что за горе имел бы (этот народ)! Я, мудрый Тоньюжук, приказал написать (это) для народа тюркского Бильге кагана».

Таким образом, тюркоязычные племена Жетысу, входившие в состав Тюркского каганата,

уже пользовались собственным письмом. С развитием государства, общим подъемом экономики большое значение приобретает письменность. Необходимость в письменности возникла, очевидно, из нужд административно - законодательной, религиозно - нравственной и дипломатической практики.

Тюркский посол, согдиец Маниах, прибывший в Константинополь ко двору Юстина, привез послание от тюркского кагана, написанное «скифскими письменами». Сохранившийся древнейший памятник – Бугутская стела, сооруженная на кургане одного из первых тюркских каганов Таспара (572–581 годы). Надпись рассказывает о событиях первых тридцати лет существования каганата. Она является свидетельством того, что согдийское письмо было понятно широкому кругу образованных людей, из верхов тюркского общества. Следы рунического письма можно встретить в виде тамги – родовых знаков, которыми казахи клеймят свой скот. Встречаются они и в орнаменте текеметов, сырмаков, тускизов. Язык рунических надписей был в VIII–X веках единообразным литературным языком, которым пользовались различные тюркоязычные племена, говорившие на своих диалектах: огузы, уйгуры, кыргызы, кимаки, кыпчаки. Один из редких рунических памятников — «Книга гаданий».

Крупнейшими памятниками тюркского языка и литературы являются «Кудатгу билиг» (Благодатное знание) Юсуфа Баласагунского и «Дивану лугат ат-тюрк» (Словарь тюркских наречий) Махмуда Кашгарского. Их труды по праву считаются важнейшими источниками для познания новой исторической эпохи, в которую вступила Центральная Азия на рубеже X–XI веков.

Известны эпиграфические памятники тюркских племен (в основном до периода исламизации) выполненные уйгурским, согдийским, манихейским, сирийским, тибетским письмом, а также письмом браhma.

Для того периода, было характерно украшать домашнюю утварь письменами нравственного и поучительного характера. На ручке, сосуда из городища Красная речка имеется курсивное согдийское письмо. Эта и другие находки говорят о распространении согдийского письма в Семиречье. Произошло приспособление согдийского письма к тюркскому, пример – древнеуйгурское письмо, написанное согдийско-уйгурской вязью. В Семиречье бытовал согдийский шрифт на тюркских монетах. Не к уйгурам непосредственно, а через тюргешей Жетысу пришло от согдийцев, это письмо и стало культурным приобретением тюркских народов. Первое тюркское письмо с согдийским шрифтом обнаружено на тюргешских монетах VIII века. Сообщение Махмута Кашгари: «... согдийцы приняли одежду и нравы тюрок, ...жили от Баласагуна до Исфиджапа, говорят по-согдийски и по-тюркски...». Данное сообщение подтверждает взаимопроникновение культур. Свидетельством тому множественные находки, в том числе – квадратные рисунки, кружки, отпечатки штампов львов на керамике, окруженные надписями и отделанными камнями.

С X века, в северо-восточном Жетысу распространяется ислам и вместе с ним арабский язык, алфавит и письменность. Арабский алфавит, использовался для записи тюркских текстов, в период правления Караханидов. Арабский язык играл роль международного литературного языка, подобно латыни в странах Западной Европы. Во времена монгольского нашествия (XIII век) арабский язык оказывался под влиянием других видов «письма» тюркских народов. В Казахстане арабский алфавит имел начертания на основе персидского стиля, направление письма справа налево. Долгое время оставался консонантным, то есть обозначающим только согласные звуки. В последующие века начинает появляться литература на новоперсидском языке. Персидский язык наряду с арабским, постепенно становится литературным языком почти для всей восточной части мусульманского мира.

Одна из самых интересных проблем, стоящая перед учеными, - проблема политогенеза кочевой цивилизации. Делая первые шаги в третье тысячелетие нашей эры, мы все чаще оглядываемся назад, стараясь через века узреть, «воссоздать» «кочевые государства», «кочевые империи». В наши дни тема «кочевое государство» зазвучала с новой силой, как «вызов» времени, чтобы вскрыть в своих глубинах самоидентификацию настоящего.

В пространстве Центральной Азии, и в частности на территории Казахстана, корни процессов «политического образования» уходят в эпоху бронзы. Проблему политогенеза условно можно обозначить схемой эволюции форм государств, но эта схема гораздо обширнее с точки зрения государств, так как в нем определяется кочевая цивилизация в целом. Поэтому за основу берутся все видоизменения «политической организации» для того, чтобы отразить «развитие» во всей полноте ее жизни. Эти формы по содержанию можно охарактеризовать как единый процесс культурной целостности, как осмысливание полноты кочевой государственности в понятии природы «эволюции государственности».

В научном мире при рассмотрении термина «кочевое государство» возникло несколько определений: государство, созданное в результате завоевания; государство с династиями кочевого происхождения; государство незавоеванное, в котором кочевники занимают привилегированное положение.

Во-первых, модель социально-политической организации отображает следующее: заложен принцип института «происхождения» и «генеалогии». То есть инструментом общественно-политической интеграции служила доктрина «общности», переводившая этнические различия в социальные. Род, племя и соответствующие структурные планы (бек, бий, будун и т.д.) превращаются в активное состояние – в систему, где способности всех членов мобилизованы. Человек как таковой стал элементом, составляющим род, арыс, эль и т.д., что не только налагало на него определенные обязанности, но и давало ему защиту и место под солнцем. Именно эти отличительные отношения (что западным дефинициям не поддается осмыслению) были тем процессом, в ходе которого осуществлялись политические и ряд других консолидаций.

Во-вторых, кочевое государство – институт не этнический, а социальный. Оно может охватывать один этнос целиком или несколько соседних этносов. «Высших слоев» (аристократия) и «бодун» (бодун-бүтін-целое или родо-племенная структура) объединяла система, подразумевались под этим военно- или же административно-государственные обязанности, т.е. двойная форма правления. Сущность социальной титулатуры состояла в совмещении военно-политического и родо-племенного строя. Термины царь, гунымо, шаньюй, каган, хан приобретают значение – государь, беки, бии - соправители.

Эволюция государственности кочевой цивилизации или пять этапов «единства» в Центрально-Азиатском пространстве таковы:

1. Древняя эпоха - занимает по времени XVIII в. до н.э. - V в. н.э. В то время формируются:
 - a) институт «Царства». XVIII в. до н.э. - III в. до н.э.;
 - b) институт «Государственности». III в. до н.э. - V в. н.э.
2. Средневековая эпоха занимает по времени VI в. - 1480 г. Образуется система имперской структуры: Каганат, Улуг Улус.
3. Новое время, вторая половина XV в. - 1917 г. Эпоха децентрализации системы кочевой цивилизации:

а) образуются самостоятельные «улусы», и в том числе Казахское Ханство – вторая половина XV в. – первая четверть XVIII в.;

б) конфедерация жузовой системы – вторая четверть XVIII в. – первая половина XIX в. Периферийная эпоха;

в) Центральная Азия в составе Российской империи. 2-я половина XIX в. – 1917 год. Эпоха деградации кочевой культуры.

4. Новейшее время, 1917-1990 годы. Модернизация и трансформация кочевой культуры в индустриальное. Центрально-азиатские страны в составе СССР.

5. Современный, с 1991 года. Обретение независимости. Образование СНГ – причем, вполне закономерно, что влияние и сила инерции последнего фактически и сформировали современное устройство и лицо государств Центральной Азии.

В философской науке нет единого мнения о времени зарождения политической власти и создания кочевой государственности насельников Центральной Азии. В основном возникновение государственности исследователи относят к скифо-сакам. Кем же были в действительности эти древние обитатели Великой степи, которые создали институт власти? Для того чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся обобщить известные философской науке данные. В этом аспекте обращение к авестийской мифологии позволяет, в частности, проследить этапы становления властных структур общества в начальном периоде зарождения политического института власти царей с постоянным стремлением к единовластию. Анализируя тексты «Авесты», можно обозначить те функции, которые были возложены на первочеловека Ахурой Маздой - творцом мира, заключившим с ним договор. Первый человек, принявший веру (вера в единого бога) Ахура Мазды звали Ийме Прекрасный. На него были возложены функции «защитника, охранителя и надсмотрщика мира». Символами власти, вверенными Ийме, стали «золотая стрела и золотом украшенная плеть». Так, по воле Бога и трудами Ийме была создана страна «Арианам Вайджа», началось становление первой человеческой общины, созданной первочеловеком по договору с Творцом мира.

Теперь обратимся к мифу о «Парадат». Он герой архаических мифов о первосуществах земного царства. В мифе «Парадат» означает и титул – «первозаконник», установитель социальных норм, «впереди поставленный», т.е. стоящий во главе. Понятия «Ийма» и «Парадат», не изменившись (по содержанию), дошли и до казахского языка. (Ийма – ие - владеть, парадат - пар-один, дат - истина. Владыка, – скажи истинное слово). В «Авесте» упоминается также основатель династии Парадат – Хонгианг Парадат. После благословения божественных покровителей главным деянием Хонгианг было «устраивать миропорядок социального мира». При нем на землю низошли Свет и Закон истинной Веры. Передача царской власти, ее наследование происходит по принципу передачи по мужской линии - от отца к сыну.

Вопросами происхождения скифов занимались и античные авторы, особенно Геродот. Он привел три легенды о появлении этого народа. Одна из них: «Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями его были Зевс и дочь реки Борисфена (Днепра)... Такого рода был Таргитай. У него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай. В их царствование с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Только младшему удалось овладеть «пылающей божественным огнем поднебесной благодатью». От Колаксайса – царя – «Бога Солнца» произошло племя парадатов». Анализируя мифологические сюжеты, можно отметить, что в функциональные задачи династии Парадат входило следующее: покровительство истинной религии, защита ее, закон справедливости по отношению ко всем народам и племенам и т.д.

Ряд исследователей сравнительного языкознания считают, что имя первоцаря Хонгианг, видоизменившись в результате артикуляций, легло в основу термина «Каган». Прослеживаются и следующие взаимосвязи с титулами правителей кочевых племен - дошедшие до нас в китайской транскрипции – гуньшуань, шаньюй, хакан. На основе сопоставительного анализа попытались проследить зарождение политического института власти, истоки возникновения которого находим в периоде существования андроновской общности - власть вождя, стремившегося к единоначалию. По мифологии кочевые племена восходят к одной династии, имя и титул царя которой с течением времени видоизменяется и преобразуется в термин «Каган», «Хан».

В обозначении особой формы организации власти в научной литературе принят термин «кочевое государство», как термин, присущий обществам кочевого типа. Специфика кочевой цивилизации проявляется и в особенностях ее государственности. Вопрос о том, к какому типу государства или государственности относить кочевую цивилизацию, во многом упирается в неизученность данного феномена. Исследователи номадизма уверены в том, что природа кочевого общества заключала в себе идентичную образу жизни организованность. И, в отличие от традиционного становления государства как публично-политической власти, государственность кочевников проявлялась во многовековой межцивилизационной динамике, ключевой характеристикой которой была ее обращенность вовнутрь. Если на Востоке государственность всегда напоминала командно-административную систему с центральной ролью в ней государства, а на Западе была открыта для зарождения свободной конкуренции государства с другими институтами общества, то кочевая государственность сложилась как особая форма этносоциального и этнотерриториального объединения. Государственность кочевников Великой степи отличало постоянное движение отдельных социальных организмов внутри одной целостности, которое, в свою очередь, определялось сущностными чертами цивилизационной структуры, исторически обусловленными внутренними и внешними импульсами, отмечает А.Ш. Мирзабекова. «Следовательно, государство есть результат Западной и Восточной цивилизации, тогда как применительно к истории Великой степи государственность (а не государство) является основой (а не результатом) цивилизационного процесса. И в этом заключается фундаментальное различие политической характеристики цивилизации кочевников», - отмечают казахстанские исследователи Е.М. Абенов, Е.М. Арынов, И.Н. Тасмагамбетов. По мнению этих ученых, основу кочевого государства образует сложная, внутренне дифференцированная система, базирующаяся на горизонтально-вертикальной мобильности. Именно недооценка доминирующего присутствия феномена подвижности привела к отрицанию самой возможности функционирования и развития института государства в условиях кочевого образа жизни. Попытка изучения истории кочевого государства как политико-правового образования, в отрыве от живого этносоциального организма и территориально-пространственных пределов расселения кочевников, неминуемо теряет свою подлинность и достоверность. Результатом такого подхода может оказаться простой вывод об отсутствии у кочевников традиционно понимаемой модели государства, что определенным образом граничило бы со схематичностью или излишним теоретизированием, без опоры на живую материю социально-политической жизни кочевого населения.

Эпоха Царства. институт Древнего Царства рассматривается в едином ключе времени и пространства, начиная с XVIII в. до н.э. до V в. н.э., где включаются культуры политических образований:

- срубная, афанасьевская и андроновская;
- киммерийцев, савроматов и саков;
- сарматов, уйсуней, кангюев, кушан и гуннов.

Носители срубной, афанасьевской и андроновской культуры известны в науке под самоназванием арья, туры, дахи и т.д. В то время произошли довольно мощные сдвиги в политическом и социально-экономическом отношениях. Весь потенциал эпохи был направлен на создание проекции государства. Социально-политическая организация такова: Царь – глава страны, военная организация – глава дома, рода, племени, жрецы – распорядители обрядов, хранители традиций и знаний; ремесленники и свободные общинники – пастухи и земледельцы. Эпоха Древнего Царства образовала культурный пласт, на основе которого происходило формирование культуры последующих кочевников.

Преимниками ариев в Великой степи стали их потомки – киммерийцы, савроматы и саки. С ними связано наступление новой эры. Они привнесли в историю человечества несколько событий: освоение и распространение железа; формирование нового типа скотоводческого хозяйства – кочевнического, следовательно, установление кочевой цивилизации; в области земледелия окончательно сложился тот способ обработки земли, который связан с созданием крупных ирригационных систем.

Политическая организация того времени получила в науке название «военной демократии», явившейся симбиозом родоплеменных и военно-государственных отношений. Археологические материалы наглядно свидетельствуют об имущественной поляризации и дифференциации этого общества. Но эти неравенства были скрыты под покровом генеалогических связей. Существовал «царский род», из которого происходили наследственные правители. А идеологической основой власти служило представление о его божественном происхождении. Этногенетическую система власти и властвования указывает на примере анализа Авестийских данных. Аргументом служат также «памятники царских курганов», например, во всем мире широко известная находка «Золотого человека» близ города Иссык Алматинской области. Важную роль в обществе играла военно-племенная аристократия. Высока была роль народного собрания, которое выдвигало уполномоченных от имени царя. Эти избранные представители могли ограничивать власть вождей. Общественное устройство было следующим: патронимия (семейно-родственная группа), племя (кочевая община, состоящая из нескольких патронимических групп), союз племен (конфедерация племен одного генеалогического корня, с потестарными функциями власти и начальной формой государственности). Это уже была организация власти и управления, в которую облекался военно-демократический строй. Племенные союзы были новыми и высшими типами социально-политической организации.

Для идеологических и социальных систем характерны следующие структуры: троичное административно-политическое деление, три группы войск, три общественных прослойки и три сына героя-первопредка, например: первопредки Таргитай и Колаксай, священные дары с неба; и генеалогическая легенда о Жанарысе, Бекарысе и Акарысе. Существование преданий о священных дарах являлось символом общественного устройства. Главной тенденцией при этом было стремление подчеркнуть общность происхождения всех, обосновать божественное установление присущих им социальных отношений.

Следующие перемены, создавшие на кочевом способе архаический тип государственных образований, относят к сарматам, уйсунам, кангюям, кушанам и гуннам. Они под воздействием политического, хозяйственного и социального развития переживали радикальные трансформации. Этот процесс усугублялся эволюцией собственности, торговли и денежного обращения. Свидетельством тому являются находки именных печатей. В социальном плане это было сложное образование. Именно иерархия родов и племен была столь же строгой, как и их общественная структура. В этих случаях степень реализации права человека целиком зависела и предопределялась его местом в родоплеменной иерархии.

Государство ранних кочевников возникло в результате естественной силы внутренних

процессов в самом кочевом обществе, которое привело к рождению государства следующего типа. Особенностью же этого периода являлся его переходный характер, в котором новые отношения еще не пришли к отрицанию прежних общественных форм, но явились предтечей перехода «Древней» формы государственной власти кочевников к «Имперской» форме власти кочевников средневекового периода.

Таким образом, раннегосударственные образования кочевников были ведущей и определяющей силой всего степного мира, их влияние распространялось на соседние племена и народы, не достигшие еще уровня этих государств. Легитимный фундамент государственности кочевников заложен в имплицитной потребности в интегрирующем начале, избавляющем огромный конгломерат этнически единых родоплеменных единиц от бесконечных взаимоконфликтов. Подобный исходный принцип применим в подходе к определению цивилизационной основы собственно казахской государственности, сводимой к тому, что она изначально зарождалась как супертерриториальная гетерогенная общность, состоящая из нескольких субстратов и образуемая из соединения трех природно-хозяйственных регионов - кочевого, кочеводо-земледельческого и земледельческо-кочевого. Социокультурное пространство характеризуется здесь целостностью элементов культуры и быта, присущих определенному географическому отрезку пространства.

Эпоха Эль (Ель-род, племя-народ). VI в. н.э. – 1480 г.: эпоха Каганата и империя Улуг Улуса. Номадизм как таковой в то время достигает этапа расцвета, условием генерации которого служило стремление установления имперской власти. Здесь хотелось бы прибегнуть к трудам Л.Н. Гумилева как знатока тюркской истории: «Хотя история каждого народа уходит своими корнями в глубокую древность, у мыслителей всех эпох есть стремление начать описание с даты, определяющей возникновение народа. Так, римляне имели условную дату – основание Рима, арабы вполне реальную – бегство Мухаммеда из Мекки в Медину, русские летописцы выбрали 862 г. основание Древне Киевской Руси и приурочили к нему начало русской истории, французские хронисты вели начало от Хлодвига Меровинга. Для тюрков в исторической литературе такой датой считается 545 год (первое упоминание «тюрков» в китай летописях). Хотя в устной литературе (шежере) генеологическая история тюрков выводится со времен Алаша.

По степени интегрированности выделяются следующие признаки «кочевых империй»: многоступенчатый иерархический характер социальной организации, пронизанный на всех уровнях племенными и надплеменными генеологическими связями; дуальный (на крылья) или триадный (на крылья и центр) принцип административного деления империи; военно-иерархический характер общественной организации «метрополии», чаще всего по «десятичному» принципу; ямская служба как особый способ организации административной инфраструктуры; - специфическая система наследования власти (империя - достояние всего ханского рода, институт соправительства, курултай); особый характер отношений с земледельческим миром.

Анализ характера территориальной организации кочевого государства народов центральноазиатской степи обнаруживает очевидное присутствие в нем специфических особенностей, несводимых к традиционным западному и восточному аналогам. Заметную роль здесь играл географический фактор, в соответствии с которым механизмы и способы территориальной организации отличались чрезвычайной мобильностью. Отличительным признаком традиционных обществ от предшествовавших им архаичных является неписанный закон, передаваемый из поколения в поколение, создаваемый коллективно, нормы которого

стабильны и отражают опыт множества предшествующих поколений. Кроме того, к ряду таких опознавательных признаков традиционных типов цивилизаций ученые относят также поведение людей. Несмотря на разнообразность по сравнению с архаичной, бесписьменной культурой, все же подчиняется нормам, выработанным в обществе «стереотипам поведения», обоснованием которым служит ссыла на закон предков - основной способ мотивации действий в традиционной культуре. Именно прошлое в виде законов предков, мифа и легенд выступает в традиционной номадической культуре в качестве объяснения настоящего и будущего.

С середины VI в. кочевники становятся основными носителями городской культуры. В период царствования «Дома Афрасиаба» утрачивает свою силу противопоставление Ирана и Турана, как олицетворение оседлости и кочевничества или, другими словами, цивилизованности и варварства. Таким образом, в начале второй половины I тыс. н. э. возникшие в Великой степи политические объединения формы «каганат», «улус» явились результатом целостного развития номадизма. В них просматриваются преемственность, поступательность развития политических институтов. На просторах Центральной Азии номадами были созданы десятки государств – Каганат Кок Тюрков, Восточно-Тюркский Каганат, Западно-Тюркский Каганат, Тюркешский Каганат, Уйгурский Каганат, государства Карлуков, Караханидов, Киданей, Огузов, Кимаков, Кыпчаков, Найманов, Керейтов, Хазарский Каганат, Великая Булгария, Улуг Улус и т.д. Смена на исторической арене одних политических объединений другими вовсе не означает полного исчезновения первых – древние народы сохранялись во вновь возникших этнических и политических структурах, часто под другими названиями, и сформировали новые государства, претерпевшие незначительные изменения.

Социальную природу государств периода «Каганата» достаточно в полной мере можно почерпнуть в декларациях памятников тюркской письменности, и особенно в работе Юсуфа Баласагуна «Кутадгу билиг» (Благодатное знание). В них отражается политическая доктрина тюркской власти: «Бодун – Эль - Торе», «Народ – Государство - Закон». Продолжая традицию хуннов, каганат политически был организован в Эль – имперскую структуру. Эль возглавлялся каганом, опиравшимся на аристократию, из которой комплектовались «служивое», т.е. военно-административное сословие. Была создана система чиновников, выполнявшая военные и гражданские функции – ябгу, шады, тегин и др. – с наследованием должностей. Сущность социальной титулатуры состоит в том, что выделяются два сословия – знать и народ.

Признак принадлежности к аристократическим семействам играл значительную роль при занятии высоких должностей в государстве. Сущность социальной титулатуры состоит в совмещении военного и племенного строя. На практике это означало следующее: титулы «хан», «каган» в мирное время означали «глава государства», в воинской же иерархии – «верховный главнокомандующий». Терминами «жабгу», «шад» обозначались военно-административные чины высшего после кагана ранга и назначались они только из ханского рода. Термином «буйрук» обозначались командиры, в государстве буйрук занимал пост главного визира. Титул «бек» - феодальный властитель, находящийся на иерархической лестнице ниже хана, обычно это правитель автономного объединения (племени, рода). Титул «тегин» - «титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи, принц». Вне зависимости от занимаемой должности, он один претендовал на трон после смерти кагана. Титул «тархан» весьма распространен у тюркских народов. Бартольд отмечал, что «пожалование отдельному лицу тарханства было исключением данного лица из податного сословия и возведение его в дворянство. Следующие титулы и чины тюрков: «агичи» - казначей, «айгучи» - советник, «башчи» - руководитель, «чан» - разряд степень звания, чин, «елчи» - посол, «еликчи» - надзиратель, «ичраги» -

придворный, «йузлуг» - сотник, «онлуг» - десятник и т.д. В китайских источниках приводится 28 разрядов чинов. В государстве с разветвленным военно-чиновничьим аппаратом и с такой социальной титулатурой государство могло существовать только как централизованная империя, организованная на военно-административных принципах.

Доктрина верховной власти в тюркской концепции отражает, «во-первых, тюркский титул «каган», полная формула каганской титулатуры - сакральную связь правителя с Небом Тенгри, конструкция полного титула, а также представления о движении каганской харизмы от неба через Мать-Землю к земному избраннику, - действия монарха как исполнителя воли и носителя благодати божественных сил. Во-вторых, эти идеологические традиции дополнялись порядком исполнения важнейших дворцовых ритуалов».

Полиэтничность и многоукладность укрепляли тюркскую целостность. Но к началу XIII в. все переменялось. Объективные тенденции, происходившие в самой Монголии на рубеже XII-XIII вв., повлияли на судьбы тюрков: во-первых, начинается полоса политического распада государств в Великой Степи, но не этноса; во-вторых, сменяется правящая династия ашина в пространстве Центральной Азии чингизидами, так повествует Л.Н. Гумилев.

В основу созданного Чингисханом государства был положен принцип военной организации. Империя, объединившая под своей властью многие народы, страны и государства Дальнего Востока, Передней Азии и Восточной Европы, не могла просуществовать долго. Единство Монгольской империи было нарушено в 1260 г., когда после смерти Великого хана Мункэ сразу два его брата – Ариг Буга и Хубилай - одновременно были провозглашены великими ханами. Западные правители - Берке в улусе Джучи и Хайду в улусе Чагатай не признали их и, по сути, стали независимыми правителями. Уже к концу 60-х г. XIII в. Монгольская империя распалась на четыре улуса-государства, каждое из которых возглавлял хан – потомок Чингисхана: Улуг Улус, Чагатайское государство, Государство Угедея и Тулуя.

Из названных четырех монгольских государств нас интересует государство Улуг Улуса Джучи. Для обозначения мусульманские авторы средневековья употребляли следующие названия: Улус Джучи, Дешт-и Кыпчак, Страна Берке, Северное Царство и т.д., а в исследовательской литературе она известна как Золотая Орда. По словам Ш. Уалиханова: «Во всех ярлыках Золотая Орда называется Улуг Улусом и у тюркских историков, и в преданиях народных... никогда не называется Ордой». В состав Золотой Орды входили Восточный Дешт-и Кыпчак (степной регион Казахстана, к западу от реки Иртыш до низовьев Волги), Западная Сибирь, Хорезм и Северный Кавказ, земли волжских Булгар, Крым. В вассальную зависимость от Золотой Орды попали русские княжества, которые признавали зависимость и получали из рук ее ханов «ярлыки на княжения», выплачивали дань, но сохраняли относительную самостоятельность. В Улуг Улусе, в свою очередь, складывалась улусная система. По преданию у Абулгази (XVII), Батый после возвращения из семилетнего похода в «северные страны» - в Европу (1236-1242) – сказал своему брату Орда Еджену: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, поэтому тебе отдается народ в том месте, где жил твой отец», т.е. Восточный Казахстан. Подчиняясь обычаям, Батый жаловал уделы и другим своим братьям. К западу от улуса Орда Еджена лежали владения Шайбани. О выделении улуса Шайбани сообщает Махмуд ибн Вали: «Шайбан хан, сын Джучи... получил от брата Бату в качестве вознаграждения четыре аймака». Владения Орда Еджена назывались Кок Ордой, а владения Шайбани - Ак Ордой. После вхождения улуса Шайбани в состав Орда Еджена Ак Ордой стала называться вся территория. Ак Орда значительно укрепляется при хане Уруса (1361-1380). Главной ставкой Золотой Орды правили потомки Батыя. Золотоордынскому хану подчинялись все царевицы из Дома Джучи.

Социальные отношения подверглись определенной трансформации, но без принципиальных изменений. Постепенно восстанавливались или сохранялись старые формы. В организации политической власти требовались централизация и дисциплина, основной доминантой стала Ясса Чингисхана. Поэтому они превратились в народ-войско, с четкой военной организацией, построенной на основе десятичной системы. Такая организация издревле существовала у кочевников Великой степи. Чингисхан лишь придал ей законченные формы. Новой как раз и была созданная Чингисханом военно-политическая система, сломавшая высшие звенья традиционной социально-политической организации, тем самым устранившая угрозу проявления сепаратизма. В этом обществе главные различия между слоями и классами заключались не в отношениях к собственности на ключевые ресурсы, а в отношении к власти и управлению. Те прямые повинности, явились не причиной, а следствием появления привилегированного слоя.

Высшим органом верховной власти был курултай, на нем решались вопросы, связанные с крупными военными предприятиями, внутренней политики, распределения областей между чингизидами и т.д. Съезды чингизидов и военно-кочевой знати собирались также и в улусах.

Была установлена своеобразная система налогообложения местного населения. Кочевники-скотоводы обязаны были платить «копчур» - одну голову со ста голов скота, «тагар» - налог для снабжения войск, делившийся на две части – «азук»-сбор продовольствия и «алык»-сбор фуража. Земледельцы платили налог «харджи – хараджат». Кроме прямых налогов, население несло повинности: «конгла» - содержание войск на постое, «джамалгы» - обеспечение гонцов и административных лиц, уртонную повинность – содержание почтовых станций. Купцы уплачивали пошлины с товаров – «тамга». В Улуг Улусе существовала четкая система сбора налогов, учет велся по специальным реестрам – «дафтари». Русские княжества платили «выход» - дань в размере процентов от стоимости имущества с каждого хозяйства. Сбор налога осуществлялся баскаками, а с XIV в. – через откупщиков и местную знать. Делопроизводство государственных канцелярий функционировало на тюркском языке, в тюркских традициях. Непосредственное управление страной осуществлялось через специальный орган исполнительной власти – *диуан*, в который входили дамиры – секретари, битакчи – писцы, салыкчи – налоговые чиновники, казначии – чиновники финансового ведомства и их помощники – туткаулы, бакаулы и есаулы. Характерно, что вплоть до конца XVII в. правители Казахского ханства и Московские великие князья и цари, чьи государства возникли на руинах Золотой Орды, вели специальную переписку с разными государствами в золотоордынских протокольных традициях, что свидетельствовало об органичном, привычном использовании ими ордынской символики, не воспринимавшейся как нечто чуждое.

К началу XV в. Улуг Улус постепенно распадается на отдельные политические образования, каждое из них включало, помимо кочевников прилегающие оседлые районы. Но последние постепенно приходили в упадок (из-за открытия морских путей Шелковый путь терял прежние позиции). Поэтому кочевая аристократия с новой силой устремилась к поиску новых внешних источников зависимости и эксплуатации. Она вновь пыталась подчинить себе оседлые регионы, чтобы стать в них господствующим классом. Но политическая ситуация в Восточной Европе и в самом Улуг Улусе решается в пользу Москвы. Вследствие этого государства, образовавшиеся на обломках Золотой Орды, трансформировались по-разному.

Эпоха Ханства. В целом вторая половина XV в., до начала XX в., кочевая цивилизация переживает стадию разлома, кризиса, периферийности и дальнейшей деградации. На ее развалинах образуются самостоятельные владения, в том числе и Казахское Ханство.

С середины XV до начала XVIII вв. Казахское ханство было единым политическим образованием. До ликвидации ханской власти царским правительством в XIX столетии на просторах Казахских степей политическое господство уже не переходило к представителям другой ветви чингизидов, кроме потомков Джучи Орда Еджена. Это объединение представляло собой не просто политическую группировку, связанную общим вассалитетом по отношению к одной из ветвей Джучидов, а субэтническую общность конгломератного типа.

В середине XV в. в нерасторжимое единство сливается история людей, приверженцев слова «казах». Именно в это время, когда в Евразии возникает новая геополитическая ситуация, традиционная культура и ее мировоззрение переформируются и отражаются в фольклоре (с религиозным подтекстом). Появление в Казахстанской степи школы – шежіре (генеалогическая историография) – явилось первым идеологическим оформлением национального самосознания казахского народа. Это становится содержательным элементом мировоззренческого, идеологического и социально-психологического феномена.

Опираясь на предложенное А.И. Оразбаевой различие этапов истории номадической цивилизации, можно проследить интересующий нас генезис эволюции кочевой цивилизации и цивилизационной идентичности казахов. Соответственно трем уровням цивилизационного процесса. А. И. Оразбаева предлагает различать следующие этапы в развитии кочевой цивилизации: сако-гуннский, тюрко-казахский, казахский. Уровню социализации и политического формирования соответствует сако-гуннский этап (VII-VI вв. до н.э. до VI в. н.э.). Ему присущи первые признаки номадической цивилизации, складывающиеся цивилизационные атрибуты прасимвола - степного духа кочевника, предполагающего свободу и независимость, давшего общий фон её дальнейшему развитию. Цивилизационные атрибуты сако-гуннского этапа - это: а) наличие региональных экстенсивных форм кочевого, полукочевого скотоводства, получивших распространение на севере и северо-западе её грани, и пойменного, орошаемого земледелия на юге и юго-востоке, дававших стабильный общественный прибавочный продукт; б) государственности, включавшие в себя, прежде всего, социокультурную основу функционирования политического организма, и государства в виде «кочевых империй», под которыми, наряду со всеми предполагаемыми для таковых институтов характерными признаками, как зачатки определенной сложившейся экономической базы, социальной структуры, идеологии и границ, следует понимать объединяющий субкультурный антропологический ареал в пределах определенной природно-географической и производственно-экономической границы; в) наличие монументальных погребальных и культовых сооружений; г) высокоразвитое искусство звериного стиля как выражение социальной идеологии со знаково-коммуникабельными функциями; д) наличие сети обмена, существование устойчивых транспортных и информационных контактов вдоль степной зоны Великого Шелкового пути; е) общность сравнительно развитой религии и тенгрианства - системы мировоззрения кочевников; ж) наличие тенгрианского календаря - одного из непоколебимых интеллектуальных признаков цивилизации, способствовавших расширению знаний о времени и пространстве.

Соответственно уровню развития социально-политических норм, регулирующих особый общественный менталитет, выделяется тюрко-казахский этап (с сер. VI в. н.э. - до сер. XV в.) - период подъема, зрелости. На этом этапе цивилизации кочевников евразийских степей были привиты незыблемые духовно-идеологические компоненты - тюркский язык, собственное руническое письмо; кроме того, были укреплены позиции таковых цивилизационных признаков, как рост архитектуры и городов, рост численности и плотности населения

в них, развитие специализированных форм ремесленной деятельности: горнорудной, металлургической, ювелирно-художественной, строительной и т.д. Несмотря на параллельное сосуществование в цивилизации кочевников евразийских степей трех хозяйственных типов - кочевого, полукочевого, полуседлого и наличия в ней большого количества городов и поселений, которое, по некоторым подсчетам исследователей, превосходило западную городскую цивилизацию той эпохи, она не воспринимается как культура, созданная в городах. Здесь мы видим доминирующее влияние номадических культурных традиций.

Соответственно уровню упадка, характеризующемуся закреплением выработанной веками культурно-исторической традиции, совершенствованием всех форм культурного наследия, форм политической и социальной организации А.И. Оразбаева выделяет третий казахский этап (с сер. XV в. до сегодняшних дней) - период, охватывающий долговременные процессы, в ходе которых реализуются важнейшие достижения, значимые для всего человечества. Они служат основой для взаимодействия культур, характеризующихся закреплением выработанной веками культурно-исторической традиции, совершенствованием всех форм культурного наследия, форм политической и социальной организации.

Указанные выше мотивы (пять этапов единства) позволяют выявить преемственность основных параметров бытия номадической и казахской цивилизации. Это отразилось в ходе анализа основных факторов культурной идентификации казахов.

Сознание своего этнического единства народ отражал в эпических произведениях. Ш. Уалиханов одним из первых в историографии оценил значимость данных этнографии и фольклора: «Поэзия казахов, как верный источник жизни, понятий и отношений своего общества, чрезвычайно любопытна и представляет множество занимательных сторон... Все эти поэмы в совокупности с обычаями, пословицами, поговорками и с их кодексом прав народных, составляя полную картину прошедшей исторической и духовной жизни народа, дают нам возможность к пополнению известных исторических данных и к определению их происхождения». Многие моменты своего происхождения, своей истории казахский народ воссоздает в многочисленных легендах и преданиях. На основании анализа преданий и, с другой стороны, собственных наблюдений внутреннего родового строения своего народа Ш. Уалиханов полагал, что «Алаш» как легендарный родоначальник казахов не исключает предположений основания. Ведь у кочевых народов земное царство людей обуславливается только в лице царя, кагана, хана, т.е. своего родоначальника. Соответственно, когда казахи, приветствуя, обращались друг другу: «Ей, Тәңір астындағы дала қазағы», имелось в виду происхождение. В русском переводе Ш. Уалиханова это звучит так: «Поднебесные люди» или «Люди Небесного происхождения». Имя казах, которое, как предполагает Шейбани-намэ, в то время имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа. Эта незамеченная деталь в историографии на самом деле послужила для «приверженцев истории слова казах» политическим и социально-идеологическим постулатом самосознания мировоззрения, и религиозного - особенно. Этот факт - определитель единства происхождения - и указывал глубину их генетических связей, даже с точки зрения религии (как Зороастризма, так и Тенгрианства). Исходным для такой реконструкции древнетюркской религии становится степная школа (шежире).

Казахское общество рассматриваемого периода представляло собой иерархически организованную социальную структуру сословных групп и прослоек, находившихся между собой в тесных и неоднозначных связях. Именно разделение на две основные противопоставленные друг другу социальные группы – «ак суйек» и «кара суйек» - различалось

не столько экономическими, сколько политическими и правовыми признаками. Другим основополагающим принципом общественного устройства была иерархия родов и племен. Соответственно, общественное положение каждого отдельного представителя «кара суйек» определялось степенью привилегированности его рода и племени. Наличие же трех жузов – Улы жуза, Орта жуза, Киши жуза - делало сообщество казахов крайне строго ранжированным. Во всех церемониях и торжествах строго соблюдался порядок старшинства.

В отличие от аристократического сословия у представителей «кара суйек» прочно сохранялось деление на отдельные роды и племена. Соответственно, общественное положение каждого отдельного представителя кара суйек определялось степенью привилегированности его рода и племени. Отдельная личность имела смысл только как часть рода, и только род был юридической единицей. Из социальной группы кара суйек особыми политическими правами обладали только «бии» - предводители родов и племен. Влияние биев определялось как силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. В пределах подвластных им родов биям принадлежала и судебная, и административная, и военная власть. Бии, наряду с султанами, участвовали в ежегодном «курултае», на котором решались общегосударственные дела. Наиболее влиятельные родоначальники входили в «совет биев» при хане. Бии, в противоположность чингизидам, составляли элиту социальной группы кара суйек. Порою власть хана зависела от представителей степной аристократии (биев), как от каждого наиболее влиятельного в отдельности, так и от всех в целом.

Недостаток историко-этнографического материала не позволяет осветить в полном объеме темы о существовании системы властвования или о формах социально-политической организации казахского общества. Если учесть, что в XV-XVI вв. существовала улусная система и во главе стояли султаны, а во главе жузов – бии (XVII -начало XVIII вв.), то здесь мы имеем двойную форму социально-политической организации. Соответственно задается вопрос: существовали ли улусы и жузы одновременно друг с другом или же одна из этих форм исторически предшествовала другой? Если так, то можно с уверенностью сказать о формировании в кочевом казахском обществе республиканского строя. Территориальная лимитация Казахского ханства и политическое обоснование законами Касыма, Есима и «Жеты Жаргы» Тауке хана, оставаясь сообществом кочевых племен, включала в свой состав территории с древними центрами городской и оседло-земледельческой культуры. Казахское ханство создало определенные зоны хозяйственного и культурного притяжения для населения окружающих их степей. Указанные факторы формировали аульную систему расселения, хозяйствования и быта. Новые территориально-родовые связи требовали иных регуляторов. Ими стали бии - «национальная аристократия», элита социальной группы кара-суйек. Бии – почитаемы за знания и умение интерпретировать многовековое народное право, что позволяло сохранить в степи присущееномадам мироустройство. Именно вокруг биев начала формироваться та структура межродовых и внутри территориальных связей, где устанавливались генеалогические и иерархические взаимоотношения, превращавшие их в хозяйственное и культурное сообщество. Установление генеалогических и иерархических взаимоотношений административной структуры, связанные с высшим военно-политическим управлением, нужно было обозначить соответствующим термином. Таким термином стал «жуз». Во главе жузов стояли бии. Административно-структурное переустройство было реорганизацией политической формы власти в республиканский строй и оформлением двойной формы социально-политической организации для устранения проявлений сепаратизма султанов в его улусных основаниях. Но события XVIII в. приводят к тому, что султаны быстро находят

свое место в этой социально-политической организации. Султаны с XVIII в. становятся если не полновластной, то достаточно влиятельной верхушкой всех трех жузов. Это привело их к политической обособленности.

Таким образом, в сущности, в казахской культуре законы предков и их традиции считаются определяющими. В основе признаков традиционных цивилизаций лежат не правила, а образ, модели, имеющие синкретический, нерасчлененный характер. Другая особенность казахской цивилизации – устойчивая связь индивида со своим родом. Родоплеменная структура казахов с устоявшимся институтом кровного и генеалогического родства существовала на протяжении многих веков. Сложившиеся в этой структуре традиции помогали руководить, управлять племенами, жузами. Институт родства, основанный на общности происхождения, на общности предков разных колен породила родовое, племенное и жузовое самосознание.

Институт кровного и генеалогического родства посредством обычного права казахов, выработанным на основе традиционных норм поведения, взаимоотношений, определял обязанности и взаимные права людей, входящих в кровнородственные, родственные и формально-генеалогические системы. Права и обязанности освящались традицией и неукоснительно соблюдались на уровне семьи, ата баласы, родового подразделения, рода.

Сложившаяся геополитическая ситуация XVIII в. предопределила необходимость выбора казахами своей политической и цивилизационной ориентации. Решение этого вопроса осуществлялось около 150 лет. Как отмечает Д. Назарбаева, «присоединение Казахстана, а затем Средней Азии позволило России одержать верх в соперничестве с Британской империей». Во второй половине XIX в. Казахстан превращается для России в богатейший рынок сбыта и дешевый источник сырья. Была ликвидирована ханская власть и установлена власть российской администрации.

В ходе колонизации усиливается социальная дифференциация казахского общества. Развиваются капиталистические отношения в последней четверти XIX в. Социальное расслоение в ауле, сопровождаемое обнищанием масс, приводит к уходу отдельной части казахов на промышленные предприятия.

В ходе постепенной колонизации Казахстана Россией изменениям подверглись все структуры повседневности казахов, начиная от «жизненного пространства» и заканчивая духовной сферой. Одним из результатов этого стало осмысление и отрицательная оценка происходящих событий как коллективной культурной травмы казахского народа. Эта культурная травма предстала как столкновение исконных ценностей казахского социума с «чужим», чуждым, враждебным. Всякое действие со стороны колониальных органов стало восприниматься как неизбежное зло. Согласно концепции П. Штомпки, «наиболее опасной является культурная травма, обладающая самой сильной инерцией».

Советская эпоха. 1917-1990 гг. По характеру – модернизация и трансформация в индустриальное общество.

В условиях ценностного конфликта, нашедшего свое продолжение с победой советской власти и дальнейшей русификацией казахского населения под флагом интернационализации, важнейшим социальным механизмом преодоления травмы стало возникновение «эффекта расщепления».

В результате принятия российского подданства в культурном самосознании казахского народа произошли некоторые изменения. Этот процесс, был связан как с русификацией делопроизводства и образования, так и с демографической политикой царизма, направленной на увеличение численности русского населения в Казахстане. Языковая и демографическая

политика нашла свое продолжение в советский период во время индустриализации, коллективизации, освоения целины, во время Великой Отечественной войны СССР, промышленного строительства. Казахстан стал не только полиэтническим по составу населения, но и обрел поликультурную среду, что оказало большое влияние на изменения в культурно - цивилизационных ориентирах казахов. Серьезной проблемой стала деформация национальной культурной самоидентификации, вплоть до ее утери у русскоязычных казахов. В связи с историческими реалиями в Казахстане сложились такие типы культурной идентичности, как архаической, манкуртский, маргинальный, евразийский.

Республика Казахстан. В 1991 г. образование СНГ. Вполне закономерно, что влияние и сила инерции последнего фактически и сформировало современное устройство и лицо государств Центральной Азии, большинство из которых получают независимость.

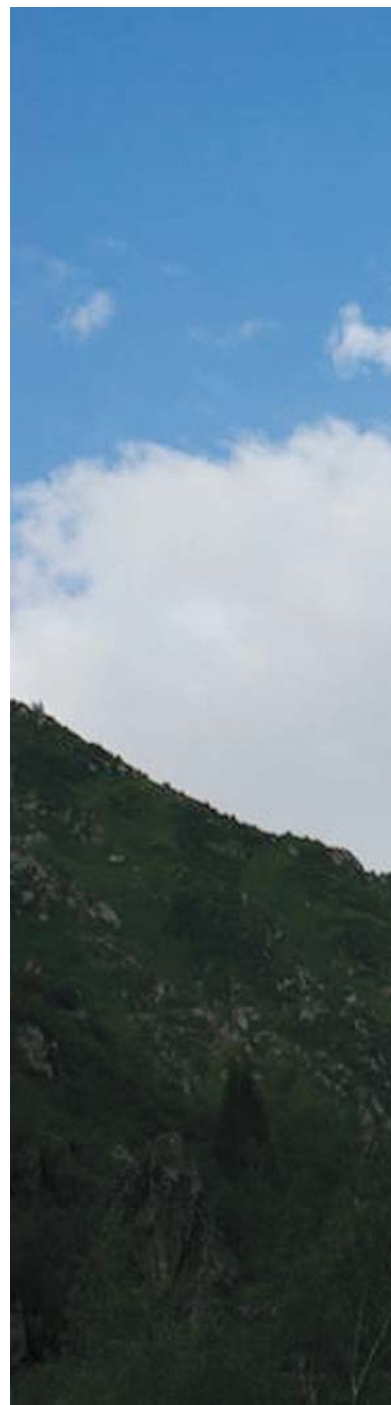
А.И. Оразбаева, утверждая что не всем современным видам цивилизации удалось сохранить свою самобытность, обращает для примера внимание на сегодняшний уровень развития казахстанского общества: «только по нынешним внешним признакам трудно было бы связать «казахстанскую цивилизацию» с цивилизацией кочевых обществ. Кроме того, вполне правомерно причисляющие себя к её представителям более 130 этносов Республики Казахстан, при всём вожделении, в цивилизационном ракурсе не могут быть соотнесены к носителям единого культурного наследия, так как не представляют её традиционных цивилизационных признаков».

Как отмечает Гарифолла Есим, «настала пора ввести в науку понятие «казахская цивилизация» и «казахстанская цивилизация». Для этого есть все необходимые и дополнительные условия, среди которых самыми главными являются народ, достижение политической свободы, наличие своего государства, значительное культурно-историческое наследие. В геополитическом отношении евразийское пространство, срединное между Востоком и Западом, является местом переплетения тюркской, мусульманской, славянской, европейской культур. Народ республики, в течение XX в. «плавившийся в одном котле», созидает сейчас общий новый культурный капитал. В культурных процессах есть и традиционность, и вестернизация, и модернизация. Проблема в том, какая из этих ветвей соответствует интересам государства, и, следовательно, ее поддержка будет обеспечена сознанием, ориентированным на будущее».

Культура казахов сегодня отличается мозаичностью, смесью вестернизации с традиционализмом, маргинальности с самобытностью. В казахской культуре современности пространство модернизации и пространство традиции соседствуют друг с другом, в чем проявляется «цивилизационный дуализм» современности - локальное взаимодействие двух разных цивилизаций – западной и восточной.

Ключевым вопросом при определении характера политогенеза у кочевых племен является понимание кочевой государственности как формы и основы кочевой цивилизации. Согласно такому выводу, в процессе усложнения социальной организации кочевая культура проходила через ряд промежуточных этапов, которые предшествовали появлению институтов государственности, например, от Царской к Каганской и т.д. Складывание государственной организации происходило в результате развития общества кочевых племен от простых к более сложным организационным формам с ранговой и стратифицированной структурой. Социокультурная форма, достигшая высокого уровня социальной стратификации и управления, в последующем становится той основной, на которой возникает и формируется кочевая империя.

Алматинская область географически расположена между хребтами Северного Тянь-Шаня (на юге), озером Балхаш (на северо-западе) и рекой Или (на северо-востоке). Алматинская область граничит со следующими областями Казахстана: Жамбылской на западе, Карагандинской на северо-западе (водная граница проходит по озеру Балхаш), на северо-востоке расположена Восточно-Казахстанская область, на востоке область граничит с КНР (СУАР), на юге - с Республикой Кыргызстан.

Географическое название «Джетысу-Жетысу-Семиречье» появилось в 40-х годах XIX г., когда началось продвижение Сибирского казачьего войска Российской империи из города Семипалатинска на юго-восток, в сторону озера Балхаш. Первый этап завершился в 1847 г. постройкой укрепления Копал в предгорьях Джунгарского Алатау. Затем топоним «Семиречье» был распространен на Приджунгарье, а позднее – на район от Тарбагатай до Или и от Балхаша до китайской границы (позднее Лепсинский и Копальский уезды). Впоследствии в границы Жетысу были включены Заилийский край (Верненский и Джаркентский уезды), Зачуйский край (Пишпекский и Аулиеатинский уезды) и Исык-кульский край (Пржевальский уезд). В 1854 г. Семиречье (Семиреченский край, Семиреченская область с центром в городе Верном) приобрело официальный статус, и название вошло в географическую номенклатуру. В первые послереволюционные годы, до размежевания Казахской и Киргизской автономных республик в 1924 г., существовала Джетысуйская губерния в составе Туркестанской советской республики.

Слово «Семиречье» является калькой казахского «Жетысу». Полагают, что так могло называться одно из урочищ в горах Джунгарского Алатау, которые называли тогда Семиреченский Алатау. Видимо, слово «Семиречье» понималось не в конкретном значении «семь рек», а обозначало «многоводие». Есть мнение, что «Жетысу» понималась «Жер ана» (святая страна), в которой текут семь рек. Крупный специалист по топонимике Е. Койчубаев, вслед за С.К. Кенесбаевым, считает, что слово «семь» в данной топонимике обозначает «много», а «Жетысу» определяется как «речной край».

Жетысу занимает Чу-Балхашский бассейн, средняя высота которого колеблется в пределах 300-400 м. над уровнем моря, наиболее низкое место – низовья Чу. Продольная ось Чу-Балхашского междуречья проходит через низовья Чу, Балхаш, Алаколь и через Джунгарские ворота уходит в Западный Китай.

Своеобразен рельеф области. Северная часть представляет собой полупустынную равнину, слабонаклоненную к озеру Балхаш и изрезанную древними руслами реки Или, самое значительное из которых - Баканас. Двумя отдельными массивами к югу и востоку простираются горные хребты - Заилийский Алатау, Кунгей Алатау и Джунгарский Алатау (система Тянь-Шань). На стыке их постепенно понижающихся склонов расположено среднее русло реки Или. Сам склон изобилует конусами выноса притоков (Чарын, Чилик, Алматинки, Курты). Естественной северной границей области является озеро Балхаш.

Большая часть северо-западной территории занята грядовыми бугристыми песками Сарыесик-Атырау, Таукум и Мойынкум. Юго-восточную границу охватывают мощные горные хребты с вечными снегами и ледниками, которые относятся к системе Тянь-Шаня (Джунгарский Алатау).

Южная часть занята хребтами Заилийского Алатау (высотой до 5000 м - Кетмень) и северными отрогами Кунгей-Алатау. С севера хребты окаймлены предгорьями и неширокими предгорными равнинами. Вся южная часть - район высокой сейсмичности.

Природные условия Алматинской области включают 5 климатических зон - от пустынь до вечных снегов. Климат резко континентальный, средняя температура января в равнинной части -15°C , в предгорьях - $6-8^{\circ}\text{C}$; в июле - $+16-25^{\circ}\text{C}$. Годовое количество осадков на равнинах до 300 мм, в предгорьях и горах от 500-700 до 1000 мм в год.

Для равнинной северной части характерна резкая континентальность климата, относительно холодная зима (январь $-9-10^{\circ}\text{C}$), жаркое лето (июль около $+24^{\circ}\text{C}$). Вегетационный период в предгорьях и на равнине составляет 205-225 дней. В предгорной полосе климат мягче, в январе нередко оттепели, а в мае возвращаются заморозки. Большинство осадков приходится на весенне-летний период.

Алматинская область обладает большими ресурсами поверхностных и подземных вод. На территории области протекают реки: Или, Лепсы, Каратал, Коксу, Баскан, Аксу, Тентек, Усек, Ырғайты, Чилик, (Шилик) Курты и другие. Крупнейшие озера – Балхаш, Алаколь, Жаланашколь, Сасыкколь. На реке Или построено Капшагайское водохранилище, на реке Шилик – Бартогайское водохранилище, на реке Курты – Куртинское водохранилище.

Имеются 28 крупных водовыпусков в поверхностные водные источники и накопитель «Сорбулак».

На севере и северо-западе единственная река - Или, образующая сильно развитую заболоченную дельту и впадающая в западную часть озера Балхаш.

В южной, предгорной части речная сеть сравнительно густа. Большинство рек (Курты, Каскеленка, Талгар, Иссык, Турген, Чилик, Чарын и другие) берет начало в горах. Они обычно не доходят до реки Или – или теряются в песках, или отводятся на орошение. В горах много пресных озёр (Большое Алматинское и другие) и минеральных источников (Алма-Арасан и другие).

На территории Алматинской области имеются месторождения полиметаллических и минеральных руд, бурого и каменного угля, горючих сланцев, вольфрамовых и молибденовых руд, известняков, кварцевых песков, гипса, гончарных и огнеупорных глин. В области имеются богатейшие месторождения, которые в будущем предстоит разработать. Это огромные запасы угля в Нижне-Илийском, Кольжатском, Ойкарагайском месторождениях. Возрождается золотодобывающая отрасль, которая процветала на территории области в эпоху медного и бронзового веков. Азиатские скифы создавали из добываемого здесь золота удивительные ювелирные изделия. Именно о них писал Геродот еще в V веке до нашей эры: «...все, что требуется для копьев, стрел и секир они делают из меди, головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом». Потенциал рассыпного золота в Алматинской области сегодня оценивается геологами в несколько сотен тонн. В области имеются марганцевые руды, шунгиты, платиноиды и другие.

Еще при Петре I были упоминания о чудесном камне – шунгите и его удивительных свойствах. Ходят легенды о чудесном выздоровлении людей, пивших воду, настоянную на невзрачном черном камне. Со временем обнаружили и иные полезные качества шунгита. Его можно с успехом применять не только в медицине, но и в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и в других отраслях. В 2002 году на карте полезных ископаемых появилось новое имя – коксуские шунгиты. В Алматинской области были найдены крупные залежи редкостного минерала. На мировой рынок стала поступать казахстанская продукция

под товарным названием «таурит». В основе минерала – видоизмененная форма углерода, который за миллиарды лет не стал ни углем, ни графитом, ни алмазом. Уникальные достоинства шунгита в том, что, наряду с углеродом, в руде есть макроэлементы кальция, магния, калия, кремния, фосфора, ванадия, кобальта, меди, цинка, редкоземельных металлов.

Каскеленское месторождение мраморных залежей в 1875 г. засталбил на 90 лет прапорщик Я.Козелл-Поклевский. Первым в Семиречье камень колыпташ применил есаул Новоселов, обнаружив его залежи в горах Архарлы (сопка Карашоки), близ почтовой станции Карачоки. Месторождение камня изучали палеонтолог А.И. Шренк (1840-1843), инженер А. Влангали (1849-1851). Образцы камня хранятся в Музее геологии в Алматы. Колыпташ или агальмотолит, пагодит имеет цвет от белого до медно-коричневого, с прожилками зеленого, желтого или синего цвета. Камень можно обрабатывать, словно твердое дерево, простым ножом. Из него изготавливают курительные трубки, печати, чаши, подоконники, ступеньки лестниц, полы и даже мебель. Летом 1881 г. по поручению губернатора края мастер Ластовский изготовил из камня колыпташ надгробную плиту на могилу Ч. Валиханова. Впервые изделия из колыпташа были представлены на Всемирной Парижской выставке в 1867 г. В 1889 г. чернильный прибор из Верного получил специальный приз выставкома.

В Аксуском районе открыто Ильдерсайское месторождение баритовых глин, Арасанское месторождение гранита и мрамора. На территории Кербулакского района в месторождениях Архарлы, Бетбастау, Итглик, Керимбек добываются полезные ископаемые (золото, серебро), цеолиты, шунгиты, алкниты – в Шанханае, Майтобе, Коксу, Кербулаке.

В дельте реки Или простирается равнина Баканас. Полезные ископаемые представлены месторождениями мрамора, известняка, бурых углей, полиметаллических руд, строительных материалов.

В Алакольском районе разрабатываются месторождения нефти, в Панфиловском и Уйгурском районах находятся большие запасы природного газа.

Флора. В предгорных районах области широко представлена степная растительность, с подъемом в горы лиственные леса сменяются хвойными, переходящими в альпийские луга.

Почвенно-растительный покров разнообразен. В равнинной части - полупустынная и пустынная, полынно-солянковая растительность с зарослями саксаула; весной на глинистых бурозёмах оживают многолетние и однолетние травянистые растения - эфемеры и эфемероиды, с очень коротким вегетационным периодом, то есть до наступления неблагоприятного засушливого периода. На территории области имеется мелководный бессточный солончак. Он характеризуется наличием корки соли и запаха сероводорода. Образуется на дне котловин в результате близкого расположения сильно минерализованных грунтовых вод в глинистой почве. На заболоченном побережье Балхаша, в дельте и долине Или - заросли тростника, луговая и галофитная растительность, отчасти тугайные леса из ивы и кустарников на аллювиально-луговых почвах и солончаках.

В горах с высотой до 600 м полупустыня сменяется поясом сухих полынно-ковыльно-типчачковых степей на каштановых почвах; на высотах 800-1700 м – луга; на чернозёмовидных горных почвах - лиственные леса паркового типа; на высоте 1500-1700 м - пояс субальпийских лугов в сочетании с хвойными лесами (тяньшанская ель, пихта, арча); на горнолуговых почвах, выше 2800 м, - низкотравные альпийские луга и на горнотундровых почвах - кустарники.

Царство растений Алматинской области представляет около 6000 видов, 600 из них - редкие эндемики. Например, флора Алматинского заповедника насчитывает около 1100 видов высших растений. Редкими являются более 50 видов, 26 из которых занесены в «Красную книгу» Казахстана. В нижнем поясе гор - абрикос, курчавка Мушкетова, яблоня Сиверса, крайне

редкая яблоня Недзвецкого, каркас кавказский, гимноспермиум алтайский. На остепненных южных склонах встречаются тюльпаны Колпаковского и Островского, очень редко - ирис Альберта и иридодиктиум Колпаковского. В среднем поясе обычен ревень Виттрока, очень редки хохлатка Семенова, желтушник оранжевый, остролодочник алма-атинский, адонисы - золотистый и тяньшанский, кортуза Семенова.

Но самые редкие и оригинальные краснокнижные виды встречаются в труднодоступных высокогорьях: сибирка тяньшанская – в верховьях Чилика, совершенно необычная по внешнему облику сосюра обвернутая – в окрестностях озера Бесколь и по окраинам ледников Корженевского и Конституции, паутинисто-пушистая и колючая шмальгаузенция – на древних моренах Иссика и Чилика. В верховьях Иссика впервые были собраны и описаны такие редкие эндемики как пастернаковник ледниковый и наголоватка алма-атинская. Только в долине этой реки найдена крупноплодная и необычайно ароматная смородина Янчевского, на луговых склонах реки Правый Талгар - ястребинка кумбельская, в долине среднего Талгара и верховьях Чилика – оригинальная вероника алатауская с белоснежными цветками.

Красная береза является эндемиком и занесена в «Красную Книгу» Казахстана. Немногие знают, что Казахстан – единственное место в мире, где растет красная береза или береза Ярмоленко. Более того, ареал ее произрастания более чем незначительный. Растет это редкое растение недалеко от села Нарынкол Алматинской области в поймах рек Текес и Байынкол. Село Нарынкол расположено высоко в горах (2000 метров над уровнем моря), климат здесь отличается продолжительным периодом холодов. Березе грозит исчезновение. Сокращение площадей произрастания березы привело к заболачиванию и заиливанию поймы рек Байынкол и Текес. Первый шаг в вопросе спасения краснокнижного растения сделали сотрудники общественного объединения «Салауат». Их усилиями был заложен первый питомник.

Барбарис - род вечнозеленых или листопадных кустарников семейства барбарисовых. Высота до 3 м. Побеги колючие. Листья очередные, кожистые, колючезубчатые, мелкореснитчатые или цельнокрайные, в пучках по четыре. Цветки желтые, в кистях на конце укороченных побегов, распускаются в апреле-июне. Плод – красная или чёрная ягода, созревает в сентябре-октябре. Размножается семенами, порослью, в культуре – делением куста, зелёными черенками, семенами. К почвам нетребователен. Многие виды морозо- и засухоустойчивы, светолюбивы, не выдерживают переувлажнения. Хорошо переносит условия города и обрезку. В роде около 500 видов. Растет одиночно или образует заросли по опушкам, склонам, вдоль водотоков, входит в состав подлеска хвойно-широколиственных лесов. Почти повсеместно его разводят как декоративное растение. Плоды используют в пищевой промышленности. Из него готовят настойку, сернокислую соль алкалоида берберина, содержащегося преимущественно в корнях, используют в медицине. Древесина ярко- или бледно-жёлтая, часто с бурым ложным ядром, твёрдая, плотная, идёт на сувениры и для инкрустации. Все виды барбариса - хорошие медоносы. Барбарис илийский (*B. iliensis*) и барбарис каркаралинский (*B. karkaralensis*) - редкие эндемики Казахстана, они занесены в «Красную книгу».

Ель Шренка - эндемик, произрастающий в Алматинской области. Ель Шренка растет в Джунгарском Алатау и почти по всему Тянь-Шаню. Леса из ели Шренка занимают небольшие площади, чаще она встречается группами или одиночными деревьями. Взрослые, нормально развитые деревья очень красивы. Характерные силуэты елей на скалистых обрывах создают своеобразный тяньшанский пейзаж. Обычно к 100 годам ель Шренка вырастает до 20-30 м высоты, в оптимальных условиях может достичь 50 м; диаметр ствола 120 см. Нижние

ветви отличаются долговечностью, и концы их, как правило, лежат на земле, так что густая узкопирамидальная или коническая крона начинается как бы от основания ствола. С 25-30 лет ель начинает давать семена. Корневая система поверхностная, очень сильно развитая: площадь питания одного дерева равна сотням квадратных метров.

Тюльпан Грега – чудо природы, эндемик, по яркости, оригинальности формы, красоте и величине цветка не имеет себе равных. Тюльпан Грега напоминает по форме вихрь пламени. Он занесен в «Красную книгу» Казахстана.

Жимолость - род растений семейства жимолостных, прямостоячие или иногда вьющиеся кустарники, редко небольшие деревья. Цветки обычно расположены попарно, изредка – в мутовках. Жимолость странная (*L. paradoxa*) и жимолость каратовская (*L. karataviensis*) – эндемики Казахстана, занесены в «Красную Книгу».

Многие растения обладают полезными свойствами. Обширна группа кормовых растений и злаков (пырей ползучий, ячмень туркестанский, костер безостый, лисохвост луговой, овсяницы, мятлики, ежа сборная), осоки, бобовые (виды люцерны, клевера, горошка, чины) и другие. Из пищевых наиболее значимы дикie плодово-ягодные: яблони, абрикос, барбарис, смородина Мейера, рябина тяньшанская, боярышники, костяника, малина, ежевика, земляника, облепиха.

Повсеместно встречаются лекарственные растения: хвощ полевой, хмель, шиповники, солодка уральская, жостер слабительный, зверобой продырявленный, мать-и-мачеха, пустырник туркестанский, душица обыкновенная, патриния средняя, девясил высокий, тысячелистник обыкновенный, значительная часть которых признана научной медициной. Такие растения, как кодонопсис ломоносовый, иван-чай узколистный, борец джунгарский, чистотел, живокость илийская и т.д., являются испытанными народными средствами.

Уйгурский район Алматинской области знаменит единственным на территории постсоветских государств и вторым в мире (после Канады) памятником природы – реликтовой Ясеновой рощей, площадь которой составляет 5014 га, а возраст – около 5 млн. лет. Возникновение реликтовой рощи относится к эпохе палеогена. Это уникальный памятник природы, сохранившийся с конца третичного доледникового периода. Основу памятника составляет один из древнейших видов современной флоры - ясень согдианский, отнесенный международным кадастром к исчезающему виду.

С ранней весны раскрываются декоративные растения: крокус алатавский и гусиные луки, чуть позже – тюльпаны, ирис Альберта, эремурусы – мощный и алтайский, пион, иксиолирион. В начале лета зацветают ярко-оранжевые купальницы, желтые лютики, белые анемоны, разноцветные фиалки, голубые незабудки, темно-пурпуровые водосборы. На смену им приходят более поздноцветущие: астры, мелкопестники, горечавки, ястребинки. Это буйство красок продолжается до конца лета, а в альпийском поясе, близ тающих снежников, вплоть до самой зимы.

На берегу Балхаша и в устье реки Или произрастают тугайные леса, камышовые заросли. В области ярко представлена вертикальная зональность: степи, лиственные и хвойные леса, субальпийские луга и ледники. Побережье Балхаша заболочено, здесь растут густые заросли тростника, равнинную часть занимают массивы песков, солончаков и такыров с травяной растительностью.

Горный рельеф и многообразие экологических условий обусловили широкий внутривидовой полиморфизм яблони и абрикоса, служащий источником для селекции новых сортов этих видов. Трудami казахстанских и зарубежных ученых доказано, что знаменитые

европейские сорта (культуры) яблок выведены на основе казахстанских диких яблонь (Сиверса), попавших в Европу по Великому Шелковому пути. Для устойчивого сохранения этих сортов необходимы системная «подпитка» и восстановление генотипа с использованием генов их прародителей. Это и определяет глобальное значение данных дикоплодовых видов, являющихся национальным достоянием Казахстана.

Фауна. Фауна представлена множеством биологических видов. Из них 24 вида млекопитающих, 35 - птиц, 4 вида пресмыкающихся и рыб подлежат особой охране и включены в «Красную книгу» республики.

В горах обитают снежный барс, рысь, архар, бурый медведь, марал, разновидности пушных зверей. Из пресмыкающихся и земноводных распространены змеи, черепахи, ящерицы. Есть ядовитые насекомые - каракурт и фаланга.

В пустынях много грызунов: песчанки, полёвки, заяц-толай; копытные: антилопа джейран, косуля; хищники: волк, лисица, барсук. В дельтах рек - кабаны, здесь же акклиматизирована ондатра. В озерах и реках водятся сазан, маринка, окунь, шип, лещ белый амур, карп, толстолобик, судак и другие.

На озерах и водоемах области гнездятся около 200 видов пернатых, в том числе в Алакольском районе - единственные в мире *реликтовые чайки*. В 1968 году в Алакольской котловине были обнаружены гнездовья воскреснувшего из небытия вида - реликтовой чайки. В последний раз ее видели в 1929 году: редкую птицу обнаружили в пустыне Гоби шведские ученые. Реликтовая чайка - древнейший представитель мира пернатых, существующий уже более 20 миллионов лет - гордость Алаколя.

Интересна история открытия реликтовой чайки, занесенной в «Красную книгу» Казахстана. Все началось в 1929 году, когда шведский географ и путешественник Свен Гедин организовал и успешно провел свою очередную центральноазиатскую экспедицию. Один из ее участников зоолог К. Зодербом подстрелил на берегу речки Эдзин-гол близ южной границы Монголии странную чайку. Известный шведский зоолог Э. Ленберг, обрабатывавший материалы экспедиции, не решился при описании птицы дать ей статус нового вида. Он описал ее в 1931 году как подвид черноголовой чайки и дал название - реликтовая, то есть остаток древних эпох.

Находку передали в Стокгольмский национальный музей естественной истории. Ею заинтересовался американский орнитолог Чарлз Вори. В статье «Статус реликтовой и других черноголовых чаек из Центральной Азии», опубликованной в 1962 г., он детально описал загадочную птицу. Подробно проанализировав ряд ее признаков, ученый пришел к мысли, что это гибрид черноголового хохотуна и буроголовой чайки. Однако гибриды между разными видами чаек - явление редкое, совместных колоний этих двух видов пока никто не встречал. Свое предположение Ч. Вори высказал, опираясь только на похожие морфологические признаки.

В июне 1967 г. сибирский зоолог А.Н. Леонтьев, проводивший исследования на островах степного озера Барун-Торей в Читинской области, встретил на гнездовье «удивительную чайку в черном капоре с белым окружьем глаз». Заинтересовавшись находкой, он послал шкурку птицы для проверки определения в Московский университет на кафедру биогеографии. Но, к сожалению, специалисты не вспомнили о стокгольмском экземпляре реликтовой чайки. Они тоже приняли птицу за буроголовую чайку. А.Н. Леонтьев продолжал наблюдения, удивляясь тому, что высокогорная птица, гнездящаяся обычно в горах Памира и Тибета, выбрала на этот раз равнину - всего несколько сот метров выше уровня моря.

Но это была не буроголовая чайка, не подвид и не гибрид двух известных ранее видов.

Именно сотрудники лаборатории во главе с Эрнаром Мухтаровичем Ауэзовым доказали видовую самостоятельность птицы, оставив ее прежнее название – реликтовая. Встречается она чрезвычайно редко: ее малочисленные колонии известны только на нескольких озерах мира, в нашей стране - на Алаколе и в России - на Барун-Торее.

Большой вклад в развитие зоологической науки Казахстана внес Эрнар Мухтарович Ауэзов (1943-1995) - кандидат зоологических наук, ученый-орнитолог. С 1966 по 1988 гг. работал в Институте зоологии Академии наук Казахской ССР. Изучал сезонные миграции многих видов животных. Широкую известность Э.М. Ауэзов получил после открытия в 1969 г. нового вида - реликтовой чайки. Несколько лет он посвятил изучению биологии этой уникальной птицы. Результатом стала организация заказника «Реликтовая чайка» на озере Алаколь. В Алакольском заповеднике, носящем имя Эрнара Ауэзова, имеется музей, в котором работает замечательный коллектив ученых-исследователей.

Что представляет собой реликтовая чайка? Молодые реликтовые чайки, научившись летать и добывать пищу, два года ведут «холостяцкий» образ жизни, держатся группами и в одиночку, знакомятся с миром, свободно летают, не соблюдая обычаев и нравов своего рода-племени. Поэтому принято судить о скорости и направлении перелетов только по взрослым особям, которые, остепенившись, зимуют и строят гнезда в определенных, исторически обусловленных местах.

Интересно, что «холостяки» отличаются от взрослых и поведением, и окраской. Это особенность не только чаек. У многих птиц, рыб, зверей характерная окраска служит для того, чтобы вызывать определенную реакцию сородичей. Чайки, как и многие птицы, узнают друг друга по осанке, полету, языку танца, причем у разных видов свой танец. Например, самец реликтовой чайки, живший в Алматинском зоопарке, пробовал ухаживать за самками опорных чаек, но они не понимали его. Чайки - типично прибрежные птицы, они охотятся в основном на берегу, но могут находить пищу и вдали от водоемов, даже в степи. С трудом верится, что в 50-х годах XX века работники рыбного хозяйства уничтожали рыбоядных птиц, пытаясь доказать их вредность. Орнитологи, всерьез занявшись изучением чаек, опровергли мнение рыбаков о том, что чайки питаются в основном рыбой. Фактически рыба в их рационе составляет незначительный процент. Они кормятся мелкими животными и насекомыми: сусликами, саранчой, тарантулами, вредными медведками, ракообразными, червями и ящерицами. А рыбу поедают чаще большую и погибшую, тем самым выполняя роль санитаров водоема.

Как показало многолетнее изучение, чайки гнездятся только на острове Средний. Кроме реликтовых чаек, здесь каждый год поселяются черноголовый хохотун, серебристая чайка и крачки: чеграва, черноносая и речная. Их привлекает отсутствие здесь хищников. Колонии птиц из года в год занимают примерно одни и те же места. Черноголовые хохотуны и чегравы располагаются на открытых ровных площадках в южной и юго-западной частях острова, на расстоянии не более 50–100 метров от берега. А иногда чегравы устраивают гнезда в 3-5 метрах от него. Эти гнезда не страдают от штормов, потому что высота берега здесь более двух метров, и волны его не омывают. Черноносые и речные крачки предпочитают селиться на вершинах холмов и их пологих склонах. Серебристые чайки строят гнезда в западной, северо-западной и северной части острова, в отдалении друг от друга и в стороне от колониальных видов.

Сооружение гнезда чайки начинают, как заправские строители, с закладки фундамента. А для него, как известно, нужен котлован. Вот первая пара реликтовых чаек, выбравшая место в колонии чеграв, пританцовывая, принимается клювом и лапами рыть ямку - «котлован».

Вскоре прилетают новые пары. Они уже не теряют времени на выбор места, возлагая всю ответственность за расположение будущей колонии на авангард – первую пару. Рядом с ней копают ямки вторая, третья, четвертая и так далее.

Гнездованию предшествует подобие брачных игр. Начинаются они на воде. Взявшись бордовыми клювами наперекрест, словно в рукопожатии, они кружатся, как в вальсе, в такт наклоняя голову то набок, то вниз. После спаривания они улетают.

Высиживание яиц организовано у птиц как бы по графику. С рассветом на гнездах сидят самки, начиная с семи утра и до обеда - самцы, потом опять самки до семи часов вечера, пока солнце не начнет клониться к закату. В сумерках их вновь сменяют самцы, теперь уже на всю ночь. В семье чаек - полное равноправие. Во время смены «караула» происходит особый ритуал, напоминающий брачную церемонию. Птицы кивками приветствуют друг друга, затем освободившаяся птица летит на воду. Находясь на гнезде, взрослые птицы могут подпустить человека метров на десять и только тогда взлетают. Реликтовые чайки не атакуют человека, пикируя сверху, а, выстраиваясь в воздухе, летают вокруг колонии против часовой стрелки. Если же дует сильный ветер, строй реликтовых чаек повисает в небе, издавая тревожные крики.

Сразу после появления птенца на свет, самка отбрасывает клювом скорлупу и теплом своего тела сушит мокрое тельце пуховичка. На его щеках, темени или вокруг клюва можно рассмотреть едва заметный рисунок из точек или звездочек. Клюв небольшой, черный, с белой вершинкой, лапы темно-серые. Почти полностью оперенных молодых птиц «воспитатели» ведут к воде. Несмотря на то, что это первое купание, птенцы сразу начинают легко плавать, их охраняют взрослые птицы – няньки.

Остров Средний получил Охранную грамоту заповедности. Сегодня реликтовая чайка - гордость и радость алакольцев и всех гостей, готовых посетить удивительное озеро Алаколь, полное секретов и сюрпризов.

Сказочно разнообразен мир бабочек, представленный почти 400 видов дневных бабочек, причем большая их половина обитает в горах Тянь-Шаня. В Алматинской области выявлено около 50 видов бабочек, нигде больше в мире не встречающихся. Часть из них относят к редким, реликтовым видам, 15 видов занесены в «Красную Книгу» Казахстана.

Богат животный мир заповедника «Алматинский». Число видов беспозвоночных неизвестно, но огромное видовое разнообразие их очевидно: к настоящему времени уже выявлено около 2000 видов из 8 классов. При посещении заповедника в первую очередь обращают внимание на ярких дневных бабочек, которых здесь обитает не менее 135 видов: от самых крупных парусников до мелких голубянок. Частично определен состав некоторых других групп насекомых. Так, из отряда жуков известно 252 вида жужелиц, 102 вида листоедов; из перепончатокрылых - 110 видов пчелиных, 33 вида муравьев, 97 видов роющих ос. С уверенностью можно прогнозировать нахождение на территории заповедника не менее 6 тысяч видов насекомых.

Из всего этого многообразия в «Красную книгу» Казахстана включено лишь 12 видов. Это стрекозы - булавобрюх заметный, дозорщик-император, красotka девушка; прямокрылые - дыбка степная; равнокрылые - носатка Якобсона; жуки - красотел Семенова, хилокорус двуточечный, точечная коровка, корнеед большой; дневные бабочки-парусники - бедромиус и патриций, желтушка Ершова и голубянка Татьяны. Из других беспозвоночных к краснокнижным относятся 4 вида брюхоногих наземных моллюсков.

Фауна позвоночных включает 225 видов, в том числе: 3 вида рыб, 2 вида - земноводных, 6 видов пресмыкающихся, 172 вида птиц и 42 вида млекопитающих.

В водах реки Чилик в границах заповедника обитают голец Штрауха, голый и чешуйчатый османы - все 3 вида рыб. Повсеместно встречаются зеленая жаба, а в охранной зоне (бассейны Талгара и Иссыка) - озерная лягушка. Из пресмыкающихся обычны ящерица - алайский гологлаз и ядовитая змея-щитомордник, которые встречаются вплоть до альпийского пояса. Узорчатый полоз обитает в нижней и среднегорной зонах. Здесь же, но только на южных склонах, изредка можно увидеть степную гадюку, а у стоячих водоемов - обыкновенного и водяного ужей.

Распространение птиц по территории заповедника тесно связано с экологическими условиями гнездования. У бурных рек и ручьев гнездятся синяя птица, обыкновенная и бурая оляпки, на пологих галечниках - кулики (серпоклюв и перевозчик), под валунами, корягами и в нишах обрывов - маскированная и горная трясогузки, а черноспинная желтоголовая трясогузка - на болотистых участках, поросших миррикарией и гривистой караганой. Гнезда перепела, коростеля и обыкновенного сверчка отмечены на высокотравных лугах лесного пояса. Черноголовый чекан предпочитает южные остепненные участки. Луга верхних поясов с кустами арчи и выходами камней занимают горный конек, гималайская завирушка и гималайский вьюрок. Обыкновенная каменка строит свои жилища на альпийских лугах рядом с колониями серых сурков и довольно часто - в их заброшенных норах.

Птиц кустарниковых зарослей представляют серая славка, обыкновенная чечевица, красноспинная горихвостка, черногрудая красношейка, расписная синичка и другие. Больше всего птиц гнездится в лесных биотопах. Вяхирь, сплюшка, пестрый дятел, чернолобый сорокопут предпочитают лиственные леса. Большая горлица, кукушка, ушастая сова, деряба, черный дрозд, большая синица, сорока селятся и в хвойных, и в лиственных лесах. Ельники предпочитают ястребы - тетеревиный и перепелятник, а также канюк, дербник, лесной сыч, ястребиная сова, крапивник, седоголовая горихвостка, королек, московка, пищуха, кедровка, клест-еловик. В скалах елового пояса гнездятся бородач и шахин, черный стрижен и ласточки, синий каменный дрозд и ворон. Скалы альпийского пояса населяют белоголовый сип, кумай, сизый и скалистый голуби, клушица и альпийская галка. На скалах и крупнокаменистых осыпях нивального пояса гнездятся стенолаз, альпийская завирушка и краснобрюхая горихвостка.

Десять видов птиц заповедника занесены в «Красную книгу» Казахстана. Шесть из них (беркут, бородач, кумай, шахин, серпоклюв, синяя птица) гнездятся здесь, три (черный аист, орел-карлик, филин) периодически встречаются летом, а сапсан залетает зимой.

Сложный горный рельеф, исключительная пестрота микроклимата и растительного покрова влияют и на распределение млекопитающих. Среди крупнокаменистых осыпей вдоль рек и ручьев в живет каменная куница. Основная ее добыча - мышевидные грызуны, но осенью в ее рационе нередки плоды рябины, боярышника, яблони.

В лесном поясе обитают более десяти видов зверей. Барсук устраивает норы под кустарниками и деревьями. Весной он питается преимущественно жуками, которых поедает в огромном количестве, летом переходит на растительную пищу - ягоды и плоды. Нередко разоряет птичьи гнезда, поедая их содержимое. Косуля чаще всего встречается в нижней и средней частях гор, а марал, наоборот, - у верхней границы ельников и в арчевниках субальпийского пояса. Медведь в ельниках и на субальпийских лугах, но осенью спускается вниз и питается преимущественно дикими яблоками. В середине прошлого века в еловых лесах была акклиматизирована белка-телеутка, которая в настоящее время стала обычным видом, и, по мнению некоторых лесоводов, сильно вредит возобновлению ельников. У нижней границы ельников и в плодовых лесах многочисленна лесная соня. На северных склонах лесного пояса встречается рысь, основная добыча которой - косули, зайцы-толай, тетерева.

В субальпийском и альпийском поясах нередки колонии серых сурков. Ранней весной зверьки выходят из нор после зимней спячки и усиленно накапливают жир, чтобы залечь на 7-8 месяцев в очередную спячку. Многочисленны горные козлы - типичные обитатели высокогорий. Летом они держатся у самой кромки снежников и ледников среди каменных россыпей, зимой спускаются в лесной пояс, где придерживаются южных малоснежных склонов. Вслед за ними спускаются снежные барсы, которые в основном охотятся на этих копытных.

Богата и многообразна фауна Райымбекского района Алматинской области, особенно животный мир горной части. Здесь распространены волки, лисицы обыкновенные, встречаются снежный барс, рысь, редко медведь. В высокогорье из парнокопытных обитает архар, горный козел (таутеке), также встречается марал, в горах обитает сурок. Из птиц водится горная индейка, горная куропатка, альпийская галка. На территории района расположены 6 туристических объектов. Объектами пристального внимания отечественных и зарубежных туристов являются озеро Кольсай, Чарынский каньон, ущелье Шогансай, лагерь альпинистов «Хан-Тенгри» и другие.

На территории Кербулакского района живут самые крупные популяции джейрана (4000 голов) и сибирского горного козла (около 1500 особей). Кроме того, встречаются еще 4 вида парнокопытных (кабан, косуля, сайгак, архар) и 2 – непарнокопытных (кулан и лошадь Пржевальского).

Архар - баран с круто загнутыми тяжелыми рогами, заставляющими зверя высоко держать голову, что придает ему горделивую осанку. Необычайно изменчив по общему облику, строению рогов и размерам. В этом отношении он не имеет себе равных среди всех млекопитающих мира. Очень красивое, стройное животное, легкого сложения, на высоких ногах, с тонкой шеей и высоко поставленной головой. Рога красиво изогнутые, иногда очень большие. Распространен в северном Прибалхашье и в других ареалах республики. Занесен в «Красную книгу» Казахстана.

Особого внимания заслуживает каратауский горный баран – эндемик Каратау, имеющий небольшой, сокращающийся ареал и низкую численность. Существует реальная угроза его исчезновения. Этот вид занесен в Красный список Международного союза охраны животных в самой высокой категории «критически угрожаемых» видов. Кроме того, «чистокровный» каратауский горный баран обитает только здесь, поскольку существуют вполне обоснованные предположения, что юго-восточную часть региона (Боралдай и Малый Каратау) населяет гибридная форма архара (между каратауским и тяньшанским подвидами).

Семиреченский лягушкозуб. Самый крупный представитель семейства - максимальная общая длина 213 мм (длина тела 95 мм); иногда упоминают длину до 25 см. Имеет большую уплощенную сверху голову, коренастое гибкое туловище и сильный хвост. По бокам туловища 11-13 поперечных бороздок. Хвост сверху и на конце снабжен плавниковой складкой. Окраска оливковая или желтоватая, иногда с мелкой пятнистостью. Встречается только в горной системе Джунгарского Алатау на высоте 1450-2600 м над уровнем моря. Большая часть ареала приходится на территорию Казахстана, но лягушкозуб известен также из прилегающего района северо-западного Китая (Синьцзян). В пределах ареала животные распределены мозаично. Сведения о распространении вида вне Джунгарского Алатау не подтверждены новыми находками. Недавно ископаемые остатки близкой формы (*Ranodon cf. sibiricus*) были найдены в верхнеплиоценовых отложениях Заилийского Алатау (Киикбай), Тянь-Шань. Живет в горных долинах в верховьях рек. Зона обитания во многом связана с поясом хвойного леса, однако животные часто могут быть встречены ниже и выше границы леса. Для мест

обитания лягушкозуба характерны резкие колебания температуры. Животные предпочитают селиться в небольших речках или ручьях на участках с плавным течением или с заводями, в сазах, во впадинах, заполненных водой, а также в ключах, связанных с основным руслом речки небольшими ручьями. Некоторые ручейки сверху могут быть перекрыты мощным слоем мха или почвы, покрытой растительностью. В таких закрытых участках лягушкозубы часто скапливаются на зимовку. Взрослые ведут скрытный образ жизни, активны преимущественно в сумерки и ночью, попадаются поодиночке или группами (максимальное скопление - 27 особей под одним камнем). Весной отдельные особи активны в дневное время, встречаясь в воде. Обычно взрослые прячутся в укрытиях по берегам водоемов. Личинки семиреченского лягушкозуба обычно держатся группами на участках с более тихим течением, на глубине не более 10-15 см, хорошо прогреваемых солнцем. Личиночное развитие длится не менее 6 месяцев. Зимуют вместе с взрослыми особями. По некоторым данным, метаморфоз наступает лишь у 3-летних личинок. После метаморфоза особи чаще встречаются на суше, прячась в различных убежищах - норах полевок, пустотах почвы между камнями. Лягушкозубы кормятся водными и наземными беспозвоночными; последние преобладают. Это преимущественно различные насекомые, дождевые черви, мокрицы, бокоплавы, пиявки. Обычно особи подкарауливают добычу, сидя в укрытиях. По наблюдениям в террариуме, лягушкозубы при ловле добычи могут приподниматься над почвой, опираясь на задние конечности. Личинки поедают водных беспозвоночных. На зимовку уходят в конце сентября.

Как узкоареальный вид (эндемик Джунгарского Алатау), лягушкозуб был занесен в «Красную книгу» СССР, а также в «Красную книгу» Казахстана. Если воздействие человека усиливаться не будет, то существование вида опасения пока не вызывает. От всех видов хвостатых амфибий изолирован географически.

Пчелы. В Талгарском районе реализуется проект «Сохранение и восстановление численности пчелиных в предгорьях и нижнем поясе гор Заилийского Алатау». Их сохранение особо актуально в предгорьях и нижнем поясе гор Заилийского Алатау, где усиливаются процессы деградации экосистем вследствие антропогенного воздействия. Нарушается растительный покров, закрепляющий горные склоны, развиваются эрозионные процессы.

Грубое нарушение равновесия в экосистемах отражается, прежде всего, на разнообразии мира беспозвоночных животных, которые, представляя наиболее многочисленный элемент фауны (численность видов беспозвоночных - более 100 000, в то время как позвоночные насчитывают 835 видов), являются основой благополучия биоценозов.

Одним из важнейших компонентов биоценозов являются пчелиные, основное ядро которых представлено в Семиречье одиночными пчелами, имеющими древнее до-палеарктическое и палеарктическое происхождение. Из общего числа (около 600) видов пчелиных 120 видов из 5 семейств являются эндемиками и субэндемиками.

Ущелья и каньоны. Чарынский каньон. Фантастическая «Долина Замков» каньона реки Чарын открывает мир удивительных скал-башен, сложенных из красного песчаника, возраст которого составляет 10-12 миллионов лет. Чарынский каньон расположен в 200 км восточнее Алматы. Каньон протянулся на 154 км с северо-востока на юго-запад. Крутые склоны каньона, колонны и арки тянутся к небу на 150-300 метров. Толща каньона оберегается ясенями, генетический код которых сохранился еще со времен Ледникового периода. Чарын сохранился с эпохи палеогена. Горная река за тридцать миллионов лет прорезала в породе глубокий рубец длиной более ста километров. Под воздействием солнечной радиации, воды и воздуха в откосах Чарына образовались замысловатые формы. Здесь можно разглядеть башни и колонны.

При выходе из гор Алатау река Чарын на своём пути к Или пересекает плато Жаланаш. Глубина каньона местами достигает 300 метров. Склоны каньона сложены из пород красной глины с множественными пластами океанических отложений, пещерками и пустотами причудливых очертаний. Размыв и выветривание рельефа создают неповторимые скульптуры из песчаника: «Долина замков» (220 км от Алматы), «Ущелье ведьм» и другие. По красоте Чарынский каньон сравнивают с Гранд Каньоном в Колорадо. Среди природных достопримечательностей – окаменевшие деревья, «Змеиная долина» и реликтовая кленовая роща. Здесь сохранился редкий представитель растительности земного шара – ясень согдийский, переживший эпоху оледенения.

Самая живописная часть каньона тянется на 7 км, глубина - 250 метров. Сравнительно недалеко, в поселке Чунджа, имеются горячие источники. Вода этих источников рекомендуется при лечении желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательной и нервной системы, заболеваний печени, панкреатита.

Чарынскому каньону почти 30 тысяч лет. На склонах встречаются многочисленные остатки ископаемой фауны, датируемые нижним карбоном (300 млн. лет назад). Для науки этот природный комплекс имеет особое значение. Чарын досконально изучен палеонтологами - на протяжении десяти лет здесь работала экспедиция Института зоологии Академии наук Казахстана. В результате изучения этого материала был установлен илийский фунистический комплекс: слон Громова, носорог децералинус, лошадь Стенона, кошки гиминей - комплекс млекопитающих, который является прообразом нынешней африканской фауны.

Каньон Темирлик. Этот «младший брат Чарына» расположен в Уйгурском районе, на границе с Китаем. Река Темирлик стекает с хребта Кетмень через ровную сухую долину и впадает в Чарын на 5 км ниже «Долины замков», с противоположной стороны. Чтобы достичь русла Темирлика, нужно переехать Чарын по кегенскому мосту и повернуть на север, за поселок Аксай. Внешне ровная степная дорога неожиданно обрывается и появляется глубокий каньон. Вглубь каньона можно проехать лишь поверху, спуститься к реке можно только пешком. Каньон Темирлик с рекой-притоком малоизученный. Вдоль воды растут кусты, туранговые деревья, густая трава. Здесь водятся зайцы, козлы, тушканчики, кеклики и другие представители животного мира.

Тургенское ущелье. В 90 км от Алматы располагается прекрасный уголок природы – Тургенское ущелье. Оно уходит вглубь на 44 км до плато Ассы. Тургенское ущелье славится семью водопадами. Водопады Медвежий, Бозгуль и другие пробивают в скалах туннели. Скалы в урочище хранят отпечатки растений доледникового периода. Ущелье знаменито реликтовыми чин-тургенскими моховыми ельниками, стелющимися по земле и образующими сплошной еловый ковер.

Самое популярное место в ущелье – урочище Батан и егерская станция. Здесь, при слиянии трех рек, Тургенское ущелье достигает наибольшей глубины – 920 м. На плато есть обсерватория. Вдоль реки Ассы находятся древние курганы и наскальные рисунки. В ущелье есть древние сакские и усуньские могилы. В Тургенском ущелье находится форелевое хозяйство, где можно ловить рыбу и самим приготовить на ужин форель по-царски. В ущелье встречаются реликтовые моховые ельники, растущие на вечной мерзлоте, хвойные и смешанные леса, альпийские и субальпийские луга, озера и родники, лекарственные растения и ягоды, а также сухолюбивые - клен Семенова, дикий урюк, кургавка Мушкетова. Если в Есикском ущелье ельники покрывают склоны сплошь с 1350-1400 м, то в Тургенском ущелье еловый пояс начинается с высоты 1650 м.

Ближайший населенный пункт - село Тургенъ. Оно располагается у самого подножья гор на высоте 900-1000 м над уровнем моря. Вдоль хребта Заилийского Алатау много красивых, утопающих в зелени сёл, но село Тургенъ отличается особой тишиной, красивыми домами и обилием фруктов. В этом ущелье имеются форелевые хозяйства, страусиная ферма, музей под открытым небом - Иссыкские курганы, место раскопок «Золотого человека».

Тургенские водопады. В Тургенском ущелье всего семь водопадов, но особенно популярны три из них. Высота падения водопада «Медвежий» 40 м, мощь и сила его потрясают. Медвежьим его назвали потому, что в старину здесь любили резвиться медведи. Это самый легкодоступный и приятный водопад, возле него отдыхает много туристов. На другой стороне ущелья находится Кайракский (Бузгуль) водопад. Он выше Медвежьего на 20 метров, зрелище совершенно фантастическое. Высота падения более 55 м. От начального пункта до водопада около 9 км пути по хорошей грунтовой дороге среди живописного леса. Весь пешеходный путь вместе с остановками займет примерно 5 часов. Водопад «Скальный» - самый труднодоступный. У него очень мощный и стремительный поток, который проделал в скале туннель.

Киелы-Булак родник вечной молодости. Местные легенды гласят об омолаживающих свойствах воды из родника. Человек, испив кристально чистой воды, становится моложе и душой, и телом.

Чинтургенские моховые ельники. По пути на водопад «Кайракский» можно посетить ельники. Их уникальность в том, что они растут на мху, толщина которого около 80 см. Солнечные лучи практически не проникают в это узкое ущелье, и поэтому еще со времен ледникового периода здесь сохранены очаги вечной мерзлоты. Корни деревьев не могут расти в такой земле, но прекрасно растут во мху. Чинтургенские моховые ельники являются охраняемым природным памятником, находящимся под защитой ЮНЕСКО и государства. Тургенское ущелье знаменито своим санаторием «Тау-Тургенъ», который расположен недалеко от форелевого хозяйства. Здесь с большой глубины бьет источник теплой родниковой воды. Он расположен на высоте 1400-1500 м на расстоянии 19 км от магистральной дороги на левом берегу бурной и многоводной реки Тургенъ. Это ущелье знаменито далеко за пределами Казахстана многочисленными субальпийскими и альпийскими пастбищами. Наиболее крупное из них - Ассинское джайляу. У местечка «Батан» сливаются воедино 3 составляющие речной долины: реки Тургенъ, Чи-Тургенъ, Ши-Тургенъ.

Есикское ущелье. От Алматы на восток (на 35 км по предгорной дороге «Алматы-Талгар») находится город Есик. Он расположен по обоим берегам реки Есик у самого подножья гор на высоте 1000-1250 м над уровнем моря. За мостом через реку Есик, на юг, в ущелье ведет дорога к озеру Есик. Пойма реки Есик, спускающейся с ледников, широкая, заросшая тополями, ивами, дикой яблоней, абрикосом и барбарисом. Вода в реке темно-зеленая, в пойме - остатки озер, очень крутые склоны, скалы и осыпи, масса зелени. По склонам гор, на фоне горных вершин и ледников, растут ельники, березовые и осиновые, рябиновые и ивовые, луговые, арчовые и скальные заросли, среди них - посадки сосны и березы. Природа создала плотину, образовавшую озеро Есик. Оно расположено на высоте 1756 м над уровнем моря. Второй Швейцарией называют озеро и его окрестности. 7 июля 1963 года мощный селевой поток уничтожил озеро. В настоящее время озеро восстанавливается.

Талгарское ущелье. Под таким общим названием объединено множество более мелких ущелий, расположенных к югу от города Талгар. Среди них есть несколько крупных ущелий: Правый, Средний и Левый Талгар, Солдатское, Каменское, Осиновое, Маралсай. Все они берут начало с самой высокой части Заилийского Алатау - Талгарского горного узла. Город Талгар

раскинулся у самых предгорий Заилийского Алатау на высоте 1000-1200 м (Алматы - на 700-900 м). В Талгаре прохладно, много зелени, дома утопают в садах. Река Талгар многоводна и быстра. Растительность разнообразна. Довольно широкий пояс занят дикой яблоней Сиверса, абрикосом, боярышником, черёмухой, барбарисом, смородиной, малиной. В поймах рек - ива, берёза с розовой корой и мелкими листьями. С организацией заповедника, первозданность природы постепенно восстанавливается. Зазеленели луга, увеличилось количество елового подроста, появилась семенная берёза тяньшанская, размножились кеклики, улары, тетерева, косули, дикие кабаны, теки. В заповеднике встречаются тяньшанские медведи, снежные барсы и архары, которые ранее были весьма малочисленными.

Каскеленское ущелье. Достопримечательностью Каскеленского ущелья является громадный камень Уй-Тас, который находится на самом гребне бокового хребта. Этот громадный валун состоит из монолитной глыбы серого гранита без единой трещины. Высота Камень-юрты - около 5 м, диаметр - 6 м, вес более 500 т.

Комиссаровское ущелье (искаженное от казахского «кім асар?») (кто перевалит) - одно из ответвлений Мало-Алматинского ущелья. Искажение имени ущелья не случайно и, очевидно, напоминает о пребывании в Алма-Ате в 1920 г. Д.И. Фурманова – легендарного комиссара 25-й дивизии В.И. Чапаева. В верховьях расположена одна из наиболее посещаемых вершин ущелья – Фурмановка.

Аксайское ущелье не имеет ледников, выше елового пояса идут альпийские луга и голые скалы. С подъема на востоке хорошо просматривается Медеу, Шымбулак, Талгарский перевал, пики Чкалова, Нурсултан, Карлытау. На последних метрах взлета тропа становится каменистой, идет через сосновый перелесок, далее - под сень елей, сосен и берез. В Аксайском ущелье две основные достопримечательности - это Ак-Жарский обвал, огромная оплывина, след мощного обвала, произошедшего в результате землетрясения 1887 г. При большом количестве осадков от Ак-Жарского обвала в год может сходить по два села. Другой достопримечательностью ущелья является мужской православный скит, появившийся на месте захоронения двух монахов, убитых здесь в 1921 г. Тропа идет по гребню, затем по склону. Открывается красивая панорама предгорий, города, степи. Перевал Кок-жайлау. Это огромная в несколько сотен гектаров поляна, вписавшаяся между двух высоких хребтов. Тропа ведет на юг, вдоль глубокого обрыва, на дне которого течет речка Батарейка.

Бутаковское ущелье. Недалеко от Алматы, в горах Заилийского Алатау находится небольшое живописное Бутаковское ущелье. Одна из основных достопримечательностей – водопады. «Нижний» находится в боковом ущелье, его высота – 15 м. Верхний водопад меньше первого и находится в верхней части ущелья на расстоянии 2 км от Нижнего. Склоны ущелья покрыты тяньшанской елью, осиной, рябиной и зарослями барбариса. По дну ущелья течет речка Бутаковка.

Ущелье Маралсай - уникальное творение природы. Небольшая речка, водопад. В ущелье расположен известный Талгарский заповедник, где можно увидеть редких животных и растения-эндемики.

Монахово ущелье представляет собой глубокую и узкую расщелину, покрытую ковром цветов. Ущелье навсегда хранит в себе тайну живших здесь в прошлом монахов. О жизни таинственных отшельников напоминает скалистая пещера, буддийского или христианского происхождения. Обосновались они в здешних краях почти три века назад. Монахово ущелье – одно из чудес казахстанской природы. Оно находится в Аксайском ущелье на территории Иле-Алатауского национального парка, в 20 км западнее города Алматы, на склоне ущелья Кызыл-Жар

(Красный обрыв). На этом месте выстроен монастырь – православный духовный центр, комплекс культовых сооружений, пристанище древних монахов, легендарное место Алматинской области. В ущелье есть «Святая поляна», где проходит мощный энергетический столб. Таких мест на земле немного. Об особой энергетике в ущелье говорят поразительные сочетания растений и гармония биологических полей. Например, здесь в обнимку растут ель и береза, осина и ель, родниковая и речная вода. Хозяйкой ущелья называют небольшую речку Монашку.

Каргалинское ущелье. Каргалы - согласно, древнетюркскому языку *карга* «валун» или «нагромождение валунов». В современных тюркских языках это значение не сохранилось, поэтому возникла ложная этимология – от слова *карга* «ворона», то есть «ущелье, где много ворон». По ущелью протекает река, впадающая в Каскелен. Ее длина составляет 57 км.

Ущелье Алма-Арасан. В 15 км от города Алматы находится ущелье Алма-Арасан, в котором расположился известный курорт Алма-Арасан с лечебным серо-водородным источником. Кроме поверхностных вод, в горах Заилийского Алатау имеются значительные запасы подземных вод тектонических разломов. Алма-Арасанские источники находятся на высоте 1780 м над уровнем моря, в исключительно живописных местах, среди лесов. Здесь можно увидеть водопады «Мужские слезы» и «Женские слезы».

Ущелье Левого Талгара. В ущелье Левый Талгар находится самый большой глетчер северного склона Заилийского Алатау – ледник Дмитриева. Уникальный ландшафт, похожий на тундру, открывается взору на перевале Проходной. Здесь на глубине одного-двух метров залегает вечная мерзлота. На правом берегу реки Шентурген расположился реликтовый моховой ельник с «островами» вечной мерзлоты, которые находятся в нескольких метрах от поверхности земли.

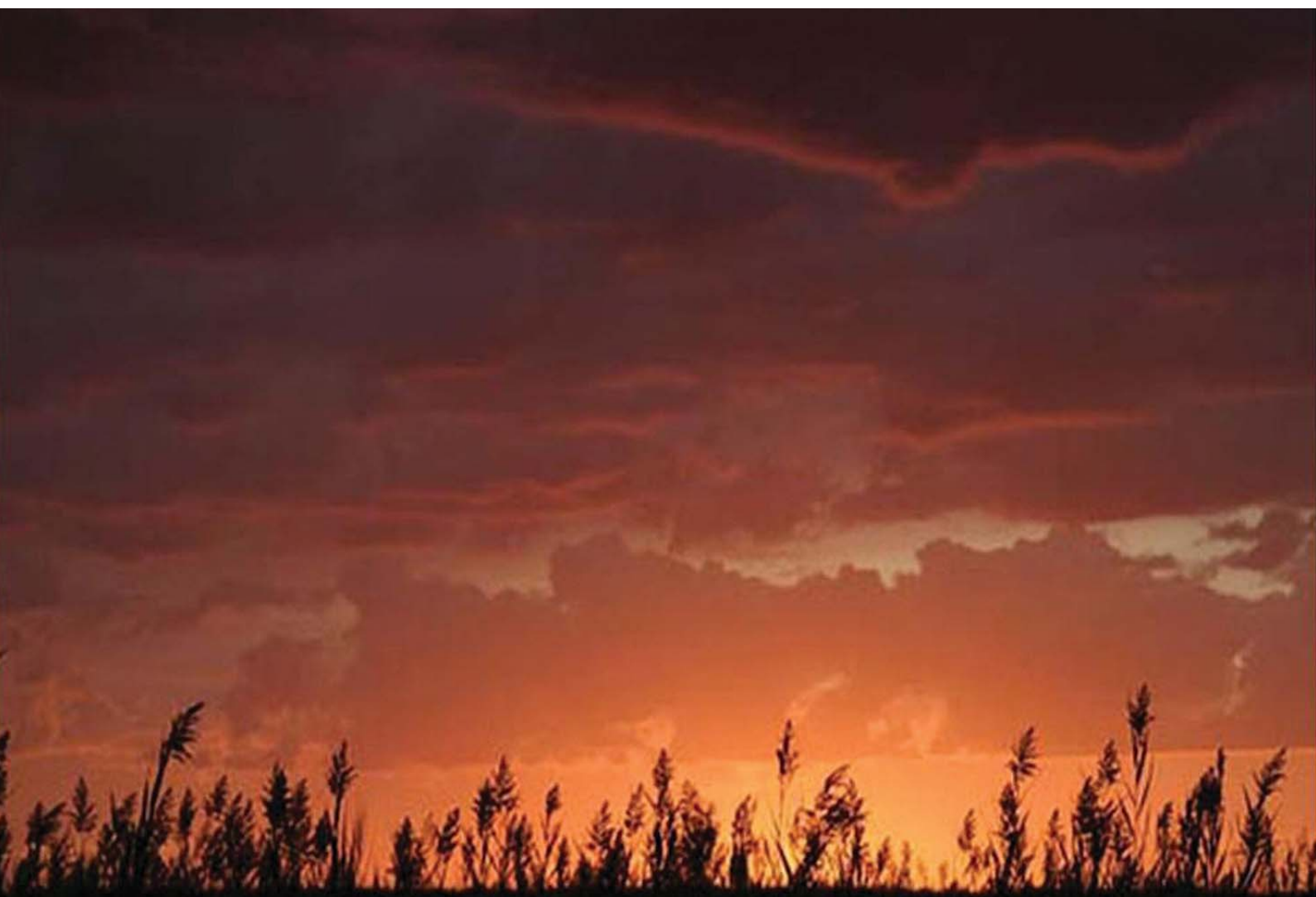
Коринское ущелье. Ущелье реки Кора – одно из самых живописных горных урочищ Джунгарского Алатау. Протяженность ущелья 90 км, наивысшая отметка в данном регионе 4100 м над уровнем моря. Девственные еловые и смешанные леса, сверкающие снегом и вечными ледниками горные вершины, чистый воздух. Одним из первых (в 1903 году) по устью Кору прошел первооткрыватель горы Белухи профессор первого в Сибири Томского университета, географ, ботаник, этнограф В.Сапожников. В экскурсию по правому притоку Каратала он направился из Капала на лошадях. «Глубокая долина реки Кору с белой извилистой лентой реки, загороженной с обеих сторон хребтами, имеет очень тесный вход вниз по реке; отсюда и возникло киргизское название «кора», что значит «дверь». Подвигаясь правым (северным) берегом, около 5 часов вечера мы подошли к огромным отдельным камням, лежащим под обрывистой стеной хребта среди группы елей. Это Аулие-Тас, священные камни киргизов; почитание их сказывается и в том, что на соседних деревьях навешаны разноцветные ленточки. Немного дальше на той же стороне с высокой вертикальной ступени обрывается красивый водопад». Водопад, описываемый Сапожниковым в «Очерках Жетысу», называется Бурхан-Булак. Этот топоним также указывает на святость места. «Бурхан» указывает на то, что когда-то в ущелье находилось изваяние Будды; «булак» - родник или водоём. Водопад Бурхан-Булак, самый большой в Центральной Азии, находится в ущелье реки Кора и расположен на высоте 2000 метров выше уровня моря. Высота трёх его ярусов достигает 112 метров. Тонны ледяной воды низвергаются вниз шумным потоком, орошая все вокруг миллионами брызг. Зимой водопад «одет» в снежно-ледовую шубу, а над чашей до поздней весны сооружен ледовый мост. Максимальный сток воды приходится на июль месяц, именно в это время он и показывает свой характер.

Ущелье Медеу. Урочище названо по имени жившего в прошлом веке бая Медеу, основавшего

в этих местах свой аул. Здесь находится всемирно известный ледовый стадион «Медеу». Он расположен на высоте 1691,2 м. Сооружен в 1972 г. Площадь ледового поля (10.5 тыс. кв.м.) позволяет проводить соревнования по скоростному бегу на коньках, хоккею с мячом, фигурному катанию. Мягкий климат урочища, оптимальный уровень солнечной радиации, пониженное атмосферное давление, безветрие, чистая ледниковая вода реки Малой Алматинки обеспечили высокое качество льда и мировое признание. Здесь установлено свыше 120 рекордов мира по конькобежному спорту. После реконструкции спортивный комплекс стал еще прекраснее. Катком можно любоваться сверху со смотровой площадки, к которой ведут 800 ступенек, или со склона сопки Мохнатка. Из города она выглядит сплошь поросшей лесом - отсюда и название. Еще в начале прошлого века здесь был пещерный храм, в котором жили монахи. До сих пор приходят на святое место паломники и проводят импровизированные богослужения. Раз в году каток снимает свое ледовое зеркало, и стадион преобразуется в огромную концертную площадку. Здесь проходит знаменитый международный фестиваль эстрадной песни «Азия Дауысы», на который приезжают не только молодые казахские певцы, но и звезды мировой эстрады.

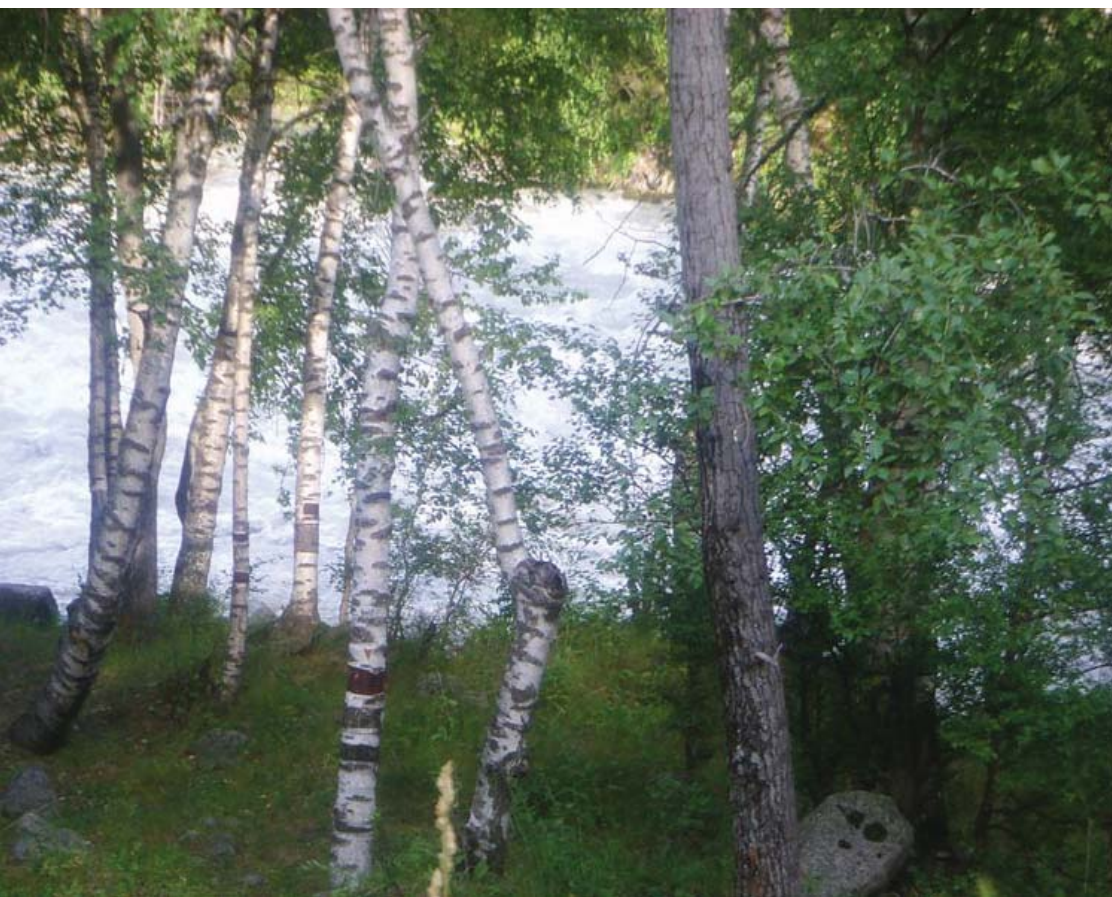
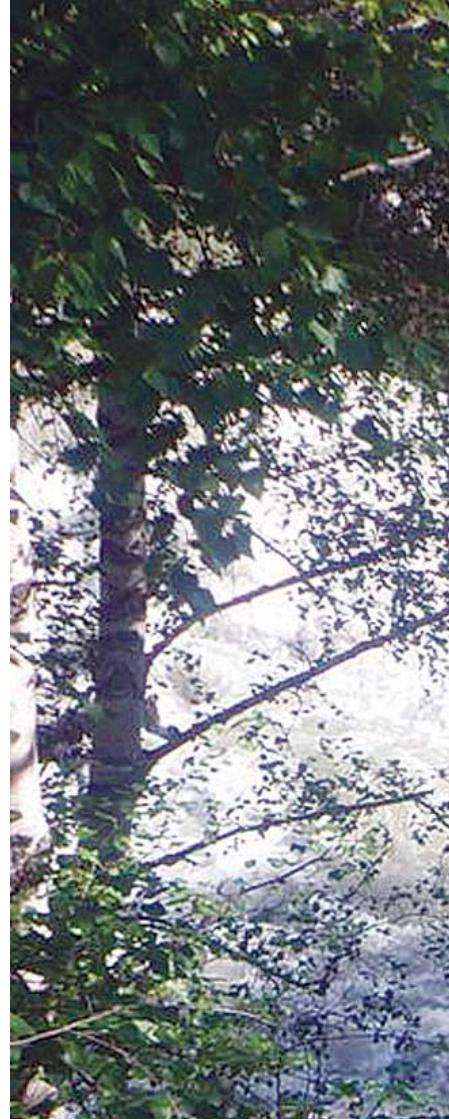
Ущелье Чилик. Ущелье скальное, каньонного типа, по нему протекает мощная горная река Чилик, берущая свое начало в ледниках Заилийского Алатау. Скорость течения воды Чилика высока - до 20 км в час. В ущелье обнаружена небольшая колония (из 5 пар) довольно редкой птицы - гималайского грифа (кумай) - самого крупного из сипов, возможно, и из всех соколообразных. Длина 116-150 см, масса 8-12 кг, размах крыльев до 310 см. Воротник кремовый, перьевого. Общая окраска птицы кремовая. Обитает на высотах 2000-4000 м (до 5200 м) в Гималаях, Тибете, на Памире, Тянь-Шане. В Казахстане гнездится в скалистых высокогорьях Джунгарского Алатау, Северного и Центрального Тянь-Шаня.

Реки, озера, водоемы, водопады и водохранилища. Озеро Балхаш (Горгуз, Тахама, Кокча Тенгиз, Балхас, Ак-Тенгиз) – крупнейший водоем Жетысу. Есть предположение, что под именем Горгуз Балхаш был известен арабским авторам ал-Идриси и Ибн Халдуну. Если оно верно, то первое упоминание озера мусульманскими авторами относится к XII в. И даже раньше, поскольку ал-Идриси использовал источники IX-X вв. По мнению Б.Е. Кумекова, Балхаш был известен ал-Идриси под именем Тахама. Описание Балхаша принадлежит известному историку Мухаммеду Хайдару. Он называет озеро Кокча Тенгиз (Синее озеро). По озеру, указывает он, проходила северная граница Могулистана. Название «Балхас» с точным изображением озера есть на карте И.Г.Рената. Казахи называли озеро Ак-Тенгиз. Е. Койчубаев выделяет в слове «Балхаш» основу «бал-бар», связанную с понятием «вода». Он также склонен к тому, что название озера происходит от слова «балык» в значении «рыба-вода-озеро». Существует также этимология «Балхаш» - «кочки на болоте», «зыбкое место», «грязь» или «болотистое место», «топь». Балхаш - бессточное озеро, расположенное в Балхаш-Алакольской котловине. Третье по величине озеро Казахстана, площадь 18,2 тыс. кв. м, длина – 614 км, ширина – 30 км, максимальная глубина достигает 26 м. Балхаш-Алакольская котловина - плоская замкнутая впадина на высоте 342-600 м. Большая часть занята озером Балхаш. На востоке – озеро Сасыкколь и Алаколь, на юге – песчаные пустыни Таукум, Муюнкум, Сарыесик-Атырау и другие. В озеро впадает много рек, крупнейшие из них – Или и Каратал. Вода в Балхаше в большей степени пресная, пригодная для питья. Отмечены периодические колебания уровня озера. Начиная с 1890 г. уровень Балхаша поднимался, и к 1908 г. поднялся на один метр. Затем уровень озера стал понижаться, и к 1926 г. линия берега отодвинулась на 10-15 метров. Уникальность озера состоит в разной минерализации западной и восточной частей, связанной

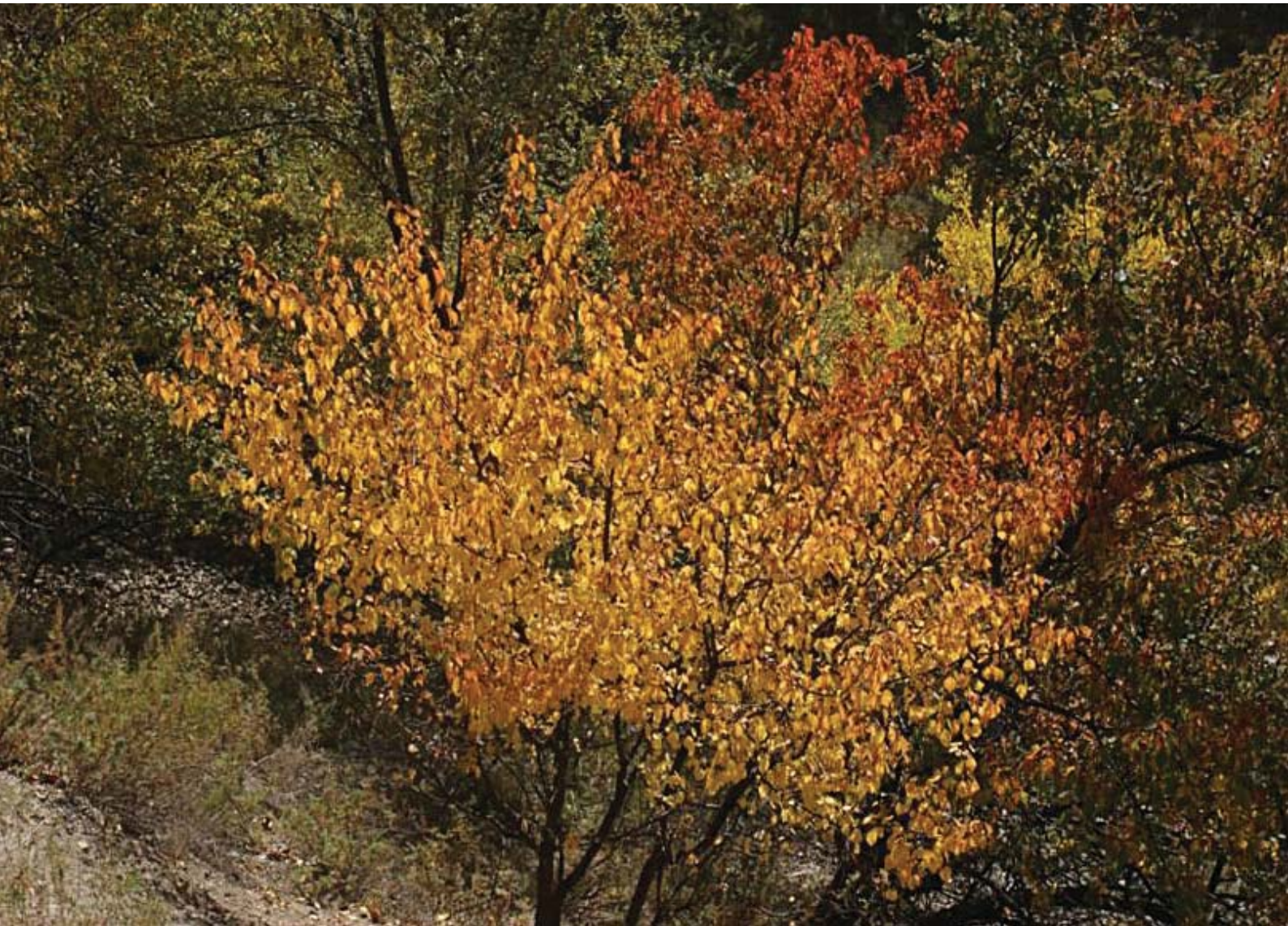

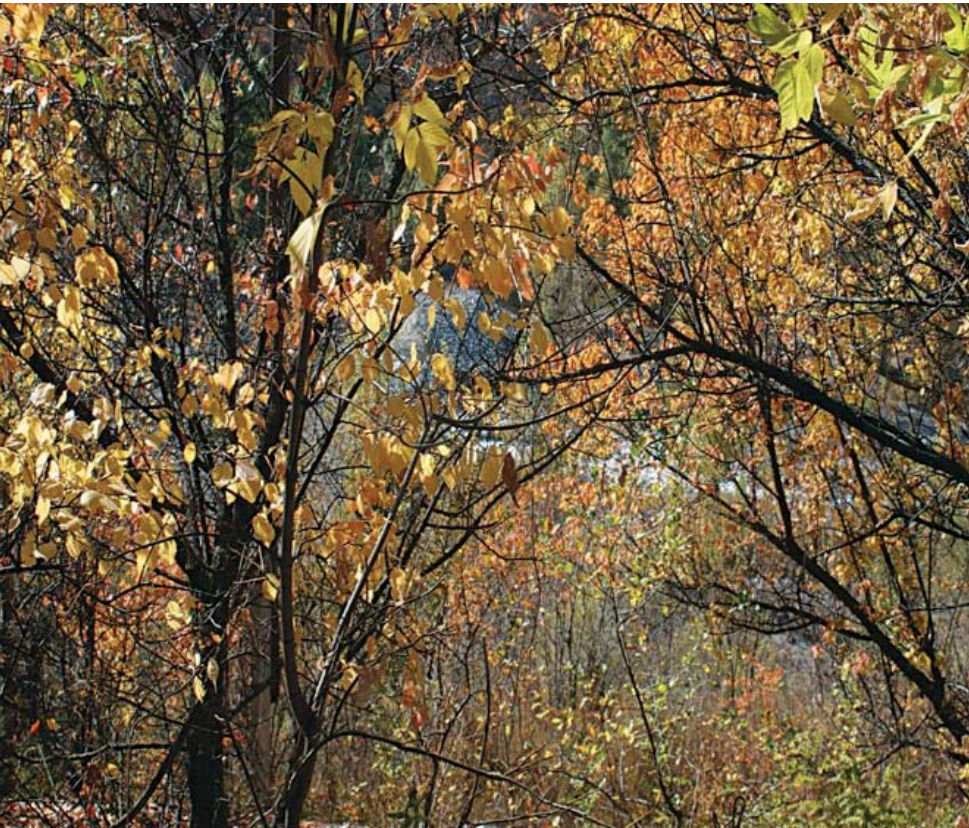

с узкими заливами. Западная часть подпитывается водами рек Или и наполнена пресной водой, восточная часть – соленая.

Геологическая история Балхашской впадины всегда вызывала интерес ученых-естественников. В позднем плиоцене в ней существовала система разобщенных озер, а Балхаша, как такового, не существовало. В начале нижнего антропогена произошло резкое похолодание и усиление континентальности климата, что вызвало сокращение реликтовых озер. В это время реки, стекающие с Джунгарского Алатау не имели постоянного стока и не достигали этих озер, заканчиваясь на предгорных равнинах. Во второй половине среднего антропогена произошло увлажнение и похолодание климата, что привело к мощному оледенению Джунгарского Алатау. В конце среднего антропогена увеличилась водность рек. Река Или прорвалась через Капчагайское ущелье на равнину. В начале позднего антропогена произошла резкая аридизация климата, началось интенсивное таяние ледников, значительно увеличился сток рек. В результате образовалось Древнебалхашское озеро, включающее в себя собственно Балхаш, Сасыкколь, Алаколь, Жаланашколь, достигавшее Джунгарских ворот. Похолодание, наступившее во второй половине позднего антропогена, привело к последнему горному оледенению. Ледниковое питание рек сократилось, но было компенсировано увеличением осадков, что и сохранило Древнебалхашское озеро. В результате тектонических подвижек размеры древнего озера сократились. Это привело к тому, что Древний Балхаш распался на отдельные озера – Балхаш, Сасыкколь, Алаколь, Жаланашколь. Ученые установили, что уровень Балхаша колеблется в соответствии с 1850-летним циклом, каждый раз возвращаясь к первоначальному.

Природа Прибалхашья полна контрастов. Водоемы Иле-Балхашского бассейна отличаются разнообразием флоры и фауны. В состав ихтиофауны входят сазан, белый амур, шип, усач, форель, маринка, жерех, лещ, сом и другие. Балхашская маринка и балхашский окунь занесены в международную «Красную книгу». В камышах южного Прибалхашья и в тугайных зарослях по берегам рек ежегодно гнездятся тысячи стай различных видов птиц, в том числе около 20 видов, занесенных в «Красную книгу» Казахстана. Водятся кабаны, ондатра, сайгаки. В тростниковых чащах южного Прибалхашья обитал туранский тигр, последние особи которого были отстреляны в 30-е годы. Здесь встречаются такие растения, как туранга, ива, тростник и камыш. Белые лебеди являются символом озера Балхаш. Пеликаны - истинные владельцы своей территории. Озеро Балхаш является ареалом обитания больших бакланов, чирков, фазанов, беркутов, белых цапель. В народе бытует легенда о волшебнике Балхаше и его красавице дочери Иле, слава о которой шла по всей казахской степи. Иле полюбила Каратала, отважного и ловкого джигита, но бедного. Каратал победил во всех состязаниях и преодолел все преграды, которые устроил всемогущий Балхаш. Но суровый отец отказался иметь зятя бедняка. Влюбленные бежали от несправедливости, и тогда Балхаш, узнав об их непокорности, перенесся в степь и превратился у копыт коней беглецов в огромное озеро. С тех пор оно стало называться его именем – Балхаш. Иле и Каратала волшебник превратил в бурные реки, впадающие в озеро, поэтому по сей день вода озера имеет два вкуса: соленый и пресный.

Озеро Алаколь (Гаган, Ит ишпес, Тенгиз) состоит из нескольких водоемов, занимает крайнее северо-восточное положение в Семиречье. По мнению Б.Е. Кумекова, в средние века оно было известно под именем Гаган. Так его называет в своем сочинении географ XII века аль-Идриси. Размеры Алаколя почти совпадают с размером озера Гаган у ал-Идриси, длина которого указана в 6 дней пути (180 км), а ширина – полтора дня пути (45 км). Аль-Идриси

называет Гаган «Морем кимаков». Мнение о тождестве Алаколя-Гагана придерживались также О. Караев и С.М. Ахинжанов. В середине XIII века вблизи Алаколя проезжали Плано Карпини и Гильом Рубрук. Плано Карпини (1246 г.) пишет об Алаколе как о «не очень большом море», имя которого он не спросил. На берегу этого озера – гора с отверстием, откуда зимой дует сильный ветер, летом этот ветер ослабевает. На море имеется много островов, в него впадает много рек, на берегах которых растут леса. Гильом Рубрук, проехавший тем же маршрутом спустя 7 лет (1253 г.), пишет, что после посещения города Кайлык и несторианского селения, он и его спутники добрались до «столицы этой области в начале вышеназванного моря, которое казалось им столь бурным, как океан. И мы видели в нем большой остров». Вода в озере была солоноватой. В долине между двух озер постоянно дул сильный ветер. Спустя 500 лет В.Д. Голубев сообщает об Алаколе, об острове, который в свое время видел Гильом Рубрук, и сильных местных ветрах. «Ветер Эбе выходит из недр, - приводит он местную легенду, - которые несколько раз пытались засыпать камнями, но всякий раз ветер разрушал преграды и вырывался с новой силой». Действительно, как отмечают очевидцы и исследователи, на Алаколе господствуют ветры «эбе» или «евгей» (юго-восточный) и «сайкам» (северо-западный), которые поднимаются внезапно и достигают ураганной силы. Местные жители слагают о них легенды.

В источниках, где описываются события конца XIV века, Алаколь имеет название «Ит ичмес» (собака не пьет). Интересно, что описание Алаколя Плано Карпини и Гильома Рубрука совпадает с характеристикой озера, данной исследователями в новое время. В 1846 г. на Алаколе побывал А. Янушкевич, который пишет о том, что местное население называет его «Тенгиз». По народной казахской этимологии Алаколь воспримается как «пестрое озеро». И.В. Сергеев считает, что название озеру дали горы Джунгарского Алатау, у подножия которых и лежит Алаколь. Е. Койчубаев полагает, что слово «алаколь» может иметь еще одно значение – «горное озеро».

Алаколь (Пестрое озеро) - соленое бессточное озеро. Озеро действительно разноцветное, то бирюзовое ясным утром, то лазеровое на исходе дня. Это своеобразное степное море. Купальный сезон длится около 4 месяцев. Оно расположено в 580 км к северу от Алматы, на северо-востоке Алматинской области у самой границы с Китаем. Алаколь находится в самой низкой части Балхашско-Алакольской низменности, в окружении гор Джунгарского Алатау. Вместе с озерами Сасыкколь, Уялы, Жаланашколь и другими, более мелкими, образует Алакольскую озерную систему. Площадь озера 2696 км², длина 104 км, ширина 52 км, средняя глубина 22 м. В озеро впадает более 15 притоков. Климат побережья резко континентальный. Температура воды летом достигает +20-25⁰С. Ветровой режим озера сложный и своеобразный. В районе Джунгарских ворот находится один из «полюсов ветра» Казахстана. Ветры «евней» и «сайкан» при максимальной скорости 50-70 м/сек в осеннее-зимний период создают волнение до 6 баллов.

О благотворных свойствах алакольской воды известно, что она восстанавливает силы и укрепляет здоровье. Здесь проходил Великий Шелковый путь. Караванчики заметили, как сами собой исчезали кожные потертости на ногах, быстро затягивались раны на теле, люди забывали о болях в суставах. Со времен походов Чингисхана бытует легенда: полководец оставил у озера своего израненного коня. У него не было сил убить лошадь. Через некоторое время, проезжая снова через Алаколь, он увидел своего коня сильным, молодым и здоровым. Современные медицинские исследования подтверждают целебные качества озерной воды. Морское дыхание Алаколя в сочетании с сухим, горячим воздухом оказывают благоприятное

воздействие на человека. На Алаколе проходили реабилитацию космонавты. Кроме лечебной воды, соленое озеро богато сероводородными грязями, минеральными солями. Минерализация воды по акватории колеблется от 1,2 до 11,6 г/л, по составу вода хлоридно-натриевая и хлоридно-сульфатно-натриевая. В водах озера Алаколь повышенное содержание фтора и брома.

Алакольский государственный заповедник - место обитания баклана, гагары, утки, цапли, лебедя. Здесь можно встретить таких редких птиц как реликтовая чайка, черноголовый хохотун, чайконосная крачка, савка, кудрявый и розовый пеликаны. В водах Алаколя обитают судак, сазан, маринка, окунь, белый амур и другие. В устьях впадающих в озеро рек водится ондатра.

На озере есть необитаемый остров длиной 35 км. На «Птичьем острове» можно увидеть стаи фламинго и более 40 видов других птиц. Самый благоприятный сезон для наблюдения за птицами с мая по сентябрь.

Большое Алматинское озеро возникло около 2000 лет назад. Окруженное со всех сторон горами, это высокогорное озеро является жемчужиной Заилийского Алатау. Ледяная вода этого озера имеет горное происхождение. Она стекает с гор, покрытых вековыми льдами. Через Большое Алматинское озеро проходят многие пешие маршруты на Иссык-Куль. Вблизи озера есть множество мест, удобных для разбивки туристских лагерей. Популярная тропа пешего перехода на кыргызское озеро Иссык-Куль проходит по Большому Алматинскому ущелью, через перевал Озерный, который и замыкает ущелье.

Озеро расположено в ущелье реки Большой Алматинки, на высоте 2511 м над уровнем моря, в 28,5 км к югу от Алматы. Оно находится во впадине, словно сверкающее зеркало, со всех сторон окруженное горными вершинами. Над озером возвышаются три основных пика: пик Советов (4 317 м), пик Озерный (4 110 м) и пик Турист (3 954 м) – их можно увидеть с северного конца плотины. На запад от пика Турист находится гребень пика Большой Алматы (пирамида высотой 3 681 м).

Питающееся ледниковой водой, озеро представляет собой чашу длиной в 1,6 км, шириной почти в 1 км и глубиной в 40 м. В зависимости от времени года, цвет озера меняется от бледно-зеленого до бирюзово-голубого.

В долине над озером расположился поселок с куполами Тяньшанской астрономической обсерватории (в 2 км от озера, на высоте 2 700 м). А еще выше (на высоте 3 300 м), вблизи перевала Жасылкөзень, находится Космостанция.

Большое Алматинское озеро является частью Национального парка и самым близко расположенным от Алматы горным озером. Протяженность пути к озеру составляет 23 км от города. Озеро высокогорное, поэтому в июле здесь прохладно, и температура воды не превышает 8 градусов. Здесь последователи движения Порфирия Иванова даже в зимнее время опускаются в ледяную воду, чтобы восстановить свою энергию.

Речка Большая Алматинка впадает в озеро и вытекает из него. Река имеет снего-ледниковое питание с весенними паводками, поэтому озеро селеопасно. К Большому Алматинскому озеру ведет очень крутая дорога, которая с поймы реки выходит на восточный склон. Вокруг озера совершенно дикая своеобразная красота: морены, осыпи, скалы, стройные тяньшанские ели.

Озеро Жасылколь находится близ населенного пункта Лепсинск, на высоте 1630 метров над уровнем моря. В результате землетрясения каменный обвал перекрыл русло реки Аганакты естественной дамбой, и образовалось озеро довольно внушительных размеров, очень живописное, особенно осенью, в окружении золота деревьев. Вода в весенне-летний период мутная, так как ручьи, питающие озеро, берут начало с ледников Джунгарии. С похолоданием

прекращается таяние ледников, и вода приобретает прозрачную голубизну. Район озера Жасылколь – место обитания многочисленной популяции маралов.

Озеро Иссык расположено в горах Заилийского Алатау на высоте 1750 м в живописной средне-горной лесной зоне. Озеро является заповедником. Печально знаменитое озеро, погибшее в результате катастрофы природного характера - селя 1963 года, по праву считалось «казахстанским озером Рица». В настоящее время озеро частично наполняется и возвращается в свои берега.

Озеро Иссык образовалось 8-10 тысяч лет назад в результате колоссального по своим масштабам горного обвала, следствием которого и послужило образование естественной плотины высотой около 300 метров. До сих пор здесь заметны следы, что оставил за собой селя 1963 года: огромная пойма, устланная обломками пород; обнаженные из-за подмыва и оползней склоны долины. Озеро Иссык считается самое чистое в Семиречье.

Озеро Микушино. В левом притоке реки Тургень в небольшом ущелье есть живописное озеро Микушино. Оно уютно расположилось среди еловых склонов. Вода в озере ярко-зеленого цвета, из-за чего оно и получило свое второе название – Зеленое. Окрестности озера изобилуют зарослями малины. Наверху - обширное плато. В окрестных лесах с середины июля можно найти грибы.

Озеро Каинды (Березовое) расположено среди хвойного леса на высоте 2000 метров над уровнем моря. Озеро Каинды находится в Кунгей Алатау, недалеко от Кольсайских озер. Его длина около 400 м, глубина достигает почти 30 м. С гребня скальника открываются виды на ущелья Каинды, Саты, долину реки Чилик. Озеро образовалось в результате известнякового оползня. Защитная дамба разделяет ущелье с природной запрудой. Это неповторимое по своей красоте озеро практически неизвестно исследователям и туристам. С геологической точки зрения это озеро достаточно молодое. Оно образовалось в прошлом веке в результате природной стихии.

Кольсайские озера представлены тремя высокогорными естественными водоемами, расположенными на высоте 1000, 2250 и 2700 метров над уровнем моря, в отрогах хребта Кунгей-Алатау. Окруженные скалами и широколиственными лесами, горными ущельями и альпийскими лугами, эти озера завораживают своей красотой и девственной природой.

Три высокогорных озера с крутыми, поросшими сосной склонами расположены в отрогах хребта Кунгей-Алатау. Первое озеро протянулось длиной в 1 км на высоте 1818 м. Среднее Кольсайское озеро (2252 м) - самое большое и красивое, оно находится в 5 км подъема от первого озера. Верхний Кольсай находится на 4 км дальше и на 600 м выше. Верхнее озеро находится среди скал. Еще через 6 км, на кыргызской границе, начинается перевал Сары-Булак (3278 м) с видами на озеро Иссык-Куль. Два нижних озера окружены елями, альпийскими лугами и горными пастбищами. Дорога идет от Алматы до Чилика и затем к поселку Кегень. От Кегеня дорога продолжается к маленькому аулу Саты и дальше - через перевал Сарыбулак (3275 м). Ландшафт - главным образом лесной, долины между озерами и склоны, ведущие к перевалу, травянистые. В кристально чистой голубой воде водится королевская рыба – радужная форель.

Река Или (Илихэ, Илишуй, Диди, Ила, Ак-Куйш, Илансу) – наиболее крупная река Балхашского бассейна. Она впервые упоминается в китайских источниках по истории династии Тан. В долине этой реки проходил важный участок Великого Шелкового пути. Известно, что два тюргешских управления Дуду располагались в долине реки Или. Река Или в Танских источниках называлась Илихэ, Илишуй, Диди. В мусульманских источниках название «Ила» (Или) впервые появилось в анонимном сочинении «Худуд ал-Алам» в X веке.

В X-XIII вв. река рассматривалась как граница мусульманского мира на востоке. В середине XIII века о реке Или, но без упоминания ее названия, как о «большой реке, через которую нам надлежало переправиться на судне» пишет Гильом Рубрук. В источниках XIV-XVIII вв. река Или упоминалась у Абдар-Раззак Самарканди, Хафиз-и Абру, Муххамед Хайдари, Дулати. Дулати пишет: «В Могулистане имеется много крупных рек, по величине равных Джайхуну (Амударье), среди них Или, Эмиль, Чуйлик (Чу)». В «Раузат ал-сафа» описываются походы Улугбека в Моголистан. Сообщается о приходе монгольских эмиров на реку Ак-Куйш, которая соответствует Или.

Этимология слова «Или» трактуется по-разному. У В.В. Радлова «Или» соответствует персидскому «Большая река», а название «Ила» восходит к древним тюркским словам «иел», «джыл» в значении «быстрый». Есть также мнение, что слова «ила» и «джыл» в древнетюркском означали «источник». Река Или – самая крупная река в Семиречье. В верхнем течении река Или слагается из трех рек – Каша, Кунгеса и Текеса. В среднем течении Или протекает в широкой тектонической долине между северной группой гор Джунгарского Алатау и более южной системой Центрального Тянь-Шаня. Впадающие в Или реки делятся на три типа – горные, предгорные и равнинные. Горный тип рек – Талгар, Иссык, Турген, Чилик и Чарын (левые); Усек и Хоргос (правые). Все они, за исключением Чарына, формируются из ледниковых потоков и ручьев. Предгорные реки разбираются на орошение. Это реки Котурбулак, Рахат, Бельчадбар, Борохудзир. Равнинные реки Балтабай, Кутентай, Жарылган подпитываются подземными источниками. Равнинная река Курты – левый приток Или – берет начало в Чу-Илийских горах. Наиболее крупными притоками Курты являются Каракастек, Карагайлы, Узун-Агач. В районе современного Капчагая Илийская долина замыкается системой плоскогорий Кароя, соединяющей Чу-Илийские горы с Джунгарским Алатау. Здесь река на протяжении 60 км протекает по узкому извилистому ущелью Капчагай. Прорвавшись через Капчагай, Или выходит в Прибалхашскую впадину и начинает свое нижнее течение. Наиболее древняя часть реки Или – Акдалинская дельта – занимает большую часть низовий Или. Вдоль северо-восточной окраины Акдалы проходит древнее русло Или. В районе поселка Акдалы отходит русло древнего дельтового притока Или – Баканас, которое разветвляется на ряд рукавов: Чет Баканас, Орта Баканас и Нарын. Свое начало река берет в Китае. На территории Алматинской области она образует искусственное водохранилище Капшагай и впадает в озеро Балхаш. На правом берегу реки Или имеются изображения Будды и бодхисатв. На черных скалах сохранилось множество петроглифов, изображений божеств, поздних буддистских надписей – всего около 1000 разнообразных наскальных изображений, которые историки относят к позднему средневековью.

Река Или впадает в озеро Балхаш посредством нескольких рукавов (баканас), образуя широкую дельту с многочисленными озерами. Площадь дельты – 9000 кв.км. Русло реки имеет множество каналов, небольших островков, покрытых камышом и кустарником. Долина реки сужается только в Капшагайском регионе, а затем снова расширяется. Протяженность реки Или составляет 1439 км, из которых 815 км на территории Казахстана. Река Или занимает 3-е место в Казахстане после рек Иртыш и Урал, она замерзает в конце ноября до апреля. Средняя толщина льда около полуметра. Недалеко от города Капчагай, расположенного в 70 км от Алматы, на реке Или имеется гидроэлектростанция и водохранилище длиной 70 км и 5 км в ширину.

Река Каратал (Нуртайозек) впервые названа у Кадыргали Джалаира в описании событий 1364-1376 гг., когда Семиречье входило в состав Ак-Орды при Урус-хане. Затем Каратал в

качестве северной границы Могулистана вместе с Кокча Тенгизом (озером Балхаш) назван Мухамедом Хайдаром. В 1490 г. через Или, Каратал, равнинами Ички-Каратал, Ички-Бучни двигалось войско Тимура, опустошая Могулистан. На реке Каратал зимовал Касым-хан после отделения от Бурундук-хана в 1512 г.

Название «Каратал» связано с характером местности и означает «черная ива», «черный тальник». Каратал - одна из крупнейших рек бассейна озера Балхаш. Начинаясь многими истоками на западном склоне Джунгарского Алатау, Каратал при выходе из гор принимает слева многоводный приток Коксу, а ниже – маловодный приток Биже, орошающий юго-западную оконечность Приджунгарья. Длина Каратала 390 км, площадь бассейна 19,1 тыс. км². Истоки ее находятся в хребтах Джунгарского Алатау и проходят по Каринскому ущелью, сливаясь с притоками Кора и Чиже в районе города Текели. Это очень бурные горные реки с глубокими и узкими долинами. Треть всего пути Каратал течет среди гор, а затем попадает в широкую долину. За 40 км до впадения в озеро Балхаш разливается широкой дельтой. В начальные 160 км река имеет горный характер, затем течёт по песчаной пустыне Сарыесик-Атырау. Это вторая по значению и стоку река после Или. Вода реки используется для орошения.

Ихтиологическая фауна дельты реки Каратал и озера Балхаш насчитывает более двух десятков видов рыб: окунь, одноцветный губач, сазан, лещ, судак, сом, жерех, амур, подвид осетра - шип. Сом - самый крупный пресноводный хищник, иногда достигающий 5 метров и веса более 300 кг. Именно такие великаны обитают в низовьях реки Каратал. Образ жизни сома имеет свои особенности. Весной, выйдя из оцепенения, он покидает свои зимние стоянки и идет вверх по течению из озера Балхаш в реку Каратал. Там он занимает ямы, заиленные и закоряженные места и другие глубокие участки под берегом реки, где течение не такое сильное. Сом - типичный хищник. Питается преимущественно рыбой, ест также лягушек, крупных моллюсков, а при случае схватывает и водоплавающую птицу.

Река Биен – одна из «семи рек» Жетысу, протекает между склонов Джунгарского Алатау. На берегу реки Биен, в 120 км от города Талдыкоргана, на высоте 975 м над уровнем моря расположена курортная зона Капал-Арасан, имевшая, в свое время, союзное значение. Здесь климат умеренного пояса. Основной лечебный фактор курортной зоны – бальнеологический: естественные маломинерализованные, хлоридно-сульфатно-натриевые, слабощелочные термальные воды с небольшим содержанием родона. Минеральная вода добывается из скважин (глубина 240 м). В курортной зоне, расположенной на берегу реки Биен, летом всегда прохладно, здесь создан особый микроклимат - зноя не бывает и много солнца. За рекой возвышаются горы Кульджабас, течение реки продолжается по долине Джунке.

Река Аксу, протяженностью 305 км, берет свое начало из ледников Джунгарского Алатау, впадает в Балхаш восточнее Каратала. Низовья реки часто меняют направление и порою соединяются с низовьями Лепсы. В своих верховьях у пика Сайрамский образует много мелких озер. В междуречье рек Аксу и Сарканд между селами Аксу и Кызылтан обитает центрально-азиатская лягушка. Это «краснокнижная» земноводная амфибия, поскольку более конкурентоспособный вид - озерная лягушка - вытесняет центрально-азиатскую из привычных мест обитания.

Река Лепсы (Лепсы, Лепса, Сарымсакты) берет начало из ледников северного склона Джунгарского Алатау, протекает среди сухих равнин Жетысу, впадает в восточную часть озера Балхаш. Паводки здесь бывают весенние и летние. Средний расход в 12 км от устья 21,6 м³/сек. Замерзает в ноябре, вскрывается в марте. Воды используются для орошения. Истоки реки Лепсы находятся на высоте более 3000 метров над уровнем моря в области ледников северного

склона Джунгарского Алатау. Протяженность реки - 417 км с притоками, площадь бассейна 8,1 тыс. км². Лепсы в верховьях протекает через озеро Джасылкуль и выходит из озера каскадами. Затем она выходит на холмистое нагорье Ой через ущелье Чоки, прорывается через кряж Ешке Ульмес и выходит на равнину. Приняв приток Малую Лепсу, вновь пересекает горный кряж и выходит в степь. По берегам реки растет «краснокнижное» дерево «туранга». Это уникальное дерево - ровесник мамонтов. Оно встречается только в поймах рек Или, Лепсы и больше нигде на Земле.

Река Баскан. Протяженность составляет 130 км. Средняя высота Джунгарского Алатау - 3580 м. Основные хребты Джунгарского Алатау поднимаются выше 4000 м, северная, главная цепь - до 4560 м (гора Семенова-Тяньшанского - это исток рек Большой и Малый Баскан). Ущелье реки Баскан в начале очень узкое, зажатое, поэтому течение реки быстрое и стремительное. Растительность представлена ельниками, много рябины. Крайне редко встречается береза. Поражает обилие грибов. В ущелье можно найти редчайшее горное растение – «завернутую сосну». Впервые этот цветок был обнаружен в 1903 г. бароном Мерцбахером во время его попыток взойти на пик Хан-Тенгри. Второй экземпляр был найден только в 1953 г. в ущелье Баянкол. К настоящему времени известно не более 2 десятков экземпляров этого цветка. Это творение природы растет на высоте 3300 м выше уровня моря в ущелье реки Баскан.

Река Сарканд свое начало берет среди ледников и снежных вершин Джунгарского Алатау, вблизи перевала Карасарык, с хребта Алагарды и образуется от слияния двух ветвей Карысарыка и Ак-Чаганака. Длина реки 100 км, на протяжении 60 км течет в горах. Первые поселения появились на берегу реки Сарканд в 1858 году, когда были переселены 22 семьи из Капальского и Лепсинского уездов.

Река Чарын (Джарун, Чарун) и местность Чарын впервые названа в описаниях походов Тимура в Могулистан. Так, Муин ад-Дин Тананзи, описывая путь Тимура на восток, сообщает, что армия Тимура, пройдя Сайрам, достигла местности Джарун. По мнению Е. Койчубаева, название «Чарын» происходит от тюркского «чар-жар» в значении «разрушать», «раскалывать».

Верхняя часть реки называется Шалкыдусу, а средняя – Кегень. К северу от изгиба Кегень начинается сама река Чарын. У Чарына множество небольших притоков, и один крупный – Темирлик. Чарын – полноводная, бурная река.

Два мощных горных потока – Каркара, берущая начало на северных склонах хребта Терскей-Алатау, и Кегень, вытекающий из горных лабиринтов хребта Кетмень, - образуют один из главных притоков реки Или – Чарын, имеющий протяженность 350 км. Начинаясь на высотах 3500-3600 м над уровнем моря, Чарын спускается на 400 м. Река течет в юго-восточной части Алматинской области по территории заповедника. Здесь обитают дикие козлы тау-теке, елики, сайгаки. Из пернатых - горные индейки (улары), горные куропатки (кеклики), разнообразные породы уток.

Среднегодовое количество осадков составляет 33,2 куб.м. Чарын насыщается за счет атмосферных осадков. По этой причине наибольший объем наблюдается в мае и июне. Среди гор Кулуктай, река Чарын протекает сквозь каньон глубиной 400 метров. Объем воды весной составляет 64,5 м³, а к концу лета - 26,6 м³. Особенно быстрое течение реки Чарын на четырех участках: Муйнакские водопады в верхней части – каскадного типа, «зубная щетка», Тау-Теке, «Сайгак». В реке в изобилии водится форель. По берегам, где растут реликтовые ясени, джунгарский барбарис и саксаул, бродят теки, лисы, волки. В скалах строят гнезда соколы, орлы, беркуты.

Река Чилик (Чалак, Челек, Шелек). Во время похода Улугбека в 1425 г. в Могулистан,

на равнине Абиш между реками Чилик и Чарын произошло сражение между могульскими и тимуридскими отрядами. Здесь же в местности Чарун-Чалак (Чарын-Чилик) произошло сражение между могульским ханом Мансурханом и Султан Халил-Султаном в начале XV века. Известно, что междуречье этих двух рек было и местом пребывания Джете, и местом отдыха их войск.

По мнению Е. Койчубаева, название «Чилик» (Челек, Шелек) происходит от древнетюркского «чел» в значении «ветер», «ветреный». Чилик – самая крупная река Заилийского Алатау. Длина 281 км, площадь бассейна 5309 км². От места слияния рек Жангырык (эхо) и Южный Талгар называется Таучилик (Горный Чилик). Название Чилик река принимает, выходя во впадину Жаланаш (голая). Впадает в Или. Это самая мутная река Заилийского Алатау.

Река Тенлик стекает с отрогов Тянь-Шаня. В XIV веке на ее берегах поселился Урус-хан - хан Ак-орды.

Река Текес впервые упоминается в описаниях событий 1389 г., связанных с походом Тимура в Могулистан. В междуречье Кунгеса и Текеса находилась ставка монгольских войск. Затем Текес вновь упоминается в связи с походом Улугбека в Могулистан в 1425 г. Текес и Кунгес означают в тюркских языках реки, одна из которых Текес – река, текущая на север, а Кегес – река, текущая на солнце, на юг.

Река Тентек (Шария). По мнению исследователей, под названием «Шария» на карте ал-Идриси указывается река, впадающая в озеро Гаган (Алаколь). В тексте «Нузхат ал-Муштак» ал-Идриси эта река характеризуется как «многоводная и спокойная». По ней вверх и вниз ходят небольшие суда. Шария берет начало с двух гор. Описание реки, её потоков в целом, соответствует характеристике современной реки Тентек.

Река Каскелен (каска «лысая» + елен «проворная») - река в Заилийском Алатау длиной в 177 км (по другим данным – 135 км). Площадь бассейна 372 км². Впадает в Капшагайское водохранилище. В ущелье (в 25 км от Алматы) расположен город Каскелен. В ущелье находится мараловое хозяйство.

Река Большая Алматинка в Заилийском Алатау - правый приток реки Каскелен. Длина 89 км, площадь бассейна 498 км². Формируется в результате слияния двух рек – Озерной и Проходной. На реке построена 40-метровая железобетонная плотина с селехранилищем.

Река Сарысай (сары «широкий, просторный» + сай «лог») протекает в Заилийском Алатау. Правый приток Малой Алматинки.

Река Иссык – горная река в Заилийском Алатау. Длина 96 км, площадь бассейна 550 км². На высоте 1760 м в ущелье реки Иссык находилось живописное Иссыкское озеро, смытое грязекаменным потоком 7 июля 1963 г.

Река Горельник – Куйгенсай (горелый лог), еще одна версия топонима: куйган (впадающий) - так называют устье рек или место слияния двух рек. Река в Заилийском Алатау, приток Малой Алматинки. Длина 5,8 км (по другим данным 7,8 км), площадь водосбора 12 км². В устье Горельника имеется теплый сероводородный источник (температура до 30°C), проистекающий из трещины в биотитовых гранитах. В ущелье два водопада. Нижний водопад – недалеко от устья (примерно в 1 км от него), в русле самого Горельника. Верхний водопад – в 1,5–2 км от нижнего, в русле правого притока Горельника.

Горный поток реки Горельник впадает в реку Малая Алматинка на высоте 1900 метров над уровнем моря, в 3 км от высокогорного ледового стадиона. За многие тысячелетия река пробилла среди скал глубокое ущелье. Отвесные утесы из серого гранита поднимаются на десятки метров с обеих сторон. Горный поток стремительно мчит с камня на камень и с

грохотом срывается вниз с 10-метровой высоты, разбиваясь в облако водяной пыли. Вода имеет сульфатно-гидрокарбонатный, натриевый состав. В верховьях Горельника имеются небольшие моренные озера.

Река Бутаковка - правый приток Малой Алматинки. Высказано предположение, что ущелье получило название по фамилии начальника воинского караула, выставленного в этом ущелье в 1860-е гг. для охраны леса. Очевидно, караул был казачьим. Однако среди фамилий казаков близлежащих станиц Мало-Алматинской (середина 1860-х гг.), Больше-Алматинской (1880-е гг.) и Софийской (1880-е гг.) фамилии Бутаков не было. Это подтвердил просмотр метрических и исповедальных книг, а также посемейных списков, поэтому данная версия вызывает сомнения. Не исключено казахское происхождение топонима: бутак (сучок, то есть приток). Действительно, река является притоком другой реки. Это слово является компонентом названия другой горной реки – Терсбутак, притока Большой Алматинки. Возможно также искажение казахского «булакты» (местность с ручьем). В ущелье имеются два водопада. Особенно известен и посещаем ближний водопад.

Бутаковские водопады расположены в трёх километрах от окраины города, в долине реки Бутаковка (один из притоков Малой Алматинки). Сама река Бутаковка является популярным местом отдыха горожан и гостей Алматы. В верховьях реки (приблизительно в 4 км от мест отдыха) имеется несколько молодёжных лагерей отдыха и небольшая гостиница.

Река Ремизовка – так называется и ущелье в окрестностях Алматы, и река. Предполагают, что название возникло в результате трансформации казахского слова «ермензау» (скала, поросшая горькой полынью). Исток реки находится на северном склоне лесной зоны Заилийского Алатау. Питание грунтовое и атмосферное. Длина реки 10 км, площадь водосбора 10 км². Впадает в Весновку. У выхода из этого ущелья размещен дом отдыха «Ремизовка».

Река Тургень (быстрая). Река в Заилийском Алатау. Длина 90 км. Площадь бассейна 905 км². Берет начало на северном склоне тремя потоками: левый – Улькен (большой) Тургень, средний – Тургень, правый – Киши (малый) Тургень. Не доходя до Или, теряется в рыхлых отложениях. В ущелье имеются форелевое хозяйство, страусиная ферма, водопад Медвежий (в Киши Тургень).

Урочище Тургень знаменито своими водопадами, хрустальной водой горных рек и небольших озер. Здесь расположено форелевое хозяйство, дом отдыха «Синегорье», обсерватория Асы-Тургень. Древние курганы Тургеня привлекают ученых и туристов. Дорога к водопадам проходит по северной трассе Алматы-Кегень-Алматы, ведущей в Иссыкское ущелье.

На седьмом километре есть родник с «живой» водой, на 9-м км – форелевое хозяйство. На 18-19 км – родоновые теплые целебные ключи. А дальше, за мостом, есть тропа, которая уходит в боковое ущелье и через 1,5 км приводит к 30-метровому водопаду «Медвежий». В 300-х метрах выше моста - родник с минерализованной водой. В этой части Тургенского ущелья находятся единственные на Тянь-Шане чинтургенские моховые ельники, объявленные памятником природы: среди густого елового леса - сплошной моховый покров, глубиной до 80 см.

Бартогайское водохранилище. Водоохранилище находится на расстоянии 186 км к востоку от Алматы. Оно было создано для накопления воды зимой и питания полей летом по каналу длиной 160 км. Бартогай знаменит своим водосбросом. Выброс вод реки Чилик из-под плотины осуществляется с июня по сентябрь для поливного земледелия. Потоки воды под огромным давлением вырываются на простор и, разбиваясь на мельчайшие брызги, образуют облако сверкающей на солнце водяной пыли в виде гигантского фонтана. Мощность водосброса достигает 100 м³ в секунду, за счет чего его высота составляет более ста метров.

Капшагайское водохранилище. Капчагайское водохранилище - одно из самых крупных озер такого типа в Казахстане, его длина составляет 100 км, а ширина – 25 км. В летнее время здесь очень жарко, иногда температура достигает +40°C. Температура воды составляет плюс 18-20°C в мае-июне, и плюс 22-28°C в июле-августе.

Горные массивы. Джунгарский Алатау является северным звеном огромной горной системы Тянь-Шаня, тянущейся до западной оконечности Каратау. Тянь-Шань представляет собой систему дугообразных хребтов и цепей длиной около 2000 км и шириной 300-400 км, расположенных между 40° и 46° северной широты от Капчагайской долины до верховьев Боротала. Южный склон хребта круто обрывается к долине Боротала, северный уступами спускается к степям, образуя нагорья между реками Лепсы и Басканом, Саркандом и Аксу. Западнее Боротала Джунгарский Алатау постепенно снижается к реке Или. Восточную границу хребта составляет Капшагайская теснина, за которой начинаются Барлыкские горы. Этот проход называется Джунгарскими (Эбинорскими) воротами, имеет длину 10-15 км и ведет от озера Алаколь к озеру Эбинор. Это выжженная галечная, местами глинистая степь известна сильными ветрами: северо-западным «сайканом» и юго-восточным «эбе», свирепствующими весной и осенью.

Ороним «Тянь-Шань» (небесные горы) – китайское по происхождению название гор. Оно получило широкое распространение в источниках эпохи Тан. В X-XII вв. ал-Идриси приводит иранское название гор – Аскарауз. Это название сохранилось до Нового времени. В эпосе «Алпамыс» упоминается хребет Аскартаг, который именуется также Алатагом, синонимом Алатау. Убедительная аргументация в пользу тождества «Аскарауз – Аскарта - Алатау – Тянь-Шань» приведена С.Г. Агаджановым.

Тянь-Шань, вернее его отроги, Гильом Рубрук назвал «Кавказским хребтом». Название Алатаг (Алатау) есть у Рашид-ад-Дина, который, приводя легенды о туркменах, пишет о захвате Огуз-ханом всего Туркестана и о границах тюрок, упоминая Алатаг и область Алмалык.

В XV веке утверждается название Тянь-Шаня в форме Алатаг. С этих гор, как сообщает Муххамед Хайдар, стекало «множество рек». Однако, наряду с этим названием, встречается название гор в форме Моголтау. Свои имена имели и отдельные горные цепи Тянь-Шаня.

Заилийский Алатау сравнительно молод. Но он немало пережил на своем веку. Об этом свидетельствуют многочисленные следы землетрясений в ущельях Талгар, Иссык, Большом и Малом Алматинском. Они значительно изменили облик гор, придав им неповторимый вид.

Название состоит из географического термина Алатау, входящего в название ряда хребтов, и прилагательного, указывающего на местоположение: Заилийский означает «находящийся за рекой Или». Западная часть между правым берегом реки Чу и песками, окаймляющими нижнее течение реки Или, называется Чу-Илийскими горами, отдельные части которых носят название Кульджабасы, Хантау. К востоку от Кастекского перевала Чу-Илийские горы переходят в Заилийский Алатау, который тянется на 250 км до ущелья реки Чилика. Через перевалы Каскелен, Турген-ассу и Карагайбулак шли дороги к Иссык-Кулю и в долину Чу.

Самый северный горный хребет в системе Тянь-Шаня в Республике Казахстан находится на границе с Кыргызстаном. Длина около 350 км (от реки Чарын на востоке до реки Чу на западе), ширина 30–40 км. На востоке граничит с Сюгатино-Богутинскими горами и хребтом Турайгыр (в верховьях рек Женишке и Тургенъ), на западе – с Кыргызским Алатау. В средней части соединяется с хребтом Кунгей Алатау. Высота до 5017 м (пик Талгар). Средняя высота 4000 м. Около города Алматы - это мощный снеговой хребет с ледниками и высокими пиками.

В 1887 году, в результате сильнейшего Верненского землетрясения, в ущелье Аксай

образовался Акжарский обвал – один из самых крупных в мире. Во многих местах сохранились следы Великого оледенения. На высоте 3,5 км возник ландшафт горных долин, напоминающий тундру. Когда-то эти долины были ложем ледников. Здесь, на глубине одного-двух метров, залегает вечная мерзлота. «Островки» вечной мерзлоты можно найти даже в зоне леса на правом берегу реки Шентурген. Они скрываются в реликтовом ельнике под плотным покровом мхов. По мнению ученых, их толщина достигает 200-300 метров, а общая площадь – более 37 км².

Предгорья Заилийского Алатау называются «прилавками» и занимают высотный пояс от 1000 до 1700 м. Эта полоса наиболее развита в районе городов Талгар и Алматы. Западнее и восточнее этих мест полоса прилавков уменьшается, а местами исчезает. Высотный пояс сложен главным образом из гранита, конгломератов, известняков и сланца. Общая площадь оледенения 484 км² (данные за 1972 г.). Всего насчитывается 466 ледников.

Хребет возник в эпоху новейших тектонических движений (продолжительность примерно 12 млн. лет), но наиболее интенсивно формировался в течение последнего миллиона лет. Процесс горообразования продолжается. Скорость поднятия гор примерно 5 мм в год. 13–14 млн. лет назад территория Заилийского Алатау и прилегающих районов представляла почти плоскую равнину (прежние горные системы были разрушены до основания). Только в центральной части современного хребта возвышались небольшие останцевые горы высотой около 300 м. В Илийской впадине находилось озеро, доходившее на юге почти до нынешнего Алматы.

Климат связан с вертикальной поясностью, широтой и долготой местности, удаленностью от океанов. Положение в центре Евразии и южное расположение способствовали увеличению количества тепла, уменьшению увлажнения и резкой континентальности климата. С увеличением абсолютной высоты местности (от поймы реки Или), климат изменяется на протяжении 100 км от жаркого и очень сухого, резко континентального до влажного и очень холодного. Горы Заилийского Алатау характеризуются богатством растительного и животного мира. В листовенном поясе произрастает около 600 видов растений. Ниже и выше этого пояса видовое разнообразие резко убывает. Этим Тянь-Шань сильно отличается от гор Европы, где количество видов наибольшее именно на предгорных равнинах.

Курдай – горное плато с прекрасными джайляу упомянуто в описаниях событий второй половины 50-х годов XV века под именем «Козы-Баши». Земли по реке Чу и Козы-Баши были отданы монгольским ханом Исан-Буга-ханом казахам, возглавляемым Джанибеком и Гиреем.

Горы Дзедань (**Кок-Тобе**) по сведению китайских источников находились в сорока ли севернее реки Суй-е (Чу): «Здесь каган десяти родов всегда производит утверждение владетелей и старейшин». Из арабских источников известно: «Здесь у него был запретный луг и запретная гора, к которым никто не смел приближаться; стада, пасшиеся на лугу, и дичь горы должны были служить провиантом при военных походах». Тюрки называли эти горы Урун-Ардж. Гардизи сообщает, что тюрки почитают эту гору, клянутся ею и считают местопребыванием всемогущего божества.

В конце XIV века эти горы назывались также Кок-Тобе, и через перевал Арджату прошло войско Тимура в сторону Алмалыка (Алматы) и Каратала на Иртыш. Этот перевал соответствует перевалу Кастек, что подтверждается тождеством названий Арджату и Урун-Ардж («длинный перевал»), где «урун», «узу» означают по-тюркски «длинный», а Ардж-Арт по-тюркски значит «перевал». Сами горы Дзедань-Коктобе можно отождествить с западным участком Заилийского Алатау. Исследователи однозначно отождествляют горы Урун-Ардж с горной грядой Заилийского Алатау – Коктобе, а город Урун-Ардж сопоставляют с топонимом

Узун-Агач. Так называется селение на склонах Заилийского Алатау.

Хан-Тенгри. Вершина Хан-Тенгри видна с расстояния примерно в 70-80 км в обширной долине между хребтами Кунгей-Алатау (с юго-запада) и Кетпен (с северо-востока). Это территория современного Раимбекского района Алматинской области.

Пик Хан-Тенгри – самая высокая точка Казахстана и самый северный семитысячник мира, привлекающий альпинистов со всех концов света. Центральный Тянь-Шань, включая пик Хан-Тенгри (7010 м) и пик Победы (7439 м), словно бросает вызов горвосходителям. Недаром этот участок горной страны, расположенный на границе Казахстана, Кыргызстана и Китая, называют альпинистской Меккой. Пик Хан-Тенгри («Повелитель духов») считается одной из красивейших вершин Центрального Тянь-Шаня. Мраморная вершина в виде остроконечной пирамиды видна почти отовсюду. Гора издревле окутана легендами. Ее еще называют Тенгритая (Гора Бога) или Кантау (Кровавая гора), потому что в часы заката вершина приобретает красный оттенок. Пик Хан-Тенгри труднодоступен, поэтому чрезвычайно интересен для альпинистов.

Хан-Тенгри (в переводе с тюркского означает «Властелин Неба - повелитель духов предков») – гора, боготворимая всеми тюрками. Когда в предзакатные часы соседние вершины одеваются в серые шали, неприступный Хан-Тенгри похож на гигантский цветущий тюльпан в царстве вечного льда. Заходящее солнце создавало картину, называемую в Тибете Цэ Шар (Вечное сияние), а в Европе – Мерцание Альп (Alpengluken). Но тяньшанский Хан и тут победил Гималаи: его розовый мрамор, зажигаясь под солнцем, имитировал цвет человеческой крови - эффект, заставлявший кочевников поклоняться горе. Когда солнечные лучи пересекались облаками, то их движение оживляло картину: кровь как бы «лилась» по ханской стене. В Киргизии этот пик называют Кан-Тоо (Кровавая гора). Рядом с Хан-Тенгри даже не замечалась высокая, но менее выразительная вершина. В этом спрессованном континенте над остальными пиками действительно парил суперпик Хан -Тенгри (Повелитель духов).

Ученым-геодезистам в союзе с альпинистами новейшего времени потребовалось много лет, чтобы разгадать загадку Центрального Тянь-Шаня.

В 1943 г. Академия наук СССР направила в Тянь-Шань топографическую экспедицию под руководством Р.Н. Рапасова. Работу выполняли военные топографы-альпинисты А.Ф. Кокшаров, Н.И. Гамалеев, А.М. Арутюнянц, В.И. Рацек. Они промерили массив Тенгри-Тага с трех направлений, с нескольких вершин. Самолет производил фотосъемку с высоты 9 км. Сбор научных сведений длился полгода. Обработка данных, составление карты на основе фототеодолитных замеров не оставили ни малейшего сомнения. Центральный Тянь-Шань тысячелетиями лелеял двух великанов: Хан-Тенгри и пик, теперь научно обследованный, в 7439,3 м. Их разделяет ледник Южный Иньльчек и ледник Звёздочка. С учетом военно-исторической обстановки этот пик назвали пиком Победы. Ошибка Семёнова-Тянь-Шанского, не заметившего второго великана, была исправлена.

Пик Победы - Пик Бесбаскан (по другим данным он называется пик Семенова Тянь-Шанского) - высшая точка Джунгарского Алатау - 4622 м. В горной Азии П.П. Семенов-Тянь-Шанский обследовал 23 перевала, определил высоту пятидесяти вершин, набрал 300 образцов горных пород, более 1000 видов растений и насекомых.

Пик Амангельды (3970 м). Вершина Амангельды находится в северо-западном ответвлении Мало-Алматинского отрога Азутау. Гребень ответвления сильно изрезан, его стены поднимаются над ледником Богдановича и Мало-Алматинским ущельем. Южные и юго-западные склоны вершины покрыты мелкими осыпями. Среди них возвышаются причудливой формы скалы. Южные и западные склоны вершины оледенения не имеют, северный - в нижней

и средней части покрыт небольшими крутыми участками льда.

Первое восхождение на вершину в 1939 году совершила группа из шести алма-атинских альпинистов под руководством Виктора Матвеевича Зимина.

Пик Молодежный (4147 м). Веерообразная вершина Молодежная расположена в северо-западном ответвлении Мало-Алматинского отрога (между одноименным перевалом и вершиной имени Космодемьянской). На ее юго-западном склоне залегают мощные осыпи, а северо-восточный - покрыт снегом и льдом. Массив вершины и ее северо-восточный гребень являются основным источником питания ледника Молодежного протяженностью 2,5 км, площадью 2 кв. км.

Пик Талгар. Видимый из города Алматы, по форме подобен коренному зубу, - самый высокий пик в Заилийском Алатау, высота 5017 м над уровнем моря. Его крутые склоны покрыты ледниками, у подножья простираются снежные равнины. Северо-западный склон имеет трапециевидную форму, а на его юго-западном и северо-восточном склонах лежит большой ледник, на который открывается хорошая панорама с вершины. Первое восхождение на пик Талгара было совершено в 1935 году.

Пик Нурсултан (4376 м). Пик Нурсултан (переименован в 1997 г., старое название – пик Комсомола) находится в северной части Мало-Алматинского отрога. Из многих мест Алматы видна эта красивая и популярная вершина. Она имеет веерообразную форму, опоясывается ожерельем из темных скал, расположенных на светлом фоне снежно-ледовой северо-западной стены, обращенной к городу. Первое восхождение на пик Нурсултана совершили 17 июля 1930 года алма-атинские альпинисты Г. Белоглазов, В. Горбунов, И. Мысовский.

Пик Маншук Маметовой - вершина в Мало-Алматинском ущелье. Названа в честь Героя Советского Союза Маншук Жиенгалиевны Маметовой (1922–1943). Высота 4190 м.

Пик Маяковского - Вершина в Мало-Алматинском ущелье. Названа в честь советского поэта Владимира Владимировича Маяковского (1893–1930).

Пик Школьник - самая близкая к Шимбулаку вершина в отроге Азутау. Расположена между перевалами Абая и Большим Талгарским. Высота 3590 м. Первое восхождение на вершину совершено в 1937 г. под руководством В.М. Зимина. (Свое название получила в 1939 г. после восхождения на вершину школьников из детского дома под руководством инструкторов альплагеря «Металлург Востока»).

Бала-Богуты. Удивительные по красоте горы расположены на востоке от Алматы. Необычность Бала-Богуты в том, что при подъезде к ним надо не подниматься, а наоборот – плавно спускаться по дороге. И лишь спустившись в степь, можно попасть в горы. Богуты – горный хребет, одна из составных частей Заилийского Алатау, является предгорьем этой горной системы в долине реки Или, простираясь между реками Чилик и Чарын. На южной стороне хребет отделяется от хребта Торайгыр ровным плоскогорьем шириной около 15 км.

Горы представляют собой рыхлые осадочные породы. Водные потоки проббили в них множество каньонов, образовав причудливый лабиринт из ущелий, над которыми высятся скалистые вершины. Когда-то здесь было большое озеро и, по всей видимости, находился действующий вулкан, на что указывают многочисленные глыбы окаменевшего вулканического пепла. Глина придала своеобразные оттенки склонам хребта: от иссиня-черных до почти белых.

Кумбель (3100 м над уровнем моря) – красивый пик, который практически всегда отчетливо виден из Алматы. (Кум «песок» + бел «поясница»; «низкий хребет; пологая вытянутая возвышенность»). Горный отрог в Заилийском Алатау, недалеко от Медеу.

Достопримечательности: выходы скальных пород на склоне «Три брата», двуглавая вершина.

Кунгей-Алатау (тюрк. кунгей «солнечная сторона любой горы» + Алатау - имя горного хребта к югу от Заилийского Алатау). Хребет простирается от Боамского ущелья на западе до верховьев реки Чарын на востоке. Хребет Кунгей-Алатау является северным обрамлением озера Иссык-Куль. Поэтому в слове «кунгей» отразилось положение горной цепи относительно озера (южный склон обращен к Иссык-Кулю).

Горы Ешкиольмес – хребты Ешкиольмес расположены в долине реки Коксу Джунгарского Алатау.

Легенда «Ешки олмес» (*коза не умрет*) повествует от том, что однажды пришла в степь беда. Лето выдалось таким жарким, что вся трава на пастбищах выгорела, а реки - одни обмелели, другие пересохли совсем. Скот нечем было кормить. Плохо было богатым, а о бедных и говорить нечего. Наступил голод. У одного чабана к середине лета осталась лишь коза, которая должна была вот-вот окотиться. Жалко было ее резать, да делать нечего - у чабана детей было мал мала меньше, и они все хотели есть. Долго не решался чабан зарезать козу, но однажды утром решил, что время пришло. Не сопротивлялась коза, но когда хозяин занес над ней острый нож, посмотрела ему прямо в глаза, да так, что у того слезы навернулись. Бросил нож чабан, сел на землю и заплакал. А вместе с ним заплакали все его дети и жена. А коза постояла немного и куда-то пошла, все время оглядываясь на людей, точно приглашая их следовать за собой. Люди собрали свои нехитрые пожитки и пошли за ней. День шли они, два, ничего не ели, а только воду пили из реки. На третий день коза привела их к невысоким горам. Трава в долине, как и повсюду в тот год, выгорела, а в ложбинах ее, хоть и немного, но было - козе ее хватило, чтобы наесться. Через день она принесла двух белолобых козлят. У нее появилось молоко, хоть и горьковатым оно было от степных трав, да все же еда. Давно это было, может, триста, а, может, тысячу лет назад. Давно уже нет в живых того пастуха, а горы все стоят. Люди называют их Ешкиольмес - «Коза не умрет, прокормится». Говорят, и самым жарким летом, и самой холодной зимой для скота на склонах этих гор всегда найдется трава.

Кату Тау (Суровые горы) - вулканические горы. Помимо своей ландшафтной красоты, они знамениты несколькими уникальными местами внутри горного массива, где в незапамятные остановился и неподвижно застыл поток лавы. Кусок застывшей лавы напоминает сплетенные человеческие тела и кричащие лица.

Горы Актау (Белые горы). На расстоянии 60 км от «Поющего бархана» расположен горный массив Актау. Возраст гор - 400 миллионов лет, протяженность – 30 км, глубина -1,5-2 км. Ак Тау - меловые горы. Считается, что им четыреста миллионов лет, и раньше они лежали на дне океана. Время от времени здесь находят ископаемые останки динозавров и древних млекопитающих. Глина, раскаленное солнце, разноцветные каменные стены, синее небо и редкие чахлые колочки, - наверное, так выглядела земля во времена динозавров. Причудливые природные скульптуры, восставшие со дна древнего моря, раскрашены во все цвета радуги. Эти горы состоят из загипсованной глины, в них вода и ветер за тысячелетия проточили причудливые каньоны. Основной особенностью массива является полное отсутствие растительности, поэтому ландшафт напоминает лунные пейзажи. Это своеобразный музей далекого прошлого Земли. 15 миллионов лет назад здесь было гигантское озеро-море. Здесь когда-то бушевали вулканы, и остатки лавовых потоков, обработанные солнцем, морозом, дождями и ветрами, превратились в скалы-изваяния. Слои осадочных пород красного, желтого, голубого и белого цвета приняли причудливые формы. Огромные конические горы напоминают египетские пирамиды. Склоны гор состоят из хрупких горных пород, искрящихся на солнце многочисленными вкраплениями

желтых и розовых сердоликов, красной яшмы, белого кварца.

Кок-Тюбе - с обзорной площадки Кок-Тюбе открывается наиболее полная панорама города Алматы. Высота горы 1113 м над уровнем моря. В шестидесятых годах XX века Кок-Тюбе именовалась Веригиной горой. На горе установлена мощная телевизионная башня высотой в 372 метра (вместе с горой общая высота сооружения составляет 1402 метра над уровнем моря). Телевизионная башня - самое высокое строение. В 2007 году группой энтузиастов на горе был установлен первый в СНГ памятник группе Битлз.

Поэтический взгляд с Веригиной горы на Алматы бросали Д. Снегин в стихах «Мой город» (1939 г.) и Т. Жароков в поэме «Поток» (1937 г.). На высоте птичьего полета рождались талантливые строки об Алма-Ате у Ю. Платонова и А. Брагина, Д. Фурманова и Ю. Домбровского. Многие краеведы уверяли, что Веригина гора нанесена на туристские карты мира, а своим названием обязана фамилии семиреченского казака, бывшего когда-то лучшим верненским шорником. По другой версии, Николай Веригин был знатным алматинским садоводом, одним из местных «мичуринцев». Гора упоминается в дневниках купцов средневековья, что следовали через Талкинский проход в легендарный город Алмалык мимо горы Кок-Тюбе. На Веригиной горе создавали свои шедевры художники Николай Хлудов («На вершине», 1886 г.), Абылхан Кастеев («Вид на Малую станицу», 1937 г.), Аубакир Исмаилов («Долина Алатау», 1942 г.), Евгений Сидоркин («Очередь на фуникулер», 1970 г.), Дмитрий Калачев («Новая телевышка», 1982 г.). Здесь на горе композиторы Б. Ерзакович и С. Шабельский написали совместно с поэтами Д. Абилевым и А. Лукашенко замечательные песни «Алма-Ата» и вальс «Мой город» (1948 г.).

Именно здесь обрел свою родину знаменитый алматинский апорт. Выше по предгорьям растут дикие яблони, боярышник, абрикосы (или урюк).

В среднегорье лиственные деревья и кустарники сменяются стройными тяньшанскими елями. Еще выше горы покрыты субальпийскими и альпийскими лугами, прекрасными летними пастбищами (джайляу), переходящими в горную тундру и, наконец, в скалы и вечный лёд.

Равнины области. Северо-запад представляет собой равнинную часть Алматинской области. Большая часть ее занята песками Сарыесик-Атырау, Таукум и Курганкум. Пустыня Сарыесик-Атырау занимает центр Балхашско-Алакольской впадины. Ее высота над уровнем моря 350 - 400 м. С востока на запад она тянется примерно на 250 км, с юга на север - на 200 км. Здесь царят холодная зима и жаркое лето. Средняя температура января - минус 12-15 градусов, июля - плюс 25-28°C. Осадков выпадает за год всего 100-140 мм. Почвы здесь песчано-пустынные и пустынные. Пустыня Сарыесик-Атырау - самая восточная пустыня на территории СНГ. Сарыесик-Атырау - это край песчаных барханов, сверкающих солончаков и голых ровных такыров. Ближе к озеру преобладают пухляки, а на побережье озера - огромные заросли камыша и тростника. В южной части Сарыесик-Атырау преобладают бугристые пески, постоянно встречаются песчаные гряды. Пески, покрывающие пустыню, главным образом образовались от развевающихся ветрами речных отложений. В Сарыесик-Атырау пески - результат деятельности реки Или и ее «прогулок» по пустыне. Все барханы в пустыне вытянуты параллельными грядами и кое-где соединяются друг с другом перемычками. Это объясняется тем, что здесь преобладают противоположные ветры - юго-западные и северо-восточные. Таким образом, рельеф пустыни делают ветры. Они перегоняют песок с места на место, формируют из него барханы. Местами попадаются глубокие, чашеобразные выдувы песка, подобные кратерам вулканов.

В пустыне пески поглощают водяные пары из воздуха и как бы превращаются в хранителей влаги. Кроме того, вода, конденсируемая песками, просачивается в грунт. Чем выше бархан, тем больше он «производит» воды. Поэтому подавляющее большинство колодцев вырыто у подножья крупных барханов.

Между барханами часто расположены идеально ровные и голые глинистые площадки, потрескавшиеся на маленькие многоугольники. Это так называемые такыры. Они образовались в местах отложений речного или озерного ила и сохранились в первозданном виде.

По мере приближения к озеру Балхаш, ландшафт пустыни меняется. Барханы остаются позади и появляются солончаки, поросшие травами и кустарниками. Часто попадаются розовые кусты тамариска.

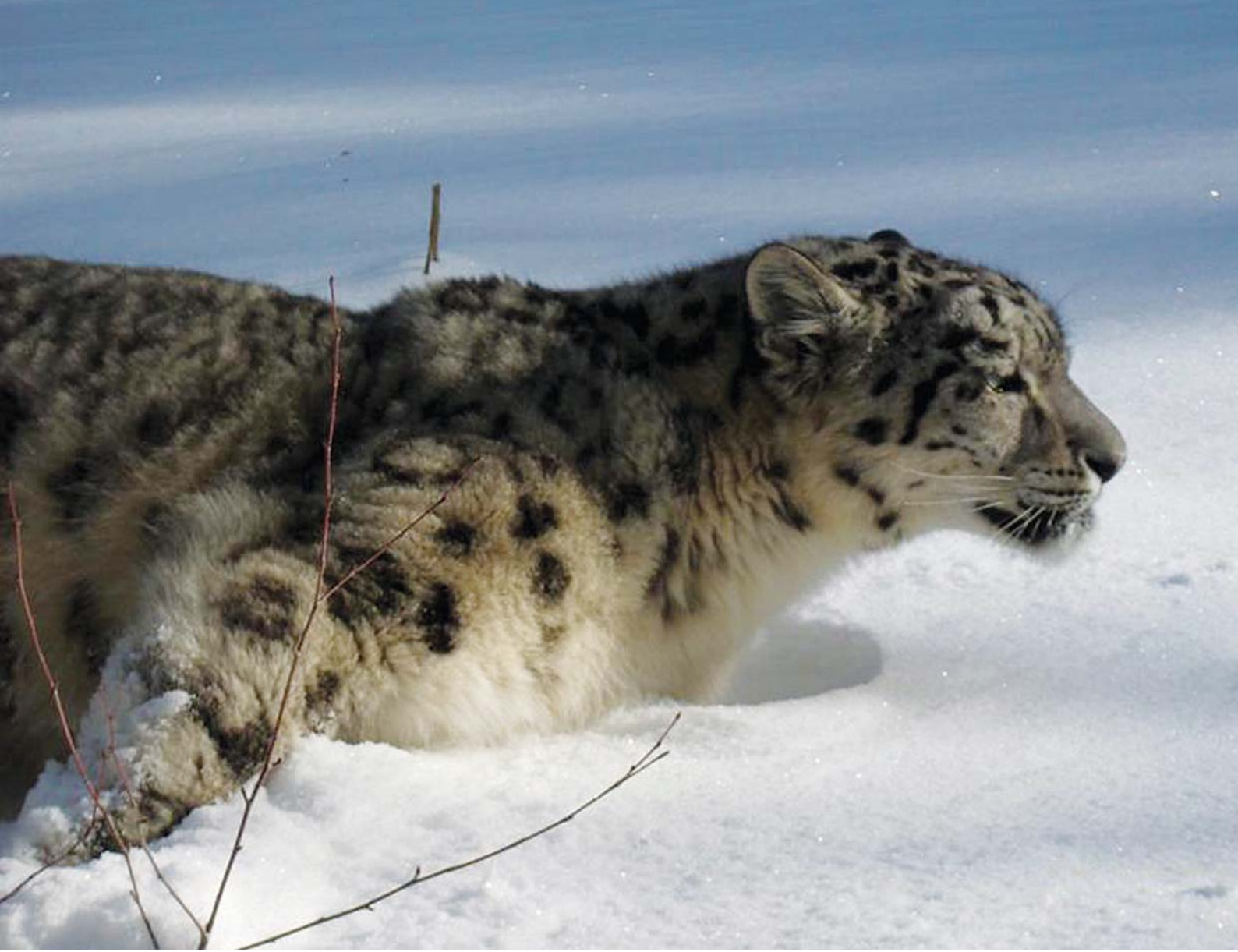
Полупустыня Таукум расположена к северо-западу от Алматы. Это массив полузаросших уплотнённых песков между северным подножием гор Айтау на юге, нижним течением реки Или на севере и реки Курты на востоке. Площадь около 10 тысяч кв.км. Длина 240 км, ширина от 40 до 60 км. Интерес представляет богатый мир пернатых. Высота песчаных дюн местами достигает 10-15 метров. Равнина покрыта полынно-солянковой, реже полынно-злаковой или кустарниковой растительностью и представляет собой преимущественно зимние пастбища для овец, коз, лошадей и верблюдов. Зимой здесь содержится почти 90% поголовья скота Алматинской области. Лето здесь длительное и знойное, иногда над поверхностью песка в пустыне температура достигает 40 С°. Дожди здесь бывают весной и осенью, летом осадки крайне редки. В поселке Каншенгиль имеется уникальная верблюжья ферма. Пески Таукум являются засыпаной дельтой реки и по своей природе похожи на приаральские Каракумы, только более богатые саксаулом.

Основными элементами рельефа песков Сарыесик-Атырау, Таукум и Курганкум являются гряды и бугры. Высота их не превышает 80 м.

Огромная Баканасская равнина пересекает дельту реки Или с древними засушливыми руслами. В дельтовой части реки Или Баканасская такыровидная равнина расчленена многочисленными сухими руслами древнего стока, называемыми «баканасами». Характерными для такыровидной глинистой равнины является широкое развитие солончаков. Налеты белой пухлой соли создают впечатление снегового покрова.

Ледники. Многие ущелья и долины Заилийского Алатау заняты ледниками. Ледник - это естественное скопление льда, преимущественно атмосферного происхождения. Ледники под действием силы тяжести находятся в постоянном движении, по форме они похожи на потоки.

Существует несколько видов ледников: висячий (располагается на крутых склонах, периодически обрушивается); возрожденный (восстановившийся висячий ледник); долинный (имеет определённую область питания, язык спускается в долину); каровый (долинный, но без спускающегося языка); покрывающий плоские вершины. Верховья ледников широкими цирками внедряются в склоны вершин, откуда на них сползают мощные слои снега. Транспортируя на себе падающие обломки камней, ледники заполнили долины моренными отложениями из валунов и щебня. Эти отложения перегораживают долины, ущелья и окаймляют склоны вдоль ледниковых языков. Район современного оледенения в Заилийском Алатау занимает пространство длиной до 140 км. На северном склоне он располагается между меридианами 76°18' и 78°0'. Крайними участками являются: на западе - верховья реки Узункаргалы и на востоке - верховья реки Ассы.

Ледник Туюксу (Замкнутая вода) находится в Мало-Алматинском ущелье, выше комплекса «Шымбулак». Здесь расположена Республиканская высокогорная станция метеорологов (3543 м над уровнем моря). Огромный вал конечной морены ледника Туюксу перегораживает с южной стороны урочище Мынжилки. С гребня морены открывается панорама 18 вершин, выстроившихся вокруг ледников. Здесь настоящая Арктика: ни травинки, только лёд, снег и вода.

Ледник Богдановича расположен в Мало-Алматинском отроге Заилийского Алатау на юго-западе от Большого Талгарского перевала под пиком Комсомола (ныне – пик Нурсултан). Длина ледника 1390 м. Назван гляциологом С.Е. Дмитриевым в 1911 году в честь польско-российского геолога профессора Карла Ивановича Богдановича (1864–1947). После Верненского землетрясения 1910 г. (по новому стилю – в 1911 г.) приехал в Верный для проведения исследований. Результатом его пребывания стали работы, внесшие вклад в сейсмологию и наметившие тектоническую схему региона. Совместно с И. Карком и Д. Мушкетовым в 1910 г. он составил «План города Верного».

Ледник Жангырык занимает головную котловину, разделенную отрогами гор на два больших резервуара. Он берет начало с юго-восточных склонов Заилийского Алатау, с восточных склонов Чилико-Кеминской перемычки и северо-восточных склонов хребта Кунгей Алатау. На левой стороне его задней стены цирка возвышается пик Конституции, а на правой (уже на гребне Кунгей Алатау) - вершина высотой 4775 м. Ледник состоит из двух ветвей - левой (западной) и правой (южной). Ледник Жангырык живописен. Ослепительно белый снег сползает в его цирк с отлогих круглых сопок. Местами на заснеженных склонах гор выступают обнаженные скалы. Широкие снежные поля плавно тянутся к гребню хребта. К левой ветви ледника спускаются с боковых склонов гор три потока: два слева и один справа. Общая площадь всего оледенения в бассейне Жангырыка составляет более 30 км².

Ледник Корженевского является самым крупным в Заилийском Алатау. Он занимает обширную площадь в истоках реки Южный Иссык между отрогом Южным Иссыкским и главным хребтом, огибающим ледник с тыла и левой стороны. Средняя высота части гор, несущих на себе снежные поля ледника, составляет приблизительно 4500 м. Открытый конец языка спускается до высоты 3300 м. Между высшей и низшей точками ледника вертикальное расстояние достигает 1717 м. Длина ледника около 11,2 км, площадь - около 38 км². Верховья ледника расположены в четырех фирновых бассейнах, из которых крайние являются наиболее крупными. Их вид, вместе с громадами окружающих гор, - самый величественный во всем Заилийском Алатау. Все задние стены цирков представляют сплошное снежное поле, наклоненное под углом 25-30°. Ширина ледника в районе слияния всех ветвей достигает 4 км, далее она постепенно уменьшается. В нижнем течении языка она уже составляет 700-800 м. Ледник в верхней части течения несет на себе четыре срединных морены. Две из них сливаются затем в одну.

Николай Леопольдович Корженевский - исследователь-географ, выпускник Киевского военного училища. В 1903 году он предпринял путешествие на Памир. Дневник исследователя помог осветить «темное место» в истории освоения Памира. На высшей точке перевала Талдык (3615 метров) Н. Корженевский установил мемориал с именами людей, проложивших дорогу на Памир. В 1904 году исследователь совершил два похода в среднее течение реки Муксу, где открыл на хребте Петра Великого крупный ледник, названный им ледником И. Мушкетова.

Н. Корженевский специально посетил Австрию и Швейцарию для изучения классических альпийских ледников. После памирских ледников, европейские не внушали ему ни малейшего уважения: «Что это за ледник,- возмущался Корженевский, - на который можно подъехать в коляске?!». Итогом многолетних трудов доктора исторических наук Н.Л. Корженевского стал «Каталог ледников Средней Азии», вышедший в свет в 1930 году и удостоенный премии Гидрометеорологического комитета СССР. Исследователь являлся редактором ряда карт Средней Азии и по праву считается создателем школы среднеазиатских географов.

Ледник Богатырь - второй по величине ледник в Заилийском Алатау. Он залегает в истоках реки Юго-Восточный Талгар. Высшей вершиной является пик Богатырь (4626 м). С юга ледник Богатырь ограничивается боковым отрогом Жусанды-Кунгей, с севера - южным Иссыкским отрогом, несущим на себе вершину Иссыктеншоку высотой в 4800 м. Длина ледника без фронтальных морен составляет около 8 км, ширина у слияния трех его ветвей - 2300 м, а вблизи конца языка - 700 м. Верховья ледника Богатырь отличаются резкими и строгими контурами. Здесь среди ровных и волнистых поверхностей цирка вздымаются обрывистые скалистые вершины. Одна сторона их, обращенная к юго-востоку, совершенно голая. Другая, северо-западная, покрыта взбугренными толщами снега. Некоторые вершины, более пологие, полностью утопают в этих толщах, а те, которые покруче, разлинованы отдельными снежными полосами, залегающими в ущельях и нишах. На левой стороне ледник кончается крутым недоступным лбом, на правой стороне он весь погребен под обломками камня. В одном месте на моренных отложениях лежат огромные глыбы, оторвавшиеся, вероятно, при землетрясении от соседнего склона горы.

Природные парки, заповедники и заказники. Заповедники Алматинской области представляют большой научный и познавательный интерес. Учеными, сотрудниками заповедников сохраняется первозданный мир нашей планеты. Ведутся работы по сохранению и восстановлению исчезающих видов флоры и фауны.

Алматинский государственный природный заповедник площадью 89,5 тысяч га расположен в 25 км от города Алматы в бассейне рек Талгар и Иссык в центральной части Заилийского Алатау.

Растительный мир заповедника насчитывает почти 1400 видов, среди них дикий абрикос, яблоня, ель Шренка (голубая), барбарис, жимолость, можжевельники, смородина и др. На альпийских лугах растут фиалки, маки и цветок альпинистов эдельвейс.

Природа горной части заповедника живописна. На склонах хребтов Заилийского Алатау хорошо просматриваются лесо-лугово-степные, субальпийские и альпийские пояса. Животный мир представлен 194 видами позвоночных животных. Здесь обитают тьяншанский белогоготный медведь, тьяншанский горный баран, снежный барс, центрально-азиатская рысь. Описано более 1000 видов беспозвоночных животных.

Животный мир насчитывает 39 видов млекопитающих. В их числе сибирские козлы, архары, косули, маралы. Из 117 видов птиц заповедника: беркуты, горные индейки-улары, иволги, дрозды, лазаревки, кедровки, дятлы, совы, тетерева, кеклики, вьюрки, горихвостки. В пустынной части заповедника, в долине реки Или, преобладают ландшафты с однообразной полынно-соляной растительностью. Между горами Колкон расположен знаменитый «Поющий бархан» высотой около 150 м., издающий сильный звук при движении по его песчаным склонам. Характерными представителями животного мира являются джейраны.

В тугаях долины реки Или встречаются фазаны, обычные рябки, многочисленные ящерицы. В заповеднике ведется большая работа по выявлению взаимоотношений организмов в высокогорных и пустынных условиях. Заповедник имеет музей, в экспозициях которого отражена его деятельность, в залах музея можно познакомиться с представителями флоры и фауны, обитающих в заповеднике.

Алматинский государственный комплексный природный заказник расположен на территории Карасайского, Талгарского и Райымбекского районов Алматинской области. Площадь - 542,4 га, рельеф горный, холмистый. Это особо охраняемая природная территория с заказным режимом хозяйственной деятельности, предназначенная для сохранения и воспроизводства объектов государственного природно-заповедного фонда.

Иле-Алатауский государственный национальный природный парк расположен в пределах северного склона хребта Заилийского Алатау, от реки Чемолган на западе до реки Турген на востоке, в непосредственной близости от южной столицы Алматы. Его протяженность от реки Чемолган на западе и до реки Турген на востоке составляет 120 км, а в поперечнике достигает 30 км. Парк создан 22 февраля 1996 г., его площадь - 199702 га, расширение - 35000 га. Национальный парк расположен в пределах абсолютных высот от 600 до 5000 м., над уровнем моря. Основой природы парка являются живописные леса, сложенные из ели Шренка и сопутствующих мелколиственных видов яблони Сиверса, боярышника, дикого урюка, тяньшанской рябины и других древесных и кустарниковых пород.

Растительный мир национального парка складывается из более чем 1200 видов растений, и в целом по уровню разнообразия отражает весь Северный Тянь-Шань. Зона альпика и субальпика (от 2400 до 3400 м) характерна живописными с ярким разнотравьем лугами, среди которых можно встретить удивительные высокогорные осоково-моховые болота. А чуть ниже появляются густые заросли можжевельника.

Кустарниково-лесной пояс расположен в среднегорье на высотах от 1600 до 2800 м. Наиболее здесь характерны пышные разноцветные розарии, лиственные и хвойные леса в сочетании с разнотравно-злаковыми опушками.

Предгорья, более известные как «прилавки», занимают пояс 1400-1600 м. Это горная степь, перемежающаяся редкими рощами дикой яблони, урюка, осины. Не без гордости можно отметить, что низкогорья Заилийского Алатау в Семиречье ученые считают центром происхождения культурных сортов яблок всего мира.

Флора национального парка насчитывает много редких и эндемичных видов. Из них в «Красную книгу» занесено 41 вид травянистых, кустарниковых и древесных растений. Среди них - древнейшие формы цветковых: два вида тюльпанов и по одному ириса и пиона. Есть мнение, что именно из этих мест горный дикий тюльпан в средние века попал в Западную Европу. В Голландии он признан национальным символом.

Животный мир парка многолик. Здесь обитает более 1500 видов беспозвоночных и 213 видов позвоночных животных. Из них 47 видов млекопитающих, 148 видов птиц, 8 видов пресмыкающихся, 2 вида земноводных и 8 видов рыб.

В чаще леса и на открытых пространствах можно встретить оленей - марала, косулю, а выше, в россыпях скал, - сибирского козерога (теке). Водятся здесь кабан, волк, лиса, барсук, а также мышевидные грызуны.

Многие животные, обитающих в этих местах, занесены в «Красную книгу». Из птиц:

обитатель побережий горных рек кулик-серпоклюв; сокола: балабан, дербник и шахин; жители скалистых высокогорий орлы: кумай, бородач, беркут, орел-карлик и стервятник; редко встречающиеся воробьиные: расписная синичка, большая чечевица и синяя птица, а также - черный аист. Из млекопитающих - хищные звери: красный волк, снежный барс, манул, среднеазиатская рысь, Тяньшанский бурый медведь и каменная куница; копытные: архар и крупный южный грызун - индийский дикобраз. Изредка в горных водоёмах появляется илийская маринка. Следует отметить, что снежный барс одновременно входит в «Международную Красную книгу» и «Красную книгу» Республики Казахстан. Несколько видов беспозвоночных животных из числа бабочек также являются «краснокнижными». Например, Тяньшанский аполлон, дельфиус, подалирий и другие.

В парке созданы четыре лесопитомника, где выращиваются адаптированные к местным условиям саженцы дикоросов и хвойных деревьев. Ежегодно здесь высаживаются сотни тысяч новых молодых елочек и других растений, преимущественно - диких яблонь и абрикосов.

Каройский государственный комплексный природный заказник расположен на территории Иле-Алатауского государственного национального природного парка в Балхашском районе Алматинской области. Площадь - 509,0 га, в том числе 123,1 га - на землях Баканасского ГУЛХ.

Жонгар-Алатауский государственный национальный природный парк охватывает территорию Аксуского, Саркандского и Алакольского административных районов Алматинской области. Площадь парка - 407465 га. Цель создания - сохранение, изучение и рекреационное использование экосистем северных склонов центральной части хребта Джунгарского Алатау. Объекты охраны и изучения - это редкие и исчезающие виды животных, занесенные в «Красную Книгу» Казахстана: снежный барс, красный волк, архар, бурый медведь, центрально-азиатская рысь, среднеазиатская выдра, манул, перевязка, каменная куница, черный аист, беркут, сапсан, расписная синица

Алакольский государственный природный заповедник расположен на землях госземзапаса, в дельте реки Тентек, острова озера Алаколь (острова Средний, Улькен-Арал-Тобе, Кишкине-Арал-Тобе).

Заповедник учрежден постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 апреля 1998 г.

Площадь заповедника – 19773 га, в том числе основного участка - 16453 га, филиала (острова озера Алаколь) – 332 га. Заповедник включает территорию вокруг озер Сасыкколь, Алаколь, Кошкарколь с общей площадью 90000 га, горы Арганаты - 120000 га. В настоящее время в него входят два участка: дельта реки Тентек (17423 га) и острова озера Алаколь (3320 га). Вокруг первого участка создана двухкилометровая охранный зона площадью 21547 га. Вокруг заповедных островов - Улькен Арал-Тобе, Средний и Кишкене Арал-Тобе - также установлена двухкилометровая буферная зона площадью 5130 га, в пределах которой запрещена охота, рыболовство, стоянка катеров, лодок и других плавательных средств.

Алаколь-Сасыккольская система озер занимает пустынную впадину между горными системами Джунгарского Алатау и Тарбагатай в юго-восточной части Казахстана. В центре впадины находится система крупных озер - Сасыкколь, Кошкарколь, Уялы, Алаколь, Жаланашколь.

Во время орнитологических туров можно увидеть таких редких и исчезающих

водоплавающих, пустынных и горных птиц, как реликтовая чайка, дрофа-красотка (джек), дрофа-дуадак, кудрявый и розовый пеликаны, савка. Редкими видами флоры являются: ягель согдийский, тополя - афганский, сизолистный, разнолистный, жимолость илийская, клен Семенова, реомюрия джунгарская, саксаульчик илийский и другие. Животный мир насчитывает 24 вида млекопитающих, 48 видов птиц, 3 вида амфибий, 14 видов рептилий.

Алакольский государственный природный заповедник включает: *Токтинский государственный зоологический природный заказник; Прибалхашский государственный зоологический природный заказник; Верхнекоксуский государственный зоологический природный заказник; Куканский государственный зоологический природный заказник; Чарынский государственный национальный природный парк.*

Государственный национальный природный парк «Алтын-Эмель». Он расположен среди южных отрогов хребта Джунгарский Алатау, на его южном макросклоне. В Алтын-Эмеле можно встретить девственные, совершенно безлюдные места: невиданной красоты местность Актау (Белые горы), изумительной расцветки, с древними донными морскими отложениями бывшего здесь когда-то океана Тетис. Среди безводных просторов есть оазис, где, по преданиям, жили группы диких (снежных) людей. Есть вырубленная в скалах пещера, на полу которой прорублен крест, судя по всему – убежище отшельника-христиана (следы христиан несторианского толка можно встретить по всей Центральной Азии, в Монголии и в Китае).

Территория парка представляет собой взаимосвязь разнообразных ландшафтов – от гигрофильных (часть акватории Капшагайского водохранилища и реки Или с припойменными тугайными сообществами) до крайне аридных (щелочистые, глинистые, пустынные участки, приилийская песчаная пустыня Кумкала), а также отдельно расположенные пустынные горные массивы Актау и Калканы, и от равнинных (собственно Илийская долина) до высокогорных (западные отроги Джунгарского Алатау). Здесь обитают сибирский горный козел, орел-беркут, бородач, кеклик, а также редчайшие реликтовые растения.

«Алтын-Эмель» (Золотое седло) - крупнейший заповедник Казахстана. Говорят, что эта местность в дельте Или получила такое наименование еще во времена Чингисхана. Перемычка между горными грядами Алтын-Эмель и Коянды Тау осенью покрывается золотой опавшей листвой - отсюда и пошло название. Площадь в 460000 гектаров предназначена для сохранения редких видов животных и растений. Здесь можно насладиться неповторимым видом разноцветных гор Актау, песчаных гор Катутау. Здесь, на правом берегу реки Или находится знаменитый «Поющий бархан». Здесь обитает множество животных: сибирские горные козлы–теке, пустынные газели–джейраны, куланы, горные бараны–архары, волки, лисы, птицы - беркут, бородач, горная куропатка–кеклик и многие другие, большинство из которых занесены в мировую и казахстанскую «Красную книгу».

Маралсай. Это природный парк со сменой вертикальных зон с «культурными» (ореховая роща, сады) и «дикими» горными ландшафтами среднегорья. С видовой площадки на высоте 1500 м открывается широкая панорама на три стороны света.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ! Вместе с Вами мы окунулись вглубь веков истории Жетысу. Благодатная земля нашего края во все времена привлекала внимание и воинственных завоевателей, и торговцев, миссионеров, путешественников, служителей культа. Через земли Жетысу проходил Великий Шелковый путь, связывавший Восток с Западом. Жетысу является территорией, где возникали первые тюркские государства, здесь возникло Казахское ханство, которое впоследствии объединило под своей властью территорию современного Казахстана. Данная книга – это плод труда сотрудников и студентов института «Жетысу», который собирался и создавался в течение ряда лет совместно с ведущими учеными страны – академиками НАН РК, докторами исторических наук, профессорами К.Н.Нурпеисовым, К.М.Байпаковым, Ж.Б.Абылхожиным, В.Н.Проскуриным (Германия), работниками музеев, архивов, природных заповедников. Использовались материалы краеведов, историческая, учебно-научная, периодическая и иная литература.

«Летопись Жетысу» не претендует на чисто научное историческое исследование, это скорее популяризация истории Жетысу, основанная на достоверных археологических и исторических, краеведческих источниках. Составители выражают надежду, что летопись будет представлять определенную историко-культурную ценность для всех, кто интересуется историей родного края, кто заинтересован в развитии туризма в Семиречье.

Земля Жетысу хранит множество исторических сведений. Сегодня молодому поколению передаются знания о героической борьбе казахского народа за независимость с джунгарами, именами легендарных семиреченских батыров Кабанбая, Наурызбая, Карасая, Райымбека, Малайсары называются улицы и поселки, им устанавливаются памятники. Не только воинской славой известно Жетысу. Расцвету и богатству края мы многим должны быть благодарны купцам, предпринимателям, меценатам. В золотую летопись Жетысу вписаны имена купцов братьев Василия и Владимира Кузнецовых, А.С. Гаврилова, Н.Я.Пугасова, Исхака Габдулвалиева, Г.А.Шахворостова, Н.И.Иванова, Г.В.Дюршмида, братьев Хотимских, Валиахуна Юлдашева, Рахматулы Бугубаева.

Интерес к семиреченской старине проявляли чиновники, военные, священники. Среди них востоковед Н.Н.Пантусов, создатель школы переводчиков тюркских языков. Питомцы Пантусова состояли в штате всех известных научных экспедиций: Мекебай Кашкинбаев и Джетыбай Искельдинов сопровождали геолога И.В.Мушкетова, Исчан Карачанов – горного инженера И.В.Игнатьева, Тохта-Ахун Ниязов и Мырзаш Алдияров – географа Н.М. Пржевальского, Тезек Аблайханов – геодезиста А.Ф.Голубева, Адбан (Албан) Сарыкутаев – палеонтолога Г.Д. Романовского, Токаш Бокин – статистика П.П.Румянцева. В историю географических открытий вошло имя Абдулсати Юсупова, сопродавшего принца Орлеанского и Пржевальского, он же переводчик губернатора А.Я. Фриде. СобираТЕЛЬНЫЙ образ семиреченского толмача и проводника воплотил в характере героя степных рассказов Жаксыбая крупнейший писатель XX века Владимир Набоков. Неоценимы труды В.В. Бартольда 1869-1930 гг., М. Тынышпаева, Е.Б. Бекмаханова.

На жизни наших земляков, на истории нашего края, на чувстве ответственности перед природой следует воспитывать любовь к Родине. Без прошлого нет будущего, как нет истории без тех, кто ее создает и творит.

Выражаем благодарность всем, кто оказывал содействие, помощь в поиске материалов. Замечания и предложения по данной книге читатели могут прислать на электронный адрес Алматинского областного филиала РОО «Союз ученых Казахстана» gul147@mail.ru

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Алашбаев Ә. Ата Қонысым – Құт мекенім. – Талдықорған, 2002.
- Альпинизм. Энциклопедический словарь / Захаров П.П., Мартынов А.И., Жемчужников Ю.А.- М.: ТВТ Дивизион, 2006
- Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. -Алматы, 2002
- Андреев И.Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы. «Ғылым», 1998
- Артықбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. Алматы. «Ғылым», 2001
- Асов А.И. Тайны «Книги Велеса» / Серия: Тайны Земли Русской.-М.: Вече, 2007
- Асфендияров С.Д. История Казахстана с древнейших времен. - Алма-Ата, 1993
- Ауэзов М. Уйти, чтобы вернуться. Дневниковые записи 1978 года. – Алматы «Жибек жолы», 2002
- Ахинжанов М.Б. Происхождение и формирование казахского народа.- М., 1971.-С.85
- Аяганов Б. Государство Казахстан: эволюция общих систем.-Алматы, 1993
- Байпаков К.М. Средневековые города и поселения Жетысу (VI-XII вв.).- Автореф.дисс... канд. ист.наук.-Алма-Ата, 1966, - 21 с.
- Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Жетысу (VI-XIII вв.).- Алма-Ата: наука, 1986 – 225 с.
- Байпаков К.М., Савельева Т.В. Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. – Алматы, 2005- 212 с. - С.29-60, 81, 121, 125, 126
- Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. – Алматы, 2007
- Байпаков К.М., Маряшев А.Н. Петроглифы Баян-Журека. – Алматы, 2008
- Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998
- Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. / Цит по изд.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX.- М., 1977
- Бартольд В.В. Очерк истории Жетысу / Соч.Т. 2, ч.1.- М., 1963
- Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI- XVIII веках. - Алма-Ата, 1971
- Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности.- Фрунзе, 1959
- Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. - М., 1957
- Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20 – 40-е годы XIX в.- Алматы, 1947
- Бекмаханов Е. Б. Восстание хана Кенесары. –Алматы, 1992
- Бичурин Н.Я. (Иакинф) собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (по китайским источникам).-М.-Л, 1950.- ч.1.- С.350
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.. Энциклопедический словарь.- М.:Русское слово, 1996; OCR Палек, 1998
- Валиханов Ч.Ч. Абылай. Соб. соч. т. 4.- Алматы, 1985
- Валиханов Ч.Ч. Смерть Кукотай хана.Библиотека журнала «Аманат». Международный клуб Абая. Семей, 2001
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. - Алма-Ата, 1961-1972
- Воеводский, Грязнов 1938; Бернштам 1947
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касымовских царях и царевичах. Ч.2. –СПб, 1864
- Виртуальная карта Алматинской области - http://www.kazakhstan-tourist.com/page.php?page_id=311&lang=1 и др.
- Витевский В.М., Н.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. -

- Казань, 1897. Т. I. - С. 498
- Востров В.В., Кауанова Х.А. Материальная культура казахского народа на современном этапе.- Алма-Ата, 1972
- Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX– начало XX в.в.). - Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1968, 256 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года / Том 8, отд.1.-Москва, 1926
- Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. - Алматы, 1999
- Галиев В.З Противостояние Казахского и Джунгарского ханств во второй половине XVII века /Электронный курс.- сайт Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова - <http://www.iie.kz/pages/87.jsp>
- Гамсахурдия К. Давид Строитель. – Тбилиси, 1974
- Герберштейн С. Записки о Московии / Документы о посольстве Герберштейна / Генеалогические таблицы. - М., 1932 (2006)
- Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А.Стратановского.- М.:Ладомир, 2001
- Горбунов А.П. Географические имена в горах Центральной Азии.- Алматы, 2005.-С.94
- Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже 14–15 вв.). - М., 1975
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - Москва, 1989
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки.- Москва, 1993
- Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период.-Л.: Наука, 1990
- Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Хунны в Азии и Европе.- М.:Экопрос, 1993
- Евстегнеев А. Тюрки // Этностатистический справочник. - СПб, 2002
- Ерофеева И.В. Социально-экономическое развитие казахского общества в XVIII-сер.XIX вв. // История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). – Алматы, 1993. – С. 191-192
- Жармухаммедұлы М. Қожа Ахмет Яссауи және Түркістан. – Алматы. «Ғылым», 1999
- Жолдасбеков М., Салғараұлы К., Сейдімбек А. Великие личности (Жолдасбекұлы М. Салғараұлы Қ., Сейдімбек А. Елтұтка). Астана, 2001
- Загадки древних мантр - <http://www.track.kz/st/statz.html>
- Зардыхан Кинаят. Последние тюркские племена на монгольском хребте: IX-XIII вв. Астана: Ел орда, 2001.- 216 с.
- Зардыхан Кинаят. Казахское государство и Джучи-хан. Астана: Ел орда, 2004
- Из истории казахов / Сост. С.Ешмухамбетов, С.Жакеев. -А.: Жалын баспасы, 1999.– 528 с.- С.277-284
- Ионина Надежда. 100 великих сокровищ / Энциклопедия – Москва: Вече, 2007 462 с.
- История Казахской ССР, т. 1—2, А.-А., 1957—59, то же, 3 изд., т. 2, А.-А., 1967
- История Казахской ССР / Том 3. – Алма-Ата, 1979. – С.262-263
- История Казахстана: белые пятна / Сборник статей (Сост. Абылхожин Ж.Б.).- Алма-Ата, 1991
- История Монгольской Народной Республики.- Москва, 1983
- История науки в Казахстане / Национальный научный портал РК - <http://www.nauka.kz/about/history/>
- Қазақ Совет Энциклопедиясы. В 12 т. –Алма-Ата,1978
- Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін) 2-т.- Алматы, 1998-2003
- Қазақстан. Ұлттық Энциклопедия. 7-т. – Алматы, 2005
- Казахи.- Алматы: МОН РК, 1998

- Казахская ССР: Краткая энциклопедия. В 4 т. Т. 1.-Алма-Ата:Каз. сов. энциклопедия,1985. - 592 с.: илл.
- Казахско-русские отношения в XVI – XVIII веках.- Алматы, 1961.
- Казахстанская национальная энциклопедия (Қазақстан: Ұлттық энциклопедия). –Алматы, 2001
- Капекова Г.А. О древних городах и поселениях Жетысу.- Талдыкорган, 1991
- Капекова Г.А. Опыт исследования древней истории Жетысу. - Талдыкорган, 1991
- Капекова Г.А. Очерк по истории Жетысу.- Алматы, 1994
- Капекова Г.А. Сельское хозяйство и крестьянская община Жетысу на рубеже XIX-XX вв.- Алматы, 2001
- Капекова Г.А. Семиречье в начале XX века. - Алматы, 2003
- Капекова Г.А. Семиречье в первой трети XX века. - Алматы, 2003
- Капекова Г.А., Ташенов Б.Т. Очерки по истории Жетысу.- Алматы:Ғылым, 1994.- 135 с.
- Қасымбаев Ж. Кенесары хан. – Алматы, 1991
- Қасымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). – Алматы, Билим, 1999
- Каштелюк Ю. Казахский Паганини.-«Tengr», №2(7) 2007 - <http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=961>
- Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. - СПб., 2003
- Кляшторный С.Г. Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии / Оригинал статьи: Проблемы политогенеза кыргызской государственности. - Бишкек, 2003. - С. 115-125
- Кляшторный С.Г., Султанов Г.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. -Алма-Ата, 1992. - С. 276
- Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (предварительная публикация)//Советская тюркология. - Баку, 1983 - № 6 - С.76-91
- Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства.- Алматы, 1992
- Кононов А.Н. История происхождения законов янычарского корпуса. Издание текста, перевод с турецкого, введение, комментарии и указатели И.Е.Петросян. Отв. Ред. А.Н.Кононов. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987
- Қонысы Қарасайдың құтты мекен. Құраст. авторлар. – Алматы, 1999
- Кормушин И. В. Древние тюркские языки. - Абакан, 2004
- Кормушин И.В.. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования.- М., Наука, 1997
- Кортиков В.Н., Кортиков А.В.Лекарственные растения. - М.:Айрис Пресс,1998.-767 с.- (Энцикл.)
- Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата, 1967
- Кумеков Б.Е. Государство Кимаков IX-XII вв. по арабским источникам / Под ред. Б. С. Сулейменова.- Алма-Ата, 1972.- 156 с.
- Қусайынулы К. Читая документы о казахстано-российских отношениях в XVIII – XIX веках. – Алматы, 2001
- Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. - М., 1994
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы. 1996. С. 367-371.
- Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска, 1909
- Лесная энциклопедия: В 2-х т./Гл.ред. Воробьев Г.И.; Ред.кол.: Анучин Н.А., Атрохин В.Г.,

Виноградов В.Н. и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1985.-563 с., ил.

Лечебные учреждения районов Алматинской области -<http://www.almoblzdrav.kz/objects/>

Малеев С. Прошу считать меня ... казахом. – Мегаполис, № 20 (335) 28.05.2007

Малов С. . Памятники древнетюркской письменности. - М.- Ленинград, 1951

Мариковский П.И. Рисунки на скалах южных и центральных районов Казахстана. - Алматы, 2004

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Жетысу.- Алматы, 2002

Масанов Н.Э. Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период. Историко-экологические аспекты номадизма . Автореферат дис. доктора истор. наук. - М.,1991. – С.27-28

Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. – Алматы, 1969

Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. М.-Л., 1932. - С. 263

Мезенцев В. Обычное в необычном. Кн.1. Энциклопедия чудес.- М.:Знание, 1988

Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Главная редакция восточной литературы.- М.: Наука, 1975.- 183 с.

Милтон Дж. Кларк «Как казахи бежали из Китая / «Мир Ислама» National Geographic 2004 года.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII – XVIII вв.- Алматы, 1991

Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. – Алматы, 1999

Назаров А.И. Краткий топонимический словарь Северного Тянь-Шаня. - М., 1966; Поздеев-Башта А. Горные тропы Алматы. 2-е изд. – Алматы, 1998

Народы и религии мира. - М.: БСЭ, 1999

Народы Средней Азии и Казахстана, т. 2, М., 1963

Новое о коллективизации в Казахстане // История Казахстана: белые пятна. - Алма-Ата, 1991. - С.183-217

Нугман Б.Г., Абдрахманов А.А., Жетписбаев А.О. Казахстан в истории кочевой цивилизации. – Караганда, 2008

Нурпеис К. Завершение эксперимента. Казахстан в годы НЭПа / Ленинская смена, № 251(16637) от 20.01.2009

Об утверждении Программы развития системы особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан на 2007-2009 годы / Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 октября 2006 года №990

Озганбай О. Государственная дума России и Казахстан (1905 – 1917). – Алматы, 2000

Өтеміс-қажы. Шыңғыс-нама. – Алматы, 2006

Отениязов С. Агтила. – Алматы, 2000

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. Вопросы политической и социально-экономической истории.- Алма-Ата-Наука, 1977.-С.77

По Великому Шелковому пути. – Алматы, 1991

Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал Министерства народного просвещения, 1886. – №13. – С. 144

Проскурин В. Н. Алматы. - Портрет города. Фотокнига. –Алматы: Издат. дом «Две столицы», 2004.- 304 с. (соавтор, илл.)

Проскурин В.Н. Аргонавты с индийского побережья.- АиФ , 2007.-№ 47.- С. 22 (к истории среднеазиатских цыган)

- Проскурин В.Н. В долине Яблонных гор. - Простор, 1984.- № 3
- Проскурин В.Н. Вознесенский Кафедральный Собор. Верный-Алма-Ата-Алматы. – Алматы: Кумбез, 2001 г. - 269 с. (соавтор, илл.)
- Проскурин В.Н. Основание города Алматы (к вопросу организации укрепления Верное) / Архитектура и строительство Узбекистана, 1990.- № 6.- С.32
- Проскурин В.Н. 5 000 документов, датирующихся серединой XIX-го века и по настоящее время. Центральный госархив города Алматы. - ф.360, оп.1, дд.1-171
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы. «Казахстан», 1998
- Путешествие в восточные страны Плана,- Карпини и Гильома де Рубрука. -Алматы, 1993.- С.117, 64
- Радлов В.В. Атлас древностей Монголии. - СПб., 1892-99. Вып. 1-4
- Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах.-М.:Изд-во восточной литературы, 1963
- Радлов В.В. Сибирские древности // Материалы по археологии России. - Санкт-Петербург: Императорская археологическая комиссия, 1888
- Рахметұлы. Моңғолия қазақтарының ата-тек шежіресі. Өлгий, 1997
- Регионы Казахстана 2003. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003.-295 с. С.18-19
- Рерих Ю.Н. История Средней Азии. В трех томах. Том I. – М.: Международный центр Рерихов, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-банк, 2004. – 467 с., ил.
- Рогожинский А.Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы / В кн. История и археология Жетысу. – Алматы, 1999.- С.16-21
- Ртвеладзе Э. Великий Шелковый путь: Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье.-Ташкент : Узбекистон миллий энциклопедияси,1999.-280 с.
- Румянцев П.П. Уезды Жетысу.- Алматы: Жалын баспасы, 2000.- 333 с.
- Рычков П.И. История Оренбургская. – Оренбург, 1896
- Саки Қайрат. Қыпшақ мамлүктер. – Астана, 2006
- Салғараұлы Қ. Қазақтар. – Алматы, 1995
- Салғараұлы Қ. Түрк әлемі. – Астана, 2000
- Салғараұлы Қ. Хандар кестесі. – Алматы,1992
- Сапожников В.В. Очерки Жетысу, 1904
- Саргожаев Н. Шелег
- Саргожаев Н. Шелегім мен Есігімжерұйғым бсігім. – Алматы, 2001
- Сарыбаев Б.Ш. Казахские музыкальные инструменты. -Алма-Ата, 1978
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. - Саранск, 1960
- Сәнік З., Садықан Б. Қаракерей Қабанбай. – Алматы, 1991
- Семенов-Тяньшанский П.П. Путешествия в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. Т.1,2. - М., 1946
- Собрание сведений китайской летописи о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Национальное издательство. – Пекин, 1998
- Сулейменов О. Тюрки в доистории. – Алматы, 2002
- Сұлтанов Т. Қазақ хандығының тарихы. –Алматы, 2003
- Султанов Т.И. Некоторые замечания о начале Казахской государственности / «Изв. АН КазССР».№1. 1970
- Сыздықова Р., Қойгелдиев М. Қадырғали би Қосымұлы және оның «Жылнамалар жинағы».- Алматы, 1991

Сюнну (Ханшу).- Алматы.: Санат, 1998

Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов.- Алма-Ата, 1989. – С.129

Темиргалиев, Р. Джунгары в истории Казахстана / электронный ресурс, 2007 - <http://www.analitika.org/article.php?story=20070418042252641>

Тизенгаузен В.Г. Собрание материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. – СПб, 1884

Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, т. 3, 6, 16, 18. - Алма-Ата, 1959-1963

Түріктер. Жужандар. (Қытай деректері). – Алматы: Санат, 1999

Тынышпаев М. Великие бедствия (Ақтабан шұбырынды). – Алматы, 1992

Тынышпаев М. История казахского народа. – Алма-Ата. «Қазақ университеті», 1993

Умбетов С. Сделать жизнь лучше, богаче, красивее.- Источник: inform.kz<http://spy.kz/Regions/>

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир : научное издание/ А.М. Хазанов. Изд 3-е, доп. -Алматы: Дайк-Пресс, 2000. - 604 с.

Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи.- Москва, 1983

Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. Н.П.Грацианского и С.Д.Сказкина. Том II.- Москва, 1950.-С.223, 224

Чернобров В. Энциклопедия загадочных мест Земли и Космоса.- М.: .Вече, 2007

Щербак А.М. Тюркская руника. - СПб., 2001

Юдин В. П. «Тарих-и Шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов / XVI—XVII вв. // Тезисы докладов научной конференции профессорско - преподавательского состава КазГУ – Алма-Ата, 1969. - С.155-157

Абдакимов А. Тюрки. Тюркский каганат [Электронный ресурс] / Абдижапар Абдакимов // Режим доступа: , свободный. [Дата обращения 14.01.2012]

История письма: Эволюция письменности от древнего Египта до наших дней / Пер. с немецкого. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 400 с., илл. – С. 308-335.

Культурное наследие [Электронный ресурс] / Ин-т литературы и искусства им. М.О. Ауэзова. - / Режим доступа: <http://litart.academset.kz/?q=ru/node/154>, свободный. [Дата обращения 13.01.2012]

Сулейменов О.О. Тюрки в доистории [Текст] / О.О. Сулейменов. – Алматы: Атамұра, 2002. – 320 с. – С. 313.

Уали М. Доистория Великой Степи III. Дивергенция языков [Электронный ресурс] / Мурат Уали // Общественный фонд «Великая Степь». - Режим доступа: http://www.greatsteppe.kz/view_link.php?id=22, свободный. [Дата обращения 11.01.2012].

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ЖЕТЫСУ.....	3
КАМЕННЫЙ ВЕК. ПЕРВЫЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА ОСВОЕНИЕ МЕТАЛЛА. ЭПОХА БРОНЗЫ	
НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ	12
ЭПОХА РАННИХ КОЧЕВНИКОВ	16
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА	32
ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ	44
МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ МОГУЛИСТАН	67
КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО	74
КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ ВОЙНЫ	92
НОВОЕ ВРЕМЯ XVIII НАЧАЛО XX ВЕКА	100
РЕЛИГИИ И КУЛЬТЫ ЖЕТЫСУ ДРЕВНЯЯ ПИСЬМЕННОСТЬ	133
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	152
ПРИРОДА	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	203

Летопись ЖЕТЫСУ

Редактор
Бахытжан Жумалиева

Технический редактор
Акажанова Г.У.

Дизайнер
Компьютерная верстка
Сырлыбаев Қ.А.

ИБ № 001

Подписано к печати: 10. 09. 2012
Формат 84x108 ^{1/16} Печать офсетная.
Усл.п.л. 33. Тираж 2000 экз. заказ №

ТОО Издательство “Асыл сөз”
E-mail: asulsoz@mail.ru

ISBN 978-601-80190-4-3

9 786018 019043